

Совет Безопасности

Distr.: General
28 April 2020
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Йемену от 27 января 2020 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Члены Группы экспертов по Йемену имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад Группы, подготовленный согласно пункту 6 резолюции [2456 \(2019\)](#).

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2140 \(2014\)](#), 27 декабря 2019 года и был рассмотрен Комитетом 10 января 2020 года.

Были бы признательны за представление настоящего письма и доклада для сведения членов Совета Безопасности и опубликование их в качестве документа Совета.

(Подпись) Дакшиние Рувантика **Гунаратне**
Координатор
Группа экспертов по Йемену

(Подпись) Ахмед **Химмие**
Эксперт

(Подпись) Хенри **Томсон**
Эксперт

(Подпись) Мари-Луиз **Туга**
Эксперт

(Подпись) Вольф-Кристиан **Паес**
Эксперт

* Ранее документ был издан под условным обозначением [S/2020/70](#).

Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену

Резюме

По истечении более чем пяти лет конфликта гуманитарный кризис в Йемене продолжается. Многие аспекты этого конфликта являются взаимосвязанными, и их уже невозможно рассматривать отдельно ввиду отсутствия четких разграничений между внешними и внутренними вовлеченными сторонами и событиями в стране и за ее пределами. В течение 2019 года хуситам и правительству Йемена удалось добиться лишь незначительного прогресса как в плане обеспечения политического урегулирования, так и в плане достижения окончательной победы над противником. Как и в 2018 году, враждующие стороны продолжали использовать средства экономической войны, пытаясь препятствовать хозяйственной деятельности и задействовать финансовые инструменты с целью лишить противника доступа к денежным средствам и товарам. Нажива на этом конфликте носит повсеместный характер.

На юге страны правительство Йемена оказалось вовлечено в военное противостояние с силами, связанными с Южным переходным советом. Хани Али Салем Бинбрек, заместитель главы этого совета, спровоцировал конфликт, используя силовые методы для устранения и без того слабого влияния, которое сохраняло правительство Йемена в Адене. Продолжающиеся столкновения на границах между Абьяном и Шабвой и незначительный прогресс в деле осуществления Эр-Риядского соглашения свидетельствуют о том, что ситуация на юге страны остается нестабильной.

На севере страны хуситы продолжают укреплять свой политический и военный контроль, в частности, используя свою разветвленную разведывательную сеть, которая включает в себя подразделение по превентивным мерам безопасности, а также новое бюро безопасности и разведки. Хуситские силы также жестоко подавляют сопротивление со стороны племен и проявления политического инакомыслия. Группа установила, что у хуситов есть некая сеть, которая применяет репрессивные меры в отношении женщин, выступающих против хуситского режима, и использует для этой цели сексуальное насилие; сеть возглавляет Султан Забин, начальник отдела уголовных расследований в Сане.

На протяжении большей части 2019 года хуситские силы продолжали наносить все более активные воздушные удары по территории Саудовской Аравии. В дополнение к ранее использованным оружейным системам хуситы начали применять новый тип беспилотных летательных аппаратов (БЛА) с компоновкой «летающее крыло», а также новую модель крылатой ракеты для поражения наземных целей. Группа провела расследование масштабного нападения на объекты компании «Сауди Арамко» в Абкаике и Хураисе 14 сентября 2019 года и пришла к выводу о том, что, несмотря на утверждения об обратном, силы хуситов вряд ли несут ответственность за это нападение, поскольку предполагаемая дальность полета использованных систем оружия не позволяет предположить, что пуск был осуществлен с территории, находящейся под их контролем. Тем не менее ряд других нападений на территорию королевства можно явно отнести на счет «Аль-Хуси».

После совершенного в сентябре нападения хуситы публично выступили с предложением о прекращении огня. Этот режим в целом соблюдается. И Саудовская Аравия, и хуситы в настоящее время публично заявляют о том, что ведут

переговоры, при этом со стороны хуситов уменьшилась активность пусков БЛА с увеличенной дальностью полета и ракетных ударов по территории королевства.

Что касается потенциальных нарушений целевого оружейного эмбарго, то Группа отмечает две основные тенденции: во-первых, имеет место передача комплектующих, таких как двигатели, сервоприводы и электроника для БЛА, которые можно свободно купить на рынке и которые экспортируются из промышленно развитых стран через сеть посредников в подконтрольных хуситам частях Йемена, где из них на месте собирают беспилотные аппараты, а также плавающие самодельные взрывные устройства; во-вторых, хуситские силы продолжают получать военную поддержку в виде поставок автоматов, ручных противотанковых гранатометов (РПГ), противотанковых управляемых ракет (ПТУР), а также более современных комплексов крылатых ракет. Некоторые из этих вооружений имеют технические характеристики, сходные с оружием, изготавливаемым в Исламской Республике Иран. Как представляется, основные наземные маршруты ввоза коммерческих комплектующих и контрабанды оружия проходят из Омана через подконтрольную правительством Йемена территорию и южное побережье Йемена в направлении Саны. Нашумевший захват дау, перевозившего ПТУР и другие комплектующие для ракет, 25 ноября 2019 года в Аравийском море указывает на то, что, как и в предыдущие годы, морские перевозки продолжают играть определенную роль в предполагаемых нарушениях целевого оружейного эмбарго.

На фоне отсутствия правопорядка в Йемене имеет место незаконное обогащение небольшой группы нечистых на руку предпринимателей, причем некоторые из них занимают официальные должности в государственных учреждениях. В этой ситуации — и ввиду отсутствия какой бы то ни было подотчетности — государственные средства и внешняя помощь все чаще либо используются не по назначению, либо разбазариваются в результате коррупции среди чиновников правительства Йемена и хуситов. Стороны продолжают вести экономическую войну, создавая препятствия финансированию товарного импорта, а также провоцируя задержки с приемом судов, доставляющих грузы в Йемен.

Группа усматривает признаки незаконного обогащения в результате манипуляции валютными курсами Центрального банка Йемена в Адене. Группа пришла к выводу о том, что хуситы причастны к случаям нарушений режима замораживания активов, когда имела место утечка замороженных активов и государственных средств с использованием поддельных контрактов в интересах лиц, действующих от имени Абдалмалика аль-Хуси (YЕi.004). Салех Масфер аш-Шаер, один из хуситских генералов, занимающийся материально-техническим обеспечением, также играл посредническую роль в перенаправлении средств, незаконно изъятых у противников хуситов.

Все стороны в йеменском конфликте продолжают безнаказанно и в широких масштабах совершать нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Авиаудары руководимой Саудовской Аравией Коалиции в поддержку законности в Йемене и неизбирательное применение силами хуситов оружия взрывного действия, в том числе наземных мин, по-прежнему имели наибольшие последствия для гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Продолжали иметь место случаи произвольных арестов и задержаний, насильственных исчезновений, жестокого обращения с задержанными и применения пыток со стороны сил правительства Йемена, Саудовской Аравии, хуситов и сил, связанных с Объединенными Арабскими Эмиратами. В Адене в отсутствие правопорядка вооруженные группы, связанные с Объединенными Арабскими Эмиратами, совершают подобного рода нарушения

и действуют вне контроля со стороны правительства Йемена. В подконтрольных хуситам районах участились угрозы и акты насилия по отношению к гуманитарному персоналу, а также усугубились сложности административного характера, препятствующие доставке помощи.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Угрозы миру, безопасности и стабильности в Йемене	7
А. Клубок конфликтов в Йемене	7
В. Борьба хуситов с правительством Йемена	11
С. Деятельность хуситов по подавлению инакомыслия	13
Д. Изменения в военной обстановке в районах, находящихся под контролем правительства Йемена и/или Коалиции в поддержку законности в Йемене	15
Е. Текущие антитеррористические операции против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове и организации «Исламское государство Ирака и Леванта»	20
F. Внешние связи хуситов	22
G. Эр-Риядское соглашение	23
H. Нестабильность экономического положения в Йемене	23
III. Оружие и осуществление целевого оружейного эмбарго	24
А. Беспилотные летательные аппараты	27
В. Крылатые ракеты для поражения наземных целей	29
С. Нелегальный оборот стрелкового оружия и легких вооружений	31
Д. Схемы доставки коммерческих гражданских компонентов для хуситских БЛА	32
IV. Экономический контекст и обзор финансового положения	33
А. Незаконные способы обогащения в районах, контролируемых хуситами	33
В. Незаконное финансирование	35
С. Перенаправление государственных средств должностными лицами, связанными с правительством Йемена	36
Д. Контроль за осуществлением мер по замораживанию активов	39
V. Действия, нарушающие нормы международного гуманитарного права и права прав человека	45
А. Действия и инциденты, ответственность за которые возлагается на Коалицию и правительство Йемена	46
В. Действия и инциденты, ответственность за которые возлагается на хуситов	53
С. Гендерное насилие	55
Д. Вербовка детей и их использование в вооруженном конфликте	56
VI. Препятствование доставке и распределению гуманитарной помощи	56
А. Препятствование доставке гуманитарной помощи	56
В. Препятствование распределению гуманитарной помощи	57
VII. Рекомендации	58
Приложения	60

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный Совету Безопасности во исполнение пункта 6 резолюции [2456 \(2019\)](#), охватывает период с 1 января по 31 декабря 2019 года и содержит обновленные выводы по итогам текущих расследований, сведения о которых были представлены Группой экспертов по Йемену в ее промежуточном обзоре от 25 июня 2019 года. В ходе проводимых ею расследований Группа руководствовалась положениями пункта 11 резолюции [2456 \(2019\)](#), в котором говорится о передовой практике и методах, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. [S/2006/997](#)), и придерживалась максимально жесткого критерия доказанности, несмотря на то, что передвижение ее членов по территории Йемена было ограничено¹. Все основные географические названия в Йемене соответствуют вариантам, которые использованы на карте, содержащейся в приложении 2, согласно географической информационной системе Организации Объединенных Наций.

2. В соответствии с пунктом 7 резолюции [2456 \(2019\)](#) Группа сотрудничала с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и Группой экспертов по Сомали.

3. В ходе расследований члены Группы посетили Грецию, Джибути, Египет, Израиль, Иорданию, Исламскую Республику Иран, Йемен, Катар, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Францию. Два эксперта Группы приняли участие в поездке Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2140 \(2014\)](#), в Иорданию, Исламскую Республику Иран, Оман и Саудовскую Аравию в период с 30 марта по 5 апреля 2019 года.

4. Что касается Йемена, то Группа совершила две поездки в Аден в апреле и июне 2019 года. Другие поездки членов Группы в Йемен в сентябре и ноябре были отменены Организацией Объединенных Наций по соображениям безопасности. Кроме того, два члена Группы не смогли посетить Аден в июне 2019 года ввиду внутренних материально-технических сложностей и нехватки ресурсов в Организации Объединенных Наций. Служба гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций с июня отказывает Группе в доступе к своим самолетам, что ограничивает возможности Группы по организации поездок в Йемен.

5. В Адене Группа провела встречи с должностными лицами правительства Йемена, членами структур гражданского общества, представителями Южного переходного совета и другими группами с юга страны. В июне два члена Группы посетили Турбу, где встретились с представителями вооруженных сил, полиции, разведывательных служб и местных органов власти из Таиза.

¹ Информация о методике и о предоставлении возможности для ответа содержится в приложении 1.

6. Группа по-прежнему не может поехать в подконтрольные хуситам районы Йемена, несмотря на два официальных запроса, направленных в Министерство иностранных дел в Санае². В течение отчетного года хуситы не ответили ни на один официальный запрос Группы.

7. Группа шесть раз выезжала в Саудовскую Аравию и дважды — в Объединенные Арабские Эмираты с целью проведения совещаний и осмотра оружия. Инспекционные поездки в Аден в июне и сентябре 2019 года не состоялись (см. пункт 4). Для предотвращения возможных проблем в цепи обеспечения сохранности Группе необходимо инспектировать оружие, захваченное в ходе боевых действий или конфискованное в пути, как можно быстрее и как можно ближе к месту захвата или изъятия. Ввиду требований Организации Объединенных Наций в отношении безопасности в большинстве случаев инспекции проводились в местах за пределами Йемена. Группа отмечает, что, несмотря на многочисленные просьбы в адрес Саудовской Аравии, она не смогла провести инспектирование ряда конкретных предметов, в частности таких, как бортовые самописцы и системы наведения, осмотр которых имеет большое значение для текущего расследования.

8. По состоянию на 31 декабря 2019 года Группа направила 142 официальных письма, из которых 102 были адресованы 27 государствам-членам, а 40 направлены 28 организациям и компаниям, при этом по состоянию на 27 января 2020 года на 56 писем ответов получено не было (см. приложение 3).

II. Угрозы миру, безопасности и стабильности в Йемене

A. Клубок конфликтов в Йемене

9. Проблемы, с которыми столкнулся Йемен, неотделимы друг от друга, многочисленные конфликты в стране являются взаимосвязанными, и их невозможно рассматривать отдельно ввиду отсутствия четких разграничений между внешними и внутренними вовлеченными сторонами и событиями в стране и за ее пределами. Эти конфликты в своей совокупности на протяжении всего 2019 года в значительной степени препятствовали и без того слабому контролю ситуации в стране со стороны президента Йемена Абда Раббо Мансура Хади. В отличие от нестабильной власти на юге страны, хуситы продолжали укреплять свой контроль, поддерживать свою экономическую деятельность и выступать единым фронтом.

10. Многие вооруженные группы преследуют две основные цели: иметь монополию на применение вооруженной силы на подконтрольной им территории и регулировать каналы поступлений. При этом народ Йемена борется за выживание в условиях резкого сокращения объемов экономической деятельности. Спектр политических и военных проблем Йемена в деле обеспечения мира, безопасности и стабильности отражен в таблице ниже.

² Во избежание путаницы между структурами правительства Йемена и структурами и должностными лицами движения «Аль-Хуси», а также для их более наглядного разграничения Группа будет использовать прописные буквы для наименования структур правительства Йемена и строчные — для структур хуситов.

Таблица 1
Меняющийся характер проблем в 2019 году

<i>Проблема</i>	<i>Описание</i>	<i>Международные связи</i>	<i>Изменения в 2019 году</i>
Борьба хуситов с правительством Йемена	Активные боевые действия ведутся в районах Эль-Ходейды, Таиза, Эль-Байды, Мариба и Эль-Джауфа. Конфликт серьезным образом сказывается на положении населения.	Правительство Йемена получает поддержку со стороны Коалиции в поддержку законности в Йемене.	Каких-либо значительных изменений не произошло.
Силы хуситов ведут боевые действия с Силами западного побережья, Силами Пояса безопасности и формированиями в составе сил сопротивления на юге страны	Ограничиваются районами Эд-Дали и побережьем Красного моря. Последствия для гражданского населения значительны.	Объединенные Арабские Эмираты поддерживают Силы западного побережья и Силы Пояса безопасности.	Силы Объединенных Арабских Эмиратов в основном выведены с западного побережья, но поддержка, оказываемая Силам западного побережья, сохраняется. До 1 августа Силы Пояса безопасности относились к силам, связанным с Объединенными Арабскими Эмиратами. После 7 августа они объявили, что связаны с Южным переходным советом.
Хуситы борются с Коалицией	Есть два фронта: наземные боевые действия на границе между Саудовской Аравией и Йеменом и противостояние в воздухе, сопровождающееся нанесением воздушных ударов Коалиции и ударов хуситов по территории Саудовской Аравии. Последствия авиаударов Коалиции для гражданского населения значительны. Удары хуситов по территории Саудовской Аравии также затрагивают гражданских лиц.	Саудовская Аравия получает поддержку через глобальную цепь снабжения. Несмотря на целевое оружейное эмбарго, хуситы также сохраняют доступ к глобальным цепям снабжения.	Хуситы наносят удары по экономическим объектам Саудовской Аравии в пределах 1000 км, что означает, что они имеют потенциал для нанесения ударов по целям в Объединенных Арабских Эмиратах. В сентябре было предложено частичное прекращение огня между хуситами и Саудовской Аравией, однако постоянного результата это не дало. В настоящее время обе стороны ведут диалог.

Проблема	Описание	Международные связи	Изменения в 2019 году
Хуситы подавляют сопротивление некоторых племен в Хадже, Амране и Иббе	Периодические бои начавшаяся с 2018 года. Несогласие племен жестоко подавляется, что имеет значительные последствия для гражданского населения.	Коалиция доставляет некоторые товары, включая оружие, племен Хаджур в Хаддже.	По сообщениям, сопротивление племен в подконтрольных хуситам районах возросло, несмотря на жестокое подавление.
Столкновения Сил Пояса безопасности и Элитных сил Шабвы, связанных с Южным переходным советом, с войсками правительства Йемена	После коротких стычек в Адене в 2018 году ^a и в Атаке в июне 2019 года имели место масштабные столкновения в Адене, Абьяне и Шабве в период с 7 по 29 августа между силами правительства и формированиями, подконтрольными Южному переходному совету.	Силы Пояса безопасности и Элитные силы Шабвы связаны с Объединенными Арабскими Эмиратами, получают от эмиратов основную часть своих финансовых средств, оружие и помощь в подготовке кадров. Южный переходный совет также получает политическую и военную поддержку от Объединенных Арабских Эмиратов.	Силы, связанные с Южным переходным советом, к 10 августа вытеснили силы правительства Йемена в Адене и Абьяне, сместив большинство представителей политического руководства. В этот же период правительство Йемена призывало Объединенные Арабские Эмираты прекратить поддержку этих групп. 5 ноября под эгидой Саудовской Аравии начались переговоры, результатом которых стало Эр-Риядское соглашение. Обстановка остается нестабильной.
Воздушные удары Объединенных Арабских Эмиратов по силам правительства Йемена	29 августа Объединенные Арабские Эмираты нанесли воздушные удары по наступающим силам правительства Йемена на контрольно-пропускном пункте Аль-Алам в Адене и в Дофасе в Абьяне.	Объединенные Арабские Эмираты.	Это первое и единственное нападение, которое было признано Объединенными Арабскими Эмиратами и которое затронуло силы правительства Йемена.
35-я бригада и вооруженная группа Абу аль-Аббаса ведут бои с другими силами правительства в Таизе.	После периода относительного затишья, последовавшего за проведенной в марте кампанией в поддержку безопасности, и сразу же после событий, произошедших в Адене в августе, имели	Группировка Абу аль-Аббаса, и в меньшей степени 35-я бригада, получали поддержку от Объединенных Арабских Эмиратов.	После вмешательства правительства Йемена стабильность была восстановлена, однако 2 декабря был убит командир 35-й бригады. Напряженность сохраняется.

Проблема	Описание	Международные связи	Изменения в 2019 году
Текущие антитеррористические операции против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП) и «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)	место масштабные столкновения между этими силами в борьбе за контроль над дорогой Таиз–Аден. АКАП и ИГИЛ не показали себя как значительную угрозу Йемену. В состав контртеррористических сил входят формирования Элитных сил Шабвы, Силы Пояса безопасности, Элитные силы Хадрамаута и, в меньшей степени, силы правительства Йемена. Хуситы также утверждают, что ведут борьбу с терроризмом, однако они произвели обмен заключенными с АКАП.	Контртеррористические операции осуществляются при поддержке со стороны Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Соединенных Штатов.	По официальным данным, наблюдается сокращение числа ударов с применением БЛА по террористическим объектам, при этом было арестовано как минимум пять лидеров АКАП и ИГИЛ ^b .
Столкновения между АКАП и ИГИЛ	В основном ограничиваются Кайфой в Аль-Байде.	Не известно.	Спорадические столкновения продолжались.
Столкновения в связи с попытками взять под контроль трансграничную торговлю в Эль-Махре	Борьба с контрабандой, проводимая под руководством сил, связанных с Саудовской Аравией, спровоцировала ответную реакцию со стороны племенных элементов в приграничном районе. Эти операции имели незначительные прямые последствия, однако польза от предотвращения контрабанды вдоль границы с Оманом может быть весьма существенной.	Силы Саудовской Аравии присутствуют в Эль-Махре.	Хотя напряженность сохраняется, насильственные столкновения прекратились к июню 2019 года.
Уровень поддержки, оказываемой хуситам из Исламской Республики Иран	Хуситы получают политическую и военную поддержку от Исламской Республики Иран, однако ее масштабы неизвестны.	Группа выявила предположительный канал финансовой поддержки хуситов из Исламской Республики Иран и факты, указывающие на нарушения эмбарго на поставки оружия.	Политическая поддержка постепенно увеличивается.

Проблема	Описание	Международные связи	Изменения в 2019 году
Явная взаимосвязь между конфликтом в Йемене и инцидентами, затрагивающими Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты	Нападения на объекты региональной нефтяной инфраструктуры как на суше, так и на море.	Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран и несколько нефтяных танкеров.	С середины сентября активность использования хуситами БЛА и крылатых ракет для поражения наземных целей на территории Саудовской Аравии снизилась.

^a См. документ Управления по координации гуманитарных вопросов “Yemen: escalation of armed clashes in Aden” (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs), обновление от 29 января 2018 года.

^b См. www.newamerica.org/international-security/blog/centcom-no-yemen-military-strikes-september-2019/. В общей сложности в 2018 году Министерством обороны Соединенных Штатов было зарегистрировано 36 таких ударов; в 2019 году до первой недели октября включительно министерство зарегистрировало 8 ударов.

В. Борьба хуситов с правительством Йемена

11. За исключением серьезного продвижения со стороны сил, связанных с Коалицией в поддержку законности в Йемене, по направлению к Ходейде в конце 2018 года, площадь территории, удерживаемой хуситами, существенно не изменилась. В 2019 году линии противостояния оставались неизменными, при этом хуситы направляли свои удары, в основном, на Саудовскую Аравию. Коалиция продолжала оказывать поддержку правительству Йемена в борьбе с движением «Аль-Хуси» согласно заявленной цели восстановить контроль правительства над страной. Однако Коалиция не смогла достичь этой цели и периодически подрывала усилия правительства Йемена (см. п. 34). В целом, поддержка, оказываемая Коалицией регулярным силам правительства Йемена, была неадекватной, что обусловило неспособность регулярных войск проводить значимые военные операции.

12. На фоне продолжающейся потери военного потенциала правительства Йемена хуситам удалось установить контроль над своими силами и над северными племенами (см. п. 20). Хуситы представляют собой единую боевую силу, способную жестоко подавлять любое инакомыслие. Существенное влияние хуситов отчасти объясняется наличием у них хорошо организованных разведывательных структур, к числу которых относится подразделение по превентивным мерам безопасности, бюро безопасности и разведки, а также так называемый *зайнабият*, о котором говорится ниже.

1. Подразделение по превентивным мерам безопасности

13. Подразделение по превентивным мерам безопасности является наиболее влиятельной разведывательной структурой в подконтрольных хуситам районах. Его влияние усилилось после смерти Али Абдаллы Салеха (YЕi.003). Подразделение функционирует вне «государственных» структур и подчиняется Абдалмалику аль-Хуси (YЕi.004). Его глава является одним из самых влиятельных членов хуситского движения. Более подробная информация содержится в конфиденциальном приложении 4.

14. Основное внимание в рамках превентивной безопасности уделяется отслеживанию движения «Аль-Хуси» и его защите от инфильтрации. К числу прочих задач подразделения относятся анализ сообщений, поступающих от руководителей движения³; обеспечение того, чтобы хуситские боевики не дезертировали и не бежали с поля боя со своим оружием; урегулирование столкновений между хуситскими боевиками, а также задержание и заключение под стражу должностных лиц движения хуситов, которые оказались замешаны в подрывной деятельности. Группа беседовала с одной женщиной, которая была лишена свободы и подвергалась сексуальным надругательствам со стороны некоего сотрудника подразделения превентивной безопасности за ее протесты против хуситов.

2. Бюро безопасности и разведки

15. В рамках крупнейшей реорганизации разведывательных структур с момента захвата хуситами Саны в августе 2019 года бюро национальной безопасности и управление политической безопасности были объединены в новое бюро безопасности и разведки⁴. Задача бюро состоит в том, чтобы выявлять потенциальные угрозы вне хуситского движения.

16. В рамках этой реорганизации были распущены две сети, игравшие большую роль при Али Абдалле Салехе, и была произведена чистка рядов в самих разведывательных службах. Группа получила сообщения об арестах ряда сотрудников бюро национальной безопасности⁵. Мольтак Амер аль-Маррани (он же «Абу Эмад»), который занимал должность заместителя руководителя бюро национальной безопасности, представляет интерес для Группы ввиду его причастности к препятствованию доставке гуманитарной помощи (см. также п. 89). Абдалхахим аль-Хайвани, бывший заместитель министра внутренних дел, занимает должность директора бюро безопасности и разведки, а Абдалкадер аш-Шаами, бывший руководитель управления политической безопасности, назначен на должность заместителя директора нового бюро.

3. *Зайнабият*

17. *Зайнабият* представляет собой разведывательную структуру, большинство членов которой — выходцы из хашемитских семей и деятельность которой ориентирована на женщин. В обязанности *зайнабият* входит проверка женщин и обыск их домов и их идеологическая обработка, а также поддержание порядка в женских тюрьмах. Группа располагает документальными подтверждениями нарушений, совершенных членами *зайнабият*, таких как произвольные аресты женщин и их содержание под стражей, грабежи, сексуальное насилие, избиение, пытки и потворство изнасилованиям в тайных центрах содержания под стражей (см. приложения 5 и 6)⁶.

³ Речь идет о так называемых *мушарафинах* — общинных лидерах, которые ранее работали в рамках революционного комитета, возглавляемого Мохаммедом Али аль-Хуси. Официально революционный комитет больше не существует, однако имеются признаки того, что он продолжает действовать. 30 июля 2019 года Мохаммед Али аль-Хуси был назначен членом высшего политического совета.

⁴ <https://almasdaronline.com/articles/171223>.

⁵ Источники, близкие к хуситам. См. также www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/yemen/2019/11/10/الحوثي-يعتقل-26-ضابطا-من-منتسبي-الامن-السياسي-صنعاء-في.

⁶ По опросам 10 женщин и активистов гражданского общества, все из которых имели дело с *зайнабият*.

18. В течение отчетного периода хуситы продолжали назначать своих многолетних членов на ключевые военные и гражданские должности, в частности на должность министра внутренних дел был назначен Абдалкарим Амир ад-Дин аль-Хуси, дядя Абдалмалика аль-Хуси. Они также назначили Абдалмохсена Абдаллу Касима Аттавуса сначала на должность руководителя национального органа по управлению и координации гуманитарной помощи и восстановления после бедствий, а затем на должность генерального секретаря высшего совета по вопросам управления и координации гуманитарной деятельности и международного сотрудничеству. Аттаvus отвечает за общее управление в Дамаре и является одним из видных членов движения с 2004 года. Сведения о других назначениях на основные посты приведены в приложении 7.

С. Деятельность хуситов по подавлению инакомыслия

19. Одна из главных причин, в силу которых хуситам удается сохранять единство, — это подавление ими инакомыслия в подконтрольных районах. В 2019 году объектами подавления были племена и политически активные женщины.

1. Пресечение инакомыслия в племенах

20. В период с января по март 2019 года в Хаддже произошли столкновения между хуситами и некоторыми племенами Хаджура, в ходе которых в районах проживания гражданского населения были применены тяжелые вооружения, были разрушены дома, а также имели место аресты и значительные потери среди племен⁷. Во время боев Коалиция предоставляла племенам оружие и материалы⁸ и оказывала помощь с воздуха⁹. 10 марта 2019 года, после двух месяцев осады, хуситам удалось одержать победу. В течение последующих дней наблюдался масштабный исход гражданского населения, а также имели место массовые аресты и несколько внесудебных казней. Это стало наиболее заметным проявлением несогласия с хуситами в 2019 году на территориях, находящихся под их контролем. Также поступали сообщения о столкновениях и убийствах вождей племен в Амране¹⁰ и Иббе¹¹.

⁷ На основе опросов вождей вовлеченных племен и представителей местных организаций гражданского общества, регистрирующих нарушения. См. также письмо Постоянного представителя Йемена при Организации Объединенных Наций от 8 марта 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/220) и заявление Канцелярии координатора-резидента и гуманитарного координатора, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/HC_Statement_Hajjah_11_March_2019.pdf.

⁸ <http://en.adenpress.news/news/2593>, подтверждено вождями племен.

⁹ В ходе одного из таких авиаударов пострадал жилой дом. Хуситские бойцы остановили танк рядом с домом, несмотря на возражения со стороны местного населения по поводу угрозы воздушного удара.

¹⁰ Источники Группы в Амране. См. также www.thenational.ae/world/mena/yemen-government-condemns-houthi-killing-of-tribal-leader-1.889829 и <https://apnews.com/3a0b4252b08b4ba8b0531e1eb13f26c2>.

¹¹ Источники Группы в Уде, Иббе. См. также www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/yemen/2019/06/24/داخلية-حوثية-اشتباكات-في-اب-محافظة-وكيل-مقتل-اليمن.

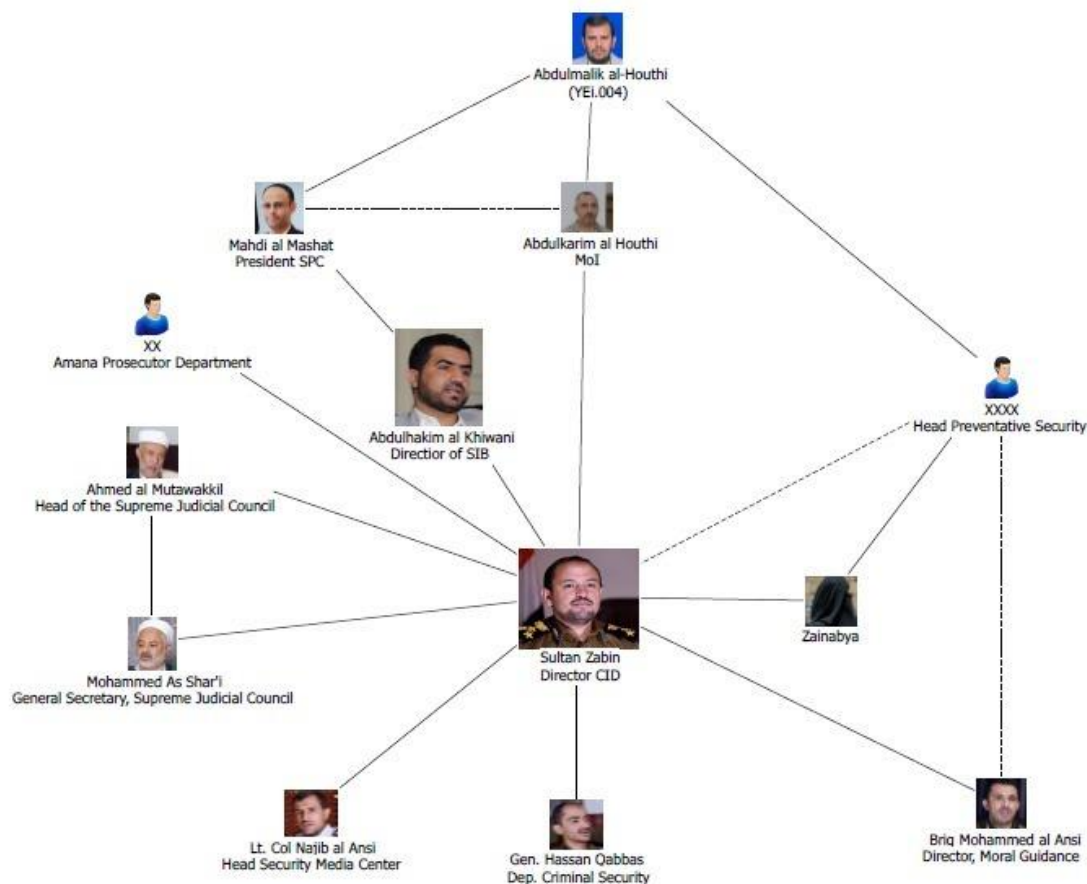
2. Репрессии в отношении женщин

21. На контролируемой хуситами территории женщины становятся объектом прямых нападений или давления, если они в действительности или предположительно представляют собой угрозу для власти хуситов. Группа задокументировала усугубляющийся характер репрессий в отношении женщин. В 11 случаях, зарегистрированных Группой, женщин арестовывали, задерживали, избивали, пытали и/или подвергали сексуальному насилию в связи с их политической принадлежностью или участием в политической деятельности или публичных акциях протеста. Этим женщинам угрожали обвинить в проституции или участии в организованной преступной деятельности, если они будут продолжать вести деятельность, направленную против хуситов (см. приложение 5). Как говорится в ряде резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию [2467 \(2019\)](#), усиление репрессий в отношении женщин за выражение ими своих политических взглядов или участие в демонстрациях влияет на их способность принимать участие в усилиях и процессах принятия решений, касающихся урегулирования конфликтов.

22. Группа расследует причастность Султана Забина, главы службы уголовного розыска в Санае, к применению пыток против женщин — политических активисток в одном из указанных районов¹². Группа выявила обширную сеть, которая принимала участие в политических репрессиях под предлогом борьбы с проституцией (см. изображение I). Группа также расследует причастность Абдалхакима аль-Хайвани, который публично подчеркивал тесные связи между министерством внутренних дел, прокуратурой и судебными органами в осуществлении этих арестов и задержаний (см. приложение 5).

¹² Документальные доказательства применения пыток и свидетельские показания. Кроме того, Группа получила документы, указывающие на то, что Султан Забин и/или его ведомство проводили аресты женщин, заключали их под стражу и участвовали в их насильственных исчезновениях. См. конфиденциальное приложение 6.

Изображение I Связи Султана Забина

Источник: Группа.

23. Группа считает, что жестокое подавление сопротивления племен и политического инакомыслия могут представлять угрозу миру, безопасности и стабильности Йемена, а те, кто участвует в репрессивных действиях, возможно, попадают под критерии включения в перечень.

D. Изменения в военной обстановке в районах, находящихся под контролем правительства Йемена и/или Коалиции в поддержку законности в Йемене

1. Обратная переброска сил Объединенных Арабских Эмиратов в Йемене

24. В 2019 году Объединенные Арабские Эмираты существенно сократили свое военное присутствие в рамках обратной переброски, которая прошла в два этапа. На первом этапе в июне и июле имело место масштабное сокращение сил от нескольких тысяч до нескольких сотен военнослужащих, при этом некоторые из них остаются на прежних позициях для поддержки вооруженных групп, которые прошли подготовку и получили оснащение в период с 2015 по 2019 годы

(см. таблицу 2). Вторая фаза пришлась на первую неделю октября, когда Объединенные Арабские Эмираты оставили минимальное количество сил и средств в Мохе, Адене, Бульхафе, Рияне и на Сокотре¹³. Параллельно имело место значительное сокращение численности суданских войск вскоре после смены режима в Хартуме¹⁴. Вывод сил Объединенных Арабских Эмиратов из Адена завершился передачей их базы в Бурейке силам Саудовской Аравии после подписания Эр-Риядского соглашения в ноябре 2019 года.

2. Изменения в позициях Сил западного побережья, Сил Пояса безопасности и других сил

25. Группа считает, что Силы западного побережья¹⁵, Силы Пояса безопасности и Элитные силы Шабвы относятся к числу негосударственных вооруженных групп. Правительство Йемена утверждает, что Силы Пояса безопасности, Элитные силы Шабвы и Элитные силы Хадрамаута с момента своего создания не находятся под его командованием и контролем¹⁶. В таблице 2 приводятся данные об их подчинении до вывода части сил Объединенных Арабских Эмиратов в июне 2019 года.

26. Группа отмечает присутствие йеменских бойцов с обеих сторон границы между Саудовской Аравией и Йеменом, воюющих под командованием саудитов, однако они имеют различный статус в зависимости от своего местоположения¹⁷.

Таблица 2

Вид поддержки и уровень контроля со стороны Объединенных Арабских Эмиратов и правительства Йемена до 1 июня 2019 года (см. подтверждающие сведения в приложении 8)

Группы	Характеристика
Силы Пояса безопасности	Негосударственный субъект; силы располагаются в Адене, Лахдже, Абьяне и Эд-Дали Порядок функционирования под началом Объединенных Арабских Эмиратов: Объединенные Арабские Эмираты сформировали эти силы, назначали командиров, набирали и обучали бойцов, выплачивали денежное довольствие, поставляли оружие, снаряжение и занимались материально-техническим обеспечением. Силы взаимодействовали с Объединенными Арабскими Эмиратами в рамках совместных операций и следовали конкретным приказам и указаниям военного командования этой страны.

¹³ Источники Группы.

¹⁴ См. www.reuters.com/article/us-sudan-politics/sudan-says-it-has-reduced-troops-in-yemen-to-5000-idUSKBN1YC0H4.

¹⁵ Исключением является Транспортная бригада под руководством Амджада Халида. Эта бригада связана с бригадами Президентской гвардии правительства Йемена.

¹⁶ Встреча с представителями правительства Йемена в Эр-Рияде, сентябрь 2019 года, и письмо правительства Йемена от 4 октября 2019 года.

¹⁷ Некоторые бойцы под началом правительства Йемена считались относящимися к Министерству обороны правительства Йемена, и в этом случае их военные подразделения считались государственными субъектами. Те, кто перешел на территорию Саудовской Аравии, считаются контрактниками.

<i>Группы</i>	<i>Характеристика</i>
Элитные силы Шабвы	Негосударственный субъект; силы располагаются в Шабве Порядок функционирования под началом Объединенных Арабских Эмиратов: см. выше
Элитные силы Хадрамаута	Негосударственный субъект; силы располагаются в Хадрамауте Порядок функционирования под началом Объединенных Арабских Эмиратов: см. выше
Силы Западного побережья (за исключением сил Амджада Халида)	Негосударственный субъект; силы располагаются в Мукхе и Ходейде Порядок функционирования под началом Объединенных Арабских Эмиратов: см. выше, однако эти силы были сформированы и Объединенными Арабскими Эмиратами, и правительством Йемена; Объединенные Арабские Эмираты имели полный оперативный контроль в ходе операций на Западном побережье.
Группа Абу аль-Абасса	Негосударственный субъект; силы располагаются в Таизе Порядок функционирования под началом Объединенных Арабских Эмиратов: Объединенные Арабские Эмираты только поставляли оружие и снаряжение и занимались материально-техническим обеспечением. Правительство Йемена выплачивало денежное довольствие в 2019 году, при этом группа проводила совместные операции с войсками правительства Йемена.

Источник: Группа.

27. В период с июня по ноябрь 2019 года силы, перечисленные в таблице выше, претерпели изменения, в частности в августе Силы Пояса безопасности в Адене присоединились к силам Южного переходного совета (см. п. 30). Кроме того, Элитные сил Шабвы распались (см. п. 32). В настоящее время неясно, в какой степени Объединенные Арабские Эмираты непосредственно контролируют командиров Элитных сил Шабвы и Сил Пояса безопасности, тем не менее ОАЭ все еще в состоянии осуществлять командование как минимум через Южный переходный совет. Напряженность в отношениях между Элитными силами Шабвы и правительством Йемена в Шабве и Абьяне сохранилась и в декабре 2019 года.

28. Примерно 9 июня 2019 года лидеры Сил Западного побережья создали структуру объединенного командования, в состав которой вошли 11 старших командиров, в том числе из бригад Амалика и Тихама, «Хранителей Республики» и Бригады Хайсама Касема (см. приложение 9). Время покажет, насколько это позволит обеспечить более тесную координацию между силами, эффективность операций которых ранее зависела от контроля со стороны Объединенных

Арабских Эмиратов. Разногласия между различными группами сохраняются. Связанные с Объединенными Арабскими Эмиратами Силы Западного побережья в основном воздерживались от участия в конфликте в южной части страны¹⁸. В ноябре в Эр-Рияде обсуждались варианты присоединения некоторых подразделений Сил Западного побережья к частям правительства Йемена¹⁹.

3. Столкновения между войсками правительства Йемена и силами, связанными с Южным переходным советом

29. 1 августа 2019 года бригадный генерал Мунаир аль-Яфе, или «Абу-Ямама», был убит в результате взрыва в лагере в Эль-Джала в Бурейке. Хуситы взяли на себя ответственность за это нападение, заявив, что они использовали одновременно беспилотный летательный аппарат и ракету, однако Группа так и не обнаружила признаков применения этих двух видов оружия. 7 августа 2019 года после стрельбы и предполагаемой гибели трех человек, которые принимали участие в похоронах Абу-Ямамы, заместитель главы Южного переходного совета Хани Али Салем Бинбрек публично призвал к штурму президентского дворца²⁰. Группа считает, что Бинбрек, используя свои полномочия заместителя главы Южного переходного совета, мобилизовал вооруженные группы, в том числе Силы Пояса безопасности, и использовал силу для операций, в результате которых была подорвана власть и контроль правительства Йемена в Адене и Абьяне.

30. После нескольких лет постепенного ослабления правительственных сил (см. S/2018/594 и S/2019/83) Южный переходный совет по итогам четырехдневного противостояния 10 августа 2019 года объявил о своем полном контроле над Аденом²¹. Правительственные силы, в том числе бригады Президентской гвардии в Адене, потерпели поражение, в результате остатки власти президента Хади в провинции были ликвидированы. Силы Пояса безопасности, которые, согласно сообщениям правительства Йемена, еще в июне 2019 года находились под его оперативным контролем²², 7 августа 2019 года объявили о своем присоединении к Южному переходному совету (см. приложение 8).

31. Территориальные завоевания и расширение военного контроля Южного переходного совета продолжились в ряде районов Абьяна и Лахджа — там, где региональные части Сил Пояса безопасности уже имели значительное присутствие и контроль, что вынудило правительственные силы сдаться. Продвижение Южного переходного совета в Шабве в третьей неделе августа 2019 года удалось приостановить (см. п. 33). Боевые действия в Адене и Атаке показали, что, несмотря на заявленную обеими силами численность, ни одна из сторон не располагает потенциалом для осуществления масштабной военной операции.

32. Три поворотных события в ходе конфликта между Южным переходным советом и правительством Йемена имели более широкие последствия: первым были столкновения в Шабве, такие же масштабные, как и в Адене. Группы,

¹⁸ В октябре 2019 года некоторые бригады Амалики покинули Западное побережье и направились в Абьян. Подтверждено Силами Западного побережья. См. также www.stcaden.com/news/10094.

¹⁹ Лица, которые участвовали в обсуждениях, и источники в правительстве Йемена.

²⁰ Выдержка из заявления, сделанного на телевидении; имеется а распоряжении Группы. См. также www.stcaden.com/news/10094.

²¹ По-прежнему есть очаги сопротивления со стороны сил правительства Йемена.

²² Встреча группы с представителями правительства в Адене, октябрь 2018 года.

связанные с Южным переходным советом, уступили регулярным силам²³ в значительной степени вследствие раздробленности в Элитных силах Шабвы. 3-я и 6-я бригады Элитных сил Шабвы решили не участвовать в боях, следуя решениям своих племен (см. приложение 9). Это нанесло Южному переходному совету более значимый ущерб, чем действия правительства Йемена.

33. В Шабве в июне 2019 года также имели место серьезные военные столкновения между Элитными силами Шабвы и силами правительства Йемена, что, возможно, стало предвестником событий в Адене и, предположительно, укрепило решимость племен предотвратить повторное столкновение (см. приложение 10). Еще одной возможной причиной отказа со стороны племен было их стремление исключить внешнее влияние на их контроль над территориями, где имеет место добыча или транспортировка нефти. Бои в Шабве свидетельствуют о том, что вооруженные группы в районах, находящихся под контролем правительства Йемена и/или Коалиции, проявляют свою лояльность, главным образом в зависимости от наличия экономических ресурсов у той или иной стороны, а не из-за сепаратистских устремлений или внешней финансовой поддержки.

34. Вторым поворотным событием стали проведенные Объединенными Арабскими Эмиратами воздушные удары 28 и 29 августа 2019 года по позициям сил правительства Йемена, которые готовились вернуть контроль над Аденом. Авиаудары помешали войскам правительства Йемена войти в Аден и обеспечили военное преимущество для Южного переходного совета, при этом впоследствии силы Совета восстановили контроль над Абьяном²⁴.

35. Третьим поворотным событием стало подписание Эр-Риядского соглашения. Соглашение еще больше ослабило контроль правительства Йемена над своими силами, поскольку отныне командование Коалиции напрямую осуществляет контроль над военными решениями. В этом соглашении приложение, касающееся военных действий, — в отличие от приложения, касающегося мер безопасности, которое предоставляет Министерству внутренних дел независимые полномочия по надзору за силами безопасности, — серьезно ограничивает и ослабляет полномочия и контроль правительства Йемена в отношении реорганизации своих сил и их вооружения. Пока неясно, будет ли принятие решений в этой связи предполагать согласование с правительством Йемена.

36. Существует также риск, что личный состав регулярных сил будет сопротивляться включению в их состав бывших противников, как это предусмотрено в соглашении, например в Шабве, где силы правительства Йемена одержали победу²⁵. Стремление правительства Йемена и Саудовской Аравии создать объединенные силы под единым командованием неизбежно спровоцирует внутренние трения, при этом вооруженные группы, связанные с Южным переходным советом, сохранят свою племенную принадлежность и верность общинным интересам.

²³ Регулярные силы Шабвы получали подкрепление из других районов, находящихся под контролем правительства Йемена и/или Коалиции.

²⁴ Группа просила правительство Йемена и Объединенные Арабские Эмираты представить информацию об этих воздушных ударах, на основе которой можно было бы провести независимую проверку их утверждений, однако ни одна из сторон не предоставила такую информацию.

²⁵ Конфиденциальные источники среди официальных властей Шабвы.

4. Боевые действия в Таизе

37. После августовских событий в Адене имела место череда серьезных боевых столкновений между силами правительства Йемена в Таизе, в частности были бои между 35-й бригадой и силами Абу аль-Аббаса с одной стороны и 4-й горно-пехотной бригадой, действующей при поддержке вооруженной группы «Аль-Хашд аш-Шааби» (связанной с движением «Аль-Ислах»). Эти события указывают на раскол в рядах вооруженных сил правительства Йемена, а также на проблемы, с которыми сталкивается правительство в своем стремлении сохранять контроль над своими войсками (см. приложения 11 и 12)²⁶.

Е. Текущие антитеррористические операции против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове и организации «Исламское государство Ирака и Леванта»

38. На протяжении 2019 года «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) и организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) безуспешно пытались закрепить свои позиции, продолжая вести конкурентную борьбу и бои, стремясь получить контроль над территорией и новые возможности для вербовки, в частности в Эль-Байде. Как представляется, значимость АКАП как террористической организации сводится к использованию этого статуса либо для оправдания нападений на противника, либо для получения поддержки в контртеррористических операциях (см. таблицу 1).

39. Некоторые вожди племен из Эль-Байды сообщили Группе, что они периодически заявляют о присоединении к АКАП, однако делают это исключительно для защиты своих территорий против хуситов в отсутствие поддержки со стороны правительства Йемена²⁷. Представители общин в двух сельских районах Эль-Байды, которые получали определенную военную поддержку со стороны правительства Йемена, заявили, что в условиях нехватки оружия им с трудом удается сохранять оборонительную позицию в противостоянии как с хуситами, так и с АКАП и ИГИЛ.

40. АКАП прилагает усилия для налаживания отношений с принимающими общинами, в том числе заявляя о поддержке целей собственных противников. Так, в одном из посланий АКАП, которые распространялись в Эль-Байде с целью заручиться поддержкой на местном уровне, говорилось о нарушениях, которые якобы совершают силы, связанные с Объединенными Арабскими Эмиратами, в отношении племен, а также содержалось предостережение о том, что племена в Эль-Байде может постигнуть та же участь. При этом некоторые из племен воспринимают ИГИЛ как более агрессивное движение по сравнению с хуситами или АКАП.

²⁶ 2 декабря 2019 года в Таизе был убит командир 35-й бригады Аднан Хамади.

²⁷ Конфиденциальные источники.

41. Имеет место сопротивление против АКАП и ИГИЛ, как это показано в таблице 3. Тем не менее, в сентябре 2019 года в Эль-Байде хуситы провели обмен пленными с АКАП²⁸. После того, как Силы Пояса безопасности и некоторые группы Элитных сил Шабвы заявили о своей связи с Южным переходным советом, эти силы, вероятно, в большей степени сосредоточены на закреплении своего территориального контроля, чем на борьбе с терроризмом.

Таблица 3
Лидеры АКАП и ИГИЛ, арестованные в 2019 году

Имя	Позиция/должность	Место ареста	Кем совершен арест	Дата ареста
Билал Мухаммад Али аль-Вафи (Абу аль-Валид) ^a	Руководитель ячейки ИГИЛ в Таизе	Джебел-Хабши, Таиз	Специальные силы Йемена, 17-я пехотная бригада	18 мая 2019 года
Абу Осама аль-Мухаджир ^b	Руководитель ячейки ИГИЛ в Йемене	Эль-Махра	Специальные силы Йемена и Саудовской Аравии	3 июня 2019 года
Не известно ^c	Руководитель финансового подразделения ИГИЛ в Йемене	Эль-Махра	Специальные силы Йемена и Саудовской Аравии	3 июня 2019 года
Маджид ас-Сарари	Помощник Абу Абдаллы аль-Масри	Не известно	Хуситы	Власти в Сане подтвердили Группе новость об аресте в июне 2019 года
Хашем Мохсен Айдерус аль-Хамед ^d	Посредник АКАП	Шабва	Элитные силы Шабвы	17 августа 2019; один из известных его соратников, арестованный вместе с Аль-Хамедом, был выпущен на свободу в декабре 2019 года

Источник: Группа (см. конфиденциальное приложение 13 по АКАП и ИГИЛ с информацией об их членах, арестованных в Таизе).

^a <https://apnews.com/91fc48d39fed471a9ce0486482f54111>.

^b <https://apnews.com/6fc370591b2046b08e6845899c80d643>.

^c Сообщения в средствах массовой информации были подтверждены разведывательными данными правительства Йемена и источниками в Саудовской Аравии.

^d В соответствии с данными Министерства финансов Соединенных Штатов. Пресс-релиз: www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/sm0091.aspx.

²⁸ www.xinhuanet.com/english/2019-09/18/c_138401577.htm. Группа получила список боевиков АКАП, которые были обменены.

Г. Внешние связи хуситов

1. Связи между хуситами и Исламской Республикой Иран

42. Согласно своей официальной позиции Исламская Республика Иран продолжает выступать в поддержку осуществления соглашения о прекращении огня, заключенного при посредничестве со стороны Организации Объединенных Наций, оказания гуманитарной помощи и налаживания мирного диалога между сторонами в Йемене²⁹. В августе 2018 года хуситы назначили Ибрагима Мохаммеда ад-Дайлами новым послом Йемена в Исламской Республике Иран. 19 ноября 2019 года президент Исламской Республики Иран Хасан Раухани официально принял Ад-Дайлами в качестве посла Йемена, что говорит о поддержке Ираном хуситов в их стремлении иметь официальный международный статус³⁰. Представители Корпуса стражей исламской революции недавно заявили о том, что они всего лишь оказывают консультативную и идеологическую поддержку³¹. Однако также следует принять во внимание сведения, содержащиеся в пункте 61.

2. Связь конфликта с активизацией нападений в регионе

43. Нападение на нефтяные танкеры у побережья Объединенных Арабских Эмиратов 12 мая обострило проблемы в сфере безопасности в Оманском заливе. Два дня спустя были совершены нападения с применением БЛА на две насосные станции саудовского нефтепровода «Восток–Запад» во время воздушного рейда, ответственность за который взяли на себя хуситы. Впоследствии 13 июня имели место нападения на танкеры в Персидском заливе и еще одно нападение на нефтяные объекты в Шайбахе 17 августа. В этот день Абдалмалик аль-Хуси заявил, что это нападение в Шайбахе было предупреждением для Объединенных Арабских Эмиратов, и отметил, что в настоящее время хуситские БЛА способны долетать до объектов на территории эмиратов. Эти события, как представляется, предшествовали проведению 14 сентября скоординированных нападений на нефтяные объекты в Абкаике и Хурайсе с применением БЛА и крылатых ракет для поражения наземных целей. Меньше чем неделю спустя, 20 сентября, председатель высшего политического совета Махди аль-Машат выступил с предложением, согласно которому хуситы готовы прекратить пуск ракет на территорию Саудовской Аравии, если аэропорт в Санае будет вновь открыт, а Ходейда будет свободно принимать суда, и высказался в поддержку осуществления Стокгольмского соглашения³².

²⁹ Встреча Группы с представителями Исламской республики Иран в ноябре 2019 года в Нью-Йорке.

³⁰ <https://debriefer.net/en/news-12795.html>.

³¹ www.tasnimnews.com/en/news/2017/11/24/1582883/iran-providing-yemen-with-advisory-assistance-irgc-commander.

³² www.reuters.com/article/us-yemen-saudi/yemens-houthis-propose-to-saudi-arabia-that-both-sides-halt-missile-strikes-idUSKBN1W5261 и <https://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13980704000249>.

Г. Эр-Риядское соглашение

44. После событий в Адене в августе Саудовская Аравия предложила представителям Южного переходного совета и правительства Йемена провести в Джиdde переговоры. Объединенные Арабские Эмираты рекомендовали Южному переходному совету участвовать в этих переговорах³³. В результате в 5 ноября 2019 года было подписано Эр-Риядское соглашение.

45. Группа отмечает, что и Исламская Республика Иран, и хуситы отвергли это соглашение на том основании, что оно, якобы, наделяет Саудовскую Аравию полномочиями «попечителя» в отношении правительства Йемена. Соглашение подрывает контроль правительства Йемена над своими регулярными силами, поскольку отныне Саудовская Аравия осуществляет непосредственный надзор за военными решениями, которые в противном случае были бы исключительной прерогативой правительства (см. пп. 35 и 36). Группа отмечает, что, несмотря на отраженное в соглашении похвальное намерение предотвратить дальнейшую эскалацию, указанные в нем сроки по большей части не соблюдаются.

46. Помимо сближения между Южным переходным советом и правительством Йемена имеет место постоянный диалог между хуситами и Саудовской Аравией. В октябре и ноябре значительно сократилось число авиаударов Коалиции по территории Йемена, равно как и не было сообщений о применении хуситами БЛА или ракет против королевства. 30 сентября хуситы освободили 290 заключенных, а 28 ноября саудовцы освободили 128 задержанных хуситов³⁴. Кроме того, в ноябре Халид бин Сальман, заместитель министра обороны Саудовской Аравии, посетил Маскат предположительно для проведения прямых или посреднических переговоров с представителями движения «Аль-Хуси»³⁵. С учетом того, что в настоящее время и Саудовская Аравия, и хуситы публично заявляют, что ведут диалог, есть вероятность, что обе стороны смогут проложить дорогу к миру.

Н. Нестабильность экономического положения в Йемене

47. Тесные экономические связи Йемена с соседними государствами имеют крайне важное значение для обеспечения мира, безопасности и стабильности страны. Одним из ключевых факторов в этих отношениях является труд мигрантов и денежные переводы. До конфликта, по оценкам, общая сумма поступлений в виде денежных переводов составляла 3,35 млрд долл. США³⁶, из которых 90 процентов средств приходили в Йемен из стран Совета сотрудничества стран Залива. При этом на Саудовскую Аравию приходилось 61,5 процента. Приток средств в виде денежных переводов превышает объемы помощи. Последняя составляет от 2 до 4 млрд долл. США, при этом основная часть этой суммы предоставляется донорами из стран Залива.

³³ Встреча Группы с официальными представителями Объединенных Арабских Эмиратов в Абу-Даби, сентябрь 2019 года.

³⁴ www.icrc.org/en/document/yemen-290-detainees-were-released-facilitation-international-committee-red-cross-icrc и <https://www.icrc.org/en/document/128-detainees-repatriated-back-yemen-saudi-arabia>.

³⁵ <https://gulfnews.com/world/gulf/oman/khalid-bin-salman-meets-sultan-qaboos-in-oman-1.67778812>.

³⁶ <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=YE>.

48. Считается, что приток денежных переводов в Йемен остается относительно стабильным, хотя методы перевода денежных средств в страну варьируются. Отслеживать перевод денежных средств затруднительно, поскольку вместо банков и крупных обменных компаний средства все чаще переводятся с использованием неформальных сетей.

49. Условия труда мигрантов неоднозначны. Ввиду проблем, с которыми сталкивается Йемен, в апреле 2015 года власти Саудовской Аравии объявили об амнистии для не имеющих документов йеменцев, работающих в королевстве, и предоставили им возможность получить возобновляемую визу на 6 месяцев. В то же время повышение ежегодных сборов в связи с получением разрешений и наличием иждивенцев, а также текущая постепенная секторальная «саудизация» существенно сокращают возможности экспатриантов по переводу денег. В настоящее время каждый трудящийся-мигрант выплачивает ежегодный сбор в размере около 2500 долл. США³⁷.

III. Оружие и осуществление целевого оружейного эмбарго

50. В соответствии с пунктами 14–17 резолюции 2216 (2015) Совета Безопасности, Группа уделяет основное внимание ряду мероприятий по наблюдению и проведению расследований для выявления нарушений целевого оружейного эмбарго, введенного с целью не допустить прямой или косвенной поставки, продажи или передачи оружия физическим и юридическим лицам, включенным в санкционный перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2140 (2014), или в интересах этих лиц.

51. Группа провела инспекцию оружия и связанных с оружием материалов, изъятых в Йемене. К ним относятся автоматы Тип 56-1, РПГ-7 и оптические прицелы к ним, захваченные Коалицией 10 декабря 2018 года в Адене (см. п. 61). Группа также проинспектировала большегрузную партию, захваченную Коалицией в конце января 2019 года в Эль-Джауфе, в которой было несколько комплектов для изготовления боевых беспилотных летательных аппаратов типа «Касеф» и «Самад» и которая направлялась в Оман, однако была обнаружена в Йемене. Это подтверждает выводы Группы о том, что сухопутный контрабандный маршрут через Эль-Джауф и юго-восток Йемена сохраняет свое значение. Группа также проинспектировала партию сервоприводов, которые в начале ноября 2018 года были перехвачены в Абу-Даби на пути в Сану и которые, возможно, предназначались для изготовления БЛА и/или плавающих самодельных взрывных устройств (см. п. 63). На карте в приложении 18 представлена схема хуситских сетей поставок оружия и связанных с ним материалов, сведения о которых были собраны Группой в ходе отчетного периода.

52. Группа обратила внимание на сообщения в средствах массовой информации о том, что 25 ноября 2019 года в Аравийском море экипаж эсминца УРО «Форрест Шерман» (DDG-98) конфисковал партию оружия в ходе высадки для

³⁷ Почти половина йеменских экспатриантов в Саудовской Аравии зарабатывают менее 530 долл. США в месяц, и поэтому сбор в размере порядка 2500 долл. США в год представляется весьма обременительным. См.: Йемен, публикация Министерства планирования и международного сотрудничества “Yemen socio-economic update 2018”, No.32, Ministry of Planning and International Cooperation, February 2018. См. https://fsccluster.org/sites/default/files/documents/yseu32_english_final.pdf.

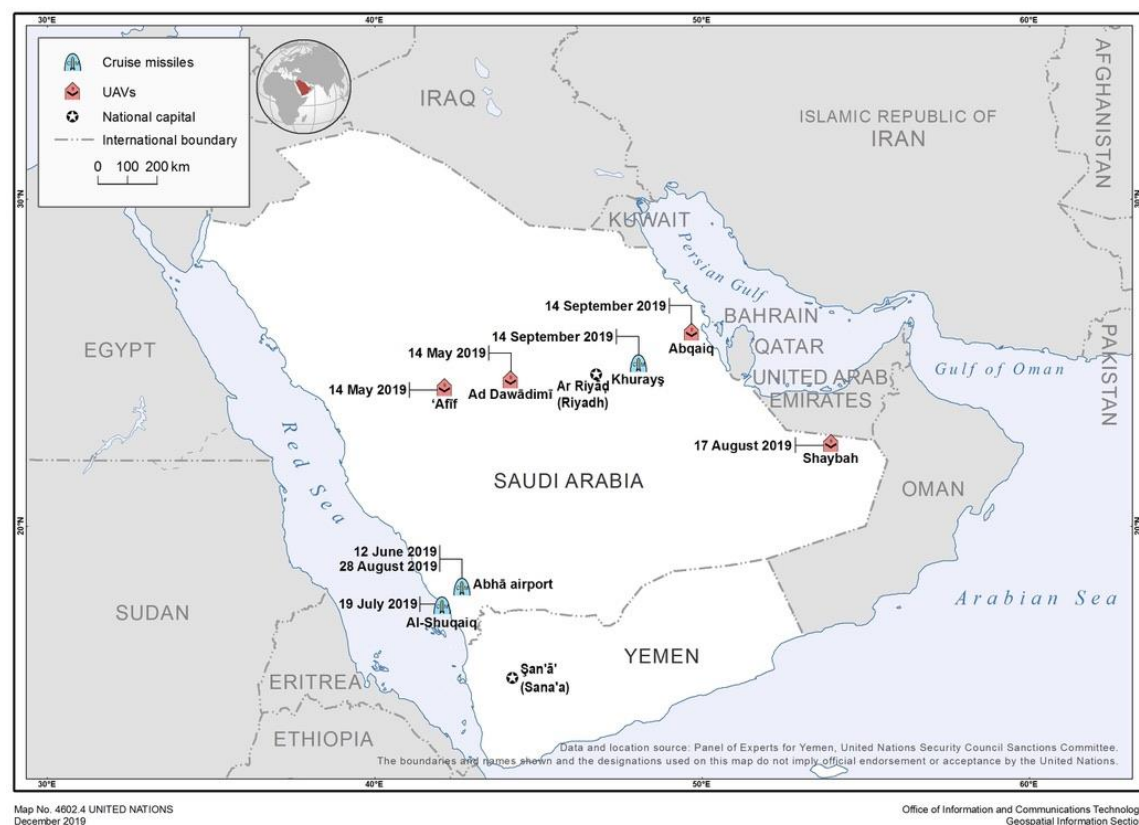
проверки флага на судно, не имевшее государственного обозначения³⁸. Группа осмотрела изъятое оружие и отметила, что в партии была 21 противотанковая управляемая ракета — по всей вероятности, ракета иранского производства «Дехлавия», которая представляет собой модификацию ПТУР 9М133 «Корнет»; две ракеты класса «земля-воздух», о применении которых ранее ничего не было известно, а также комплектующие для ракеты «Кудс-1», для ПКР С802 и для третьей крылатой ракеты неизвестной модели. В этом грузе также было обнаружено большое число детонаторов, комплектующие для плавающих самодельных взрывных устройств, тепловизионные прицелы и другие компоненты (см. приложение 20). Группа была информирована о том, что это судно, направлявшееся в сторону побережья Йемена, представляло собой 12-метровую дау с йеменским экипажем из 11 человек и было впоследствии передано йеменской береговой охране. Группа изучает вопрос о том, является ли провоз этого груза попыткой нарушения целевого оружейного эмбарго, и запросила дополнительную информацию, в частности координаты места изъятия, название судна и имена членов его экипажа, доступ к данным GPS и данным спутниковой связи, а также возможность побеседовать с экипажем и теми, кто произвел высадку на борт. Ответ пока не получен.

53. Силы хуситов продолжают осуществлять нападения за пределами зон боевых действий в Йемене, в частности используют БЛА и крылатые ракеты для поражения целей на территории Саудовской Аравии (см. изображение II). В течение отчетного периода наметились две основные тенденции: для нападений на цели вблизи южной границы с Саудовской Аравией, а также для нанесения воздушных ударов в пределах Йемена силы хуситов в основном используют беспилотные летательные аппараты с меньшей дальностью полета, которые, по мнению Группы, изготавливаются в пределах территории, контролируемой хуситами. К числу этих инцидентов относится вызвавшее большой резонанс нападение во время парада на военно-воздушной базе Аль-Анад 10 января 2019 года, в результате которого погибли пять военнослужащих регулярных сил Йемена и еще не менее 20 получили ранения³⁹. В ходе нападения использовался ударный БЛА «Касеф-2К». Вторая тенденция, наметившаяся с мая 2019 года, заключается в применении более современных БЛА и крылатых ракет с большей дальностью для поражения наземных целей, в основном целей в Саудовской Аравии. Группа отмечает, что эти нападения совпали с эскалацией региональной и геополитической напряженности в связи с Совместным всеобъемлющим планом действий и, как представляется, имеют целью вынудить королевство проводить более соглашательскую политику по отношению к хуситам.

³⁸ www.reuters.com/article/us-usa-iran-missiles-military-idUSKBN1Y82S1.

³⁹ www.aljazeera.com/news/2019/01/houthi-drone-attack-hits-military-base-yemen-reports-190110071518307.html.

Изображение II
**Подтвержденные воздушные удары по целям в Саудовской Аравии
 после 14 мая 2019 года**

Примечание: На этой карте не отражены многочисленные нападения с использованием БЛА малой дальности «Касеф-2К» и реактивных снарядов «Бадр-1» против цели в районе южной границы Саудовской Аравии; к их числу относится нападение на международный аэропорт Абха 23 июня 2019 года, в результате которого погибли люди.

54. Силы хуситов взяли на себя ответственность за нападения на цели, находящиеся от их позиций на расстоянии до 1200 км, в частности за авиаудар по заводу «Сауди Арамко» 14 сентября 2019 года. Группа сомневается в том, что БЛА и крылатые ракеты, использованные в ходе этого нападения, имеют достаточную дальность полета, чтобы долетать до этих целей с контролируемой хуситами территории Йемена (см. приложение 14). Тем не менее другие пуски с использованием этих видов оружия, как представляется, были совершены с территории Йемена. Группа не считает, что эти достаточно сложные вооружения были разработаны и изготовлены в Йемене, а это означает, что они были ввезены в страну в нарушение целевого оружейного эмбарго. Группа изучает предполагаемую цепь обеспечения сохранности, с тем чтобы определить производителей обеих систем (см. приложения 15 и 16). Повышение эффективности этих нападений также указывает на серьезный пробел в глобальной системе контроля над вооружениями и в борьбе с распространением, поскольку свидетельствует о том, насколько уязвима критически важная инфраструктура, даже вдали от линии фронта. Нападающей стороне нужно всего лишь располагать небольшими

производственными мощностями и высокотехнологичными компонентами, которые можно купить за рубежом, причем большинство из них не считаются оружием или товарами двойного назначения.

55. В отличие от предыдущих лет в рассматриваемый период не было отмечено ни одного успешного нападения на море, ответственность за которое была бы приписана силам хуситов, при этом число попыток нападений с использованием плавающих самодельных взрывных устройств в 2019 году значительно сократилось. Как представляется, такому сокращению числа нападений на гражданские суда способствовал режим прекращения огня в порте Ходейда, достигнутый при посредничестве со стороны Организации Объединенных Наций, а также потеря других береговых позиций в пользу сил Коалиции.

А. Беспилотные летательные аппараты

56. Группа отметила использование в ходе нападений на объекты в Саудовской Аравии двух новых видов БЛА с большей дальностью полета. Первый представляет собой новую модификацию БЛА-Х повышенной дальности⁴⁰, отличительной характеристикой которой является наличие дополнительного топливного бака, устанавливаемого на фюзеляже, хотя в остальном это устройство во многом аналогично первоначальной модификации. Этот БЛА был применен 17 августа 2019 года для нападений на нефтяное месторождение в Шайбахе, и, по утверждению хуситов, в ходе этой акции под названием «Первая операция экономического сдерживания» были использованы 10 таких аппаратов⁴¹. Нефтяным объектам был нанесен лишь незначительный ущерб, при этом большее значение, как представляется, имеет местоположение Шайбаха вблизи границы с Объединенными Арабскими Эмиратами и на расстоянии более чем в 1000 км от территории, находящейся под контролем хуситов. Группа изучила обломки одного из БЛА, использованных для этого нападения, и отметила, что, судя по всему, этот аппарат аналогичен БЛА «Самад-3», который был продемонстрирован связанными с хуситами средствами массовой информации 7 июля 2019 года (см. изображение III)⁴². Опираясь на этот вывод, Группа далее будет использовать вместо обозначения БЛА-Х обозначение БЛА «Самад»⁴³.

⁴⁰ БЛА-Х был впервые использован хуситскими силами против целей в Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах в 2018 году (см. S/2019/83, п. 84 и приложение 12).

⁴¹ https://english.almasirah.net/details.php?es_id=8322&cat_id=1.

⁴² www.almasirah.net.

⁴³ «Самад-1», предположительно, обозначает модификацию боевого «Самад-2»/БЛА-Х для разведывательных целей.

Изображение III

БЛА «Самад-3», продемонстрированный хуситами (вверху), и БЛА, осмотренный Группой после нападения в Шайбахе (внизу)

Источник: www.almasirah.net/ (вверху); Группа (внизу).

57. Второй новый тип БЛА с компоновкой «летающее крыло», который до сих пор не был продемонстрирован в связанных с хуситами СМИ, имеет размах крыла 215 см и длину корпуса 190–210 см. Группа осмотрела обломки нескольких БЛА этого типа в Саудовской Аравии и отметила, что крыло и фюзеляж изготовлены из ламинированного углепластика. Внутренняя конструкция соответствует стандартному дизайну БЛА этого типа, т. е. в головном обтекателе располагается боезаряд, за ним — система наведения и топливный бак или баки, а в хвостовой части крепится роторно-поршневой двигатель (двигатель Ванкеля). Качество изготовления этого аппарата, как представляется, значительно превышает качество других хуситских БЛА, таких как «Касеф-2К» и «Самад», которые больше похожи на «самодельные» устройства. В приложении 15 приводится

более подробный анализ компонентов этого БЛА. Этот не названный здесь тип летательного аппарата ранее использовался дважды для нападений на территорию Саудовской Аравии: 14 мая 2019 года для нанесения ударов по двум насосным станциям в Давадими и Афифе, по нефтепроводу «Восток–Запад», а также во время на шумевшего нападения на завод в Абкайке 14 сентября 2019 года. Это нападение официальный представитель движения «Аль-Хуси» назвал «Вторая операция экономического сдерживания»⁴⁴. Подробный анализ инцидента содержится в приложении 14.

Изображение IV

Обломки БЛА с компоновкой «летающее крыло», использованного при нападении на Афиф

Источник: Группа.

В. Крылатые ракеты для поражения наземных целей

58. Группа изучила обломки нового типа крылатой ракеты для поражения наземных целей с длиной корпуса порядка 5,6 м и диаметром 35 см; корпус ракеты изготовлен из углепластика и в некоторых местах армирован металлом и другими материалами. Это оружие использовалось, по меньшей мере, в ходе четырех разных нападений на гражданские объекты в Саудовской Аравии: два обстрела международного аэропорта в Абхе 12 июня и 28 августа 2019 года, удар по опреснительной установке в Аш-Шукайке 19 июня 2019 года, а также обстрел объектов «Сауди Арамко» 14 сентября 2019 года. Группа считает, что ракеты во многом идентичны крылатой ракете «Кудс-1», которая была впервые публично продемонстрирована хуситами в связанных с ними СМИ 7 июня 2019 года (см. изображение V)⁴⁵. Далее Группа будет использовать это наименование для обозначения данного типа ракет.

⁴⁴ https://english.almasirah.net/details.php?es_id=8774&cat_id=1.

⁴⁵ www.almasirah.net.

Изображение V

Демонстрация крылатой ракеты «Кудс-1» и обломки ракеты, осмотренные в Саудовской Аравии

Источники: https://almasirah.net/details.php?es_id=42137&cat_id=3 (вверху); Группа (внизу)

59. Группа отмечает, что «Кудс-1» основана на классической конструкции крылатой ракеты с цилиндрическим корпусом, двумя крыльями с фиксированной геометрией, тремя газовыми рулями в хвостовой части и головным обтекателем, в котором располагается боезаряд. Основной двигатель, который крепится снаружи⁴⁶, представляет собой нелегальную копию турбореактивного двигателя TJ-100, производимого в Вельке-Битеше чешской компанией PBS⁴⁷. Твёрдотопливный ускоритель, закрепленный в хвостовой части корпуса, с четырьмя стабилизаторами дает дополнительный разгон на этапе пуска и затем автоматически отделяется. Корпус ракеты состоит из отдельных секций, которые имеют маркировку с номерами, возможно, для облегчения сборки.

60. Учитывая качество изготовления, Группа не считает, что ракета «Кудс-1» была разработана и изготовлена в Йемене. Судя по маркировке на некоторых

⁴⁶ Связанные с хуситами СМИ демонстрируют эту ракету с двигателем, установленным в верхней части корпуса; однако, по некоторым признакам можно сделать вывод о том, что изображенная на фотографии ракета перевернута, поскольку турбореактивный двигатель в действительности располагается в нижней части корпуса, как и в случае с иранскими крылатыми ракетами «Сумар» (Soumar) и «Йа Али» (Ya Ali), которые могли послужить прототипом.

⁴⁷ См. <https://www.pbs.cz>.

турбореактивных двигателях этих ракет, которая указывает на дату производства в 2019 году, а также исходя из того факта, что до июня 2019 года об их использовании ничего не было известно, Группа считает, что ракеты были переданы силам хуситов в нарушение целевого оружейного эмбарго. В приложении 16 содержится анализ компонентов, обнаруженных среди обломков ракеты. Группа отслеживает цепь обеспечения сохранности этих частей, с тем чтобы выявить физическое или юридическое лицо, которое осуществляло сборку.

С. Нелегальный оборот стрелкового оружия и легких вооружений

61. Группа продолжает работу по выявлению цепи обеспечения сохранности, а также идентификации получателя партии стрелкового оружия и легких вооружений, которая была захвачена силами Коалиции 10 декабря 2018 года в Адене. Согласно информации, полученной от Объединенных Арабских Эмиратов, в этой партии было 178 автоматов, 48 ручных противотанковых гранатометов (РПГ) и 45 оптических прицелов для РПГ. Группа считает, что это оружие было предназначено либо для вооруженных групп, находящихся под контролем лиц, включенных в перечень, что представляет собой нарушение целевого оружейного эмбарго, либо для таких террористических групп, как ИГИЛ и АКАП, что обуславливает угрозу миру, безопасности и стабильности Йемена. До настоящего времени Группа смогла осмотреть лишь незначительное количество единиц из этой партии оружия в Абу-Даби (см. приложение 19), поскольку две запланированные инспекции в Адене были отменены по не зависящим от Группы причинам. Проведя осмотр оружия, Группа установила, что изъятые автоматы были произведены в Китае в 2018 году⁴⁸, при этом РПГ по своим техническим характеристикам аналогичны РПГ-7, производимым в Исламской Республике Иран. Группа направила запросы властям Китая и Исламской Республики Иран с просьбой представить информацию о цепи обеспечения сохранности такого оружия. Пока ожидается ответ от Китая, Исламская Республика Иран информировала Группу о том, что указанные РПГ-7 не соответствуют характеристикам иранского оружия, а, скорее, выглядят как пусковые устройства, произведенные «в странах Восточного блока». Что касается оптических прицелов, то следует отметить, что Группа получила доказательства того, что задокументированные семизначные серийные номера соответствуют номерам сборочных комплектов для прицела ПГО-7ВЗ, которые произведены в Беларуси и поставлялись в 2016 году в Тегеран компанией Paya Pardaz Asia с сертификатом, в котором в качестве конечного пользователя было указано Министерство обороны и вооруженных сил Исламской Республики Иран. Передача прицелов в Йемен может представлять собой нарушение целевого оружейного эмбарго. Группа связалась с Исламской Республикой Иран и была проинформирована о том, что прицелы

⁴⁸ Оружие имеет характеристики, схожие с конфигурацией более чем 2500 автоматов, которые были изъяты экипажем эсминца ВМС США «Джейсон Данхэм» (DDG-109) 28 августа 2018 года с судна, проходившего у берегов Йемена (см. [S/2019/83](#), [пп. 95–97](#)). Группа направила Китаю просьбу предоставить информацию о цепи обеспечения сохранности этого оружия и была информирована о том, что «китайские предприятия никогда не продавали его Йемену».

с зарегистрированными Группой серийными номерами были распределены между несколькими иранскими военными подразделениями и находятся в использовании. Группа продолжает свое расследование в связи с этим оружием.

D. Схемы доставки коммерческих гражданских компонентов для хуситских БЛА

62. Группа по-прежнему считает, что БЛА, относящиеся к семействам «Касеф» и «Самад», изготавливаются внутри территории, контролируемой хуситами, с использованием сочетания местных материалов (например, стеклопластика для изготовления фюзеляжа и крыльев, а также взрывчатых веществ и металлических шариков, используемых в качестве поражающего элемента) и дорогостоящих компонентов, привозимых из-за рубежа. Это предположение подкрепляется не только анализом обломков беспилотных летательных аппаратов, но и недавними случаями изъятия компонентов БЛА. В январе 2019 года в Эль-Джауфе, Йемен, было захвачено почти три тонны комплектующих. В этой партии было нескольких двигателей DLE 110 и DLE 170, которые были задокументированы как комплектующие БЛА «Касеф» и «Самад», а также выхлопные трубы, электронные коробки зажигания, элероны и многочисленные винты, а также другое оборудование, назначение которого пока не установлено⁴⁹. Благодаря наличию транспортной маркировки Группа смогла отследить груз до компании в Гонконге, Китай, которая экспортировала его некой структуре под названием “Bahjat Alleq’a” с адресом в Маскате. Эта партия была получена в международном аэропорту Маската 2 декабря 2019 года и вновь появилась в Эль-Джауфе месяц спустя, поэтому вполне вероятно, что фирма “Bahjat Alleq’a” выступала в качестве посредника, обеспечившего передачу груза. Группа просила власти Омана представить более подробную информацию о фирме “Bahjat Alleq’a” и/или лице, который принял груз в аэропорту Маската, однако ответа пока не получила.

63. Второй случай, когда была перехвачена партия компонентов гражданского назначения, вероятно, предназначенных для изготовления ударных БЛА или плавающих самодельных взрывных устройств, — это попытка вывоза в начале ноября 2018 года 60 сервоприводов SSPS-105⁵⁰. Они были экспортированы из Японии грузополучателем в Абу-Даби — неким Салехом Мохсеном Саедом Салехой, телефонный номер которого, по имеющимся данным, используется кампанией “Al-Bairaq”, предоставляющей услуги по перевозкам между Объединенными Арабскими Эмиратами и Йеменом, для международной наземной перевозки грузов⁵¹. Группа выяснила, что импортером в Йемене является компания “Al-Sawary Trading and Import Co.”, которая использует тот же почтовый адрес и адрес электронной почты, как и группа компаний “Al-Swari Group for Rubber Industries”. Как представляется, с этими двумя компаниями связан

⁴⁹ Среди частей этого груза Группа определила компоненты, которые могут быть использованы в изготовлении взрывателей для противопехотных наземных мин.

⁵⁰ Следует отметить, что Группе пока не удалось документально подтвердить наличие сервоприводов SSPS-105 среди обломков беспилотных летательных аппаратов, использованных силами хуситов. В то же время Группа обнаружила сервопривода от одного и того же производителя среди обломков БЛА «Шахид-123», который разбился в Афганистане в октябре 2016 года, а также в партии, изъятая в Аравийском море 25 ноября 2019 года.

⁵¹ См. <https://transportation-service-2994.business.site/> и http://www.seiyun.net/TransportOfficeAssets/albairagtransport_wm.jpg.

некий Мохаммед аль-Свари, который также имеет отношение к третьей компании “Nashem Brothers for International Trading”, которая, судя по данным ее веб-сайта, специализируется на поставках военной техники, в том числе компонентов для БЛА.

64. Эту схему поставок иллюстрируют указанные два случая, а также случай, когда Группа обнаружила двигатель 3W-110iB2 среди осмотренных ею обломков двух более ранних моделей БЛА «Самад» в 2018 году, и этот двигатель, как удалось установить Группе, был частью груза, экспортированного в июле 2015 года из Германии через Грецию и Турцию для логистической компании “Giti Reslan Kala”, получившей груз от имени компании “Tafe Gostar Atlas” в Тегеране (см. S/2019/83, п. 87, более подробная информация содержится в приложении 17). Компоненты гражданского назначения экспортируются коммерческими производителями в промышленно развитых странах через сеть посредников на контролируемой хуситами территории, где из этих компонентов собирают БЛА и самодельные плавающие взрывные устройства для последующих нападений на гражданские объекты. С учетом того, что сами по себе эти компоненты не считаются оружием или товарами двойного назначения, ни производителям, ни таможенным органам, как правило, неизвестно, что они используются хуситами в своих системах вооружений, что затрудняет усилия Группы по расследованию и способствует реализации военных задач хуситов.

IV. Экономический контекст и обзор финансового положения

65. В соответствии со своим мандатом Группа продолжала изучать экономические условия, в которых включенные в перечень лица и их сети продолжают действовать в нарушение режима санкций или принимают участие в действиях, которые могут отвечать критериям включения в перечень.

A. Незаконные способы обогащения в районах, контролируемых хуситами

66. Как указывалось в предыдущем докладе Группы (S/2019/83, пп. 100–102), хуситы продолжали взимать таможенные сборы в портах Ходейда и Салиф. Кроме того, они продолжали взимать второй таможенный сбор в Афаре (Эль-Байда), Дамаре (Амран) и Джабаль-Расе (Ходейда) на основных дорогах, по которым проходит почти весь импорт, прибывающий в Йемен через наземные контрольно-пропускные пункты на границах с Саудовской Аравией и Оманом, а также через порты в Эль-Мукалле и Адене.

1. Доходы хуситов от импорта топлива

67. Импорт топлива неизменно считался одним из основных источников доходов хуситов, однако, Группа отмечает, что импорт топлива через Ходейду составляет всего лишь 5,5 процента налоговых поступлений хуситов, как следует из анализа Группы, представленного в ее докладе от января 2018 года⁵². Экономический комитет хуситов сообщил, что таможенные и налоговые поступления

⁵² Группа подсчитала, что хуситы собирали как минимум 407 млрд йеменских риалов (S/2018/594, п. 127).

от импорта топлива через Ходейду за период с августа по октябрь 2019 года составили 20 660 750 367 йеменских риалов⁵³. Группа использовала этот показатель и данные Механизма Организации Объединенных Наций по контролю и инспекциям для Йемена, согласно которым объем импорта за тот же период составил 508 300 т и 1 991 158 т — в период с января по ноябрь 2019 года, а общая сумма за 2019 год составила 22,5 млрд йеменских риалов⁵⁴. Это указывает на то, что налог на импорт топлива не является одним из основных источников доходов и, следовательно, не должен быть главной темой дискуссий в связи с постановлением кабинета министров № 49 (2019)⁵⁵ и осуществлением Стокгольмского соглашения в части, касающейся выплаты заработной платы гражданским служащим.

68. Постановления кабинета министров № 75 (2018)⁵⁶ и № 49 (2019) являются инструментом экономической войны между правительством Йемена и хуситами, причем особенно остро это проявилось в период с июля по октябрь 2019 года и имело негативные последствия для гражданского населения. Правительство Йемена, действуя через Коалицию, задержало несколько танкеров в созданных Коалицией зонах проверки⁵⁷ под предлогом отсутствия подтверждения оплаты груза через банки или подтверждения оплаты таможенных сборов в банках, указанных Экономическим комитетом. Хуситы в ответ отказывали во въезде танкерам тех импортеров, которые выполняли постановления № 75 или № 49.

69. Группа провела расследование в связи с задержкой нефтяных танкеров (приложение 21). Группа получила подтверждение от представителей правительства Йемена и Коалиции о том, что в период с 13 августа по 15 октября 11 танкеров, получивших разрешение Механизма Организации Объединенных Наций по контролю и инспекциям, были задержаны Коалицией на основании невыполнения постановления № 49.

2. Внешнее финансирование через импорт топлива

70. Как указано в пункте 103 предыдущего доклада (S/2019/83), Группа продолжала расследовать случаи импорта топлива с получением средств через внешние источники, что может представлять собой канал поступлений для хуситских групп, действующих от имени Абдалмалика аль-Хуси.

71. Группа собрала документы, представленные грузополучателями (“Matrix Oil”, “Yemen Elaf” и “Albarakah”) и свидетельствующие о том, что четыре танкера были загружены в иранских портах, в то время как в действительности топливо было загружено в Омане. Более подробная информация содержится в приложении 22.

⁵³ Заявление, опубликованное 11 ноября 2019 года, см. www.saba.ye/ar/news3078500.htm.

⁵⁴ По оценкам Группы, ежемесячные налоговые сборы в среднем составляют 7 357 648 200 йеменских риалов.

⁵⁵ Постановление № 49 направлено на то, чтобы обязать импортеров платить правительству Йемена таможенные пошлины на товары, ввозимые через порты, находящиеся под контролем хуситов (Ходейда и Салиф).

⁵⁶ Постановление № 75 направлено на пресечение финансирования импорта через центры обмена валют.

⁵⁷ Площадь порядка 140 морских миль от Ходейды (см. изображение 21.1 в приложении 21).

72. Указанные выше грузоотправители выплатили сбор за аренду судов в размере 21 095 922 дирхама ОАЭ (около 5 743 200 долл. США), сделав 19 платежей в период с 18 октября 2016 года по 25 мая 2017 года через центры обменов валют и посредством банковских переводов со счетов в Омане⁵⁸. Группа поделилась этой информацией в официальных письмах властям Исламской Республики Иран⁵⁹ и Омана⁶⁰ и просила предоставить сведения, которые могли бы доказать, что топливо не было передано безвозмездно, а было продано. Власти Исламской Республики Иран заявили, что страна «не продавала топливо, предназначенное для Йемена, равно как и не передавала его этой стране» и что «как показывает [их] технический анализ, документы, прилагаемые к письму [Группы], являются поддельными». Из Омана Группа ответа не получила. Группа продолжает расследование с целью выявить основные стороны в Омане, которые стоят за этими операциями.

В. Незаконное финансирование

73. Группа занимается расследованием финансовых сделок, связанных с незаконным провозом оружия в Йемен и из него, доходы от которых могут использоваться в интересах лиц, включенных в перечень, или для финансирования действий, угрожающих миру и безопасности Йемена.

74. В пункте 80 и приложении 41 предыдущего доклада (S/2018/193) Группа представила информацию по делу о 8000 пистолетах «Таурус», произведенных в Бразилии и закупленных для Министерства обороны Джибути в 2014 и 2015 годах, из которых в международный аэропорт Джибути прибыли 5000 единиц. Сделка по ввозу этого оружия была заключена при посредничестве йеменского торговца оружием Фареса Мохаммеда Манаа (значится в санкционном перечне, составленном и обновляемом согласно резолюции 751 (1992) Совета Безопасности, как SOi.008), который был назначен губернатором мухафазы Саада в конце 2014 года и с 28 июля 2016 года выполняет функции государственного министра в контролируемой хуситами Сане.

75. Группа обнаружила в службе обмена сообщениями «Телеграм» несколько фотографий пистолетов «Таурус» в объявлениях о продаже, выставленных торговцами оружием в Сане⁶¹. На фотографиях показаны пистолеты с серийными номерами TGZ50281, TGZ51161 и TGZ51212 (см. приложение 23). Группа располагает доказательствами того, что первый пистолет был доставлен в Джибути 17 марта 2014 года⁶². Группа пытается найти информацию, указывающую на цепь владельцев этих пистолетов, а также более подробные сведения о сроках их передачи в Йемен и возможной их продаже в интересах хуситов. Группа располагает копией заказа на поставку 8000 пистолетов на имя Адиба Манаа, сына Фареса Манаа, и связанную с ними компанию под названием “Itkhan” с номером

⁵⁸ 9 546 852 дирхама ОАЭ с валютной биржи Аль-Бадер в Объединенных Арабских Эмиратах; 3 169 980 дирхам ОАЭ с биржи General Trading LLC в Абу-Сумболе в Объединенных Арабских Эмиратах; 7 486 091 дирхам ОАЭ в виде шести платежей с банковского счета 0500005126001001 в Омане в период с февраля по апрель 2017 года и 1 832 499 дирхам ОАЭ от компании “Healthworld International LLC” в Маскате (см. www.healthworld-international.com/).

⁵⁹ Письмо от 29 октября 2019 года.

⁶⁰ Письмо от 29 мая 2019 года.

⁶¹ <https://t.me/slah3568>.

⁶² Группа собирает сведения о двух других пистолетах.

факса в Йемене. Группа располагает доказательствами того, что компания “Itkhan Corporation for General Trading and Hunting SARL” с адресом Trading Avenue, Djibouti имеет счет № 000010200451761 в Международном коммерческом банке Джибути и этот счет использовался для осуществления платежей в связи с закупками оружия.

С. Перенаправление государственных средств должностными лицами, связанными с правительством Йемена

1. Доходы, полученные членами правительства Йемена

76. Группа отметила, что средства, собираемые в мухафазах Мариб, Хадрамаут и Эль-Махра, по-прежнему присваиваются местными чиновниками без какого-либо эффективного контроля со стороны Центрального банка Йемена в Адене. Группа получила сведения от йеменских должностных лиц о предполагаемом незаконном обогащении представителей местных властей путем перенаправления средств от продажи природного газа в Марибе и таможенных платежей, собираемых в Эль-Махре в морских портах и пограничных пунктах.

2. Прибыль от валютных спекуляций

77. Группа расследует сообщения о коррупции, связанной с операциями Центрального банка Йемена на валютном рынке в конце 2018 года. Это утверждение подкрепляет просьба главы Экономического комитета правительства Йемена на имя премьер-министра о проведении расследования этого случая⁶³; кроме того, это происшествие широко освещалось в местных СМИ, в результате чего 20 марта 2019 года глава Центрального банка Йемена был снят с должности⁶⁴. Группа считает коррупцию угрозой миру и безопасности, как это признано в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, которая была ратифицирована Йеменом 7 ноября 2005 года. Эта коррупционная деятельность, предположительно, привела к незаконному обогащению⁶⁵ сотрудников Центрального банка Йемена и правительственных чиновников, а также к необоснованному обогащению нескольких банков и центров по обмену валют на фоне конфликта интересов.

⁶³ Утверждается, что Центральный банк Йемена потерял 8 969 млрд йеменских риалов вследствие манипуляций с валютными курсами, которые имели место в период с 4 по 29 ноября 2018 года. См. сообщение от 20 января 2019 года,

https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=241242340143182&id=100027722542809&sfnsn=mo.

⁶⁴ Мохамеда Земана, возглавлявшего Центральный банк Йемена с 11 февраля 2018 года, сменил Хафед Маяд, вместо которого 19 сентября 2019 года пришел Ахмед Обейд аль-Фадли (см. www.sabanew.net/viewstory/53794). Маяд продолжает возглавлять Экономический комитет и занимать должность советника президента Хади.

⁶⁵ Незаконное обогащение определяется в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2004 года как «значительное увеличение активов публичного должностного лица, которое оно не может разумным образом обосновать в связи с его законными доходами».

78. Группа получила банковские документы, подтверждающие 69 сделок Центрального банка Йемена на валютной бирже (15 сделок по продаже саудовских риалов, 48 сделок по покупке саудовских риалов и 6 сделок по покупке долларов США) по ставкам в долларах США⁶⁶ в пределах от 453 до 740 йеменских риалов в период с 11 октября по 28 декабря 2018 года⁶⁷. Группа подтвердила, что в совокупности по итогам этих операций Центральный банк Йемена получил активы (саудовские риалы и доллары США) в размере, эквивалентном 185 213 526 млн долл. США, и взял на себя обязательства в размере 107 313 306 400 йеменских риалов⁶⁸ по состоянию на 31 декабря 2018 года (см. изображение VI). Если провести переоценку на эту дату, используя рыночный валютный курс (саудовский риал по курсу 131 йеменский риал и доллар США по курсу 521 йеменский риал), то Центральный банк Йемена должен был бы иметь пассив в размере 205 975 636 млн долл. США, что означало бы потери по данному портфелю на сумму 20 762 110 млн долл. США, тогда как центры по обмену, которые берут на себя спекулятивные риски, потерь бы не понесли. Большинство этих операций были проведены по курсам, значительно отличавшимся от курсов, применявшихся обменными центрами на рынке в Санае и Адене (см. приложение 24)⁶⁹. Связанные с этими сделками частные банки сообщили Группе, что они действовали в качестве оптовых брокеров, переводя наличные средства от валютных операций конкретных центров по обмену валют⁷⁰ Центральному банку Йемена по максимальной ставке 1 йеменский риал за каждый саудовский риал, то есть менее 0,75 процента стоимости. Они разъяснили, что отличие от рыночной ставки объясняется разницей в два-три дня между датой соглашения и датой учета операции⁷¹. Однако использование согласованного обменного курса все равно вызывает подозрения.

79. Центральный банк Йемена заявил, что его действия позволили стабилизировать обменные курсы, хотя Группа считает, что эта стабилизация в основном явилась результатом ускоренной выдачи аккредитивов, обеспеченных депозитами Саудовской Аравии, оборот которых замедлился летом 2018 года. Вместе с тем эти операции позволили Центральному банку Йемена выпустить на рынок ликвидные йеменские риалы. Хуситы запретили переводить наличные денежные средства Центральному банку в Адене, которому пришлось прибегнуть к выставлению аккредитивов. Вместе с тем эти меры способствовали

⁶⁶ Обмен по среднему курсу 3,75 саудовских риалов за 1 доллар США.

⁶⁷ Исламский банк Аль-Курайми (Al-Kuraimi Islamic Bank) продал 651 000 000 саудовских риалов и 19 500 000 долларов США и купил 147 006 200 саудовских риалов. Международный исламский банк Тадхамон (Tadhamon International Islamic Bank) продал 109 760 000 саудовских риалов. Группа не утверждает, что эти банки незаконно перенаправили эти средства. Более подробная информация представлена в приложении 24, таблицы 24.1.a и 24.1.b.

⁶⁸ Эмитированная национальная валюта считается для центральных банков обязательством.

⁶⁹ Официальный обменный курс неизвестен; Группа использовала ставки, опубликованные обменными центрами на двух каналах в службе «Телеграм»: Йеменская ассоциация обменщиков валют (Yemen Exchange association), <https://t.me/YEMENExchangersAssociation> и <https://t.me/NewsExchange>.

⁷⁰ Валютные операции Йеменского центрального банка были согласованы с Экономическим комитетом, банками Al-Kuraimi Islamic Bank и Tadhamon International Islamic Bank, Аденской обменной компанией (Aden Exchange Company), Обменной компанией «Аль-Кутаиби» (Al-Qutaibi Exchange company) и компанией Bin Awad Exchange в ходе совещания, состоявшегося 21 октября 2018 года.

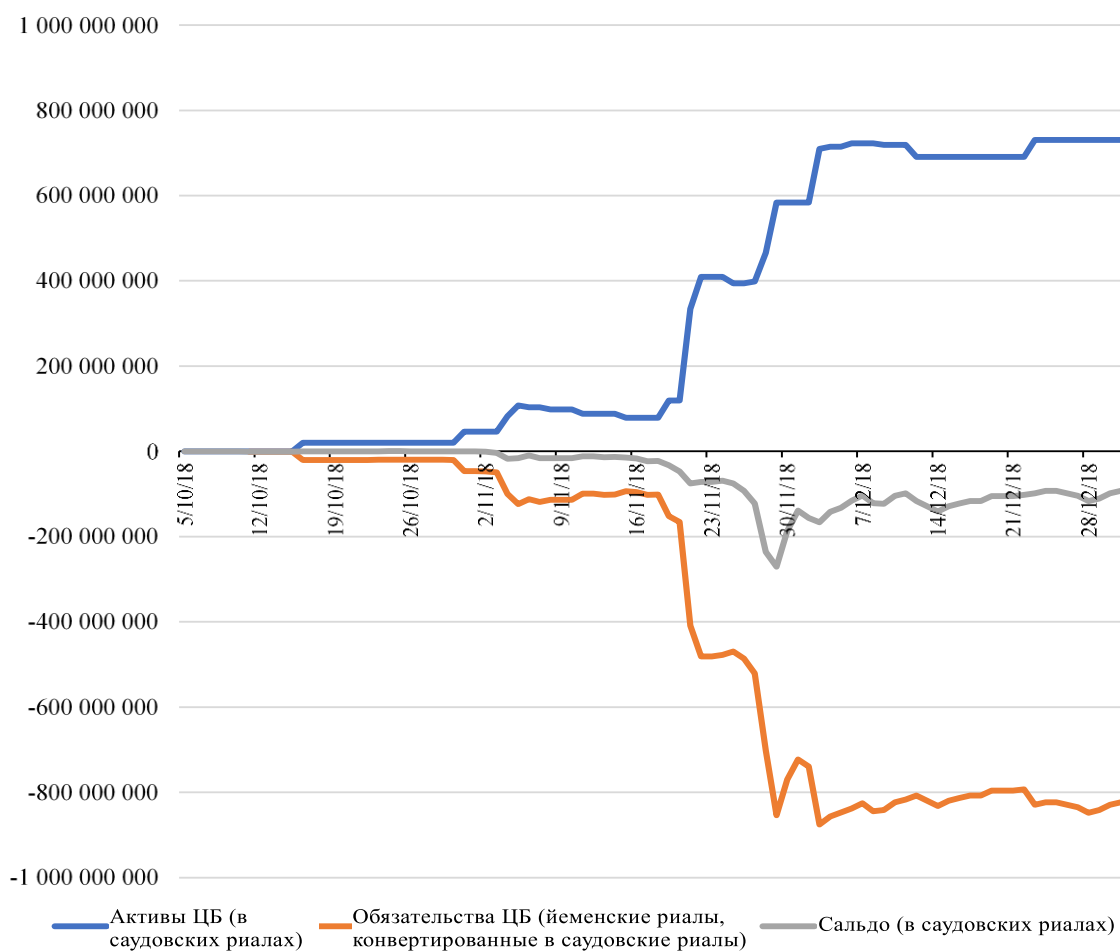
⁷¹ Это не согласуется с отраслевыми нормами, поскольку окончательные расчеты по согласованным сделкам, как правило, производятся по истечении двух рабочих дней для этого — спотового — типа обменных операций на валютном рынке.

арбитражным сделкам; так, 4 ноября 2018 года трейдер, продавший 20 млн саудовских риалов Центральному банку Йемена в Адене, провел бы по кредиту счета сумму в размере 3,81 млрд йеменских риалов (по курсу 190,5) и получил бы аккредитив на сумму 24 580 645 саудовских риалов (по курсу 155 йеменских риалов за саудовский риал)⁷². Кроме того, в результате обратной продажи 20 млн саудовских риалов Центральному банку Йемена тем же банком в тот же день по дебиту того же счета была бы проведена сумма в размере 3700 млн йеменских риалов, что принесло бы дополнительную прибыль от арбитражной сделки в размере 110 млн йеменских риалов.

Изображение VI

Балансовая ведомость валютных операций Центрального банка

Балансовая ведомость портфеля валютных резервов Центрального банка Йемена
(в саудовских риалах)
Октябрь-декабрь 2018 года

⁷² Курс обмена доллара США, который применялся для выставления аккредитива, профинансированного за счет депозита Саудовской Аравии, составлял 580 йеменских риалов за 1 долл. США начиная с 9 октября 2018 года, 548 йеменских риалов начиная с 20 ноября 2018 года, 520 йеменских риалов начиная с 22 ноября 2018 года по 440 йеменских риалов начиная с 4 декабря 2018 года (данные из решений Центрального банка Йемена, доведенных до сведения трейдеров).

80. Группа намеревалась посетить Аден в конце ноября 2019 года, с тем чтобы провести встречи с представителями Центрального банка Йемена и получить информацию по конкретным счетам в его архивах, а также с Центральной организацией контроля и аудита, которая, согласно сообщениям, расследовала упомянутый случай. Эта поездка была отменена Организацией Объединенных Наций по соображениям безопасности.

81. Этот случай свидетельствует о том, что правительству Йемена необходимо провести проверку счетов Центрального банка Йемена, которая в последний раз проводилась в 2014 году, и повысить эффективность надзора за крупными финансовыми операциями. Тот факт, что в Эр-Риядском соглашении несколько раз говорится о борьбе с коррупцией, подтверждает наличие обеспокоенности по поводу незаконного обогащения.

D. Контроль за осуществлением мер по замораживанию активов

1. Операции со средствами, на которые распространяется действие мер по замораживанию активов

82. Группа выявила один случай несоблюдения йеменскими банками мер по замораживанию активов, когда были произведены переводы со счетов, принадлежащих фонду Салеха, единственным бенефициаром которых являлся Ахмед Али Абдалла Салех (YЕi.005) до тех пор, пока фонд не оказался под контролем хуситов. Группа связалась с этими банками, сообщив им об их обязанности соблюдать санкционные меры. При этом, однако, Группа получила информацию о том, что хуситы вынуждают банки переводить им средства с этих счетов.

83. Группа получила информацию о том, что хуситы захватили активы семьи Салеха, находящиеся в пределах Йемена, включая банковские счета, принадлежащие двум включенным в перечень физическим лицам. Хуситы пользуются полным отсутствием эффективного контроля за обеспечением соблюдения санкций и деятельностью банков. В Центральном банке Йемена в Адене нет функционирующего отдела финансовых расследований, равно как и нет влияния на банки, основные отделения которых находятся под контролем хуситов. Центральный банк Йемена в Санае не принял меры, необходимые для обеспечения целостности банковской системы Йемена. Эта ситуация может обострить проблему слабого доверия частных банков к системе обслуживания внешних платежей по импорту и ухудшить условия для выделения гуманитарной помощи в форме наличных средств и для перечисления денежных переводов. Почти все из перечисленных операций осуществляются теперь не через банки, а через обменные центры, в результате чего обороты средств банками в настоящее время снизились на 20 процентов по сравнению с показателями в период, предшествовавший конфликту⁷³.

⁷³ Беседы с руководством банков.

2. Перенаправление средств хуситскими субъектами, действующими от имени лиц, включенных в перечень

84. Группа считает, что перечисленные ниже командиры движения «Аль-Хуси» действуют от имени Абдалмалика аль-Хуси. Финансовая или иная помощь, связанная с военной деятельностью, в интересах включенных в перечень физических лиц и лиц, действующих от их имени или по их указанию в Йемене, запрещается согласно пункту 14 резолюции [2216 \(2015\)](#) Совета Безопасности, касающейся целевого оружейного эмбарго в отношении Йемена.

Отмывание денег для ведения военных действий

85. Группа получила документы, свидетельствующие о том, как хуситы перенаправляют государственные средства в интересах полевых командиров, используя для этого поддельные контракты на поставку товаров в отсутствие эффективного бюджетного контроля. Группа получила документы, свидетельствующие о том, что в середине 2016 года Центральный банк Йемена в Сане перевел более 4,8 млрд йеменских риалов (22 млн долл. США) на счет в частном банке в Сане, принадлежащем компании под названием «Левант Вижен» (Levant Vision) для оплаты поставки муки революционному комитету (см. приложение 25). Среди операций «Левант вижен» с денежными средствами не было обнаружено каких-либо платежей, связанных с покупкой товаров, однако есть денежные переводы трем частным лицам, которые нигде не значатся как трейдеры. Это движение денежных средств также указывает на то, что в течение одной или двух недель после перевода средств из Центрального банка Йемена в «Йемен-Кувейт банк» (Yemen Kuwait Bank) была снята денежная наличность в размере 4 559 000 000 йеменских риалов: 370 100 000 йеменских риалов было снято Абдаллой Аббасом Абдаллой Джахафом⁷⁴, 2 098 900 000 — Али Кассемом Мохсеном аль-Амиром и 2 090 000 000 — Мохамедом Абдаллой Мохамедом Хассаном аль-Моаедом (см. приложение 25, таблица 25.1).

Незаконное присвоение активов хуситами

86. Группа в рамках своего мандата провела расследование случаев финансирования хуситами своих военных операций путем незаконного изъятия активов. Они экспроприируют эти активы у своих противников в Йемене, которые были арестованы или были вынуждены искать убежище за пределами страны. Как указано в пункте 154 и приложении 56 заключительного доклада Группы от 28 января 2018 года ([S/2018/594](#)), хуситы создали «комитет по выявлению и изъятию активов, принадлежащих предателям», который 23 декабря 2017 года отдал распоряжение Центральному банку Йемена в Сане изъять все банковские счета, принадлежащие 1223 лицам. Кроме того, 14 сентября 2019 года специальный уголовный суд в Сане объявил о конфискации средств, принадлежащих 35 членам парламента Йемена, которые не встали на сторону хуситов⁷⁵. Группа также считает, что незаконное изъятие представляет собой нарушение

⁷⁴ Командир хуситов под именем Абдалла Аббас Джахаф, по сообщениям, убит в феврале 2019 года в результате авиаудара Коалиции в ходе боев в Хаджуре, Хаджа.

См. <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/yemen/2019/02/01/اليمن-مقتل-قيادي-حوثي-بغارات-للتحالف-في-حجة>

⁷⁵ <https://sabaanews.net/news3067799.htm>.

применимых норм международного права прав человека и международного гуманитарного права⁷⁶.

87. Группа выявила сеть, занимающуюся перенаправлением средств, полученных в результате незаконного присвоения активов, находящихся в частной собственности, в том числе средств, которые должны были быть заморожены в соответствии с положениями резолюции 2140 (2014). Часть этих средств представляет собой доходы от проектов, финансируемых международными организациями, действующими в Йемене.

88. Главным действующим лицом в этой сети является Салех Масфер Альшаер, который, по сообщениям, занимался торговлей оружием⁷⁷ в интересах хуситов до 2014 года и имел тесные связи с Абдалмаликом аль-Хуси. 15 сентября 2018 года он был назначен командиром подразделения военного материально-технического обеспечения⁷⁸ в звании генерал-майора (см. изображение VII), а также судебным исполнителем в связи с экспроприацией средств у противников хуситов (см. приложение 26).

Изображение VII

Генерал Салех Масфер Альшаер во время церемонии его назначения командиром подразделения военного материально-технического обеспечения, 15 сентября 2018 года

Источник: www.26sep.net/news_details.php?sid=141549.

⁷⁶ Статья 17 Всеобщей декларации прав человека (1948); статья 25 Арабской хартии прав человека (1994), статья 4 (2) (g) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, положения, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также нормы 50 и 52 международного обычного гуманитарного права, исследование Международного комитета Красного Креста (см. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul#top).

⁷⁷ Группа располагает копиями его паспортов, в том числе одного паспорта, выданного 7 октября 2013 года, где указано, что он трейдер по профессии. См. также www.khlaasa.net/news168458.html.

⁷⁸ www.26sep.net/news_details.php?sid=141549.

89. Альшаер использует существующую в Сане сеть, в состав которой входят члены семьи, специальный уголовный суд⁷⁹, бюро национальной безопасности, Центральный банк Йемена в Сане, секретарская служба министерства торговли и промышленности и ряд частных банков. Группа отмечает, что к числу используемых методов относятся запугивания, вымогательство, незаконные аресты руководителей компаний и директоров банков, которым угрожают обвинениями в сговоре и шпионаже в пользу противника, если они не подчинятся распоряжениям судебного исполнителя. Генерал-майор Мотлак Амер аль-Маррани, бывший заместитель руководителя бюро национальной безопасности, играл заметную роль в организации арестов владельцев, управляющих и сотрудников банков⁸⁰. В таблице 4 приводится список отдельных случаев, в связи с которыми Группе удалось собрать доказательства. Этот список является всего лишь примером более масштабной финансовой операции, целью которой, возможно, является финансирование военных действий.

Таблица 4

Выявленные Группой случаи экспроприации средств

<i>Экспроприровано</i>	<i>Первоначальный владелец</i>	<i>Выявленные поступления</i>
Фонд Салеха ^a	Ахмед Али Абдалла Салех	Фонды Ахмеда Али Абдаллы Салеха
«Йемен арморд» ^b	Ахмед Салех Али Аррахби ^c	Услуги по обеспечению безопасности для ряда учреждений Организации Объединенных Наций ^d
Технологический университет Twintech ^e	Халед Рашад аль-Алими	Плата за обучение
Компания Sabafon	Семья Аль-Ахмар, в том числе Хамед аль-Ахмар	Пока не установлено

⁷⁹ Группа приходит к выводу о том, что судебные постановления были выданы без соблюдения надлежащей правовой процедуры и в отсутствие потерпевших. Кроме того, Группа не обнаружила каких-либо соответствующих формулировок в этих постановлениях и не получила доказательства, которые бы давали основание полагать, что «такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью»; (см. норму 50 обычного международного гуманитарного права).

⁸⁰ К числу таких действий относится содержание под стражей Ахмеда Салеха Али Аррахби, предположительно, с применением пыток, с начала декабря 2018 года по середину февраля 2019 года, с начала марта по середину апреля 2019 года и с начала сентября по конец октября 2019 года, а также аресты директоров-распорядителей компании “Tadhamon International Islamic Bank”, Yemen Kuwait Bank и владельцев центров по обмену валют (см. приложение 26, п. 3).

Фонд развития в интересах си- Хамди Заяд
рот (Orphans Development
Foundation), также известный
как “Al-Yateem”^f

Перевод средств от организации
«Спаси детей» (Save the
Children)^g

^a Под контролем хуситов фронт 24 июля 2018 года получил новое название «Аш-Шааб» по распоряжению министерства социальных дел и труда после экспроприации без согласия законного совета директоров фонда.

^b www.yemenarmored.com/.

^c Г-н Аппрахби направил сообщение по электронной почте 14 июля 2019 года координатору-резиденту Организации Объединенных Наций и другим сотрудникам Организации Объединенных Наций, в котором утверждал, что подвергался пыткам и что его компания была экспроприрована хуситами.

^d Группа получила документы, свидетельствующие о переводе средств Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Детского фонда Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения в размере 3 215 235 долл. США на счет, принадлежащий компании «Йемен арморд», в период с 25 октября 2018 года по 26 июня 2019 года. Эта информация была доведена до сведения координатора-резидента Организации Объединенных Наций в Йемене письмом от 24 июля 2019 года с целью повысить осведомленность учреждений Организации Объединенных Наций, имеющих договоры с «Йемен арморд». Группа получила дополнительную информацию о том, что ПРООН перевела компании «Йемен арморд» общую сумму 995 197,35 долл. США в октябре и ноябре 2019 года, сделав в целом шесть платежей (см. изображение VIII). Руководство ПРООН подтвердило наличие договора с «Йемен арморд» с Ахмедом Салехом в качестве директора с 2017 года, а также сообщило, что не было осведомлено об изменениях в руководстве компании, пока не получило письмо Группы от 11 ноября 2019 года.

^e www.iutt.edu.ye/index.php/m/20.

^f www.yateemdev.org/. По имеющимся данным, филиалами университета являются Колледж современной технологии (Modern Technology College) (<http://mtc-ye.net/>) и Учебный и научно-исследовательский институт развития Равафед (Rawafed Institute for Training and Development) (<https://www.facebook.com/rawafed2013/>) (см. изображение IX); Институт Равафед и Фонд развития в интересах сирот сообщили о проектах, финансируемых «Кэр интернэшнл» (Care International) (см. www.yateemdev.org/?news=عدد-يختتم-التنمية) и «Хьюман Эппил Австралия» (Human Appeal Australia) (см. www.yateemdev.org/?news=هيئة-الأعمال-الخيرية-استرال).

^g По имеющимся данным, на депозит была перечислена сумма 24 млн йеменских риалов (около 48 000 долл. США) для некоего проекта. .

Изображение VIII

Выписка с лицевого счета компании «Йемен арморд», ноябрь 2019 года

					
Acc. No. : 0002 - 313106 - 002 Acc. Name : YEMEN ARMORED		Statement of Account		Date: 02-12-2019 Currency : USD	
01 Nov 19		Credit balance		3,155,536.33 CR	
Posting Date	Transaction Description	Value Date	Transaction Amount	Balance	
04 Nov 19	TRC 1341012135 TRF FROM U N D P XT16 TRF FROM ACC 0002-018621-002		241,543.45	3,397,079.78 CR	
06 Nov 19	TRD 15276810 TO TAX AUTHORITY Z642 TRF TO ACC 0001-400802-840		-6,793.00	3,390,286.78 CR	
06 Nov 19	TRD 15276811 TO TAX AUTHORITY Z642 TRF TO ACC 0001-400802-840		-46,045.00	3,344,241.78 CR	
11 Nov 19	TRC 1341012256 TRF FROM U N D P XT16 TRF FROM ACC 0002-018621-002		237,543.45	3,581,785.23 CR	
11 Nov 19	TRC 1341012257 TRF FROM U N D P XT16 TRF FROM ACC 0002-018621-002		4,000.00	3,585,785.23 CR	
11 Nov 19	TRC 1341012258 TRF FROM U N D P XT16 TRF FROM ACC 0002-018621-002		29,023.55	3,614,808.78 CR	
30 Nov 19		Credit balance		3,614,808.78 CR	
Total Debits :		-52,838.00			
Total Credits :		512,110.45			

Источник: конфиденциально.

Изображение IX

Генерал-майор Салех Альшаер, глава Фонда развития в интересах сирот, присутствует на церемонии выпуска студентов Колледжа современной технологии, 16 июля 2019 года

Not secure | yateemdev.org/?news=برعاية-كريمة-من-رئيس-المؤسسة-اللواء-صا

برعاية كريمة من رئيس المؤسسة اللواء صالح الشاعر وبحضور المستشار الإقتصادي لرئاسة الجمهورية الدكتور عبد العزيز الترب و الأمين العام الأستاذ أحمد الزوراني: الإحتفال بتخرج دفعة أمل المستقبل من طلاب كلية التكنولوجيا الحديثة من جميع التخصصات التطبيقية

16 يوليو، 2019 | لا توجد تعليقات

 Источник: www.yateemdev.org/?news=برعاية-كريمة-من-رئيس-المؤسسة-اللواء-صا

права прав человека и ущемлений прав человека, а также в отношении расследования случаев препятствования доставке и распределению гуманитарной помощи.

92. Группа еще раз (см. S/2019/83, п. 134) хотела бы подчеркнуть наличие постоянной угрозы безопасности представителей средств массовой информации и правозащитников во всех частях Йемена. Группа документально подтвердила несколько случаев арестов и задержаний этих лиц и угроз в их адрес в связи с их профессиональной деятельностью.

А. Действия и инциденты, ответственность за которые возлагается на Коалицию и правительство Йемена

1. Нарушения международного гуманитарного права, связанные с воздушными ударами Коалиции

93. Группа расследовала 8 воздушных ударов, в результате которых погибли 146 человек и 133 человека получили ранения, в Эль-Байде, Эд-Дали, Дамаре, Сааде, Сане и Таизе (см. таблицу 5). Группа направила письма Саудовской Аравии в связи с этими инцидентами и в данный момент ожидает ответа. Группа с удовлетворением отметила проведение встреч с властями Саудовской Аравии и Совместной следственной группой по оценке во время поездки в Эр-Рияд в сентябре 2019 года. Вместе с тем Группа отмечает, что с 2016 года она направила 11 писем, касающихся более 40 ударов с воздуха, но ответа пока не получила. Это мешает Группе завершить свои расследования.

Таблица 5

Воздушные удары в период с декабря 2018 года по декабрь 2019 года

<i>Инцидент</i>	<i>Дата</i>	<i>Место</i>	<i>Точка попадания</i>	<i>Жертвы/ущерб</i>
1	16 декабря 2018 года	N14°28'12.1" E45°20'08.8"	Автомобиль, Савадия, Эль-Байда	погибло 2 детей
2	23 марта	N 17° 2'4.32" E 44°6'30.24"	Заправочная станция и больница, Китаф, Саада	7 человек погибли, в том числе 4 детей, и 6 человек получили ранения
3	4 апреля	14°28'03.3"N E 45°20'37.5"	Автомобиль, Савадия, Эль-Байда	4 человека погибли
4	16 мая	N 15°21'31.14" E 44°11'4.00"	Жилые дома, Эр-Ракка, Сана	5 детей погибли, при этом 78 человек были ранены, включая 30 детей
5	24 мая	N 13°38'25.2" E 44°22'32.8"	Заправочная станция, Мавия, Таиз	7 человек погибли, в том числе 5 детей, и 2 человека получили ранения
6	28 июня	N 13°24'55.29" E 44°15'03.08"	Жилой дом, Варзан, Хадир, Таиз	7 человек погибли, в том числе 4 детей, и 4 получили ранения, в том числе 2 детей

Инцидент	Дата	Место	Точка попадания	Жертвы/ущерб
7	31 августа	N 14°36'52.82" E 44°21'44.51"	Училище в Дамаре (используется как тюрьма)	порядка 100 человек погибли и 40 получили ранения
8	24 сентября	N 13°52'53" E 44°34'31.3"	Жилой дом, Катаба, Эд-Дали	14 человек погибли, в том числе 7 детей, и 3 человека получили ранения

Краткое описание инцидента: училище в Дамаре

94. 31 августа 2019 года в Дамаре на комплекс зданий местного училища было сброшено несколько боеприпасов взрывного действия⁸¹ (см. изображения XI–XIII).

95. По меньшей мере одно из этих зданий хуситы использовали в качестве тюрьмы⁸². В докладах Международного комитета Красного Креста говорится, что на этом объекте содержалось порядка 170 заключенных⁸³. В результате инцидента было ранено по меньшей мере 40 человек и не менее 100 человек погибли. Представители Коалиции подтвердили эти удары, однако утверждали, что это был военный объект, поскольку там находились хуситы и средства противовоздушной обороны. Представители Коалиции также утверждали, что этот объект не значился в составленном Организацией Объединенных Наций списке объектов, по которым запрещается наносить удары, и располагается более чем в 10 км от официальной тюрьмы в Дамаре⁸⁴, тем самым намекая, что в Коалиции не знали о присутствии заключенных в этих зданиях. Однако этот объект используется в качестве тюрьмы с 2017 года и упоминается в предыдущем докладе Группы⁸⁵. Кроме того, местному населению хорошо известно о присутствии там заключенных.

96. Согласно нормам международного гуманитарного права, сторонами конфликта должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам, или свести их к минимуму⁸⁶. Эти нормы предполагают, что военные командиры и другие лица, участвующие в нападениях, должны оценить информацию из всех источников, имеющихся в их распоряжении, и получить максимально полные оперативные данные⁸⁷. Согласно нормам международного гуманитарного права, гражданские лица и лица, прекратившие принимать участие в боевых действиях, должны считаться *prima facie* не принимающими участие в военных действиях и, следовательно, подлежащими защите от прямого нападения. Вполне вероятно, что некоторое количество хуситов-охранников присутствовали на месте, однако Группа получила информацию, указывающую на то, что в результате этого инцидента были убиты или получили ранения около 140 заключенных. Если

⁸¹ Группа располагает доказательствами того, что по комплексу было нанесено по крайней мере три удара, при этом свидетели сообщают не менее чем о шести взрывах.

⁸² По данным из конфиденциальных источников.

⁸³ www.icrc.org/en/document/yemen-scenes-devastation-every-single-detainee-either-killed-or-injured-attack.

⁸⁴ См. www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1964154.

⁸⁵ S/2018/594, п. 176. На тот момент Группа упомянула о том, что численность заключенных в этой тюрьме могла составлять от 25 до 100 человек.

⁸⁶ Норма 15 обычного международного гуманитарного права.

⁸⁷ См. норму 15 обычного международного гуманитарного права и комментарий.

Саудовская Аравия не представит Группе информацию об обратном, Группа будет придерживаться вывода о том, что принципы пропорциональности и предосторожности не были соблюдены. Более подробная информация, а также сведения о восьми других случаях приводятся в приложении 27.

97. Во всех расследованных случаях информация и доказательства, собранные Группой, позволяют сделать вывод о том, что принципы избирательности, предосторожности и пропорциональности, скорее всего, не были соблюдены.

Изображение XI

Место воздушного удара по училищу в Дамаре (указано одно из зданий, в которых содержались заключенные)

Источник: Google Earth.

Изображение XII

Точки попадания авиационных бомб по двум зданиям училища в Дамаре

Конфиденциальный источник.

Изображение XIII

Аэрофотоснимок еще одного здания училища в Дамаре, ставшего мишенью для удара Коалиции в поддержку законности в Йемене

Источник: Совместна группа по расследованию и оценке, www.youtube.com/watch?v=btm40ud0y04.

98. В ходе своей поездки в Аден в июне Группа была проинформирована о том, что прокуратурой были представлены обвинения в отношении трех лиц на основании военного права в связи с нанесением воздушного удара 8 октября 2016 года по залу для похоронных церемоний в Санае (см. S/2018/193, пп. 121–125). В этой связи Группа направила письмо правительству Йемена и ожидает ответа.

99. В ходе своей поездки в Эр-Рияд в сентябре Совместная группа по расследованию и оценке информировала Группу о том, что, согласно ее выводам, имели место технические неисправности в 10 случаях, расследованных ею с 2015 года, и что она передала еще восемь дел военной прокуратуре (см. таблицы 6 и 7 ниже). Группа направила письмо властям Саудовской Аравии с просьбой представить подробные сведения об этих расследованиях и последующих правовых процедурах и на данный момент ожидает ответа.

Таблица 6
Технические неисправности

№	Инцидент	Место	Дата
1	Улица в Сааде	Саада	02/06/2015
2	Комбинат по производству воды в Эш-Шаме	Хаджа	30/08/2015
3	Университет Сабы	Сана	16/07/2015
4	Два дома в округе Сабин	Сана	22/09/2015
5	Дом в Фадж-Аттани ^a	Сана	25/08/2017
6	Здание в Дар-Сабере	Таиз	26/05/2015
7	Здание неподалеку от министерства обороны	Сана	10/11/2017
8	Район Хасаба	Сана	21/12/2015
9	Больница в Китафе ^a	Саада	26/03/2019
10	Район Кобари	Сана	09/06/2017

Источник: Совместная группа по расследованию и оценке.

^a Зарегистрированы Группой.

Таблица 7
Инциденты, расследование которых было передано военной прокуратуре

№	Инцидент	Место	Дата
1	Больница в Хайдане	Саада	26/10/2015
2	Больница в Абсе ^a	Абс	05/08/2016
3	Большой зал ^a	Сана	08/10/2016
4	Колодец в Саадане	Сана	10/09/2016
5	Автомобиль в Марибе ^a	Мариб	16/09/2017

№	Инцидент	Место	Дата
6	Автобус ^a	Саада	09/08/2018
7	Свадьба в Бани-Кис ^a	Хадджа	22/04/2018
8	Холерный диспансер	Хадджа	11/06/2018

Источник: Совместная группа по расследованию и оценке.

^a Зарегистрированы Группой.

2. Связанные с задержаниями нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека, ответственность за которые возлагается на Коалицию

100. Группа расследовала четыре случая нарушений Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией международного гуманитарного права и международного права прав человека, связанных с содержанием под стражей, произвольными арестами и задержаниями, жестоким обращением, пытками и насильственными исчезновениями⁸⁸. Один человек был арестован Элитными силами Шабвы в Атаке в мухафазе Шабва, содержался под стражей в Бальхафе и был переведен Эр-Риян в мухафазе Хадрамаут. Еще один человек был задержан властями Саудовской Аравии в Эль-Гайде, Эль-Махра, и еще один был арестован и помещен под стражу силами Объединенных Арабских Эмиратов на их базе в Бурайке. Кроме того, еще один человек был арестован в Абьяне, затем содержался под стражей в ведении генерал-майора Шаллала Али-Шайе и впоследствии был переведен под стражу в Бурайке. Из этих четырех лиц был освобожден лишь один в 2018 году; как утверждается, во время своего содержания на базе Объединенных Арабских Эмиратов в Бурайке он подвергался пыткам. Местонахождение других трех лиц по-прежнему неизвестно. Более подробная информация содержится в конфиденциальном приложении 28. Группа направила письма правительствам Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии и ожидает ответа⁸⁹.

101. Группа также провела расследование еще 13 случаев произвольных арестов, жестокого обращения, пыток и насильственных исчезновений при участии Сил Пояса безопасности и Элитных сил Шабвы. Эти силы были сформированы и подготовлены при участии властей Объединенных Арабских Эмиратов и получают от них денежное довольствие и оружие. С учетом тесной связи Объединенных Арабских Эмиратов с Силами Пояса безопасности страна несет ответственность по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права, в том числе посредством оказания влияния с целью предотвращения и прекращения таких нарушений⁹⁰. Объединенные Арабские Эмираты должны также проявлять должную осмотрительность в интересах предотвращения и прекращения нарушений прав человека со стороны Сил Пояса безопасности. Более подробная информация содержится в конфиденциальном приложении 28.

⁸⁸ См. нормы обычного международного гуманитарного права 90, 98, 99, 100, 117, 123 и 126. См. также: Арабская хартия прав человека, статьи 3, 5, 6, 8, 13 и 16.

⁸⁹ 27 ноября Объединенные Арабские Эмираты направили Группе письмо, в котором сообщалось, что властям страны требуется больше времени для ответа.

⁹⁰ Статья 1, общая для Женевских конвенций, и решение Международного Суда в деле *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Merits, Judgment*, *I.C.J. Reports 1986*, p. 14, para. 220.

3. Нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека, ответственность за которые возлагается на правительство Йемена

102. Группа расследовала случаи произвольных арестов и задержаний, насильственных исчезновений и убийств со стороны сил правительства Йемена в Таизе, Марибе и Шабве (более подробная информация содержится в конфиденциальном приложении 29). 3 октября 2019 года в Аззане, Шабва, военнослужащие правительственных сил вмешались в проведение предположительно гражданской демонстрации, применив чрезмерную силу. В ходе этого инцидента один мирный житель был убит, а два других получили ранения, при этом еще 15 человек были арестованы, включая журналистов.

103. Группа зафиксировала пять случаев произвольных арестов, задержаний и насильственных исчезновений в Таизе, ответственность за которые несут бойцы 22-й бригады. Семьи задержанных оставались в неведении относительно судьбы своих родственников в течение периода от 10 месяцев до двух лет. Эти люди в настоящее время содержатся под стражей в установленном месте в Таизе.

104. Группа проводит расследование обстрела, имевшего место 20 августа 2019 года в Хаджаре, Таиз, в результате которого двое детей погибли и двое были ранены, в период столкновений между вооруженными силами правительства Йемена и бойцами 35-й бригады правительственных сил. В этой связи Группа направила письма правительству Йемена и ожидает ответа. Более подробная информация содержится в приложении 30.

4. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека, ответственность за которые возлагается на Силы Пояса безопасности

105. Группа получила сведения о 54 лицах, которые по вине Сил Пояса безопасности в Адене в период с 2016 по 2019 год были произвольно арестованы и помещены под стражу или стали жертвой насильственных исчезновений. Группа смогла собрать дополнительные свидетельства в связи с 11 случаями. Более подробная информация содержится в конфиденциальном приложении 28.

106. Как упоминалось в пункте 25, Силы Пояса безопасности не находятся под контролем правительства Йемена. Группа располагает двумя документами за 2018 год, в которых Министерство внутренних дел просит лидера коалиции в Адене и начальника службы безопасности Адена передать 12 задержанных прокуратуре; 2 из них были освобождены, а 10 остаются пропавшими без вести. Силы Пояса безопасности не всегда выполняют распоряжения прокуратуры. Правительство Йемена подтвердило Группе, что оно не имеет властных полномочий в «Бир-Ахмеде» и «Эль-Мансуре» — двух крупных тюрьмах в Адене, а также в тюрьме в Эль-Мукалле⁹¹.

⁹¹ Тюрьмы «Бир-Ахмед» и «Аль-Мансур» находятся под контролем Сил Пояса безопасности, а тюрьмы в Эль-Мукалле — под контролем Элитных сил Хадрамаута. Письмо правительства Йемена от 4 октября 2019 года. См. также [S/2018/594](#), пп. 180–182.

107. Эта ситуация приводит к тому, что людей арестовывают и держат под стражей без законных оснований, а некоторые из них подвергаются пыткам. О многих из них нет сведений на протяжении нескольких лет, а их семьи остаются без эффективных средств правовой защиты. Поскольку Силы Пояса безопасности претендуют на властные функции, они обязаны соблюдать нормы в области прав человека. Отсутствие верховенства права создает условия для нарушений прав человека и ставит под угрозу безопасность гражданских лиц.

108. Кроме того, в августе Группа получила информацию и доказательства в связи со случаями, когда бойцы Сил Пояса безопасности заталкивали мужчин из числа гражданских лиц в грузовики и вывозили из Адена, поскольку те были выходцами из северных мухафаз — главным образом из Таиза — и не имели удостоверений личности или не могли доказать, что проживают в Адене. Кроме того, Группа получила информацию и доказательства в связи со случаями, касающимися порчи и захвата гражданского имущества, чаще всего магазинов, принадлежащих выходцам из северных мухафаз в районах Шейх-Усман и Мансура в Адене, а также информацию об угрозах журналистам и другим лицам по причине их несогласия с режимом Южного переходного совета после 10 августа 2019 года (см. п. 30). Группа получила конкретные доказательства по трем таким делам.

В. Действия и инциденты, ответственность за которые возлагается на хуситов

1. Незбирательное применение оружия взрывного действия против мирного населения

109. Группа получила информацию о 14 случаях применения оружия взрывного действия против гражданского населения, приписываемых хуситам. Группа смогла завершить расследование двух таких инцидентов и установила, что в результате погибли три мирных жителя, в том числе двое детей, и еще 16 человек получили ранения, в том числе дети. Кроме того, применение неуправляемых взрывоопасных боеприпасов в населенных районах вызывает вопросы в отношении соблюдения применимых норм международного гуманитарного права. Для минометных мин и артиллерийских снарядов характерен низкий уровень точности, и вероятность неизбирательного воздействия увеличивается в тех случаях, когда они применяются с большого расстояния против целей, находящихся в непосредственной близости от гражданских лиц и гражданских объектов⁹². Подробная информация об указанных двух случаях приводится в приложении 31.

110. Группа также документально подтвердила три нападения на международный аэропорт Абха на территории Саудовской Аравии, ответственность за которые взяли на себя хуситы (см. пункт 58)⁹³:

а) 12 июня 2019 года по аэропорту был нанесен ракетный удар, в результате чего 26 гражданских лиц получили ранения, в том числе 3 детей, а аэропорту был нанесен материальный ущерб;

⁹² См. статью 3, общую для Женевских конвенций, и норму 1 общего международного гуманитарного права.

⁹³ Группа получила от Саудовской Аравии информацию о числе и гражданстве погибших, а также ущербе, нанесенном инфраструктуре аэропорта.

б) 23 июня 2019 года по аэропорту был нанесен удар с применением дрона, в результате чего погиб 1 мирный житель и еще 21 человек получил ранения;

с) 2 июля 2019 года по аэропорту был нанесен ракетный удар, в результате которого 10 гражданских лиц получили ранения, а аэропорту был нанесен материальный ущерб.

2. Нарушения, связанные с лишением свободы

111. Группа расследует 53 случая нарушения норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека со стороны хуситов, включая произвольные аресты и задержания, жестокое обращение, пытки и отсутствие надлежащей правовой процедуры. В большинстве этих случаев задержанные содержались в местах, которые не были известны их родственникам, в течение периода от 40 дней до четырех лет. В одном случае судьба заключенного до сих пор не известна. Более подробная информация содержится в конфиденциальном приложении 32.

112. Среди этих случаев Группа расследовала случай, касающийся 10 лиц, которые были арестованы в период с сентября по ноябрь 2018 года и о местонахождении которых их семьи ничего не знали до тех пор, пока 17 апреля 2019 года их не показали по телевидению в Санае. Они обвинялись в заговоре с целью убийства Салеха Али Мохаммеда аль-Саммада, руководителя высшего политического совета, в апреле 2018 года, а также 52 других высокопоставленных лиц Йемена и иностранных государств. 7 августа 2019 года один из задержанных скончался. Их адвокатам и семьям не разрешается общаться с ними или посещать их, а их место содержания под стражей не известно.

113. Группа также провела расследование в связи с арестами 36 человек в разные дни в 2015 и 2016 годах, которые в настоящее время содержатся под стражей в тюрьме для политических заключенных в Санае. 9 июля 2019 года 30 из них были приговорены к смертной казни решением специального уголовного суда в Санае; это решение находится в стадии обжалования. Группа получила информацию о том, что другие шесть человек были освобождены, однако ей удалось подтвердить освобождение лишь одного из них. Судя по документальным свидетельствам и показаниям, полученным Группой, некоторые из этих лиц подвергались пыткам во время содержания под стражей, им было отказано в медицинской помощи, а их адвокатам угрожали и не позволяли посещать подзащитных в тюрьме.

114. К числу доказательств, полученных Группой, относятся судебные документы, свидетельствующие об отсутствии соблюдения судебных гарантий в судах, контролируемых хуситами. Кроме того, рассмотренные случаи свидетельствуют о практике содержания под стражей в секретных местах, где заключенные подвергаются пыткам и не имеют возможности общаться со своими семьями, что представляет собой нарушение применимых норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека⁹⁴.

⁹⁴ Нормы обычного международного гуманитарного права 90, 98, 100, 123 и 125.

3. Нарушения, связанные с использованием наземных мин и другого оружия взрывного действия

115. Согласно информации, полученной Группой, число жертв применения оружия взрывного действия, включая мины, постоянно растет⁹⁵. В своем среднесрочном докладе Группа также представила доказательства того, что силы хуситов импортируют компоненты для изготовления наземных мин.

116. Группа документально подтвердила 23 конкретных случая, когда гражданские лица пострадали от разрыва мин, в том числе 7 детей получили ранения и еще 7 детей и 1 мужчина погибли. Эти случаи имели место в Таизе, Ходейде, Шабве и Эль-Байде. Большинство жертв (11 случаев) имели место в Ходейде, главным образом в районе Дураими, а также Тухайте и Хайсе, и еще пять — в Таизе.

117. Кроме того, Группа получила доказательства того, что силы хуситов заложили значительное число наземных мин вдоль западного побережья, особенно между Дубабом и северной частью Хаухи в мухафазе Таиз. В частности, в поселке Эр-Руайз⁹⁶ были установлены сотни мин, и, несмотря на операции по разминированию, многие из них не обезврежены, что препятствует возвращению гражданских лиц, которые ранее покинули свои места из-за продвижения хуситов⁹⁷.

С. Гендерное насилие

118. Группа получила доказательства того, что женщины, которые стремятся играть активную роль в общественной жизни, принимая участие в политическом движении, в демонстрациях или в работе НПО над проектами по расширению прав и возможностей женщин, подвергаются притеснениям со стороны хуситов, особенно с конца 2017 года, то есть после смерти Али Абдаллы Салеха. Группа документально зафиксировала случаи, касающиеся 11 женщин, когда имели место аресты, задержания и жестокое обращение и/или пытки, при этом трое из этих женщин неоднократно были изнасилованы, находясь в заключении у хуситов. Кроме того, Группа пытается определить роль *зайнабият* в нарушениях норм международного гуманитарного права и прав человека в отношении женщин, а также роль Султана Забина, главы службы уголовного розыска в Сане (см. п. 22).

119. Кроме того, Группа получила сведения от ряда гуманитарных организаций по поводу того, что хуситские власти, как правило, отказываются утверждать проекты НПО, касающиеся женщин и мира и безопасности, а также расширения прав и возможностей женщин. Группа также расследовала случаи, когда женщин арестовывали и содержали под стражей в связи с их гуманитарной деятельностью. Эти случаи свидетельствуют о практике дискриминации в отношении

⁹⁵ Предположительно, это подтверждается другими организациями: см. <https://civilianimpact.activehosted.com/social/50905d7b2216bfecb5b41016357176b.1314>, www.acleddata.com/2019/01/30/how-houthi-planted-mines-are-killing-civilians-in-yemen/ и www.hrw.org/news/2019/04/22/yemen-houthi-landmines-kill-civilians-block-aid.

⁹⁶ N 13°31'10.79", E 43°16'15.93".

⁹⁷ См. нормы обычного международного гуманитарного права 81, 82 и 132.

женщин, об их произвольных арестах и задержаниях, об актах физического насилия над ними, включая пытки и изнасилования, и отсутствии у них правовой защиты. Более подробная информация содержится в приложении 5.

D. Вербовка детей и их использование в вооруженном конфликте

120. Группа получила сведения о том, что в ходе противостояния в Йемене практика использования детей носит повсеместный характер⁹⁸. Группа смогла задокументировать случаи, касающиеся троих детей в возрасте от 12 до 15 лет, которых хуситы использовали в боевых действиях в период между 2017 и 2018 годами. В двух случаях дети были похищены из дома или из школы. В третьем случае хуситы выманили ребенка из дома, сказав ему, что он на три дня поедет в учебный лагерь. Этих троих детей направили в тренировочный лагерь на срок три-четыре месяца, где им рассказывали об идеологии хуситов и о джихаде, а также учили пользоваться стрелковым оружием. Позднее они были направлены на линию фронта на границе между Таизом и Ходейдой, или в Мариб, где были вынуждены выполнять различные задачи, в том числе боевые. Они рассказали о тяжелых условиях, включая избиения, и о том, что им не разрешали видеться с семьей. Ни один из них не получал ни денег, ни содержания (подробная информация представлена в приложении 33). Группа также получила показания, касающиеся детей, проходящих подготовку в городе Салех, Таиз, в хуситском центре и тюрьме⁹⁹.

VI. Препятствование доставке и распределению гуманитарной помощи

121. В соответствии с пунктом 19 резолюции [2216 \(2015\)](#) Группа продолжала расследовать случаи препятствования доставке гуманитарной помощи в Йемен, в том числе доступу к гуманитарной помощи или ее распределению.

A. Препятствование доставке гуманитарной помощи

122. Группа провела расследование в связи с девятью партиями медицинских средств и продуктов питания, которые были задержаны в порту Адена на период от 16 до 169 дней. Правительство Йемена подтвердило эти задержки, однако не представило никаких разъяснений. Власти обязаны обеспечить быструю и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи, в том числе на этапе ввоза в страну¹⁰⁰.

⁹⁸ Хотя число таких случаев, вероятно, гораздо больше, в период с апреля 2013 года по декабрь 2018 года Организация Объединенных Наций подтвердила случаи вербовки и использования 3034 детей сторонами конфликта в Йемене, главным образом силами хуситов (см. [S/2019/453](#), пп. 17–18).

⁹⁹ 13°39'52.1"N 44°07'42.9"E.

¹⁰⁰ Норма обычного международного гуманитарного права 55.

В. Препятствование распределению гуманитарной помощи

123. Согласно информации, полученной Группой, в районах, находящихся под контролем хуситов, угроза для гуманитарных работников становится все острее и они все чаще подвергаются нападениям.

124. Группа продолжает получать информацию о следующем: а) случаях арестов и запугивания гуманитарных работников; б) незаконных захватах личного имущества гуманитарных работников и имущества, принадлежащего гуманитарным организациям в Санае; в) несоблюдении принципа независимости гуманитарных организаций; и d) многочисленных административных и бюрократических препятствиях, включая задержки до 11 месяцев с утверждением договоров субподряда и затяжные встречи и переговоры с национальным органом по управлению и координации гуманитарной помощи и восстановления после бедствий. В частности, одна из организаций сообщила Группе, что эти встречи занимали до 50 процентов времени некоторых из их работников. Особую озабоченность вызывают случаи манипуляций со списками бенефициаров и/или давления с целью добиться разглашения этих списков, при этом в 2019 году участились случаи применения насилия и принуждения на пунктах распределения помощи.

125. Некоторые гуманитарные организации сообщили Группе, что они были лишены доступа к определенным районам или им не выдавали разрешение на проезд, поскольку они отказывались предоставлять информацию о бенефициарах или личную информацию своих национальных сотрудников.

126. Группа расследовала три случая, когда в пунктах распределения к сотрудникам гуманитарных организаций применяли насилие, с тем чтобы повлиять на распределение помощи или взять этот процесс под контроль. В одном из случаев партия гуманитарной помощи была разграблена, а в другом ее направили по иному маршруту. Группа также провела расследование пяти случаев, когда гуманитарных работников, в том числе женщин, арестовывали и помещали под стражу (конфиденциальное приложение 34).

127. 6 ноября взамен национального органа по управлению и координации гуманитарной помощи и восстановления после бедствий хуситскими властями был создан высший совет по вопросам управления и координации гуманитарной деятельности и международному сотрудничеству, а на место его руководителя был предложен Абдалмохсен Аттабус, один из лидеров движения «Аль-Хуси» (см. п. 18). Это недавнее событие обусловило приостановку многих гуманитарных мероприятий в течение переходного периода. Особую обеспоеченность вызывает требование, содержащееся в статье 13 (3) постановления высшего политического совета № 201 от 2019 года¹⁰¹ о том, что 2 процента утвержденного бюджета каждого гуманитарного проекта будут использоваться для финансирования этой новой структуры.

¹⁰¹ Имеется в распоряжении Группы.

VII. Рекомендации

128. Группа рекомендует Совету Безопасности:

а) включить в свою следующую резолюцию требования в адрес хуситов прекратить незаконную экспроприацию средств и использование социальных фондов в качестве источника финансов для военной материально-технической поддержки; принять незамедлительные меры по защите надлежащей работы Центрального банка Йемена в Санае и йеменских частных банков и соблюдения ими мер в отношении деятельности по борьбе с отмыванием денег, чтобы исключить дальнейшее ослабление доверия к ним со стороны банков-корреспондентов; и прекратить незаконные аресты и запугивания руководителей и сотрудников йеменских банков;

б) включить в свою последующую резолюцию формулировки с осуждением насильственных исчезновений, актов сексуального насилия и подавления в отношении женщин за выражение ими политических взглядов или участие в демонстрациях и заявить о своем намерении ввести санкции в отношении тех, кто совершает такие действия;

в) предусмотреть в повестке дня ежемесячных заседаний по Йемену целенаправленное обсуждение проблем, с которыми сталкиваются женщины в Йемене, включая проблему сексуального насилия и политических репрессий, и оценить, в какой степени женщинам было обеспечено значимое участие в заключении мирных соглашений в 2018 и 2019 годах, и если таковое не имело место, то проанализировать, какие проблемы возникли и какие методы использовались для преодоления этих проблем, а также рассмотреть возможность участия в дискуссии соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон в Йемене, занимающихся проблемами женщин;

г) учредить рабочую группу для анализа проблем, которые создает для мира и безопасности разработка вооруженными группами новых систем оружия большей дальности, таких как беспилотные летательные аппараты, плавающие самодельные взрывные устройства и крылатые ракеты для поражения наземных целей, а также для анализа рисков, связанных с возможным распространением этих технологий среди террористических групп, и выработать рекомендации относительно возможных мер по смягчению последствий для принятия государствами-членами и представителями соответствующей отрасли в целях борьбы с этими угрозами; и

е) включить в свою последующую резолюцию формулировки, касающиеся подготовки перечня имеющихся в продаже компонентов, таких как двигатели, сервоприводы и электронные компоненты, которые используются силами хуситов и другими лицами, подпадающими под действие санкций, для сборки беспилотных летательных аппаратов, плавающих самодельных взрывных устройств и других систем оружия, и просить государства-члены использовать этот список для информирования своих таможенных служб и органов экспортного контроля об угрозах, обусловленных распространением этих систем.

129. Группа рекомендует Комитету:

а) выпустить пресс-релиз, призывая правительство Йемена и членов Коалиции (Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию и Судан), вооруженные силы которых действуют в Йемене, напомнить им, что они должны

строго соблюдать принципы международного гуманитарного права, расследовать нарушения международного гуманитарного права и преследовать в судебном порядке своих военнослужащих, которые совершают такие нарушения, и принимать активное участие в предотвращении нарушений со стороны связанных с Коалицией вооруженных групп;

b) выпустить пресс-релиз с призывом к движению «Аль-Хуси» и другим вооруженным группам строго придерживаться норм международного гуманитарного права и расследовать нарушения норм международного гуманитарного права и преследовать в судебном порядке своих членов, которые совершают такие нарушения;

c) направить письмо правительству Йемена с рекомендацией начать расследование по делу о предполагаемом незаконном обогащении Центрального банка Йемена, о котором говорится в настоящем докладе, и назначить координатора для обмена с Группой информацией, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств;

d) направить письмо правительству Йемена с рекомендацией создать механизм, при поддержке со стороны соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, для выявления средств и активов, незаконно присвоенных хуситами, и информировать частные банки об их ответственности; благодаря такому механизму у граждан Йемена, находящихся за пределами страны, должна быть возможность сообщать информацию, касающуюся своих утраченных активов;

e) направить письмо в канцелярию Генерального секретаря с просьбой обратиться к соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций для принятия необходимых незамедлительных мер для повышения эффективности используемых ими механизмов обеспечения должной осмотрительности в целях предотвращения потенциального несоблюдения санкционных мер; к числу этих мер следует отнести создание базы данных «знай своего контрагента», которая могла бы быть сформирована и предоставлена в распоряжение Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, работающих в Йемене, чтобы помочь им в выявлении физических и юридических лиц, действующих от имени лиц, включенных в перечень;

f) направить письмо властям Саудовской Аравии, информируя их о важности депозитного механизма этой страны как инструмента оказания гуманитарной помощи, и рекомендовать им улучшить порядок использования этого механизма, с тем чтобы он отвечал интересам всех йеменцев и исключалась вероятность его использования в качестве инструмента экономической войны.

Приложения

	<i>Смп.</i>
1. Methodology	62
2. Map of Yemen UN Geographic Information Systems (GIS) map	67
3. Summary of Panel correspondence (2019)	68
4. Information on preventative security	71
5. Opposition to dissent in Houthi controlled areas against women	72
6. Further evidence on involvement of Sultan Zabin in Violations	79
7. Significant Houthi appointments in 2019	80
8. Proliferation of armed groups in Yemen	81
9. Names of individuals in identified armed groups	86
10. The situation in Attaq, Shabwah (17 to 24 June 2019).....	87
11. Map of Ta'izz Frontlines as at June 2019	92
12. The military leadership in Ta'izz and integration of resistance forces into GoY in Ta'izz	93
13. Results of the security campaign in Ta'izz in 2019	94
14. Case study on the attacks on the Saudi Aramco facilities in Abqaiq and Khureys on 14 September 2019	95
15. Components of the Delta-design UAV.....	103
16. Components of the 'Quds-1' LACM	109
17. Houthi supply networks for commercial parts used in UAVs and WBIEDs	113
18. Map of Houthi supply networks documented during the reporting period	127
19. Weapons and arms-related materials seized in Aden	128
20. Weapons and arms-related materials seized from a dhow in the Arabian Sea	133
21. Delay of tankers proceeding to al Hudaydah port.	142
22. Documents indicating instructions to disguise the origin of the fuel	146
23. Taurus pistols delivered for Djibouti security forces and found in the black market in Sana'a	156
24. Alleged Forex manipulation	157
25. Levant Vision money laundering for the Houthis	167
26. Unlawful appropriation by major general Saleh Mesfer Alshaer network	172
27. Cases of air strikes between December 2018 and December 2019	188
28. Violations in the context of detention by the Coalition and associated armed groups	206
29. Violations in respect to detention attributed to the GoY	207
30. Use of explosive ordnance in a civilian area attributed to the GoY, Al Hajjar, Ta'izz, 20 August 2019	208

31.	Use of explosive ordnance against civilian populated areas 2019 attributed to Houthi forces	210
32.	Violations in the context of detention attributed to the Houthis forces	216
33.	Recruitment and use of children in armed conflict	217
34.	Cases of obstruction to the distribution of humanitarian assistance	219
35.	Full list of abbreviations	220

Annex 1. Methodology

1. Due to the fact that its report was leaked in January 2019, including with its confidential annexes, the Panel has refrained from including confidential annexes that have the potential to endanger sources and/or victims in the report. The Panel has agreed with the Secretariat that confidential annexes with relevant sensitive information will be made available to members of the Committee for viewing at the Secretariat's office.
2. The Panel used satellite imagery of Yemen procured by the United Nations from private providers to support investigations. It also used commercial databases recording maritime and aviation data and mobile phone records. Public statements by officials through their official media channels were accepted as factual unless contrary facts were established. While it has been as transparent as possible, in situations in which identifying sources would have exposed them or others to unacceptable safety risks, the Panel does not include identifying information.
3. The Panel reviewed social media, but no information gathered was used as evidence unless it could be corroborated using multiple independent or technical sources, including eyewitnesses, to appropriately meet the highest achievable standard of proof.
4. The spelling of toponyms within Yemen often depends on the ethnicity of the source or the quality of transliteration. The Panel has adopted a consistent approach in the present update.
5. The Panel has placed importance on the rule of consensus among the Panel members and agreed that, if differences and/or reservations arise during the development of reports, it would only adopt the text, conclusions and recommendations by a majority of four out of the five members. In the event of a recommendation for designation of an individual or a group, such recommendation would be done on the basis of unanimity.
6. The Panel has offered the opportunity to reply to Member States, entities and individuals involved in the majority of incidents that are covered in this update. Their response has been taken into consideration in the Panel's findings. The methodology for this is provided in appendix A.

Appendix A to Annex 1: ‘The opportunity to reply’ methodology used by the Panel

1. Although sanctions are meant to be preventative not punitive, it should be recognized that the mere naming of an individual or entity¹ in a Panel’s public report, could have adverse effects on the individual. As such, where possible, individuals concerned should be provided with an opportunity to provide their account of events and to provide concrete and specific information/material in support. Through this interaction, the individual is given the opportunity to demonstrate that their alleged conduct does not fall within the relevant listing criteria. This is called the ‘opportunity to reply’.
2. The Panel’s methodology on the opportunity to reply is as follows:
 - (a) Providing an individual with an ‘opportunity to reply’ should be the norm;
 - (b) The Panel may decide not to offer an opportunity of reply if there is credible evidence that it would unduly prejudice its investigations, including if it would:
 - (i) Result in the individual moving assets if they get warning of a possible recommendation for designation;
 - (ii) Restrict further access of the Panel to vital sources;
 - (iii) Endanger Panel sources or Panel members;
 - (iv) Adversely and gravely impact humanitarian access for humanitarian actors in the field; or
 - (v) For any other reason that can be clearly demonstrated as reasonable and justifiable in the prevailing circumstances.
3. If the circumstances set forth in 2 (b) do not apply, then the Panel should be able to provide an individual an opportunity to reply.
4. The individual should be able to communicate directly with the Panel to convey their personal determination as to the level and nature of their interaction with the Panel.
5. Interactions between the Panel and the individual should be direct, unless in exceptional circumstances.
6. In no circumstances can third parties, without the knowledge of the individual, determine for the individual its level of interaction with the Panel.
7. The individual, on the other hand, in making their determination of the level and nature of interaction with the Panel, may consult third parties or allow third parties (for example, legal representative or his government) to communicate on his/her behalf on subsequent interactions with the Panel.

¹ Hereinafter just the term individual will be used to reflect both individuals and entities.

Appendix B to Annex 1: Violations relating to IHL, IHRL, and acts that constitute human rights abuses investigative methodology

1. The Panel adopted the following stringent methodology to ensure that its investigations met the highest possible evidentiary standards, despite it being prevented from visiting many places in Yemen. In doing so it has paid particular attention to the “Informal Working Group on General Issues of Sanctions Reports”, [S/2006/997](#), on best practices and methods, including paragraphs 21, 22 and 23, as requested by paragraph 11 of resolution 2456(2019).

2. The Panel’s methodology, in relation to its investigations concerning IHL, IHRL and human rights abuses, is set out as below:

- (a) All Panel investigations are initiated based on verifiable information being made available to the Panel, either directly from sources or from media reports.
- (b) In carrying out its investigations on the use of explosive ordnance, the Panel relies on at least three or more of the following sources of information:
 - (i) At least two eyewitnesses or victims;
 - (ii) At least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident;
 - (iii) If there are casualties associated with the incident, and if the casualties are less than ten in number, the Panel obtains copies of death certificates and medical certificates. In incidents relating to mass casualties, the Panel relies on published information from the United Nations and other organizations;
 - (iv) Technical evidence, which includes imagery of explosive events such as the impact damage, blast effects, and recovered fragmentation. In all cases, the Panel collects imagery from at least two different and unrelated sources. In the rare cases where the Panel has had to rely on open source imagery, the Panel verifies that imagery by referring it to eyewitnesses or by checking for pixilation distortion;
 - a. In relation to air strikes, the Panel often identifies the responsible party through crater analysis or by the identification of components from imagery of fragmentation; and
 - b. The Panel also analyses imagery of the ground splatter pattern at the point of impact from mortar, artillery, or free flight rocket fire to identify the direction from which the incoming ordnance originated. This is one indicator to assist in the identification of the perpetrator for ground fire when combined with other information.
 - (v) The utilization of open source or purchased satellite imagery wherever possible, to identify the exact location of an incident, and to support analysis of the type and extent of destruction. Such imagery may also assist in the confirmation of timelines of the incident;
 - (vi) Access to investigation reports and other documentation of local and international organizations that have independently investigated the incident;
 - (vii) Other documentation that supports the narrative of sources, for example, factory manuals that may prove that the said factory is technically incapable of producing weapons of the type it is alleged to have produced;
 - (viii) In rare instances where the Panel has doubt as to the veracity of available facts from other sources, local sources are relied on to collect specific and verifiable information from the ground. (For example, if the Panel wished to confirm the presence of an armed group in a particular area);
 - (ix) Statements issued by or on behalf of a party to the conflict responsible for the incident; and/or
 - (x) Open source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel’s findings.
- (c) In carrying out its investigations on deprivation of liberty and associated violations the Panel relies on the following sources of information:
 - (i) The victims, where they are able and willing to speak to the Panel, and where medical and security conditions are conducive to such an interview;

- (ii) The relatives of victims and others who had access to the victims while in custody. This is particularly relevant in instances where the victim dies in custody;
 - (iii) Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident;
 - (iv) Medical documentation and, where applicable, death certificates;
 - (v) Documentation issued by prison authorities;
 - (vi) Interviews with medical personnel who treated the victim, wherever possible;
 - (vii) Investigation and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the incident. The Panel may also seek access to court documents if the detainee is on trial or other documentation that proves or disproves the narrative of the victim;
 - (viii) Where relevant, the Panel uses local sources to collect specific and verifiable information from the ground, for example, medical certificates;
 - (ix) Statements issued by the party to the conflict responsible for the incident; and/or
 - (xx) Open source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.
 - (xxi) Detainees do not have always access to medical care, nor is it always possible to obtain medical reports, especially in cases of prolonged detention. Therefore, the Panel accepts testimonies received from detainees alleging that violence was used against them during detention by the detaining parties as *prima facie* evidence of torture.
 - (xxii) For the same reasons, medical and police reports are not required by the Panel to conclude that rape or sexual violence took place.
- (d) In carrying out its investigations on other violations, including forced displacement and threats against medical workers, the Panel relies on information that includes:
- (i) Interviews with victims, eyewitnesses, and direct reports where they are able and willing to speak to the Panel, and where conditions are conducive to such an interview;
 - (ii) Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident;
 - (iii) Documentation relevant to verify information obtained;
 - (iv) Statements issued by the party to the conflict responsible for the incident; and/or
 - (v) Open source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.
- (e) The standard of proof is met when the Panel has reasonable grounds to believe that the incidents had occurred as described and, based on multiple corroboratory sources, that the responsibility for the incident lies with the identified perpetrator. The standard of proof is "beyond a reasonable doubt".
- (f) Upon completion of its investigation, wherever possible, the Panel provides those responsible with an opportunity to respond to the Panel's findings in so far as it relates to the attribution of responsibility. This is undertaken in accordance with the Panel's standard methodology on the opportunity to reply. Generally, the Panel would provide detailed information in any opportunity to respond, including geo-locations. However, detailed information on incidents are not provided when there is a credible threat that it would threaten Panel sources, for example, in violations related to deprivation of liberty, violations associated with ground strikes on a civilian home, or in violations associated with children.
- (g) If a party does not provide the Panel with the information requested, the Panel will consider whether this is of sufficient gravity to be considered as non-compliance with paragraph 8 of resolution 2456 (2019) and thus consideration for reporting to the Committee.

3. The Panel will not include information in its reports that may identify or endanger its sources. Where it is necessary to bring such information to the attention of the Council or the Committee, the Panel will deposit such information in the custody of the Secretariat for viewing by members of the Committee.

4. The Panel will not divulge any information that may lead to the identification of victims, witnesses, and other particularly vulnerable Panel sources, except: 1) with the specific permission of the sources; and 2) where the Panel is, based on its own assessment, certain that these individuals would not suffer any danger as a result. The Panel stands ready to provide the Council or the Committee, on request, with any additional imagery and documentation to support the Panel's findings beyond that included in its reports. Appropriate precautions will be taken though to protect the anonymity of its sources.

Annex 3. Summary of Panel correspondence (2019)

Table 3.1

Correspondence with Member States

<i>Ser.</i>	<i>Member State</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by Member State</i>	<i>Number of letters for which the response is due after 25 December 2019</i>
1	Australia	1		
2	Bahrain	1	1	
3	Belarus	2		
4	Brazil	1		
5	China	5	5	
6	Czech	7		
7	Djibouti	1	1	
8	Egypt	1		
9	Germany	1		
10	Greece	1		
11	Iran	5		
13	Ireland	2	1	
14	Italy	3		
15	Japan	4	1	
16	Jordan	1	1	
17	KSA	18	8	Interim responses provided to 05 of the 08 outstanding letters.
18	Kuwait	2	1	
19	Oman	5	4	
20	Pakistan	1		
21	Sudan	1	1	
22	Sweden	2		
23	Switzerland	1	1	
24	Thailand	2		
25	UAE	8	3	An extension to reply requested for 01 of 03 outstanding letters.
26	USA	3		
27	Yemen	23	11	
27		102	39	

Table 3.2

Correspondence with Sana'a based authorities

	<i>Entity</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by entity</i>	<i>Remarks</i>
1	Sana'a based ministry of foreign affairs	4	4	
2	CBY, Sana'a branch	2	2	
3	NAMCHA	1	1	
3		7	7	

Table 3.3

Correspondence with international and regional organizations

<i>Ser.</i>	<i>Organization</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters</i>	<i>Remarks</i>
1	Masam	1		
2	Resident Coordinator Yemen	1	1	
3	Safelane	1	1	
4	Save the children	1		
5	UNDP	2		
6	UNICEF	1	1	
7	WFP	3	1	
7		10	4	

Table 3.4

Correspondence with Companies

<i>Ser.</i>	<i>Company</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters</i>	<i>Remarks</i>
1	Alswari	1		
2	Analog device	1	1	
3	Aviationeu	1		
4	BD Sensors	1	1	
5	Excell	1		
6	General Electric	1	1	
7	Glencoe	1	1	

<i>Ser.</i>	<i>Company</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of un- answered let- ters</i>	<i>Remarks</i>
8	IBY	3	1	
9	Kuraimi	1		
10	Leo Shipping	1		
11	R Shipping	1		
12	Sasco	1		
13	TIIB	3		
14	Maccon	2		
15	YKB	1		
16	TI Automotive	1	1	
16		21	6	

Table 3.5

Correspondence with Individuals

<i>Ser.</i>	<i>Name</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of un- answered let- ters</i>	<i>Remarks</i>
1	Hafedh Mayad (CBY)	1		
2	Mohamed Zemam (CBY)	1		
2		2		

Annex 4. Information on preventative security

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 5. Opposition to dissent in Houthi controlled areas against women

I Methodology for the documentation of rape and other violence against women

1. The Panel complements herein the methodology adopted in annex I to this report. The Panel conducted bilateral and in-person interviews with eight women who were arrested and detained by the Houthis.² The Panel further had phone interviews with three women following their release from custody.

2. In cases of rape and torture, the Panel received copies of medical records that support the testimonies which are now in the Panel's possession,³ and observed marks of torture on some of the women who had been subjected to cuts or burns using electricity and flammable items. The Panel was also able to obtain independent verification of some of the locations where the women were held, the identifying information on the perpetrators at those locations, and the circumstances of arrest. The Panel also relied on official media of the Houthis to attribute statements to the Houthi-controlled authorities.

3. The incidents reflected in this annex fall within the Panel's mandate and within the designation criteria of resolutions 2140 (2014) and 2216 (2015). The women were targeted because of their political opinions or participation in dissent, which may constitute a threat to peace, security and stability of Yemen and those responsible engaged in violence that amounts to violations of human right and humanitarian law, for example by engaging in sexual violence, arbitrary arrest and detention or torture. The Panel also finds that the designation criteria are met with respect to the arbitrary arrest and detention of women in the context of providing humanitarian assistance

II Background information

4. Traditionally, in Yemeni society, women were largely immune from search, arrest, and detention. As a result, when the war commenced the women in both the Northern and Southern governorates were at the forefront as human rights defenders, as mothers and relatives of detainees searching their whereabouts, and as leading protests. As men were increasingly targeted for activism on political and human rights-related issues, women started bridging the gap.

5. In Houthi-controlled territory, women are targeted both directly and indirectly when they are, or perceived to be, a threat to the Houthi rule, either because of their political affiliations, political opinion, expression or participation;⁴ their expression of dissent against Houthi policies and practices, or against its leaders;⁵ or their perceived support to, and from, the Saudi Arabia-led Coalition;⁶ or their standing in the community as influencers, activists, artists, and others able to create dissent; and, finally, any women who are perceived as being in alliance with any of the above-mentioned categories of women.

² In addition, the Panel conducted in-person interviews with some of the individuals to whom these women had given their testimonies to verify their detentions.

³ In accordance with the methodology of the Panel, for victims of rape and torture, the Panel does not consider contemporaneous medical evidence as a pre-requisite to identify rape or torture, in particular when the women or men are in prolonged custody of the detaining authorities at the time of the rapes and/or torture. In these cases, these individuals are either provided no treatment, or treatment is provided in hospitals under the control of the detaining authorities, which makes it impossible to obtain these medial reports. However, **in all three cases documented by the Panel, the women provided the Panel with medical reports and other evidence of the treatment of trauma associated with rape, obtained following their release.**

⁴ Seven women documented by the Panel supported Ali Abdullah Saleh or the General People's Congress (GPC).

⁵ One woman was arrested and sexually assaulted in custody for criticizing human rights abuses committed by a prominent Houthi leader. Two, were arrested for protesting the non-payment of salaries.

⁶ Four women interviewed by the Panel were accused of providing intelligence to the Saudi Arabia-led Coalition, and one was accused of receiving money from the Coalition, possibly to incite protests. One woman, who was arrested and since disappeared, was accused of receiving humanitarian assistance from the Saudi Arabia-led Coalition, because she distributed this assistance without informing the Houthis. This last woman is not included in the 11 women documented below, because the Panel did not have access to her as she was 'disappeared' by the Houthis.

6. The Panel has observed in 2019, that the Houthis have begun to indirectly target those engaged in protection⁷ or humanitarian activities aimed exclusively at women.

III Reasons for arrest and detention

7. In 2019, the Panel gathered evidence on the arrest, detention, and ill treatment of 11 women, from 2017 to 2019, and received further information on four women who were arrested in the latter half of 2019. The 11 women, mentioned above, were arrested, detained, tortured or raped in Houthi custody for their political participation and views. The Panel also documented the arrest and detention of one man for his participation in a political protest.

8. Based on interrogation questions, it appeared that violence against all 11 women was perpetrated because of their political activism or political views, or because they participated in demonstrations. These included:

- 1) Protests organized in 2017 and before the death of Ali Abdullah Saleh calling for peace negotiations with the Kingdom of Saudi Arabia.⁸
- 2) Protests in December 2017 and January 2018 demanding the return of the body of the former President Ali Abdullah Saleh (Yei003).
- 3) Gathering on 18 March 2018 (“the march of roses”) to commemorate the death of the former President.⁹
- 4) Gathering on 6 October 2018 (“starvation march”) to protest food insecurity in Houthi-controlled areas.¹⁰
- 5) Actual or perceived affiliations with General Congress Party or ISLAH, or women who expressed dissent against the Houthis.

9. The Panel also received information about three further arrests¹¹ and one release¹² of women between July and December 2019. The women were arrested for critiquing the Houthis; distributing humanitarian assistance allegedly provided by the Coalition; and for perceived refusal to indoctrinate students to Houthi ideology. Therefore, there is clear indication that these arrests and detention of women still continue.

IV Links to prostitution

10. Labelling women as prostitutes or criminals serves at minimum three purposes: It deters families from searching for and protesting the disappearance of the women due to the associated shame; It allows officials to conduct arrests, detentions and violations of these women with impunity; and The threat of being labelled deters these and additional women from participating in political activity or other forms of dissent.

11. In a televised documentary¹³ the Houthis justify their reasons for arresting the so-called prostitution networks. They argue this is on the basis of enforcing societal morals, because these “prostitutes” are being used for criminal activities, and Houthi enemies are using them to undermine Houthi authority. None of the women interviewed by the Panel were arrested for “prostitution” and a majority were arrested during or immediately after public protests against the Houthis, thus demonstrating a direct link between protests and arrests. It was only following these arrests that the Houthis threatened to label some of these women as prostitutes.¹⁴ For example, one woman interviewed by the Panel was told that unless she provided information she would be charged with prostitution and organ trafficking. When the family of another woman searched for

⁷ The Panel documented the arrest of lawyers, brother/s and sisters of three individuals arrested. The detentions of sisters were used to pressure detainees to provide information.

⁸ Two women interviewed by the Panel.

⁹ <https://gulfnews.com/world/gulf/yemen/al-houthis-disperse-pro-saleh-rally-in-sanaa-1.2192427>

¹⁰ Images with Panel.

¹¹ The Panel received information on these women from activists and the arrests were reported in the media. The whereabouts of these three women are currently unknown.

¹² The Panel received the testimony of this women immediately upon her release. However, as the woman is still under significant danger, information on her situation will not be further elaborated in this annex.

¹³ https://www.almasirah.net/gallery/preview.php?file_id=25211

¹⁴ In what appear to be attempts to substantiate claims of prostitution, detaining authorities took naked pictures of two women interviewed by the Panel in compromising positions and threatened to expose these women as prostitutes, if they engaged in further “disobedience”.

information on her whereabouts, the family was told that she was a prostitute allegedly to deter them from continuing to search for her.

12. In two other incidents, women were told that they would be safe from prostitution or any other charges if they protested in demonstrations organized by the Houthis; and if they worked for the Houthis in gathering information on other individuals. In two other cases, Houthis obtained signed statements prior to release, that the women would not engage in protests against the Houthis.

13. The Panel has also received documentary evidence to support the above claims on arbitrary arrest and detention of women, see confidential annex 6.

V Rape as a Form of Violence Against Women in Houthi Detention

14. The Panel documented three cases of women raped during detention. Of the three women raped, two were asked to recite a prayer prior to the rape. This was a method of purification of the women, according to the perpetrators. One woman was raped in her room in a private house appropriated by the Houthis, and the other two were taken from the basement of the building in which they were detained to another floor by the women guards. Initially, as the women resisted rape, the women prison guards assisted to restrain the women. The women were subjected to rape by one to three men over a period of months.

15. The Panel was informed that women who became pregnant as a result of the rapes were forced to undergo abortions, either by taking pills provided by the Houthis or at a hospital.¹⁵

VI Places of Detention of Women

16. The women were held in at least three types of places of detention: under house arrest;¹⁶ in police stations and formal prisons;¹⁷ and in places of detention undisclosed to the public (undisclosed detention centers).¹⁸

17. The Panel noted that the circumstances of detention and interrogation practices increase the likelihood of sexual abuses. This risk is increased when women are detained in secret places. The Panel was informed of possible locations of three secret places of detention exclusively for women, where 10 – 20 women were held at the same time, for the above reasons. One such place was identified as a private home of a Houthi-opponent who fled Houthi territory. According to evidence thus far gathered by the Panel, the occurrence of sexual abuses, including rape, is higher in relation to women in secret places of detention when compared to official detention locations.¹⁹ Yet, even in these locations, the Panel does not discount the possibility of sexual abuse, as two women reported being taken individually, after midnight, for interrogation, by male officers.²⁰

VII Identified Perpetrators

- 1) The Panel documented the following perpetrators:

¹⁵ Information provided by the women in detention centers. None of the women interviewed by the Panel were subjected to abortions. The Panel cannot independently verify outside these testimonies.

¹⁶ Two women were held under house arrest and in the case of Hashmi women, who are perceived as affiliated with the Houthis, they are more likely to be kept under house arrest when they express dissent, than to be taken to a detention center.

¹⁷ This included al Afifi police station.

¹⁸ Confidential annex 6.

¹⁹ Lawyers, human rights investigators, and women detainees.

²⁰ Confirmed by documentary evidence with the Panel. Evidence obtained by the Panel indicates that this maybe contrary to Yemeni law. See confidential annex 06.

Figure 2:

Image of Sultan Zabin in the Houthi documentary relating to prostitution.

Source: https://www.almasirah.net/gallery/preview.php?file_id=25211

Sultan Zabin:

18. Zabin is the director of CID, Sana'a. He was responsible for at least one undisclosed detention center for women, in an identified location.²¹ The Panel has evidence that at least one woman was raped in this location, with reports of others also being raped. He directly inflicted torture.²² Under his supervision, the CID appears to be in charge of curbing “prostitution” in Sana'a.²³ In a televised documentary, he stated that he had apprehended 28 prostitution networks involved in drugs, looting and other crimes.²⁴ In early 2019, a request for his arrest was transmitted, amongst other charges, because of his involvement in maintaining an undisclosed detention center for women.²⁵ He remains in office. The Panel received further evidence of his involvement in other human rights and humanitarian law violations, that will be presented in a confidential annex.²⁶

VIII Other identified Houthis

19. In the crackdown of the so called “prostitution” networks, Zabin has admitted to working closely with the prosecution and other security entities, see confidential annex 6. Abdulhakim al Khiyawani, the then deputy minister of interior, and current head of the security and intelligence bureau, highlighted the “powerful” relationships between the ministry of interior, security systems, prosecution and supreme judicial council in these arrests and detentions (identified networks of Sultan Zabin are at appendix i).²⁷

IX Preventative Security

20. A preventative security officer identified by his *nom de guerre* in the “preventative security” intelligence apparatus, sexually assaulted a woman and held her under arrest.²⁸ The Panel continues to investigate.

X Female perpetrators

21. In addition, unidentified female Houthi guards, identified as zainabiyath, aided and abetted the commission of rape by holding down women and engaged in torture of women, including during interrogations.

²¹ Confidential annex 6.

²² More information in a confidential annex to prevent the identity of women.

²³ Documentary evidence with Panel.

²⁴ https://www.almasirah.net/gallery/preview.php?file_id=25211

²⁵ Confidential annex 6.

²⁶ The Panel was informed by multiple sources that Sultan Zabin was arrested for his alleged involvement in sexual violations against women in 2018, detained for a few months and was subsequently released. The Panel continues to investigate.

²⁷ Two Houthi officers identified by name, and 4 officers identified by their *nom de guerre*.

²⁸ Further information is not provided to protect the identity of the woman.

XI Protection issues

22. In view of the pervasive allegations of arbitrary arrests and detentions, sexual violence and torture, the Houthi leadership, including the minister and other senior officials the ministry of interior, that holds supervisory authority of the security forces and CID, should immediately launch an investigation into these and other open source multiple allegations concerning violations against women.

23. The fact that some women are detained in private houses instead of official detention centers increase the possibility that their location maybe targeted by airstrikes or they may be subject to other attacks by opposing parties due to the presence of Houthis and Houthi leaders in these places, as reported by the Panel's sources. Sultan Zabin, for example, was present in one of these identified undisclosed detention centers for a period of more than a week.²⁹

24. The Panel is not aware if humanitarian organizations have visited these sites, however, it is clear that none visited during the detention of the women documented in this report.

25. The Houthis should facilitate humanitarian access to identified locations, at minimum, and ensure that the conditions of detention of women detainees are as required by law and that their detaining authorities respect IHL and human rights norms, including access to medical care and communication with families. This would also facilitate the deconfliction of all places of detention to provide some *prima facie* protection from direct attack.

XII Obstruction to humanitarian assistance directed at women

26. In 2019, the Panel documented 2 cases of women arrested and detained by Houthis because they were working on women empowerment projects with NGOs. The Panel also received several testimonies from humanitarians confirming that projects related to women, peace and security or to women empowerment are generally not approved by Houthi authorities. The Panel continues to investigate.

XIII Responsibility of Houthi commanders and superiors in Sexual and Gender-based Violence Against Women

27. The Panel, based on the interviews with the 11 woman and other information, concludes that there is possible targeting of women who are perceived as Houthi dissenters. This may also include women working for NGOs on women's empowerment projects in areas controlled by Houthis. Some of the sexual and gender-based violations documented by the Panel may amount to war crimes. Under superior responsibility, Houthi hierarchy, may be held responsible if not for ordering such violations, then for their failure to prevent, repress and report war crimes.³⁰ Given the high level admissions on the nature of the relationships between the ministry of interior, criminal investigation department, prosecution, ministry of justice, and supreme judicial/legal counsel,³¹ the Panel finds that all of these authorities have a responsibility to investigate allegations associated with these violations and the potential involvement of their officials in these violations. This responsibility is particularly strong on the ministry of interior, under whose authority the CID operates.

28. The Panel notes the statements of Abdulhakim al Khiyawani stating that "there is a strong relationship between the ministry of interior and the prosecution and between the security systems and the higher law council and the ministry of justice. The security systems do not implement any security procedures in the field unless being directed by the higher law council and prosecution and this is well noticed."³² The Panel continues to investigate.

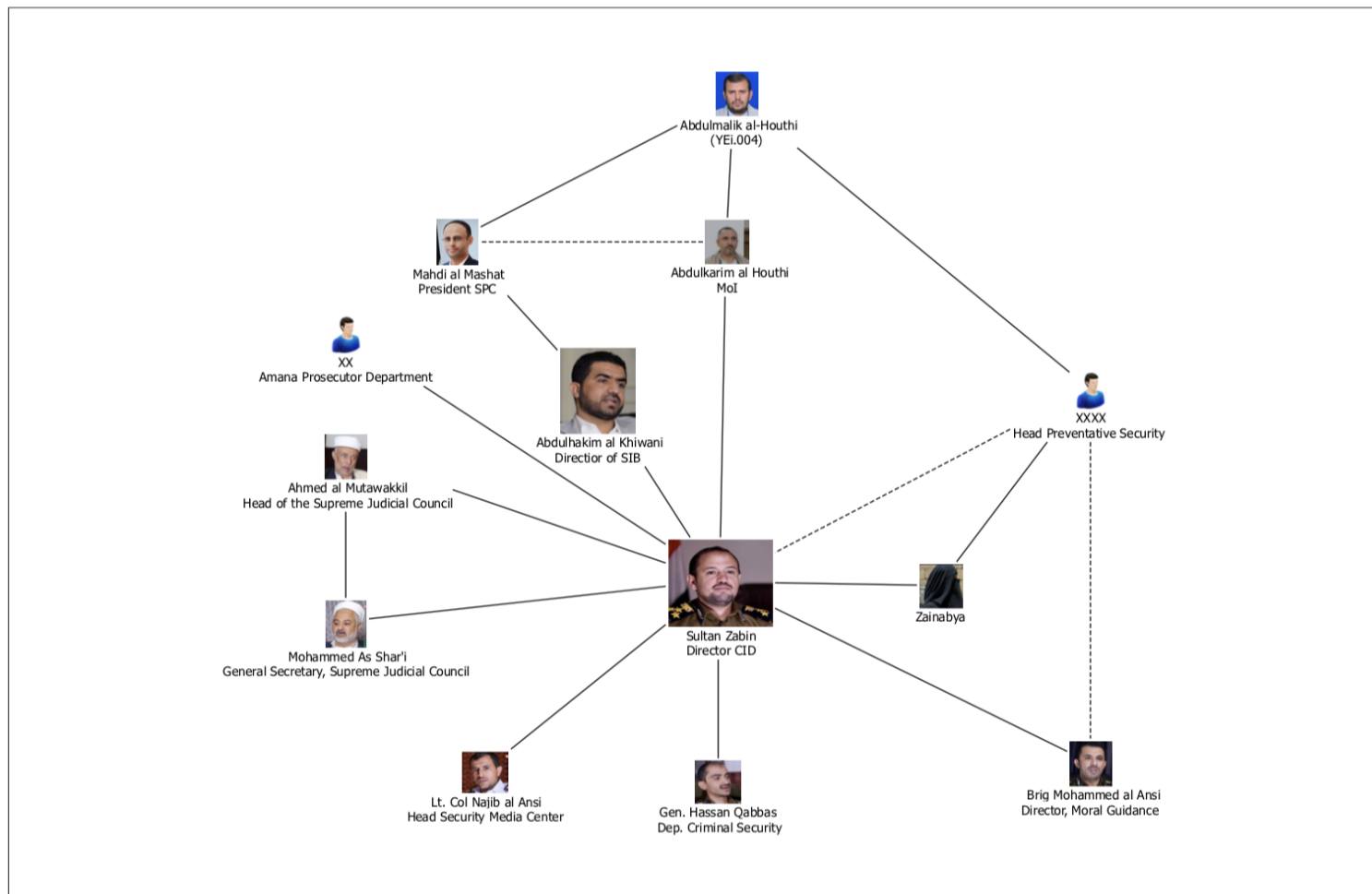
²⁹ The Panel notes for example, in justifying its attacks on the Dhammar community college, the Coalition stated that the location was not on the no-strike list (see final report of the Panel). While the presence or not of civilian infrastructure in these so called "deconflicted lists" does not exempt the parties in their obligations to undertake the relevant precautionary measures, the Panel highlights the near impossibility of these undisclosed detention sites being entered into a no-strike-list. These undisclosed sites are by their nature secret.

³⁰ CIHL rules 152 and 153.

³¹ https://www.almasirah.net/gallery/preview.php?file_id=25211

³² https://www.almasirah.net/gallery/preview.php?file_id=25211

Appendix I: Network and affiliations associated with Sultan Zabin

Source: Panel

Page 1 of 1

Appendix 2: Summary of violations

The 11 women and one man interviewed by the Panel were subjected to following violations either during the protests or at the time of arrest, or during their detentions:

	Arbi- trary ar- rest	Arbi- trary deten- tion	Tor- ture	Ill treat- ment	Rape	Threat of sex- ual vio- lence	Sex- ual abuse not rape	Forced labor	Verbal Abuse
W1	Y	Y		Y					
W2	Y	Y		Y		Y	Y		Y
W3	Y	Y		Y		Y			
W4	Y	Y		Y		Y			Y
W5				Y		Y			Y
W6	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y		Y
W7	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
W8	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
W9	Y	Y		Y					Y
W10	Y	Y		Y					Y
W11	Y			Y					Y
M1	Y	Y		Y					Y

Annex 6. Further evidence on involvement of Sultan Zabin in violations

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 7. Significant Houthi appointments in 2019

Table 7.1

Significant Houthi appointments in 2019

Position	Name	Dates of service	Predecessor
Head of national security bureau	Fawaz Hussein Nashwan	18 February 2019 to August 2019	Abdul Rahab Jarfan (Abu Taha)
Minister of interior	Abdul Karim Amir al-Din al-Houthi ³³	05 May	Abdul Hakim Maweri
Head of national authority for the management and coordination of humanitarian affairs and disaster response (NAMCHA)	Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos (Abu Adel) ³⁴	Around 06 July 2019 – November 2019	NA as new organization
Member of the SPC	Mohammed Ali al Houthi	30 July	NA
Head of security and intelligence bureau	Abdul Hakim al Kiyawani ³⁵	1 September	NA as new organization
Deputy head of security and intelligence bureau	Abdulqader Al-Shami	1 September	NA as new organization
Extraordinary and plenipotentiary ambassador to Iran	Ibrahim al Dailami	Late August 2019	
Governor of CBY Sana'a	Dr Rashid Aboud Shiryan Abu-Lahem ³⁶	25 August	
Advisor to SPC	Mohammed Ahmed Ahmed Moftah	25 September	NA
Advisor to the president with the rank of deputy prime minister	Hashim Ismail Ali Ahmed	06 October 2019	
Secretary general of the supreme council for administration and coordination of humanitarian affairs and international cooperation	Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos (Abu Adel)	November 2019	NA as new organization around 06 November by SPC decree 201 of 2019.

³³ SPC decree 90 of 2019.

³⁴ Tawoos was the former general supervisor (musharaf) of Dhammar. A general supervisor is usually at the rank of the governor and supervises the functions of the governor and also security matters. The Panel received information that he was dismissed from his position for his involvement in misappropriation of governate revenues, and threats against traders, while in Dhammar (see also <https://aawsat.com/home/article/1122366/الخفي-الحوثي-سلاح-الوقائي-الأمن>). He was with the Houthis since 2004, during the conflicts it had with the GoY. GPC sources informed the Panel that he was involved in the death of Ali Abdullah Saleh.

³⁵ https://english.almasirah.net/details.php?es_id=8561&cat_id=1.

³⁶ He was appointed as finance minister on 26 February 2019, see <https://sabaanews.net/news527745.htm>.

Annex 8. Proliferation of armed groups in Yemen

I Terminology

1. Armed groups can either be State or a non-State armed group (NSAG). A State armed group can be defined as an entity that is an organ of a State according to its internal law and regulation.³⁷ The Panel notes the lack of a uniform definition for non-State armed groups under international law. For the purposes of this annex, this can include tribal or other armed groups, organized military units, and terrorist groups.

2. “Government of Yemen-affiliated forces”, “UAE-affiliated forces” or “KSA-affiliated forces” mean that forces that are affiliated to these States. These affiliations can range from the payment of salaries, to the provision of training, logistical and administrative support, provision of weapons and training, providing instructions and supervision of specific missions, to complete command and control over each military decision being taken by these forces. In each case, the types of responsibility of these States over the conduct of these forces differ in accordance with the level of command and control exercised over them. The uncontrolled proliferation of different armed groups within Yemen, with multiple affiliations, is a threat to peace, security, and stability of Yemen.

II Proliferation of armed groups and affiliations

3. As will be demonstrated below, the narrative that there are clear divisions in the lines of State command and control over the forces in Yemen, is false. A case in point is the shifting of Security Belt Forces (SBF) alliances and claims of alliances between 2016 – 2019.

Table 8.1

SBF and their affiliations

Dates	Claims of Command and Control over SBF	Actual Affiliations of SBF
2016	President Hadi appoints commanders by official decree in April 2016, according to the internal laws of Yemen, ³⁸ thus, making them a military unit under the GoY, under the command of the 4 th military axis.	GoY sources inform the Panel that UAE selected the commanders and President Hadi appointed them by decree. GoY military sources informed the Panel that the UAE was making the decisions on the recruitment and incorporation of individuals into the SBF. ³⁹ Yet, the GoY officially claimed at the time, that SBF were GoY State organs.
2016 – 07 August 2019	GoY and the UAE state that they are under the operational control of the GoY, ⁴⁰ (see below for an exception to this GoY position presented in March 2018). UAE provides only training and logistical support in counter-terrorism operations.	During this period, SBF were not under the operational control of the GoY. ⁴¹ The Panel received evidence that specific military operations were either conducted jointly or that persons arrested by SBF were immediately transferred to the UAE, in a manner that demonstrated a degree of operational control, at minimum for specific operations. ⁴² SBF informed the Panel that they received instructions and orders from the UAE, especially in relation to arrest and detention operations of alleged AQAP members. ⁴³

³⁷ An organ of a State “includes any person or entity which has that status in accordance with the internal law of the State.” Article 4 of Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts.

³⁸ Decree No 53 of 2016 issued on 18 April 2016.

³⁹ Sources: GoY, SBF, and GoY-military in Aden. GoY letter to Panel on 04 October 2019.

⁴⁰ See Panel Reports, S/2018/193, S/2018/594, S/2019/83. Panel meeting with UAE in October 2019.

⁴¹ Ibid.

⁴² See also current report of the Panel of Experts.

⁴³ Confidential sources.

March 2018	GoY claims that they have no command and control over SBF but does not provide information on who does (makes no mention of the UAE as exercising command and control). ⁴⁴	
May 2018 – June 2019	GoY informs the Panel that these forces are once again under its complete command and control and measures have been taken to legally incorporate it into the GoY. ⁴⁵ The Panel requested but did not receive any documentation or other proof that the GoY was now paying their salaries, as was claimed. The GoY denied UAE involvement, except for training.	The above.
August 2019	SBF operationally affiliates themselves to the STC. SBF drops any pretenses to be a part of GoY.	STC exercises operational control over these forces in its attempts to take control over Aden and the South from the GoY.
28 and 29 August 2019	UAE launches air strikes. UAE informed the Panel that the air strikes were because of the activation of some dormant terrorist cells and the threat that it posed to the Coalition. ⁴⁶	The consequences were for the benefit of the STC-affiliated troops, including the SBF, as the GoY was attempting to regain control over Aden from the STC-affiliated SBF when the air strikes occurred.
September 2019	GoY informs the Panel that SBF had never been under its operational control, but that of the UAE. GoY states that the UAE appoints SBF commanders and give instructions and orders. ⁴⁷	
05 November 2019	KSA assumes direct supervision of SBF and other forces until they are incorporated into the Ministry of Defence of Yemen.	STC continues to exercise operational control over what is now considered as STC-affiliated forces.

⁴⁴ Letter to the Security Council on March 2018.

⁴⁵ Interview with Ministry of Interior Officials in Aden, May 2018 and June 2019

⁴⁶ The UAE stated in its letter to the Panel on 19 December 2019, that "... in response to threats against Coalition forces, two precision air strikes were launched on 28 and 29 August 2019, in Al Alam area. The first strike was a warning strike. The military operation was based on credible intelligence which indicated that terrorist elements, namely AQAP, intend to execute terrorist attacks against the Arab Coalition forces within the security zone in Aden. On 29 August 2019, terrorist elements seized the Al Alam area and as a result, dormant terrorist cells in and around Aden were activated. The security cordon was penetrated and attacked, and two members of the Coalition forces were wounded... The operation was carried out in conformity with the Coalition's rules of engagement..."

⁴⁷ Meeting in Riyadh, including with representatives of the Ministries of Interior, Foreign Affairs, and Human Rights. This was followed by GoY letter dated 04 October 2019.

08 December 2019	KSA has assumed direct supervision of SBF until SBF incorporation into the Ministry of Defence.	Through the Riyadh Agreement, legally, KSA has assumed direct supervision of SBF. De facto, SBF continue to operate under the STC to the extend to prevent the 1 st PPB to return to Masheeq Palace as stipulated in the Riyadh Agreement (information as at 08 December 2019). ⁴⁸
19 December 2019	UAE informed the Panel that it denies exercising any kind of leadership over the SBF and expressed its full support for the implementation of the Riyadh Agreement. ⁴⁹	

4. This is only an example of how the shifting alliances of these forces make peace prospects difficult in Yemen, and why an understanding of these forces and their alliances is a mandatory pre-requisite for a durable solution to the conflict in Yemen. An assessment of linkages for these arms groups is also relevant for determining the extent of UAE and GoY responsibilities for human rights and humanitarian law violations committed by these forces. The following attempts to place some of these armed groups in context.

III Typology of Prominent Armed Groups and Military Units in Yemen

5. Armed groups and military units that are affiliated to the Government in Yemen in 2019, included the following:

Table 8.2

GoY forces and their affiliations

Armed Group/ Military Unit	Affiliations in 2019
Presidential Protection Brigades (PPB)	Remained loyal to GoY through the events in Aden in August 2019. Commanders appointed by GoY.
GoY Regular Armed Forces, see annex 8 of S/2019/83	Remained loyal to GoY, but relies on KSA support for weapons, salaries and other logistical support.
Resistance Forces: for example, Al Baydah front groups.	Likely loyal to those providing salaries and military and logistical support. KSA provides support, including through the GoY.

Armed groups and military units affiliated to the UAE in Yemen, include the following:

Table 8.3

Armed groups and military units affiliated with the UAE on 01 June 2019

Name of Forces	Affiliations with UAE (as at 01 June 2019)	Other Affiliations
SBF	<ul style="list-style-type: none"> See table above 	<ul style="list-style-type: none"> See table above.
Shebwani Elite Forces (SEF)	<ul style="list-style-type: none"> UAE created at minimum seven Brigades of SEF (confidential annex), based on tribal and geographical affiliations.⁵⁰ 	<ul style="list-style-type: none"> None, except GoY claiming that these are GoY forces until September 2019 (with exception in March 2018).

⁴⁸ Confidential sources within the PPB.

⁴⁹ Letter from UAE to Panel received on 19 December 2019.

⁵⁰ For this section, unless specified sources include: SEF, GoY (political and military) including in Shabwah. See also [S/2018/193](#), [S/2018/594](#), [S/2019/83](#).

	<ul style="list-style-type: none"> Each group is subject to instructions and orders from the UAE.⁵¹ UAE provides salaries, training and logistical support.⁵² Conducted joint arrest/detention operations and detainee transfers with UAE.⁵³ 	<ul style="list-style-type: none"> From August 2017, some units affiliated themselves with STC, but continued to receive salaries from UAE.⁵⁴
Hydrami Elite Forces (HEF)	<ul style="list-style-type: none"> Formed in Mukalla by UAE.⁵⁵ Salaries, training and logistical support.⁵⁶ Coordinates detainee transfers.⁵⁷ Receive instructions and orders from the UAE.⁵⁸ 	<ul style="list-style-type: none"> None, except for the GoY claims above. There is no evidence to suggest that their affiliations to the UAE changed after the Aden events.
Abu al Abbas Forces	<ul style="list-style-type: none"> UAE provided logistical support.⁵⁹ Local UAE leadership intervened in 2018 to protect military positions of Abu al Abbas.⁶⁰ 	<ul style="list-style-type: none"> A battalion falling under the 35th Brigade but 35 Brigade said to have no command and control over Abu al Abbas. forces⁶¹
West Coast Fighters	<p>Guards of the Republic, Tihama and Giants:</p> <ul style="list-style-type: none"> UAE/ Coalition provides salaries, training, arms and logistical support.⁶² UAE directs and controls all military operations in the West Coast, including deployment of forces.⁶³ UAE/ Coalition appoints leaders to the Joint Operations Room (confidential annex).⁶⁴ UAE leadership in Mocha resolves disputes between these forces and ensures coherence in military operations and coordination.⁶⁵ These forces have fundamental differences in approach to battle and opinions, and do not always trust each other. The UAE is crucial to keeping these forces united against the Houthis.⁶⁶ 	<ul style="list-style-type: none"> For Amjad Khalid forces that were in the West Coast: stated to be exclusively under GoY support and control. Some Amalika and Tihama brigades claim loyalty to GoY.

7, Other changes to these groups in 2019, after 1 June 2019, are reflected in the main report.

IV Major Saudi-affiliated forces

⁵¹ GoY letter to Panel dated 04 October 2019.

⁵² UAE in its letter acknowledges training support only (19 December 2019).

⁵³ /2018/193, S/2018/594, S/2019/83 and current report.

⁵⁴ SEF sources. Information as at November 2019.

⁵⁵ GoY letter to Panel dated 04 October 2019.

⁵⁶ GoY letter to Panel dated 04 October 2019.

⁵⁷ S/2018/193.

⁵⁸ GoY letter to Panel dated 04 October 2019.

⁵⁹ Sources: 35th Brigade commanders, Abu al Abbas forces and Ta'izz military axis commanders.

⁶⁰ Document with Panel. Discussions with Yemeni commanders involved.

⁶¹ Verified document with Panel. In discussions in October 2019, both Abu al Abbas Brigade and the 35th Brigade confirmed the above.

⁶² West coast forces. GoY military and political sources.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Ibid. Civil society actors.

8. Armed groups and military units affiliated to the KSA in Yemen, include:
 - a. The Yemeni fighters on the KSA-Yemen borders. This includes, for the purposes of this annex, only the fighters on the Yemen side of the border, as the Panel continues to investigate if those on the Saudi side of the border function as an armed group, or as private contractors.
 - b. During the period of the implementation of the Riyadh agreement, all the GoY forces and the STC-affiliated forces in the South falls under the direct supervision of KSA.

Annex 9.Names of individuals in identified armed groups

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 10. The situation in Attaq, Shabwah (17 to 24 June 2019)

1. This incident was reported in the midterm update of the Panel. The Panel finds that the proximity of these clashes to the events in Aden in August 2019 and the level of collaboration between the STC and the SEF, makes these clashes relevant to understanding of the Aden incidents. For example, the Panel noted that the STC media on 18 May 2019, discusses the outcome of a meeting with the president of the STC and “all commanders” of the South. The conclusion of the meeting was that: “The meeting approved a number of important decisions and conclusions, including establishing combat and operational areas, military mobilization, unifying the command and control instruments, reinforcing all military fronts and creating a unified and integrated operations room for all southern security and military sectors.”⁶⁷ In June 2019, in the aftermath of these clashes, the Shebwani Elite Forces (SEF) informed the Panel that they envisage a unification of all southern forces, including the SEF and the Security Belt Forces (SBF).⁶⁸

I. Background to the escalation of tensions in Attaq

2. Attaq is in Shabwah (see figure 10.1). It has been under government control since 2015, following brief hostilities with Houthis. After the liberation of Attaq from the Houthis, the security arrangements had the SEF guarding the entrances to the city and fight terrorism, and the police providing security inside the city. The presence of security and military groups in Attaq in June 2019 was as follows:

Table 10.1

The security and military groups in Attaq in June 2019

Location/ Function	Type of force	Relevant commander
Entrances to the city	SEF	Relevant commanders included the Commander of the 4 th Brigade, Wajdi Baoum Al-Khulaifi, ⁶⁹ and Mohammed Salem Al-Buhair Al-Qamishi, the Commander of the Shabwani Elite, Azzan Axiz. ⁷⁰
Oil company outside Attaq city	21 st Brigade	Jahdal Hanash Al Awlaki
In Attaq	30 th Brigade	Brigadier General Aziz Nasser al-Ateeqi
In Attaq	Law enforcement	Brigadier General Awad Al-Dahboul, Director General of Shabwah Police

⁶⁷ <http://en.adenpress.news/news/4292>

⁶⁸ Confidential sources. Also, in June 2019, authorities in Shabwah informed the Panel of the formation of 10 “brigades” of approximately 300 people called the southern resistance forces under the command of Hani Bin Brek, vice president of the STC.

⁶⁹ <https://t-alhadrami.com/هي-الشبوانية-النخبة-باوم-وجدي-المقدم-الجنوب-اخبار/>

⁷⁰ Interview with Al-buhair in his capacity as commander on November 2017, <https://al-omana.com/news65261.html>.

Figure 10.1
Map of Shabwah Province

Source: Open source

II. The clashes (19 and 20 June 2019)

3. On 17 June 2019, the SEF entered Ataq City, following which the 21st Brigade also entered the city.⁷¹ SEF sources also informed the Panel that they entered the city after 12 people had died, in what was likely a tribal-oriented dispute with GoY.⁷² Sources explained that the SEF considers the GoY military in Ataq as a wing of the Islah party,⁷³ a sentiment supported by the STC in its official statements.⁷⁴ Observers report that once the 21st Brigade entered the city, following the SEF, the issue was no longer a conflict limited to tribal elements, it had morphed into a wider dispute focusing on overall security control of Ataq city.

4. Also, on 17 June 2019, after entering the city, both the 21st Brigade and the SEF started establishing their own checkpoints across the city. The city entrances were subsequently blocked by the SEF, the GoY military forces could not receive reinforcements. The same day, the Governor of Shabwah sent an official letter to the UAE in Balhaf informing of the entry of the SEF into the city and the formation of new security checkpoints inside the areas of the operational responsibility of the police. See appendix 1. He warned that this may result in a confrontation between the forces and asked them to give urgent instructions to the Elite Forces to go back to their past positions, contain the situation..." (emphasis added).

⁷¹ Sources: SEF and Shebwah GoY representatives, 02 locals, and 01 tribal leader.

⁷² Source: SEF representative. Interview in June 2019.

⁷³ Ibid. See also facebook page for the SEF at <https://www.facebook.com/SOUTHARABNEWS/>. See for example, post on 04 July 2019.

⁷⁴ <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=89526>, <https://aden-alhadath.info/news/59613>

Figure 10.2:
Military buildup in Attaq

Source: confidential.

5. On 19th June, at approximately 21.30 hours, armed clashes began within the city, when the GoY military began shooting at an SEF vehicle, which refused to stop for a GoY military checkpoint.⁷⁵ The clashes continued until 20 June 2019, including with tanks. For example, the GoY military fired shells which landed near the Shuhada (martyr's) camp of the SEF,⁷⁶ with no recorded casualties.

6. According to local sources, this resulted in damages to two military vehicles and some government infrastructure in the city. Four individuals from the GoY military and security forces, and one from the SEF were reportedly injured.⁷⁷

7. During the course of clashes, the commander and some soldiers of the SEF were surrounded by the GoY military in the local court. They were only allowed to leave following tribal mediation. The tribal mediators and local authorities agreed that both the 21st Brigade and the SEF would withdraw from the city to their pre-established positions. The parties agreed to a truce for five days, to allow time for the Governor of Shabwah to find a solution.⁷⁸

Table 10.2
Parties reportedly involved in clashes, 19 – 20 June 2019

Party	Entity	Comments
Government Military	30 th Brigade 21 st Brigade	Based in Qadas. Based outside Attaq city and responsible for the protection of oil installations.
Police	Elements of local law enforcement	Based in Attaq city (some referred to this as emergency police, as opposed to regular law enforcement)
SEF	SEF, in particular 4 th Brigade.	Fought on the same side with the so-called southern resistance forces.
“Southern resistance forces” ⁷⁹	Elements from Assaylan and Marha.	Fought on the same side as SEF

Source: Panel

⁷⁵ Sources: GoY and locals.

⁷⁶ <https://www.stcaden.com/news/9863>

⁷⁷ GoY

⁷⁸ Document with Panel. There were several conditions for the truce, which included both the SEF and the 21 Brigade to leave Attaq City and for the 21 Brigade to control the oil field and the SEF to control the entry points to the city, and to handover the security of the city to the Police. The Police were asked to request any of the two forces for reinforcements in case the other breaches the agreement.

⁷⁹ GoY and local sources claimed that the STC was recruiting and training separate elements called the “southern resistance forces” formed of 10 battalions of 300 people each

I. Escalation of tensions after the clashes

8. On 21 June 2019, an assassination attempt against the 21st Brigade Commander was widely reported.⁸⁰ On 22 June 2019, the STC issued a statement, rejecting “every northern military presence” in Shabwah and to direct the security tasking to the police and SEF.⁸¹ On 23 June 2019, the STC called for public protests in support of the SEF.

9. The Governor of Shabwah advised against the protests warning that the situation was already tense. A mediation committee, including the Governor, also stated that while they respected the political right of peaceful protest, the timing was inappropriate, because the security situation was already tense.⁸² Also, on 23 June 2019, a pipeline was blown up resulting in a leak. The oil company maintenance team were not allowed to fix the pipeline by the SEF.⁸³ The STC continued to encourage the protests and mass protests took place on 24 June 2019 in Attaq, without any incidents. The protestors carried banners supporting the re-entry of the SEF into Attaq. The situation remained tense until the events in Aden in August 2019.

Figure 10.3

STC-organised protest in Attaq Shabwah (note the People’s Democratic Republic of Yemen flags)

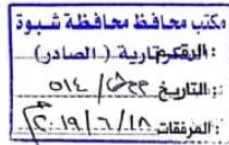
⁸⁰ <https://aden-alyoum.com/من-في-اغتيال-لمحاولة-يتعرض-العولقي-حنش/سلايدر>, and <https://www.almashhad-alyemeni.com/136825>

⁸¹ <https://www.stcaden.com/news/9863>, <https://www.stcaden.com/news/9862>, <http://en.adenpress.news/news/4309> and <http://en.adenpress.news/news/4292>

⁸² Document with Panel.

⁸³ Letter from oil company dated 24 June 2019

Appendix 1: Letter from Governor of Shabwa to the Leadership of the Arab Coalition in Balhaf (18 June 2019)

الجمهورية العربية السورية
وزارة الإدارة المحلية
محافظة شبوة
مكتب المحافظ

الأخوة / قيادة التحالف العربي محور بالحاف

خیر طیبی !!

الموضوع/ دخول قوات النخبة وتمركزها في مواقع الأمن والقوات المشتركة
بغاصمة المحافظة عنق

في البدء نهديكم أطيب التحايا متمنين لكم التوفيق والنجاح في مهامكم إشارة إلى الموضوع أعلاه ، نطلعكم بقيام قوات النخبة الشبوانية بالدخول إلى العاصمة عشق يوم الاثنين (٢٠١٩/٠٦/١٧م) والتمركز في مواقع الأمن والقوات المشتركة وشرطة السير واستحداث نقاط جديدة داخل نطاق عمل الأمن مما نتج عنه إقلاق السكينة والذعر والهلع في أوساط المواطنين خوفاً من الاشتباكات بين الوحدات الأمنية وقوات النخبة الشبوانية ومثل هذه الأمور تزعزع الأمن والاستقرار بالمحافظة وقد تتطور الأمور إلى الاشتباكات وإلى ما لا يحمد عقباه لأن التوتر يسود الموقف .

وَعَلَيْهِ

تكرموا بالتوجيهات العاجلة للنخبة الشبوانية للعودة إلى مواقعها السابقة وأحتوى الموقف وتجنيب المحافظة الصراعات وزعزعة الاستقرار داخل المدينة .

ولکم تقدیرنا؛

محمد صالح بن عايو
محافظ محافظة شبوة
رئيس المجلس المحلي

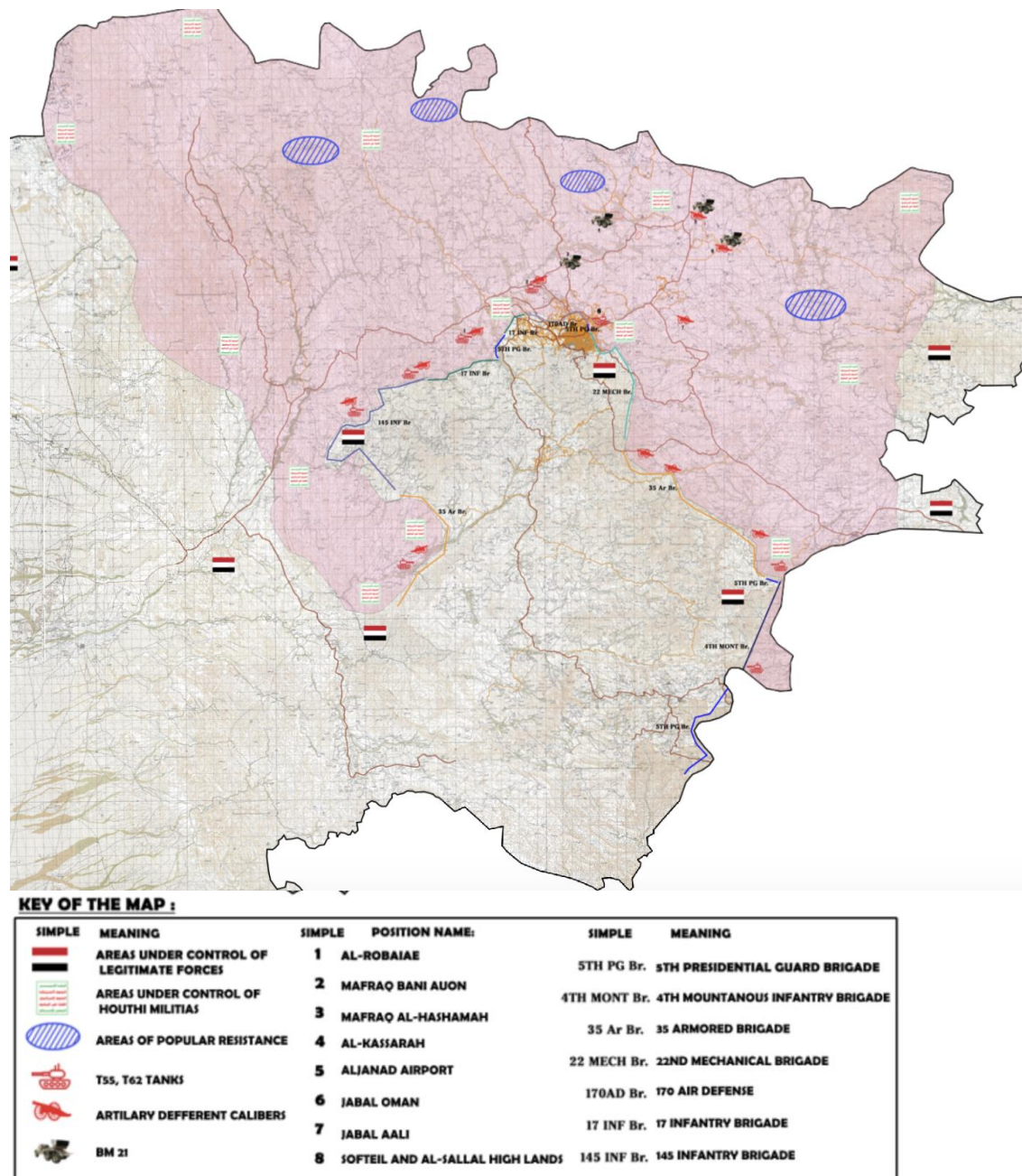

نسخة مع التحية :

- مكتب رئيس الجمهورية .
- رئيس مجلس الوزراء .
- قيادة التحالف العربي للمنطقة الوسطى - الريان .

Annex 11. Map of Ta'izz Frontlines as at June 2019

Note: A high resolution copy is deposited with the Secretariat.

Source: Information Provided to the Panel by the Government of Yemen Military Axis and Brigades in Ta'izz

Annex 12. The military leadership in Ta'izz and integration of resistance forces into GoY in Ta'izz

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 13.Results of the security campaign in Ta'izz in 2019

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 14. Case study on the attacks on the Saudi Aramco facilities in Abqaiq and Khureys on 14 September 2019

1. This case study provides an analysis of the attacks, by a combination of weaponized UAVs and LACMs, on the Saudi Aramco facilities in Abqaiq and Khureys in Kingdom of Saudi Arabia on 14 September 2019. The Houthi forces have, through their media, repeatedly claimed responsibility for the attacks.⁸⁴ Upon invitation by Saudi Arabia, the Panel has inspected both the damage to the oil facilities, as well as the weapon systems used in the attacks during two visits in September and November 2019.

2. As previously reported by the Panel, the Houthi forces have repeatedly targeted the vital oil sector of the Kingdom of Saudi Arabia through attacks on tankers operating in the Red Sea using both WBIEDs and anti-ship cruise missiles, as well as through attacks on oil installations using UAVs. However, prior to the attack on Abqaiq and Khureys on 14 September 2019, the impact of these attacks has largely been psychological, rather than material. While the attacks by Houthi forces on Saudi oil tankers in July 2018 led to a temporary shutdown of exports through the Red Sea, the number of seaborne attacks in the waters around Yemen has significantly decreased in 2019. In contrast, the Houthi forces have increased both the frequency and lethality of airborne attacks on civilian targets in Saudi Arabia since mid-2018. However, until the attacks on 14 September 2019, despite a number of attacks on oil production facilities in Saudi Arabia, no significant production losses had been reported.

Attacks on the Saudi Aramco facilities in Abqaiq and Khureys

3. In the early morning hours of 14 September 2019, two key facilities of Saudi Arabia's national oil company Saudi Aramco were attacked almost simultaneously by a series of aerial strikes. One of the two facilities, the industrial complex at Abqaiq, a town some 60 kilometres Southwest of Dharan in the Eastern Province, is the largest crude oil stabilization plant in the world, according to Saudi Aramco. Stabilization refers to a process through which sour crude oil arriving from the different wells is converted to sweet crude oil through the removal of sulfur impurities, a necessary step before it can be refined further downstream. The stabilization plant in Abqaiq has a capacity of seven billion barrels of oil or about seven percent of global production. The second facility, the Khureys oil field, is located about 250 kilometres southwest of Dharan and produces some 1.5 billion barrels of crude oil per day.⁸⁵ Given the distance of more than 1,000 kilometres between the facilities and Houthi-controlled areas of Yemen, which is near or beyond the range limit of known Houthi weapon systems, it seems likely that neither Saudi Aramco nor the government in Riyadh seriously anticipated aerial attacks from Yemen, even though the Panel observed the presence of short-range air defence batteries near Abqaiq during its visit in September 2019.

4. The attack on the Abqaiq plant started at 03.41 hours and ended nine minutes later at 03.50 hours, the facility sustained at least 18 hits from weaponized UAVs, with a number of structures being hit twice. The targets included two different parts of the refinery chain: (1) a number of stabilizer towers, which are large structures, supported by a framework of steel girders and beams. The function of those towers is to remove gasses and water from the crude oil. At the bottom of each tower are two re-heaters (A and B), vessels, which heat the crude oil before pumping it back to the top of tower. (2) a number of separator tanks, which are 28 meters in diameter and approximately 9 meters tall. The function of the separator tanks is to separate gasses from the crude oil. While the stabilizer towers were hit once, three out of a total of nine attacked separator tanks were hit twice. The Panel noted the precise distribution of the impact points on the tanks, which implies a high-level of accuracy in the targeting.

⁸⁴ https://english.almasirah.net/details.php?es_id=8774&cat_id=1

⁸⁵ <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49699429> and <https://www.aljazeera.com/news/2019/09/drones-hit-saudi-aramco-facilities-fires-190914051900472.html>

Figure 14.1

Damaged separator tank in Abqaiq

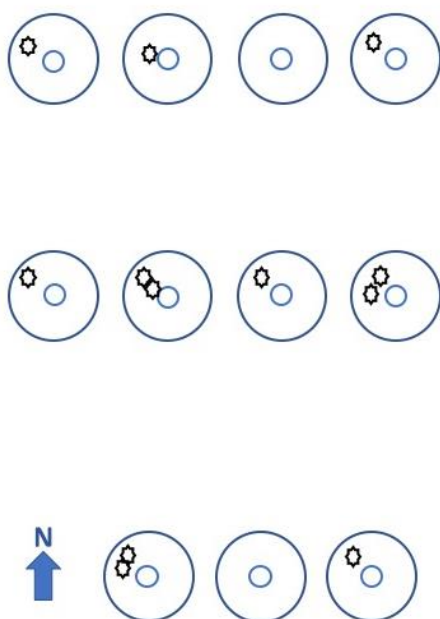

Source: Panel

5. The Panel has analysed the position of the impact points on the stabilizer towers and the separator tanks at Abqaiq and found that the general direction of the attack was from North/North-West. In mid-December 2019, the Panel received information from a Member State stating that, based on the exploitation of one of the UAV's flight computers, it has established that one of the waypoints traversed by one of the UAV's attacking Abqaiq. The geographic coordinates of the waypoint are given as 27.00° N and 48.00° E, a location approximately 200 kilometres North-West of Abqaiq, see figure 14.9. The Panel cannot independently verify this information.

Figure 14.2

Schematic diagram of the separator tanks and impact points

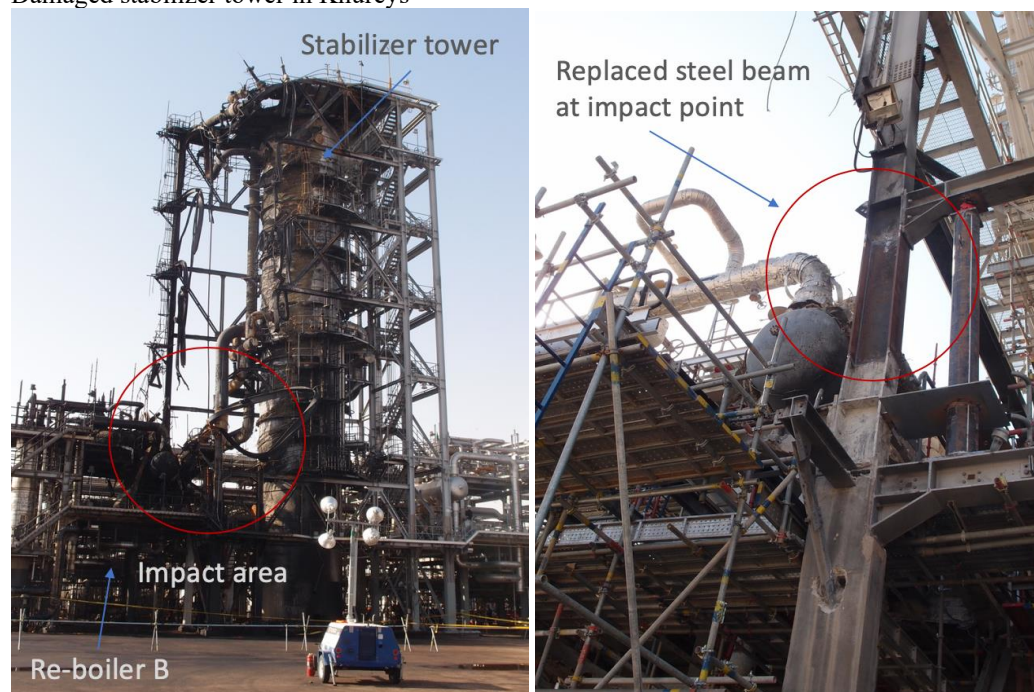

Source: Panel

6. The facility in Khureys was attacked between 03.31 hours and 03.48 hours by at least four LACMs, which hit four (out of a total of five) stabilizer towers. During its inspection of the facility on 21 September 2019, the Panel noted that all four structures were hit at the precisely the same spot, in the lower third of the structure, roughly between re-boiler B and the stabilizer column, which are about three meters apart. It is not clear whether the attackers were aiming for the re-boiler, the stabilizer column or the feed pipe, which run from the re-heater to the tower. The kinetic energy of the missile's warhead must have been significant as it caused serious structural damage to the towers, as well as fires. The Panel has inspected a complete warhead of a similar cruise missile, see annex 18, which was seized from a dhow in the Arabian Sea on 25 November 2019 and has noted that the fragmentation observed in the damaged piping is consistent with the fragmentation visible in the warhead.

Figure 14.3

Damaged stabilizer tower in Khureys

Source: Panel

7. Based on the location of the impact area, the attacks came from North/North-East. The general direction of the attack was also confirmed by Saudi Aramco staff during the visit, as well as by footage from one of the facility's surveillance cameras, which shows the direction and shallow angle of the incoming missile.

Figure 14.4

Still picture from surveillance video in Khureys showing the moment before the impact

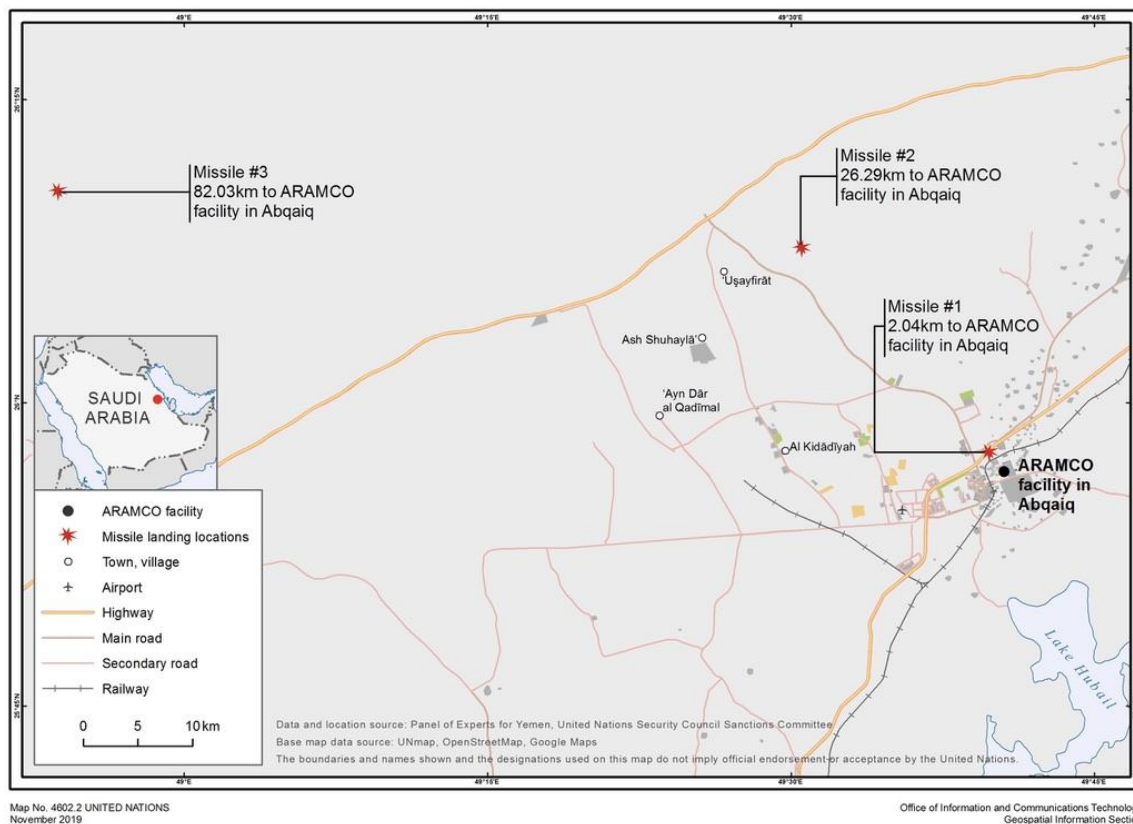

Source: Saudi Aramco

8. In addition to the 18 UAVs, which were used in the attack on Abqaiq and the four LACMs, which were used in the attack on the Khureys oil field, the Saudi authorities informed the Panel that the debris of three additional LACMs had been found in the desert, see figure 14.5 below. The location of the crash sites implies that at least some of them targeted the Abqaiq plant. The total number of weapon systems used during the attacks on 14 September 2019 is therefore at least 25: 18 weaponized UAVs and 7 LACMs. However, it is likely that the real number was even greater given that two (out of a total of 11) separator tanks in Abqaiq as well as one of the five stabilizer towers in Khureys did not sustain any damage. It is likely that additional UAVs and/or cruise missiles were launched but malfunctioned before reaching their target. The complexity and scale of the attacks is unprecedented and shows a high degree of military capacity.

Figure 14.5

Map showing the location of the three missiles, which crash-landed near Abqaiq

9. It should be noted that the Panel did not see any debris of the weapon systems on-site in Abqaiq and Khureys, as those had already been transported to Riyadh at the time of the visits on 20 and 21 September 2019. The Panel did see images showing the debris of the cruise missiles (see figure 14.6), which crash-landed close to Abqaiq and visited the location where missile #2 landed in the desert. At the time of the Panel's visit, the impact crater, as well as discolorations in the sand (likely from a fire caused by the impact) were still visible. The Panel also noted small debris fragments, likely from the missile, near the impact site. In contrast, the only physical remnants of the weapon systems visible at Khureys were small metal cubes, part of the fragmentation of the warhead, which were embedded in some of the damaged pipes. It is likely that some debris of the UAVs was still inside the separator tanks at the time of the Panel's visit, but access to the tanks was impossible. During a second visit to Saudi Arabia in November 2019, the Panel noted the presence of additional UAV parts which were covered in oil.

Figure 14.6

Missile debris in the desert near Abqaiq

Source: Saudi Arabia

10. In the immediate aftermath of the attack, Saudi Aramco's daily oil production fell from 9.8 million barrels to about 4.1 million barrels, which is a production loss of almost 60 percent overnight. This reduction represents about five percent of global oil production.⁸⁶ While international markets recovered fairly quickly from the initial shock after Saudi Arabia announced that it would make up the temporary production shortfall from reserves, and that the facilities would be repaired by the end of September, the impact of the attacks on Abqaiq and Khureys showed how vulnerable crucial oil installations are to well-planned and executed attacks.

Houthi claims of responsibility for the attacks

11. Shortly after the attack, the spokesman for the Houthi forces, brigadier Yahya Sare'e claimed in a televised statement that the group had carried out the strike with ten UAVs, calling the operation the "Second Deterrent Balance Operation". He also mentioned that the attackers had support from "honourable and freedom-seeking people" within Saudi Arabia. Earlier in 2019, Houthi spokesman Mohammed Abdulsalam had stated in a television interview that economic targets, such as oil production facilities in Saudi Arabia, would be targeted as this would represent a form of economic deterrence.⁸⁷

12. Just hours after the attacks on Abqaiq and Khureys, United States officials, including Secretary of State Mike Pompeo, expressed doubts that the strikes had been launched by the Houthi forces, stating that there was "no evidence the attacks came from Yemen" and instead blaming Iran for "an unprecedented attack on the world's energy supply".⁸⁸ In response, the Houthi forces organized another press conference on 18 September 2019, where spokesman brigadier Yahya Sare'e claimed on the group's television channel that the U.S. was using "fabricated satellite images" to portray the damage to the facility as less serious than it was. He also stated that attacks had been launched from three different locations, using a combination of upgraded Qasef and Samad UAVs, as well as a newly developed UAV, which uses cluster heads, capable of dropping four accurate, independently targeted bombs.⁸⁹ The Panel notes that so far the Houthis have not presented any video or still imagery of this "newly-developed UAV", even though Yahya Sare'e stated that they would be presented "soon".

⁸⁶ <https://www.wsj.com/articles/drone-strikes-spark-fires-at-saudi-oil-facilities-11568443375>

⁸⁷ http://english.almasirah.net/details.php?es_id=6914&cat_id=1

⁸⁸ <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/14/pompeo-iran-saudi-arabia-oil-yemen-houthi>

⁸⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=oMgGRU6B79s>

Range analysis

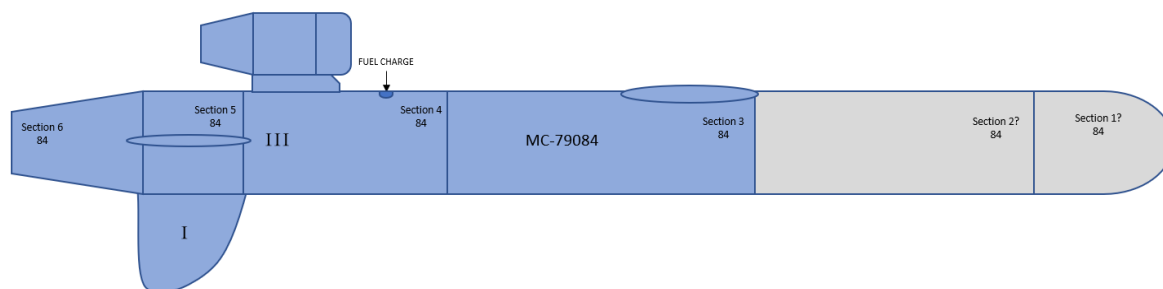
13. The Panel has analysed the range of both the UAV and the Quds-1 cruise missile which were used in the attacks, with the aim of determining whether the attack could have been launched from Yemeni territory under the control of the Houthi forces. Given that the Panel has only incomplete information about the weight and the aerodynamics of each weapon system, to estimate the range of each system, it employs a simple formula in which it divides the estimated fuel capacity by the fuel burn at cruise and then multiplies that number with the system's estimated airspeed. This very rough estimate provides a useful indication of the maximum range.

14. The Panel has analysed the fuel tank of the UAVs used in the attack on Abqaiq – the main fuel tank is an oval cylinder with two wings on either side to maximize the available space, which is located directly in front of the engine. The Panel finds that the volume of this tank is 25 litres.

15. In order to establish the burn rate of the Wankel engine, the Panel has used the performance of the original British version as the baseline. According to the manufacturer's data sheet⁹⁰, this engine delivers about 25 brake horse power (bhp) at cruise, operating at 7,000 RPM or about 70 percent of maximum power. This would result in a burn rate of 8.2 litres, which would put the endurance of the engine at about three hours. Based on a comparison with similar UAV designs, the Panel estimates the airspeed of the UAV to be between 180 and 210 kilometres per hour, which would put the maximum range between 540 and 630 kilometres. The Panel has received information from a Member State indicating the presence of a second fuel tank with an additional capacity of 10 litres. So far, the Panel has not seen any evidence for the existence of this tank among the debris, even though the UAV's fuselage would provide sufficient space and the UAV is clearly designed to maximize range. If the UAV's total tank capacity is 35 litres,⁹¹ the maximum range would be between 760 and 900 kilometres.

Figure 14.7

Schematic drawing of the Quds-1 cruise missile

Sections in blue have been inspected by the Panel in KSA

16. As far as the cruise missile is concerned, the Panel has noted that sections 2, 3 and 4 of the fuselage contain fuel tanks. The diameter of each section is 35 centimetres and the length of the tank in section 3 is approximately 106 centimetres, while the length of the tank in section 4 is approximately 40 centimetres. The Panel did not see section 2 of the missile in Saudi Arabia, but has been able to inspect parts of an identical missile, which was seized on 25 November from a Dhow in the Arabian Sea, which included sections 1 and 2. Based on the inspection of that missile, the Panel notes that the fuel tank in section 2 has a length of approximately 82 centimetres, see figure 14.9 below. A cable conduit with a diameter of approximately six centimetres runs through the three sections, so the total fuel capacity of three tanks would be a maximum of 212 litres. According to the manufacturer, the TJ-100 turbojet engine has a fuel burn of 3.12 litres per minute at maximum

⁹⁰ <https://uavenginesltd.co.uk/wp-content/uploads/2019/03/ar731.pdf>

⁹¹ The Panel has received information from a Member State stating that the fuel capacity of the UAV is 60 litres, however the Panel does not believe that the fuselage of the UAV could accommodate fuel tanks with this capacity.

thrust⁹², which would allow for an endurance of about 68 minutes. Based on a comparison with other, similarly-sized cruise missiles, the Panel considers a maximum airspeed of about 0.6 Mach to be realistic, which equates about 735 kilometres per hour. This would mean that the maximum range of the missile would be around 800 kilometres. The Panel has taken note of information received from several Member States, which put the range of the cruise missile at about 700 kilometres, which might be due to a lower speed at cruise.

Figure 14.8

Approximate length of the fuel tank in section 2 of the cruise missile

Source: Panel

Conclusions

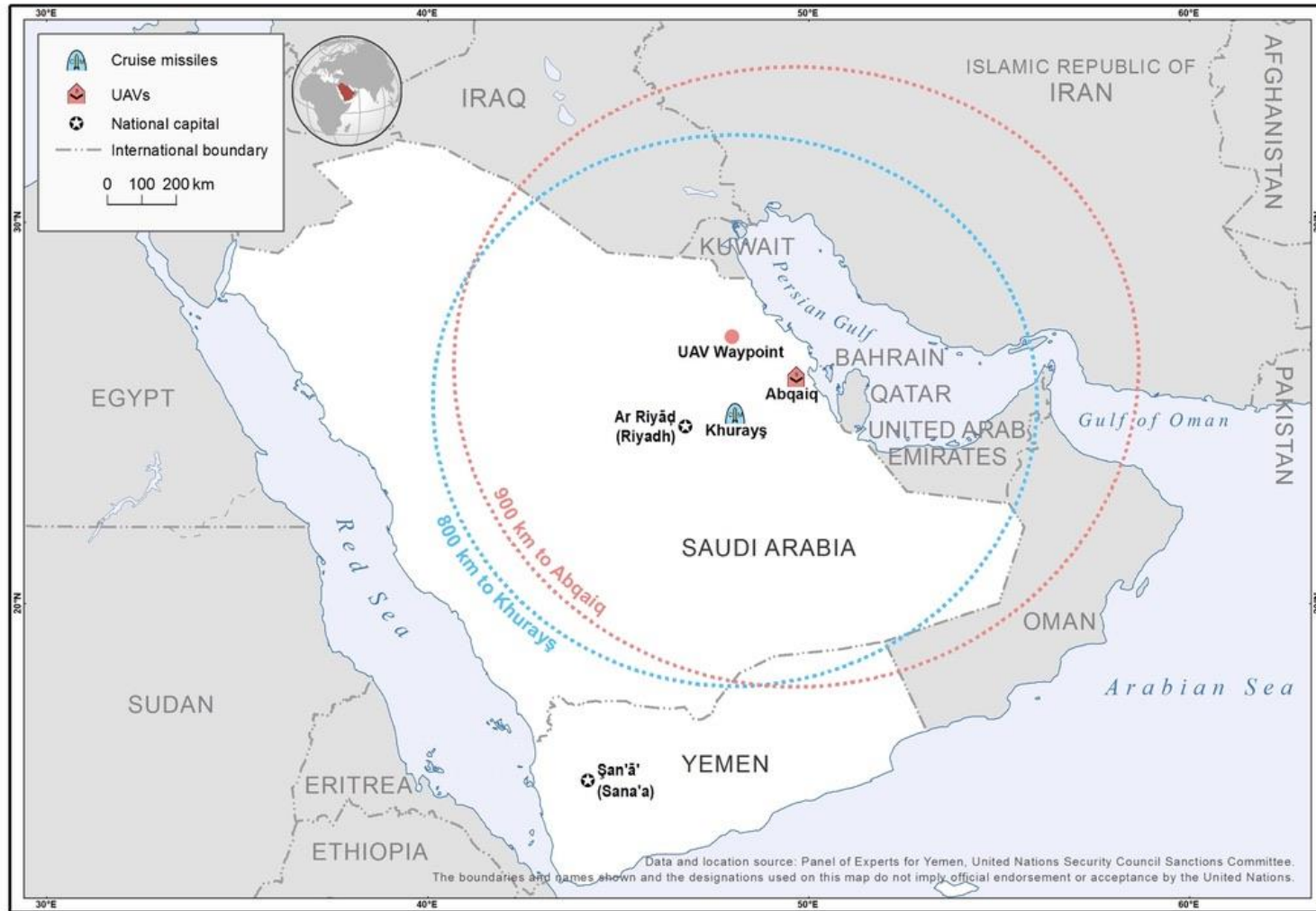
17. The Panel notes that Abqaiq and Khureys were approached respectively from a North/North-Western and North/North-Eastern direction, rather than from the South, as one would expect in the case of a launch from Yemeni territory. It also takes note of the waypoint provided by a Member State, which lies in the same direction. Whereas both UAVs and cruise missiles are capable of flying a curve, this would add significantly to the fuel burn. However, even disregarding this factor, the distance between Abqaiq and Khureys and Houthi-held territory (approximately 1,200 kilometres and 1,000 kilometres respectively) are well beyond even the most optimistic range projections.

18. The scale and effectiveness of the attacks on the facilities in Abqaiq and Khureys represents a significant escalation compared with previous strikes attributed to the Houthi forces. Launching 25 or more UAVs and LACMs almost simultaneously and striking deep into enemy territory without detection or interference requires levels of technical and military know-how which the Houthi forces were not known to possess. The precision of the targeting also seems to indicate that the attackers used more advanced guidance systems than those previously observed by the Panel in Houthi weapon systems.

19. In theory, the attacks could have also been launched by Houthi forces either from within Saudi Arabia, from the territory of other countries, or even from sea or airborne launch platforms, but the complexity of the operation (and the fact that the Houthi forces do not have access to suitable platforms) makes such a scenario highly unlikely. The Panel therefore concludes that, despite their claims to the contrary, the Houthi forces did not launch the attacks on Abqaiq and Khureys on 14 September 2019.

⁹² See https://www.pbs.cz/getmedia/3bf0621d-4146-4c90-b8d0-08a875fe6380/PBS_Turbojet-engine_TJ100_EN.pdf.aspx?ext=.pdf

Figure 14.9
Range calculations from Abqaiq and Khureys

Map No. 4802.3 UNITED NATIONS
December 2019

Office of Information and Communications Technology
Geospatial Information Section

Annex 15.Components of the Delta-design UAV

1. The Panel has inspected the debris of numerous engines – both from UAVs used in the May attacks on the pumping stations and from the attack on Abqaiq in September – and has noted that there are at least two different variants. Both variants seem to be unlicensed copies of the original AR731 – 38 BHP 208cc UAV target engine, which is produced by UAV Engines Ltd.⁹³ in the United Kingdom. According to the manufacturer, this Wankel engine has the highest power-to-weight ratio of any rotary engine in the world and has been specifically designed for small target drones and other short-life UAVs. One of the two variants observed among the debris in Saudi Arabia is cast steel, while the other one made out of cast alloy, with very finely cast curved cooling fins. The Panel believes that the two variants are likely made by different producers, possibly in different countries. Given the storage conditions of the debris in Saudi Arabia, it is not in all cases clear whether the Wankel engines inspected belong to the UAVs used in the attacks in May or in September 2019.

Figure 15.1

Different versions of the Wankel engine

Cast steel engine on the left, cast alloy engine on the right

Source: Panel.

2. The Panel has documented a variety of markings on the two engine variants: two of the cast steel engines have stenciled factory item numbers on the central cylinder casting, the item number on the third engine has been obliterated. On the inlet manifold itself, the engines have different cast numbers: 030 – 005 – 3C, 030 – 003 – 3C, 030 – 061 – 1C. The alloy engine uses the same size of the internal rotor and shares many of the external components, including the contactless magneto, carburetor and fuel flow regulator, however the Panel has not observed similar cast numbers.

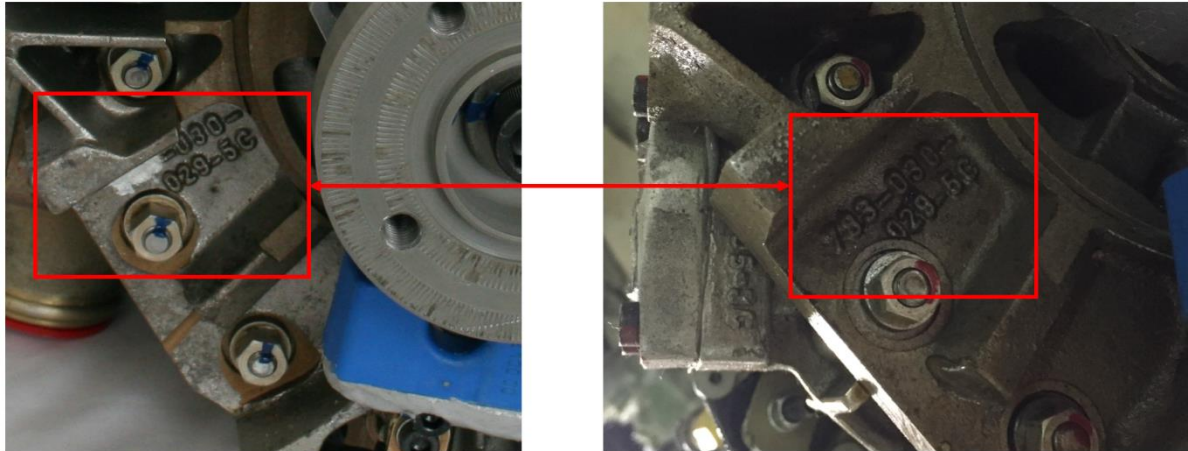
3. The Panel has noted that the technical characteristics and markings on the cast steel engines are similar to the MDR-208 Single Rotor UAV engines, which are produced by Beijing MicroPilot Flight Control Systems (BMP) in Beijing, China.⁹⁴ The figures below show a visual comparison of the markings on the MDR-208 engine and the markings on the steel cast version of the UAV engine:

⁹³ <https://uavenginesltd.co.uk>

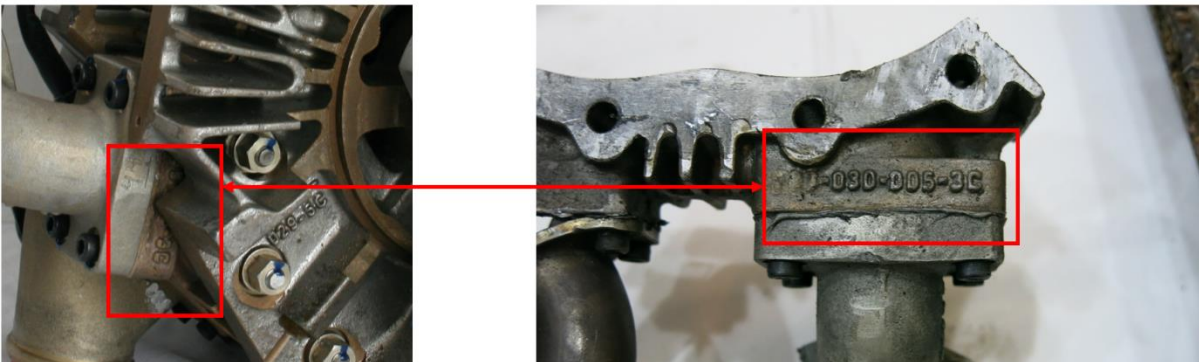
⁹⁴ http://www.uavstar.com/index/index_e.htm

Figure 15.2

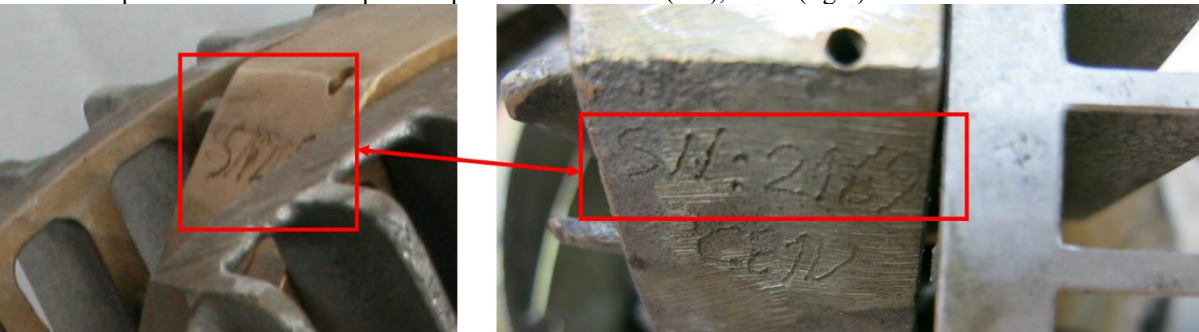
Markings on the MDR-208 engine (left) and the cast steel engine (right)

Source: <https://detail.en.china.cn/provide/pic118073173.html> (left), Panel (right)

Source: <https://detail.en.china.cn/provide/pic118073173.html> (left), Panel (right)

Source: <https://detail.en.china.cn/provide/pic118073173.html> (left), Panel (right)

4. The Panel has noted the presence of the following individual marking on the rotor housing of the cast steel engines - S/N 2169 and an obliterated engine number, as well as S/N 2181 and engine number 1132. The Panel has written to China requesting information on the chain of custody of those engines, a reply is pending.

Figure 15.3

Engine number on one of the steel cast engines

Source: Panel

5. The Panel has also noted that a Wankel engine, which has very similar technical characteristics, has been displayed in the Iranian media on two separate occasions – during an ‘exhibition of achievement’ of the Aerospace Force of the Islamic Revolutionary Guards Corps on 11 May 2014, which also featured the public display of a different UAV, as well as the ‘Ya Ali’ LACM. In this case, the engine was designated as ‘Shahed-783’ and presented as an indigenous development.⁹⁵ The second time, a similar engine was shown during the 5th Iranian National Aerospace Exhibition, which was held in October 2014 in Teheran. Here the engine was presented as having been produced by Iranian manufacturer ‘MADO’.⁹⁶ The Panel has contacted Iran requesting more information on those engines and was informed that the engines inspected by the Panel, as well as their serial numbers, do not conform to Wankel UAV engines produced in Iran. The relationship between the ‘Shahed-783’, the ‘MADO’ engine, the Chinese MDR-208, as well as the engines inspected in KSA remains unclear and the Panel continues to investigate.

6. Among the debris of the UAVs, the Panel has noted the presence of a black metal vertical gyroscope, which is labelled as ‘Model: V9 Serial: 5279’. This gyroscope seems to belong to the same family as the smaller V10 vertical gyroscope, which has been inspected repeatedly by the Panel among the debris of both Samad and Qasef UAVs, which have been used by the Houthi forces. The gyroscope has stickers showing the roll and pitch axis, as well as an expiration date. The manufacturer of the gyroscope remains unknown. The Panel has so far only seen the V9 model, in this case painted green, among the debris of a UAV, which is on display at the Iran Military Display (IMD) in Washington DC. According to the United States government, this specific UAV crash-landed in Afghanistan in October 2016 and is identified as an Iranian Shahed-123 UAV. The Panel cannot independently verify the origin or the chain of custody of the V9 vertical gyroscope on display at the IMD.

⁹⁵ <https://www.uskowioniran.com/2014/05/irgc-asf-exhibition-of-achievement.html>

⁹⁶ <https://www.uskowioniran.com/2014/11/takeaways-from-iranian-national.html>

Figure 15.4

Vertical gyroscope inspected by the Panel (top), gyroscopes at the IMD (bottom)

Source: Panel

7. The Panel has inspected the debris of at least two different kinds of munitions, which according to the Saudi Arabian military, were associated with the Delta-design UAVs. In June 2019, the Panel noted the presence of a munition, which consists of a large cylinder (550 millimeters x 145 millimeters) encircled by small, cubic fragmentation, as well as large copper shaped charge, which seems designed to penetrate heavy armor. It was labeled as coming from the 14 May 2019 attacks. During the inspection in November 2019, the Panel noticed a second munition, which was confusingly also labelled as coming from the May attacks. Unlike the industrially manufactured combined effects munition described above, this improvised munition consists of C4 high explosives poured into a fiberglass shell, which is embedded with steel fragmentation. The shell fits into the nose cone of the UAVs. It is not clear what kind of munition was used in the attack on Abqaiq, even though the damage seems to be more consistent with an improvised munition.

Figure 15.5

Different munitions documented among the debris of the Delta-design UAVs

Source: Panel

8. Beyond the engine, munition and gyroscope, the inspection of the debris of the UAVs showed that the unknown manufacturer relied on a number of commercial, off-the-shelf components from a range of countries, in particular in the fuel system, servos and the avionics. Figure 15.6 provides an overview over the components documented during the inspections in Saudi Arabia, as well as information on the chain of custody, where available.

Figure 15.6

Commercial components documented among the debris of the Delta-design UAV

Image	Item	Manufacturer	Country of origin	Last known custodian
	Fuel pump	TI Fluid System	United Kingdom/Poland	Response from company pending.
	AM7 ignition coils	Swedish Electro Magnets (SEM)	Sweden	180 units with batch numbers matching the inspected components were exported in 2016 to Excell Agency, Flat No. 101, Spring Blossom Apt., Pune, India. A response from the company is pending.
	'Petrol King' Carburetor Fuel Pressure Regulator	Officina Meccanica Malpassi	Italy	100 units with batch numbers matching the inspected components were exported in February 2018 to Glencoe Ltd., Drake Ave., Gresham Rd., Staines, Middlesex, United Kingdom. A response from the company is pending.
	LSF40 Flow Monitors	OVAL Corporation	Japan	Units with serial numbers matching inspected components were exported in July 2017 to a company in Hong Kong, which exported them to another company in Shenzhen. Another unit with a matching serial number was inspected in 2013 to a company in Singapore, which exported it to Malaysia.

	HL-304F Carburettor	Tillotson	Ireland	500 units with batch numbers matching inspected components were produced in 2011. Units from this batch were sold in small lots as after-market parts to re-sellers across Europe and the USA.
	HS-M7990TH Monster Torque servo actuator	HiTec	Republic of Korea	
	Inertial Measurement Sensor Unit	Analog De- vices	USA	Response from company pending.
	Capacitor	General Elec- tric	USA	Response from company pending.

Source: Panel

Annex 16.Components of the ‘Quds-1’ LACM

1. The Quds-1 cruise missile is powered by an externally-mounted turbojet engine, which appears to be an unlicensed copy of the TJ-100 turbojet produced by PBS Velká Bíteš in the Czech Republic.⁹⁷ According to the manufacturer, with its compact design, comparatively low weight and a maximum thrust of 1,300 Newton, the engine was specifically designed for missiles, target drones and UAVs. The Panel has noted a number of differences in manufacturing, including the yellow color of anodizing on the fuel ramp and the rough casting of the inlet part, between the original TJ-100 engines and the engines, which have been inspected in Saudi Arabia. The TJ-100 turbojet has been exported to a wide number of countries, but no copies had previously known to exist. The Panel has inspected the turbojet engines from the debris of at least six different cruise missiles, some of which (coming from the missiles, which crash-landed on soft ground in the desert near Abqaiq) were in remarkably good condition. The Panel has noted a variety of markings, both externally and on the inside of the engines, which include the designation ‘Model T10S’, as well as a manufacturing date of ‘2019/04’. A second turbojet engine was marked with a manufacturing date of ‘2019/01’.

Figure 16.1

Turbojet engine documented among the debris of the LACM

Source: Panel

2. Among the debris of turbojet engines, the Panel has noted the presence of several original parts produced by PBS Velká Bíteš, i.e. two ignition boxes (serial numbers 203036.11 and 203036.15) as well as two bypass governors (serial number 216012.2 and 216013.2). The Panel believes that those original parts, belong to the turbojet engines of the missiles (marked as S/N 10025 and S/N 10031), which have crash-landed near Abqaiq. So far, the Panel has not been able to identify any original PBS Velká Bíteš components among the debris of the turbojet engines, which were used in the other attacks. It is possible that those two engines, despite the manufacturing date of 2019, represent an earlier, prototype version. Performance differences between this engine version, and the ones used in the other attacks, might also explain why the three cruise missiles landed short.

⁹⁷ See <https://www.pbs.cz>

Figure 16.2
Original PBS components

Source: Panel

3. The Panel has been able to partially trace the chain of custody for those four original parts⁹⁸ - the ignition box with the serial number 203036.15 and the bypass governor with the serial number 216012.2 were both part of an original PBS TJ100A engine with the serial number 185, which was produced in August 2010. The ignition box with the serial numbers 203036.11 was part of an original PBS TJ100A engine with the serial number 193, while the bypass governor with the serial number 216013.2 was part of an original PBS TJ100A engine with the serial number 195. Both, engines #193 and #195 were produced in October 2010. So, in total the Panel has documented parts from three original PBS turbojet engines, which were exported all to the same company – China Feixiang Aviation Science Technology Ltd. in Hong Kong during two separate transactions in August 2010 and in November 2011. In total, PBS exported 75 TJ100A turbojet engines to this customer. The Panel has contacted China requesting information on the chain of custody for those engines, a response is pending.

4. The Panel has also inspected a number of servo actuators, which are used to control the three, rear-mounted control surfaces in section 5 of the cruise missile. The Panel has noted a number of marking, for example F469-492 and MS7-21K0486. Among the debris of the servos, the Panel has documented a small motor, which seems to have been manufactured by Maxon Motor AG in Switzerland. Despite efforts to obliterate the markings on the motor, the Panel has been able to document a batch or serial number - V642530-1-2 / 51 1. The Panel has contacted Switzerland in order to establish the chain of custody of the motor. A response is pending.

⁹⁸ The Panel has documented an additional original PBS part on the turbojet engine of the LACM, which was seized on a dhow in the Arabian Sea on 25 November 2019. It has contacted the Czech Republic, requesting information on the chain of custody. A reply is pending.

Figure 16.3

Servo actuators documented among the debris of the LACM

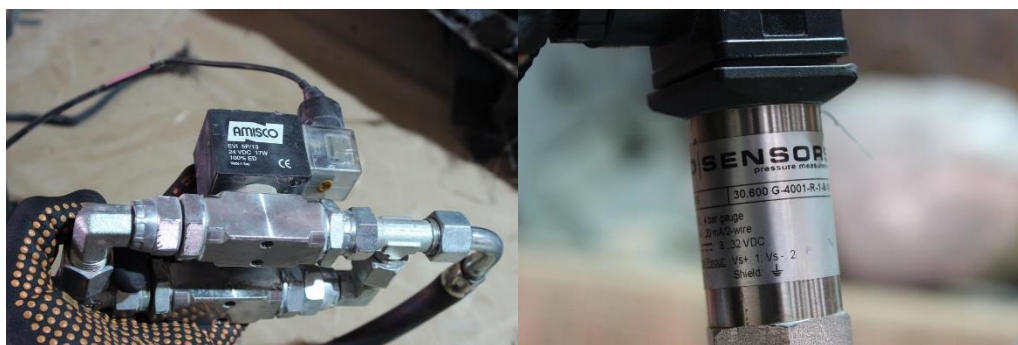

Source: Panel

5. In addition to the turbojet engines and the servo actuators, the Panel has identified a number of other commercial components, mainly with regard to the fuel system of the LACM. These include an AMISCO EVI/5P coil system, which is manufactured in Italy, as well as 30.600 G OEM Pressure Transmitters, which are manufactured by BD Sensors in Germany. The Panel is investigating the chain of custody of those components.

Figure 16.4

Commercial components documented as part of the LACM's fuel system

Source: Panel

6. The Panel has not been able to inspect sections 1 and 2 of the missile in Saudi Arabia, however the identical missile, which was seized on 25 November 2019 in the Arabian Sea did contain complete sections 1 and 2. The Panel has been able to inspect those sections and has noted that the missile's warhead (in section 1) contains fragmentation in the form of the same metal cubes, which the Panel has documented in the damaged piping at Khureys after the attack on 14 September 2019. With regard to section 2, the Panel did document the avionics of the missile, but was unable to open and further exploit them.

Figure 16.5
Warhead (section 1) and avionics (section 2)

Source: Panel

Annex 17. Houthi supply networks for commercial parts used in UAVs and WBIEDs

1. This annex provides more details on three cases, where commercial parts, which might be used in the assembly of UAVs and WBIEDs have been transferred to Houthi-controlled areas, or where such transfers have been stopped by seizures. They illustrate a pattern of supply networks, which includes manufacturers in numerous countries, as well as intermediaries, who, knowingly or unknowingly, are supporting the Houthi war efforts.

Case 1: UAV components, which were transferred from Hong Kong to Al Jawf in Yemen**Figure 17.1**

DLE UAV engines seized in Al Jawf

Source: Panel.

Figure 17.2

DLE engine ignition boxes seized in Al Jawf

Source: Panel

Figure 17.5
Propeller blades of different sizes seized in Al Jawf

Source: Panel

Figure 17.6
UAV flight control ailerons seized in Al Jawf

Source: Panel

Figure 17.7

Components used in UAV guidance units in Al Jawf

Source: Panel

Figure 17.8

Detail of shipping label on the packaging in Al Jawf

Source: Panel

2. The Panel has been able to establish that the shipment was exported by a Guangzhou Nanyi Trade using the services of logistics company SMT-Global in Hong Kong, first via truck from mainland China to Hong Kong and then by air cargo via Bangkok to Muscat, where it was picked up on 2 December 2018. The consignee was Bahjat Alleqa'a with an address in Muscat in Oman, see figure 17.9.

Figure 17.9

Air Waybill for the shipment obtained by the Panel

910 BKG 12945402		910-12945402	
Shipper's Name and Address GUANGZHOU NANYI TRADE CO., LTD. C/O SMT GLOBAL LOGISTICS LTD UNIT 7 A & 7B 39/F, CABLE TV TOWER, NO. 9 HOI SHING ROAD, TSIM SHAN, N. T. H.K.		Shipper's Account Number Not Negotiable Air Waybill Issued by OMAN AIR	
Consignee's Name and Address BAHJAT ALLEQA'A S. O. OMAN - MUSCAT, ALKHAIR, 22H P.O. BOX 1816 TEL: 009689030 1308 AL_LEQA113@HOTMAIL.COM		Consignee's Account Number It is agreed that the goods described herein are accepted in apparent good order and condition, except as noted for damage, SUBJECT TO THE CONDITIONS OF CONTRACT ON THE REVERSE HEREOF. ALL GOODS MAY BE CARRIED BY ANY OTHER MEANS INCLUDING ROAD OR ANY OTHER CARRIER UNLESS SPECIFIC CONTRARY INSTRUCTIONS ARE GIVEN HEREON BY THE SHIPPER, AND SHIPPER AGREES THAT THE SHIPMENT MAY BE CARRIED VIA INTERMEDIATE STOPPED PLACES WHICH THE CARRIER DEEMS APPROPRIATE. THE SHIPPER'S ATTENTION IS DRAWN TO THE NOTICE CONCERNING CARRIER'S LIMITATION OF LIABILITY. Shipper may increase such limitation of liability by declaring a higher value for carriage and paying a supplemental charge if required.	
Issuing Office's Agent Name and City SMART FREIGHT (HK) LIMITED		Accounting Information NOTIFY PARTY : SAME AS CONSIGNEE ROUTING: BKG/BKK...HKG/28 NOV BKK/MCT...MUS/02 DEC	
Agent's IATA Code 13-3 7153 0006		Amount No.	
Airport of Departure (Addr. of First Carrier) and Requested Routing HONG KONG		Reference Number JOB: SMTAE1811-001 2	
To BKK		By MCT	
By HKG		By PP	
Airport of Destination MUSCAT		Amount of Insurance NTL	
By BX761		By Nov 28, 2018	
Handling Information TOTAL : ONE HUNDRED FORTY-ONE(141) PACKAGE(S) ONLY ORIGINAL INVOICE AND PACKING LIST ATTACHED, NO SOLID WOOD PACKING MATERIALS		Declared Value for Carriage N. V. D.	
Declared Value for Customs AS PER INV.		Insurance - If carrier offers insurance, and such insurance is requested by consignee with the conditions stated, indicate amount to be insured in figures in box marked "Amount of Insurance".	
No. of Pieces 141		Gross Weight 2957.0 K	
Net Weight 2957.0 K		Commodity Item No.	
Charges 2957.0		Rate 39.370	
Total 116417.09		Nature and Quantity of Goods (Ind. Dimensions in Volume)	
10x 76x 120cm 8x 84x 24cm 30x 76x 86cm 42x 23x 27cm 10x 30x 30cm 5x 40x 25cm		1, 76x 48x 72cm 1, 76x 53x 43cm 1, 131x 30x 33cm 10, 28x 28x 11cm 1, 32x 28x 17cm 5, 51x 30x 30cm	
1, 21x 30x 16cm 6, 79x 54x 80cm 1, 24x 27x 21cm 30, 33x 30x 30cm 1, 68x 40x 28cm 20, 41x 28x 26cm		2 1 16 30 1 11	
GRADING SCALE SCREWS DRILL TOOLS WIDENERS CONNECTORS POWER INVERTER WITHOUT BATTERY (103PKGS) BLUETOOTH HEADSET LITHIUM-ION BATTERIES IN COMPLIANCE WITH SECTION II OF PI 967 (38PKGS) T/S CARGO FM CHINA TO MCT VIA BKG BY TRUCK			
Freight BKG 116417.09		Other Charges ADC=13.00 TC=4967.80 MYC=8575.30	
Selling Charge		29 NOV '18 16:04	
Tax			
Total Other Charges Due Agent		Shipper certifies that the particulars on the face hereof are correct and that the goods are in proper condition for carriage by air according to the applicable Dangerous Goods Regulations.	
Total Other Charges Due Carrier		SMT GLOBAL LOGISTICS LTD / SPX Signature of Shipper or its Agent	
BKG 13556.10			
Total Charges			
BKG 129977.19		Date 27.11.2018	
Signature of Issuing Office		Signature of Issuing Office or its Agent	
For Carrier's Use only as per IATA		Charges at Destination Total Other Charges	

Source: Confidential

Case 2: Servo actuators for use in UAVs and WBIEDs

Figure 17.10

SSPS 105 Servo actuators seized in the UAE

Source: Panel.

Figure 17.11

SSPS servo actuators in a 'Shahed-123' UAV (left) and in the steering box of a WBIED (right)

Source: Panel.

Figure 17.12
Air Waybill for the export of the servo actuators from Japan to the UAE

Expanded Service International Air Waybill

For use in conjunction with the IATA Air Waybill

1. **Shipper**
 Date: 2019/01/18
 Name: HAKUO BANDO
 Address: 4-18-8 SHIBUYA-KU, OTSUKA
 City: TOKYO
 Country: JAPAN
 Phone: 148-5383

2. **Consignee**
 Name: SAKI SAKI SAKI SAKI
 Address: SAKI SAKI SAKI SAKI
 City: UAE

3. **Flight Details**
 Flight: 1234
 Class: Y
 Carrier: 1234

4. **Weight and Dimensions**
 Weight: 54.19 kg
 Dimensions: 24 x 24 x 24 cm

5. **Contents**
 Description: 1/2 SERVO ACTUATOR
 Quantity: 1
 Unit: kg

6. **Signature and Stamp**
 Shipper: [Signature]
 Consignee: [Signature]
 Date: 2019/01/18

7. **Remarks**
 1. [Remarks]
 2. [Remarks]
 3. [Remarks]

8. **Barcode**
 1234 5678 9012 3456 7890 1234

Source: Confidential

Figure 17.13

Commercial invoice for the export, showing that the buyer is Mohammed Alswari in Sana'a, Yemen

COMMERCIAL INVOICE			MA181022		
DATE OF EXPORTATION Oct. 22, 2018		EXPORT REFERENCES			
SHIPPER/EXPORTER TONEGAWA SEIKO Co., Ltd 4-10-5 SHIMOMARUKO, OTA-KU, TOKYO 146-0092 JAPAN Tel: +81337582690 Fax: +81337562272 FedEx: 2649-6717-1		BUYER Mr. Mohammed Alswari Alswari Trading & Import Co Dar Salm-Tais Street Sanaa Yemen			
COUNTRY OF ORIGIN OF GOODS JAPAN		CONSIGNEE (IF OTHER THAN BUYER) Mr. Saleh Mohsen Saed OmgSaleh Bani Yas-Abu Dhabi U. A. E.			
COUNTRY OF ULTIMATE DESTINATION Yemen		F. O. B. Japan			
MARKS & NUMBERS	NO OF PKGS	DESCRIPTION OF GOOD	QUANTITY	UNIT VALUE	TOTAL VALUE
AS ADDRESSED	6	Radio Control Actuator SSPS105-24V±45° STD	60pcs	JP¥35,000.	JP¥2,100,000.
	6CTN				Total JP¥2,100,000.-

I DECLARE THAT ALL INFORMATION CONTAINED IN THIS INVOICE TO BE TRUE AND CORRECT.

SIGNATURE OF SHIPPER/EXPORTER (TYPE NAME AND TITLE AND SIGN)

Please use only for peace.

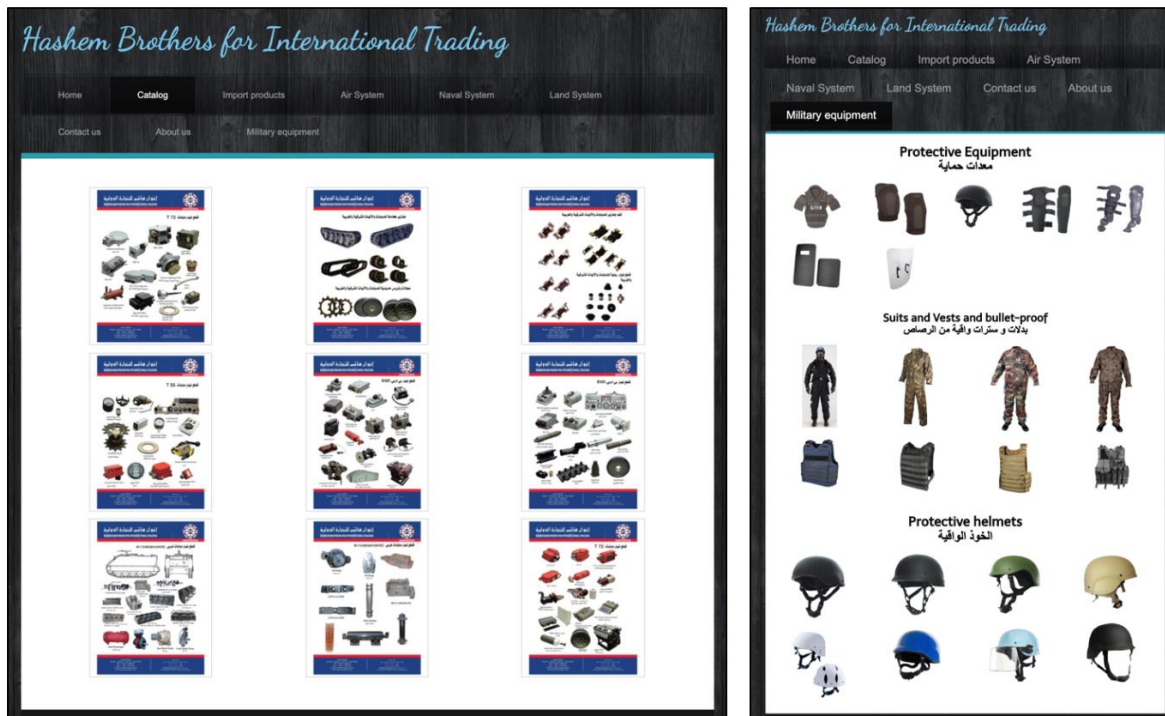
Date Oct. 22, 2018

Haruo Bando
HARUO BANDO

Source: Confidential

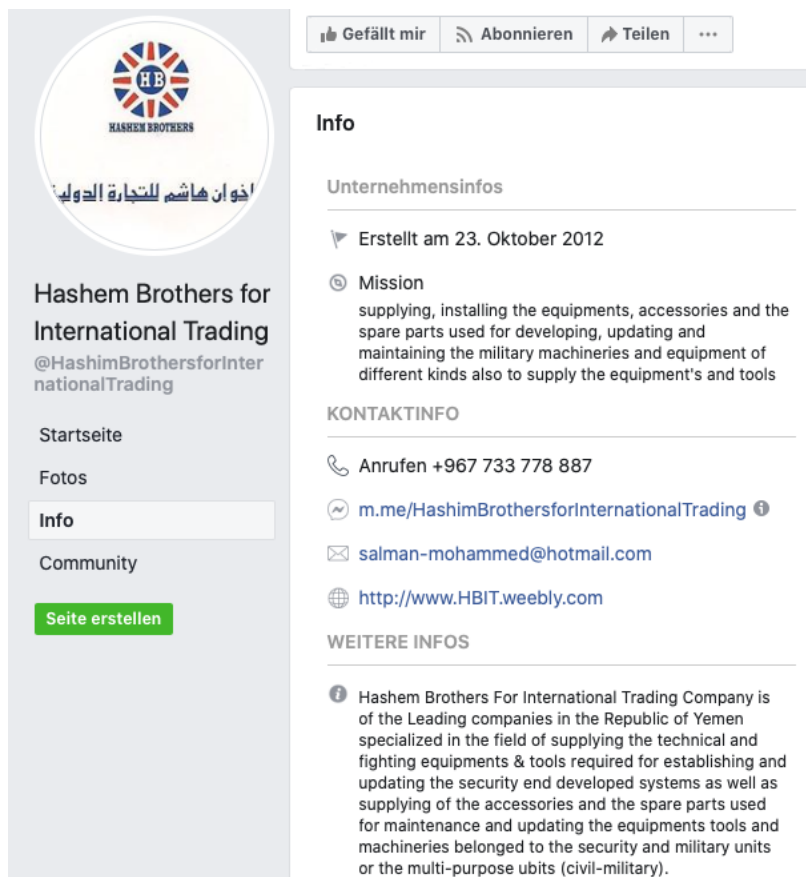
3. The Panel has obtained information that Al Sawari Trading & Import, located at Dar Salm Bridge, Ta'izz Road, in Sana'a, Yemen, shares an address with two other companies, which seem to be associated with the Al Sawari family: Alswari Group for Rubber Industries, which manufactures rubber parts for cars, agricultural equipment and industrial use, as well as Hashem Brothers for International Trading, which supplies rubber and non-rubber parts for military equipment. According to its website, Hashem Brothers for International Trading also supplies UAV parts. The three companies seem to share the same address, as well as at least some e-mail addresses and telephone numbers. The Panel has noted that the website of Hashem Brothers seems to have been taken offline after the Panel started making inquiries, even though the company's Facebook site still exists.

Figure 17.14
Hashem Brothers for International Trading website (now defunct)

Source: <http://www.HBIT.weebly.com>

Figure 17.15
Hashem Brothers for International Trade Facebook site

The screenshot displays the Facebook profile of Hashem Brothers for International Trading. The profile picture features a circular logo with the letters 'HB' and the text 'HASHEM BROTHERS' and 'إخوان هاشم للتجارة الدولية'. The cover photo is a solid light blue. The page includes a navigation bar with options like 'Gefällt mir', 'Abonnieren', 'Teilen', and '...'. The 'Info' section provides details about the company, including its creation date (October 23, 2012), mission statement, contact information (phone, email, website), and a detailed description of its services in the Republic of Yemen.

Hashem Brothers for International Trading
@HashimBrothersforInternationalTrading

Startseite
Fotos
Info
Community
Seite erstellen

Info

Unternehmensinfos

Erstellt am 23. Oktober 2012

Mission
supplying, installing the equipments, accessories and the spare parts used for developing, updating and maintaining the military machineries and equipment of different kinds also to supply the equipment's and tools

KONTAKTINFO

Anrufen +967 733 778 887

m.me/HashimBrothersforInternationalTrading

salman-mohammed@hotmail.com

http://www.HBIT.weebly.com

WEITERE INFOS

Hashem Brothers For International Trading Company is of the Leading companies in the Republic of Yemen specialized in the field of supplying the technical and fighting equipments & tools required for establishing and updating the security end developed systems as well as supplying of the accessories and the spare parts used for maintenance and updating the equipments tools and machineries belonged to the security and military units or the multi-purpose ubits (civil-military).

Source: https://www.facebook.com/pg/HashimBrothersforInternationalTrading/about/?ref=page_internal

Case 3: Chain of custody for 3W UAV engines documented among the debris of Samad-UAVs in 2018**Figure 17.16**

3W-110iB2 engines inspected by the Panel

Source: Panel

Figure 17.17

Obliterated engine number on one of the 3W engines

Source: Panel

Figure 17.18

Delivery note for the transfer of the engines to Greece

3W-International GmbH

3W-International GmbH · Hollerstr. 12 · D-61350 Bad Homburg

Eurowings Aviation & Consulting Ltd.
12 Ventouri Street15561 Holargos Athen
GreeceCustomer No.: 60175
Processed by: cwDelivery date: 22.06.2015
Date: 22.06.2015**Delivery Note No. 2015-128**

Item	Qty.	Unit	Art.-No.	Weight kg	Description
1	21,0	pcs	10.001.420		3W-110i B2, tractor, counter clockwise gasoline engine incl. ignition
2	21,0	pcs	10.001.500		3W-112i B4, tractor, counter clockwise gasoline engine incl. ignition

Source: Confidential

Figure 17.19

Packing list showing the engine number

753.1 Packliste / Packing list

Kunde / Customer: EUROWINGS

Datum / Date: 23.06.15

AB-2248

Karton Nr. / Box no.	Menge / Qty.	Einheit / Unit	Artikelnummer / Article number	Seriennummer / Serial number	Kartongröße / Box Size	Gewicht / Weight (kg)	verpackt / packed
8	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.000.200	3W.112iB4 + 2 x Twinignition 35+45cm	1506271L		
9	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.000.200	3W.112iB4 + 2 x Twinignition 35+45cm	1506283L	H124	11,1 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.000.200	3W.112iB4 + 2 x Twinignition 35+45cm	1506272L		
10	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.000.200	3W.112iB4 + 2 x Twinignition 35+45cm	1506285L	H124	11,1 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.000.200	3W.112iB4 + 2 x Twinignition 35+45cm	1506288L		
11	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.000.200	3W.112iB4 + 2 x Twinignition 35+45cm	1506270L	H124	10,1 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561517B		
12	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561515B	H124	9,3 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561522B		
13	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561524B	H124	9,3 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561514B		
14	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561513B	H124	9,3 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561520B		
15	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561516B	H124	9,3 UW
	1	Stück / pcs. ☒ Paare / pairs ☐	10.001.420	3W.110iB2+ Twinignition 35cm	1561512B		

Copyright Qualitätsmanagement 3W, Revision 1, Seite 1 von 2, Gültig ab 15.12.2012

Source: 3W-International GmbH

Figure 17.20
Packing list showing the re-export from Greece to Iran

		<h1>PACKING LIST</h1>			
EUROWINGS AVIATION & CONSULTING LTD. EORI NUMBER: GR 099289025 12 Ventouri Street, Holargos, 15561 Athens, Greece Tel: (0030) 210 6525100, Fax: (0030) 210 6525125 VAT No: GR 099289025, Email: info@eurowings.gr Web Site: http://www.eurowings.biz, www.eurowings.gr Bank Account Information: PIRAEUS BANK - ATHENS, GREECE IBAN NUMBER: GR9601720430005043061394728 SWIFT/BIC: PIRBGR33XXX		Date: 2/7/2015 Order #: GITI-1-0515 Invoice #: GITI/1/072015 Customer ID: GITI Page: 1/1			
CUSTOMER GITI RESAN KALA CO. No.25, Ayatollah Kashani Blvd. TEHRAN / IRAN TEL: (+9821) 47230000-30 MOB: Email:		SHIP TO GITI RESAN KALA CO., No.25, Ayatollah Kashani Blvd, TEHRAN / IRAN Tel: (+9821) 47230000-30 SHIPPING DETAILS Freight Type (Air/Surface): Air Est Ship Date: Est Gross Weight: 231,0 kgr Est Cubic Weight: Total Packages(Qty): 21 PARTIAL SHIPMENT OF GOODS AS PER PROFORMA INVOICE # EW-GITI- PF1/0515			
PART NUMBER	UNIT OF MEASURE	PRODUCT/ SERVICE DESCRIPTION	TARIC	PACKAGE #	QTY SHIPPED
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	1	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	2	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	3	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	4	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	5	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	6	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	7	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	8	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	9	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	10	2
10.001.500	PIECE	3W-112IB4 model engine	84079010	11	1
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	11	1
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	12	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	13	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	14	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	15	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	16	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	17	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	18	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	19	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	20	2
10.001.420	PIECE	3W 110IB2 model engine	84079010	21	2
TOTAL UNITS					42
TERMS OF SALE AND OTHER COMMENTS Shipped goods are for MODEL AIRCRAFT and DO NOT FALL under EU Dual Use, EU Common Military List and National Export Controls.					
ADDITIONAL DETAILS Country of Origin: EU originating products. Port of Embarkation: ATHENS, GREECE Port of Discharge: TEHRAN, IRAN Reason for Export: Sale I certify the above to be true and correct to the best of my knowledge. Constantine Hadjiefthymiades Eurowings Aviation & Consulting Ltd. Date: 2/7/2015					

Source: Confidential

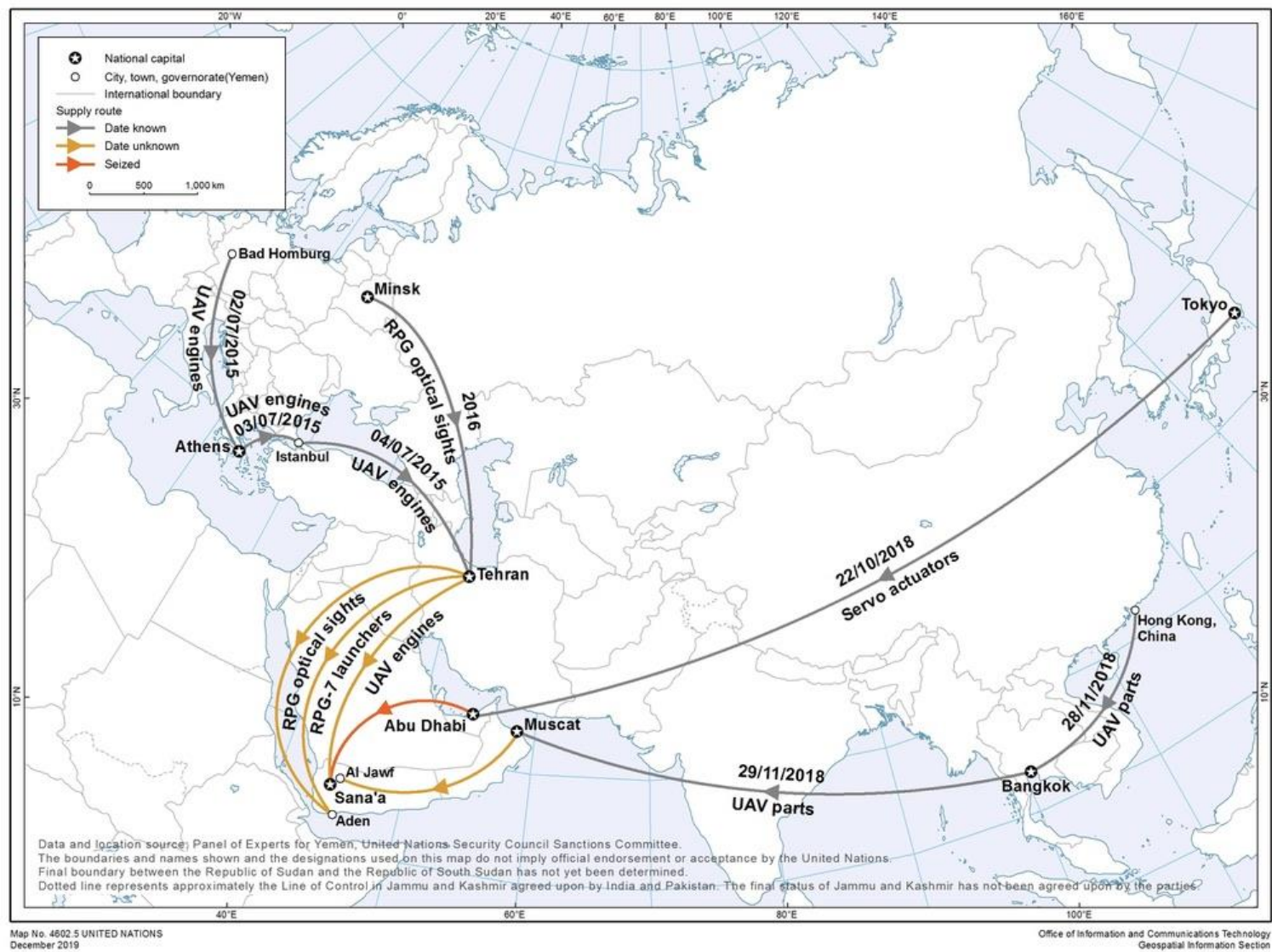
Figure 17.21

Air Waybill for the re-export from Greece to Iran

235 ATH 0282 5270		235-0282 5270	
Shipper's Name and Address EUROWING AVIATION & CONSULTING LTD 12 VENTOUR STR 15561 ATHENS GREECE VAT EL099289025 TEL 2106525100		Shipper's account Number	
Consignee's Name and Address GITI RESSAN KALA CO. NO 25 AYATOLLAH KASHANI BLVD, TEHRAN, IRAN TEL (+9821) 47230000-30		Consignee's account Number	
Issuing Carrier's Agent Name and City HARLAS INT'L TRANSPORT S.A., A/P BR EL. VENIZELOS ATHENS INT'L A/P BLDG VAT NUM: EL093354037 Agent's IATA Code 27-4-7438/1056		Accounting Information FREIGHT PREPAID VAT:	
Airport of Departure (Addr. of first Carrier) and requested Routing ATHENS to ATH - IST - THR		Declared Value for Carriage NVD	
By first Carrier TK		Declared Value for Customs NCV	
Airport of Destination TEHRAN		Amount of Insurance NIL	
Flight Dates TK1844/03.07.15 TK870/04.07.15		Insurance - If carrier offers insurance and such insurance is requested in accordance with conditions on reverse hereof, indicate amount to be insured in figures in box marked amount of insurance.	
Handling Information ENVELOPE ATTACHED, PSE INFORM CNEE UPON ARRIVAL TOP! TOP! URGENT! MUST FLY A			
STATUS T1			
No. of Pieces RCP	Gross Weight	Rate Class Commodity Item Number	Chargeable Weight
21	214,00 K	Q	300,00
			Rate
			2,10
			Total
			630,00
Nature and Quantity of Goods (incl. Dimensions or Volume) AIRCRAFTS SPARE PARTS NOT RESTRICTED DIMS/CMS: 21 QTY 54x39x35 AS 300 KGS			
ETA 14.40 LT			
21 214,00 630,00			
Prepaid Weight Charge Collect Other Charges			
630,00			
Valuation Charge			
Tax			
Total other Charges Due Agent			
Total other Charges Due Carrier			
149,10			
Total prepaid Total collect			
779,10			
Currency Conversion Rates			
Charges in Dest. Country			
For Carrier's Use only at Destination			
Executed on (Date) 2 JULY 2015			
Signature of Shipper or its Agent HARLAS INT'L TRANSPORT S.A. A/P BRANCH OFFICE LAGODIMOS GEORG			
Signature of Issuing Carrier or its Agent 235-0282 5270			

Source: Confidential

Annex 18. Map of Houthi supply networks documented during the reporting period

Annex 19. Weapons and arms-related materials seized in Aden

Figure 19.1

Type 56-1 assault rifles seized in Aden

Source: Panel

Figure 19.2

Detail of the production stamp on the type 56-1 assault rifles

Source: Panel

Figure 19.3
Detail of serial numbers on the type 56-1 assault rifles

Source: Panel.

Figure 19.4

RPG-7 launcher seized by the Coalition in Aden, disassembled by the Panel

Source: Panel.

Figure 19.5

Serial numbers on RPG-7 launchers seized in Aden and inspected by the Panel

Ser.	Top row	Bottom row
1.	3295	9593295
2.	3325	9593325
3.	3466	9593466
4.	3511	9593511
5.	3737	9593737
6.	3781	9593781
7.	3823	9593823
8.	3826	9593826
9.	3850	9593850
10.	4081	9594081
11.	4107	9594107
12.	4144	9594144
13.	4221	9594221
14.	4333	9594333
15.	4349	9594349
16.	4365	9594365
17.	4376	9594376
18.	4386	9594386
19.	4389	9594389
20.	4504	9594504
21.	4540	9594540
22.	96090551	5841
23.	96090550	6188

Figure 19.6

PGO-7V3 optical sights for RPG launchers seized by the Coalition in Aden

Source: Panel

Figure 19.7

Serial numbers of PGO-7V3 optical sights seized in Aden and inspected by the Panel

Ser.	Front side serial number (stamped)	Aftermarket number (engraved)
1.	N1611053	3297
2.	N1611259	4233
3.	N1611996	4818
4.	N1611393	3352
5.	N1611362	3283
6.	N1612221	4232
7.	N1611812	4152
8.	N1612012	4579
9.	N1612717	3924
10.	N1612163	3777
11.	N1610594	4151
12.	N1612659	4138
13.	N1611167	3351
14.	N1612009	4564
15.	N1612038	4635
16.	N1612631	4234
17.	N1612036	4280
18.	N1612084	4261
19.	N1611195	4215
20.	N1611095	3340
21.	N1611015	3398
22.	N1611287	3912
23.	N1611221	3270
24.	N1610823	4171
25.	N1611295	3313

Annex 20. Weapons and arms-related materials seized from a dhow in the Arabian Sea

Figure 20.1

9M133 'Kornet' ATGMs, which characteristics similar to the Iranian version 'Dehlaviyeh'

The launch tubes with the red band contain the thermobaric version of the missile, in the back are the transport containers.

Source: Panel.

Figure 20.2

Comparison between the launch tubes for the original 'Kornet' version of the 9M133 ATGM (left) and the Iranian 'Dehlaviyeh' (right), these weapons were inspected in 2018 in KSA

Source: Panel

Figure 20.3

Markings on the seized ATGMs documented by the Panel

Type	Lot #	Date	Serial #
HEAT	64	2017	63
HEAT	64	2017	30
HEAT	64	2017	33
HEAT	55	2017	05
HEAT	55	2017	40
HEAT	55	2017	47
HEAT	55	2017	20
HEAT	55	2017	37
HEAT	55	2017	11
HEAT	55	2017	08
HEAT	55	2017	04
HEAT	55	2017	02
HEAT	55	2017	23
Thermobaric	43	2017	12
Thermobaric	43	2017	54
Thermobaric	43	2017	13
Thermobaric	43	2017	28
Thermobaric	43	2017	23
Thermobaric	43	2017	43
Thermobaric	75	2018	38
Training	--	--	--

Figure 20.4

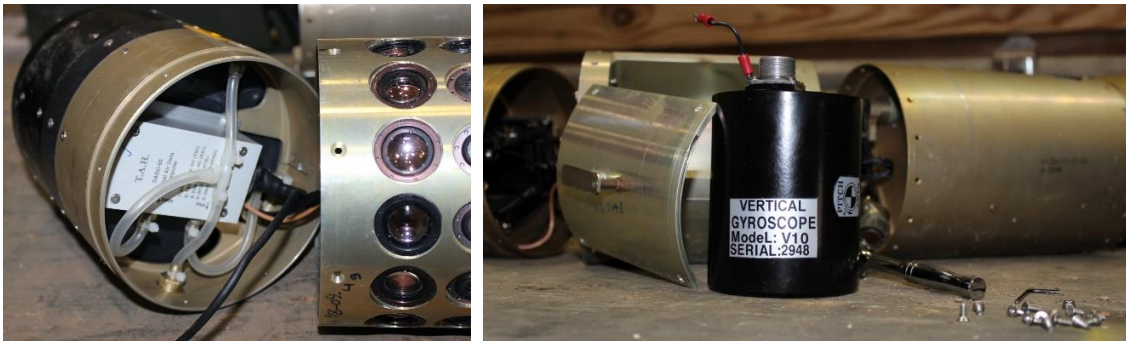
Previously not documented cruise missile, possibly for Surface-to-Air (SAM) use

Source: Panel

Figure 20.5

Details of optical seeker (left) and V.10 vertical gyroscope (right) documented on the missile

Source: Panel

Figure 20.6
Detail of the front section of the missile

Source: Panel

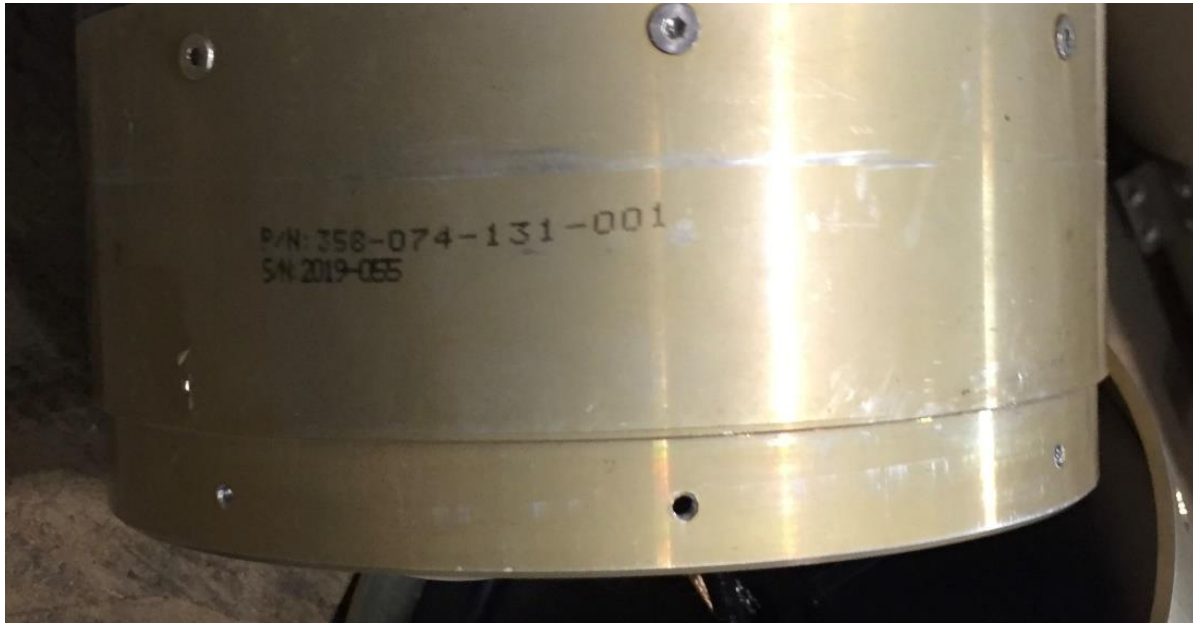
Figure 20.7
Kerosene ignitors manufactured by Advanced Microturbines (AMT) Netherlands documented on the missile

Source: Panel

Figure 20.8

Detail of marking on the missile, implying a manufacturing date in 2019

Source: Panel

Figure 20.9

Sections of a C802 anti-ship cruise missile

Source: Panel

Figure 20.10
Sections of a Quds-1 LACM

Source: Panel

Figure 20.11
Computer Terminal, possibly associated with the missiles

Source: Panel

Figure 20.12
Non-electric detonators – a total of 13,700 in boxes of 50 each

Source: Panel

Figure 20.13
UAV engines and other related components

Source: Panel.

Figure 20.14
RU90 (top) and RU60 (bottom) thermo-optical sights and associated batteries

Source: Panel.

Figure 20.15
Parts for the conversion of boats to WBIEDs

Source: Panel

Annex 21. Delay of tankers proceeding to al Hudaydah port

1. Import of goods to Red Sea ports of al Hudaydah and Salif involves a three-step process. First, the importer applies for clearance through UNVIM which is usually delivered within 48 hours allowing the vessel to proceed to the Coalition Holding Area (CHA) about 140 nautical miles (260 km) North West of al Hudaydah. The vessel has then to hold in the CHA until it receives a clearance from the Coalition Evacuation and Humanitarian Operations Cell (EHOC) in Riyadh, through a Coalition vessel, to proceed to the Anchorage Area (AA) at the entrance of al Hudaydah or Salif port. Statistics gathered by the Panel and information from importers has shown a lack of predictability in the delays in the CHA. Finally, the vessel waits in the anchorage area until it receives clearance from port authorities under Houthi control. The lack of transparency in this process has allowed GoY, the Coalition and the Houthis to wield significant leverage over importers by delaying their chartered vessels, forcing them to pay extra charges for demurrage. This leverage easily allows for corrupt practices by expediting clearance or extorting traders by delaying their vessels.

2. As reported in S/2019/83, al Hudaydah has been the only port allowed by the GoY to receive fuel in Houthi controlled areas. GoY started to implement decree 75 in June 2019 eliminating traders who could not submit justification of payment of their cargoes through bank transfers. In addition, GoY started to implement decree 49 in July 2019 requiring payment of import taxes before proceeding to the port of discharge. The Panel has copies of GoY documents requiring payment of a list of taxes with the amount to be deposited in specified USD, SAR and YER accounts in Aden, al Mukalla, Ma'rib, Nishtun and KSA. The total tax for 11,000 Mt of fuel amounted to around 320 million YER. Importers informed the Panel that prepayment of import taxes before the arrival to port was not legal, and incurred the additional risk of the cargo not reaching its intended port after such payment.

3. The Houthis and importers doing business in areas under their control have perceived the implementation of decrees 75 and 49 as a means of shifting imports of fuel from al Hudaydah to Aden where importers associated with the GoY have benefited from a monopoly situation. This resulted in a competition between the technical office of the Economic Committee of GoY and the Houthi external payment committee (Lajnat al Madfu'at) to compel importers to pay taxes in their respective areas. Though some importers obtained the required UNVIM clearances, usually within 48 hours, the technical committee, through the Coalition, denied clearance for their tankers to proceed to al Hudaydah. Similarly, some importers who complied with GoY requirements were denied entry to al Hudaydah by the Houthis.

4. Data gathered by the Panel on 58 tankers that applied for entry to al Hudaydah between 1 June and 30 November 2019, showed that the total delay was 865 days by the Coalition and 381 days by the Houthis. On average, each tanker was delayed for 15 days by the Coalition and for seven days by the Houthis. The cost of these unnecessary delays was financial loss payable by Yemeni consumers inside Houthi-controlled areas. The details are in table 21.1.

Table 21.1

Delays of tankers carrying fuel to al Hudaydah during six months (June to November 2019), as of 5 December 2019

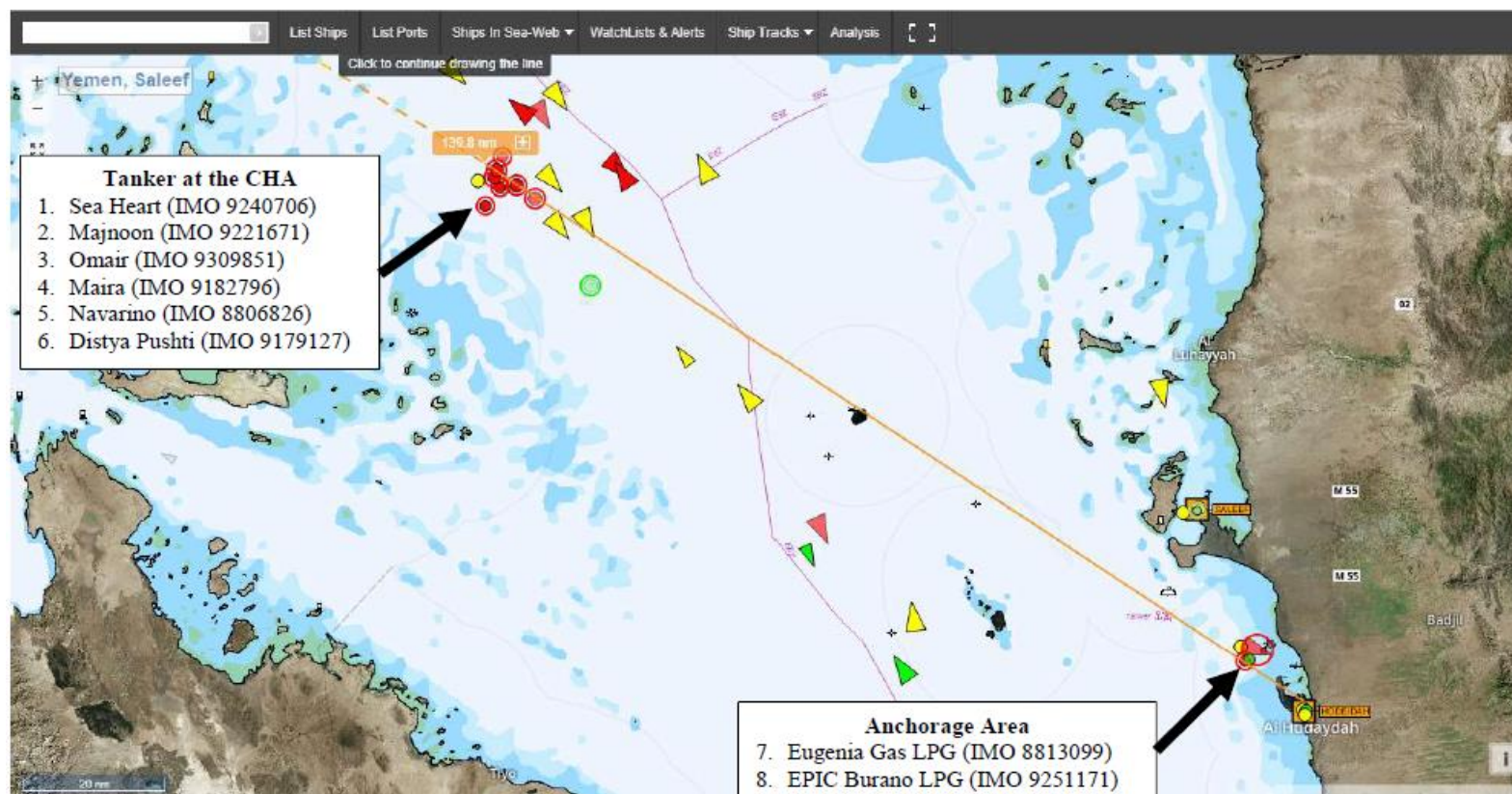
Ref Tanker	Cargo (Mt)	Date Processing	Date CHA	Date Anchorage	Date Berthing	Delay CHA	Delay Anchorage
xxxx173	7,185	03-Jun-19	12-Jun-19	18-Jun-19	20-Jun-19	6	2
xxxx127	20,964	03-Jun-19	12-Jun-19	23-Jun-19	30-Jun-19	11	7
xxxx809	4,800	16-Jun-19	20-Jun-19	25-Jun-19	30-Jun-19	5	5
xxxx952	4,485	18-Jun-19	02-Jul-19	04-Jul-19	08-Jul-19	2	4
xxxx937	29,291	24-Jun-19	02-Jul-19	04-Jul-19	17-Jul-19	2	13
xxxx171	3,854	30-Jun-19	04-Jul-19	10-Jul-19	11-Jul-19	6	1
xxxx952	29,536	30-Jun-19	04-Jul-19	11-Jul-19	14-Jul-19	7	3
xxxx328	26,919	30-Jun-19	14-Jul-19	15-Jul-19	29-Jul-19	1	14
xxxx278	30,000	30-Jun-19	04-Jul-19	17-Jul-19	22-Jul-19	13	5
xxxx164	7,237	02-Jul-19	16-Jul-19	24-Jul-19	26-Jul-19	8	2
xxxx141	15,608	02-Jul-19	10-Jul-19	21-Jul-19	23-Jul-19	11	2
xxxx903	15,010	07-Jul-19	15-Jul-19	21-Jul-19	29-Jul-19	6	8
xxxx223	28,989	07-Jul-19	15-Jul-19	06-Aug-19	11-Sep-19	22	36
xxxx570	30,103	21-Jul-19	25-Jul-19	04-Aug-19	21-Aug-19	10	17
xxxx706	27,165	22-Jul-19	30-Jul-19	01-Aug-19	08-Aug-19	2	7
xxxx796	15,988	22-Jul-19	29-Jul-19	31-Jul-19	04-Aug-19	2	4
xxxx442	30,031	22-Jul-19	30-Jul-19	31-Jul-19	29-Aug-19	1	29
xxxx193	29,259	22-Jul-19	30-Jul-19	31-Jul-19	15-Aug-19	1	15
xxxx671	29,872	25-Jul-19	01-Aug-19	07-Aug-19	15-Aug-19	6	8
xxxx099	8,278	28-Jul-19	31-Jul-19	04-Aug	05-Aug-19	4	1
xxxx650	29,987	28-Jul-19	04-Aug-19	15-Aug-19	25-Aug-19	11	10
xxxx937	28,898	04-Aug-19	13-Aug-19	15-Aug-19	04-Sep-19	2	20
xxxx127	20,959	12-Aug-19	18-Aug-19	08-Oct-19	09-Oct-19	51	1
xxxx952	29,403	15-Aug-19	19-Aug-19	21-Aug-19	14-Sep-19	2	24
xxxx182	3,542	18-Aug-19	27-Aug-19	30-Aug-19	31-Aug-19	3	1
xxxx778	30,054	21-Aug-19	27-Aug-19	26-Sep-19	30-Sep-19	30	4
xxxx826	10,818	24-Aug-19	09-Sep-19	18-Oct-19	19-Oct-19	39	1
xxxx796	15,928	27-Aug-19	03-Sep-19	16-Oct-19	17-Oct-19	43	1
xxxx171	3,721	29-Aug-19	03-Sep-19	26-Sep-19	06-Oct-19	23	10
xxxx557	5,703	29-Aug-19	31-Aug-19	22-Sep-19	23-Sep-19	22	1
xxxx851	10,937	31-Aug-19	07-Sep-19	17-Oct-19	19-Oct-19	40	2
xxxx671	29,498	03-Sep-19	09-Sep-19	18-Oct-19	19-Oct-19	39	1
xxxx099	8,383	03-Sep-19	09-Sep-19	23-Sep-19	01-Oct-19	14	8
xxxx706	27,022	07-Sep-19	14-Sep-19	19-Oct-19	23-Oct-19	35	4
xxxx328	26,915	14-Sep-19	03-Oct-19	19-Oct-19	04-Nov-19	16	16
xxxx442	29,989	21-Sep-19	28-Sep-19	19-Oct-19	31-Oct-19	21	12
xxxx293	29,642	24-Sep-19	30-Sep-19	23-Oct-19	26-Oct-19	23	3
xxxx374	11,179	24-Sep-19	05-Oct-19	19-Oct-19	21-Oct-19	14	2
xxxx570	40,472	02-Oct-19	09-Oct-19	23-Nov-19	26-Nov-19	45	3
xxxx937	29,971	06-Oct-19	14-Oct-19	12-Nov-19	14-Nov-19	29	2
xxxx141	17,364	07-Oct-19	13-Oct-19	14-Nov-19	21-Nov-19	32	7
xxxx265	23,316	10-Oct-19	15-Oct-19	26-Oct-19	07-Nov-19	11	12

Ref Tanker	Cargo (Mt)	Date Processing	Date CHA	Date Anchorage	Date Berthing	Delay CHA	Delay Anchorage
xxxx952	29,528	14-Oct-19	22-Oct-19	12-Nov-19		21	23
xxxx063	7,493	21-Oct-19	26-Oct-19	31-Oct-19	02-Nov-19	5	2
xxxx815	19,718	23-Oct-19	27-Oct-19	14-Nov-19	19-Nov-19	18	5
xxxx099	6,213	23-Oct-19	29-Oct-19			37	
xxxx182	4,828	28-Oct-19	06-Nov-19	09-Nov-19	11-Nov-19	3	2
xxxx641	10,995	29-Oct-19	04-Nov-19	12-Nov-19	14-Nov-19	8	2
xxxx127	21,022	31-Oct-19	06-Nov-19	22-Nov-19	23-Nov-19	16	1
xxxx650	29,600	03-Nov-19	11-Nov-19			24	
xxxx255	24,854	06-Nov-19	16-Nov-19			19	
xxxx671	29,933	06-Nov-19	13-Nov-19	21-Nov-19	02-Dec-19	8	11
xxxx147	25,991	11-Nov-19	19-Nov-19			16	
xxxx796	15,809	11-Nov-19	17-Nov-19	21-Nov-19	24-Nov-19	4	3
xxxx293	29,695	16-Nov-19	23-Nov-19	01-Dec-19		8	4
xxxx706	27,467	21-Nov-19	01-Dec-19			4	
xxxx442	30,000	24-Nov-19	02-Dec-19			3	
xxxx473	27,672	26-Nov-19	05-Dec-19				
Total days						865	381
Days per tanker						15	7

Source: Panel based on UNVIM daily reports and vessels tracking from <https://maritime.ihs.com/>.

Figure 21.1

Tankers delayed at the Coalition Holding Area (CHA) and the Anchorage area as of 30 September 2019⁹⁹

Source: Panel using <https://maritime.ihs.com/>.

⁹⁹ During his briefing to the Security Council on the humanitarian situation in Yemen, on 16 September 2019, Under-Secretary-General for Humanitarian Affairs and Emergency Relief Coordinator, Mark Lowcock announced that “As of today, the Government and the Coalition are blocking ten vessels with commercial fuel imports from entering Hudaydah. Together, these ships are carrying 163,000 metric tones of fuel – that’s more than an average month of fuel imports.”, see <https://reliefweb.int/report/yemen/under-secretary-general-humanitarian-affairs-and-emergency-relief-coordinator-mark-21>.

Annex 22. Documents indicating instructions to disguise the origin of the fuel

- 1) Several sources in the GoY, as well as confidential sources with links to the Houthis, informed the Panel that Mohammed Abdusalam Salah Fletah and his brother Salah Abdusalam Salah Fletah are the main actors within the network involved in channelling external financial support to the Houthis through fuel imports to Yemen.¹⁰⁰ Abdusalam Fletah, being the main interlocutor with the international community spends most of his time in Oman from where he travels to other destinations including Iran and Lebanon. According to several contacts, Abduslam Fletah has a very comfortable financial situation in Oman with a possibility of business activity in that country.
- 2) The Panel has gathered evidence, including bank transactions, that could help in tracing potential links between his business activities and external financial support to the Houthis and the financing of arms-related items found while being smuggled into Yemen via Oman. Transactions related to the payment of shipping fees for fuel imports to Yemen with fake documents to disguise their Iranian origin are also of interest.
- 3) The Panel received documents showing that the consignees in Yemen have instructed the shipping company to issue Bills of Lading (B/L) indicating that the fuel has been shipped from Oman instead of its real origin in Iran.

Table 22.1

Tankers with documents falsely indicating that the fuel was shipped from Oman

Tanker	Declared shipper	Port	date	Consignee	Evidence
MT Pvt Eagle	Al Ezz Al Arabiya Trading	Mahshahr	8/11/2016	Matrix Oil	Fin.2.1
MT Androussa	Sahool al Hojari Trading	Bandar Abbas	14/12/2016	Yemen Elaf	Fin.2.2
MR Nautilus	Sahool al Hojari Trading	Mahshahr	10/1/2017	Albarakah	Fin.2.3
MT Safe Sino	Sahool al Hojari Trading	Iran	27/3/2017	Albarakah	Fin.2.4

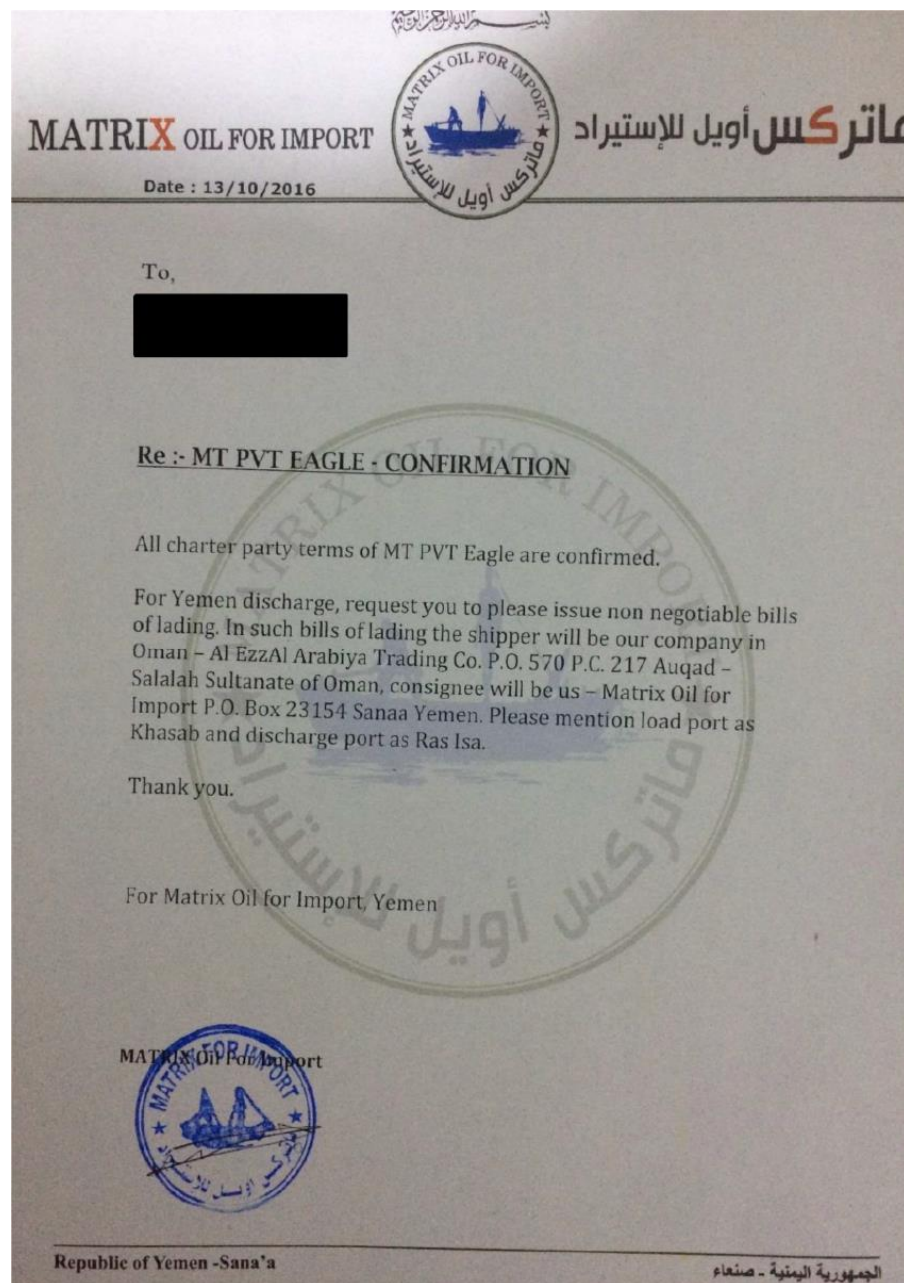
Source: Panel based on confidential documents.

¹⁰⁰ President Hadi, during his meeting with the Chair of the 2140 Committee in Riyadh, requested that Mohamed Abdulsalam be sanctioned. The Panel sent a letter to the GoY in this respect, a reply is still pending.

Figure 22.1.a

Letter from Matrix Oil for Import requesting MT PVT Eagle to issue a B/L mentioning Khassab as a port of lading, 13 October 2016

Note: The letter also mentions that Matrix Oil owns Al Ezz Al Arabiya

Source: Confidential.

Figure 22.1.b

Charter agreement for MT PVT Eagle indicating that the port of lading was Mahshahr, Iran

Page 1

Performing vessel : MT PVT EAGLE, Q88 as attached.

C/P FORM : SHELL TIME 4

REGISTERED OWNERS : SOUTHERN PETROLEUM TRANSPORTATION JSC

[REDACTED]

SPEED/ CONSUMPTIONS : LO consumption on Owner's account

L3C : NAPHTHA/PALM OIL/METHANOL

LAST 10 POC : to be reverted

H&M VALUE : USD 12,500,000.00

CHARTERERS : MATRIX OIL FOR IMPORT
SANAA, YEMEN

Please revert vessel arrival draft at discharge port basis

Gasoil (SG 0.83)

25,000MT 10.9m draft

26,000MT 11.2m draft

27,000MT 11.5m draft

Page 2

1. DELIVERY APS Bandar - E – Mahshahr, IRAN

DELIVERY NOTICE: 10/7/5/3/2/1 DAYS NOTICE

2. LAYCAN : 14-18 OCT 2016

3. ONE (01) TIME CHARTER TRIP WITH CARGO OF GASOIL (ALWAYS CLEAN, UNLEADED, UNDARKER 2.5NPA) VIA UAE OR IRAN TO YEMEN PICO – DURATIONS ABOUT 20/40 DAYS WOG

4. RE-DELIVERY DLOSP 1SP FUJAIRAH ATDN SHINC

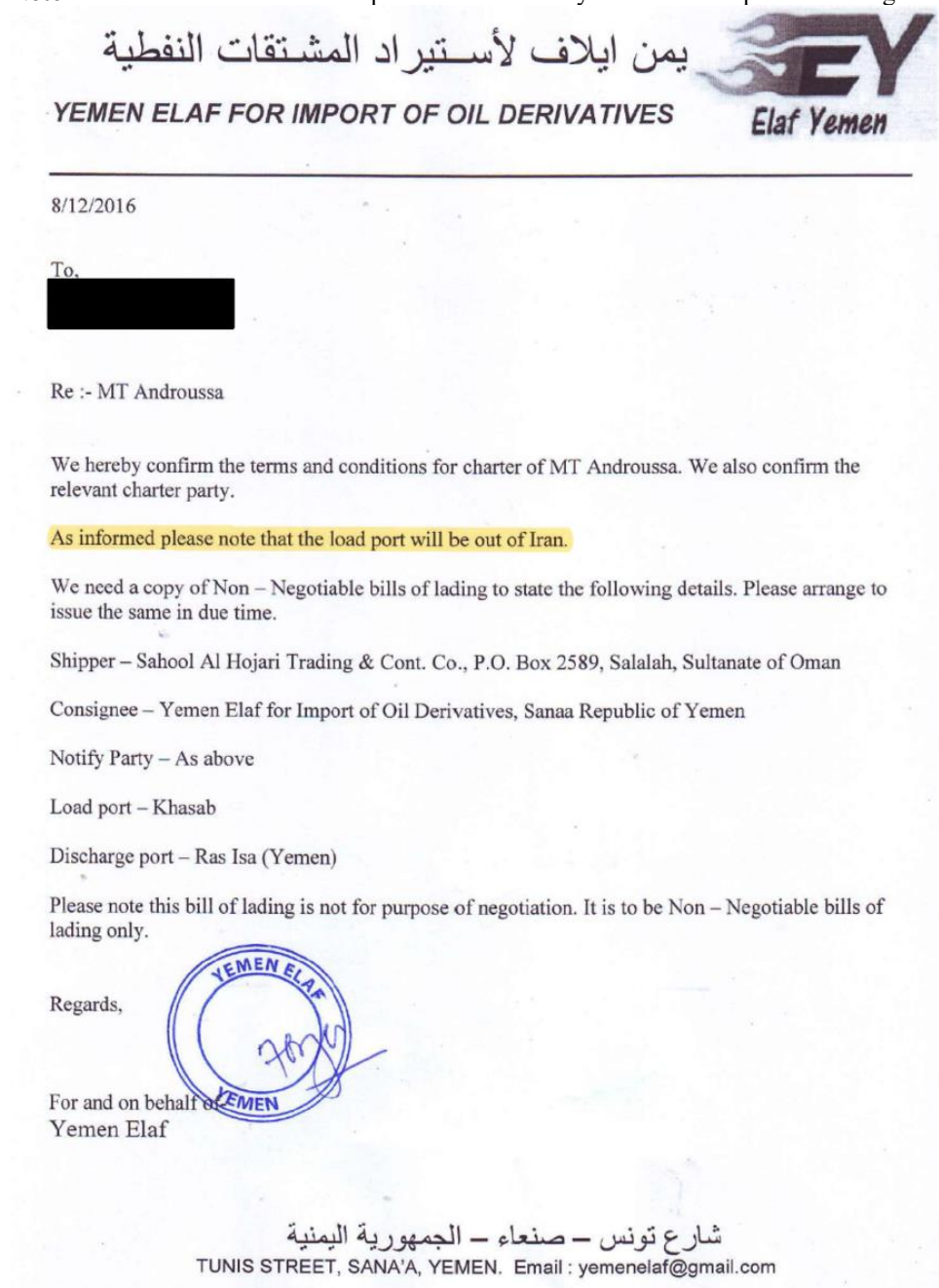
Redelivery: 10/7/5/3/2/1 day's notice

Source: Confidential.

Figure 22.2.a

Letter from Yemen Elaf for Import of Oil Derivatives requesting MT Androussa to issue a B/L mentioning Khassab as a port of lading, 8 December 2016

Note: The letter uses the same template the one used by al Barakah Republic Trading Company in Figures 22.3 and 22.4

Source: Confidential.

Figure 22.2.b

Charter agreement for MT Androussa indicating that the port of lading was Bandar Abbas, Iran

C/P DTD 08/12/16
=====

Performing vessel : MT T ANDROUSSA
C/P FORM : SHELL TIME 4. + OWNERS ADDITIONAL TERMS AS PER BELOW
CHARTERERS : YEMEN ELAF FOR IMPORT OF OIL
DERIVATIVES,
SANAA,
REPUBLIC OF YEMEN

REGISTERED OWNERS: AS PER ATTACHED MATRIX
[REDACTED]

SPEED/CONSUMPTIONS : AS PER ATTACHED MATRIX
L3C : CLN UNLDD GASOIL / CLN UNLDD GASOLINE / CLN UNLDD GASOLINE
LAST 10 POC : AS PER ATTACHED
H&M VALUE : USD15MIO

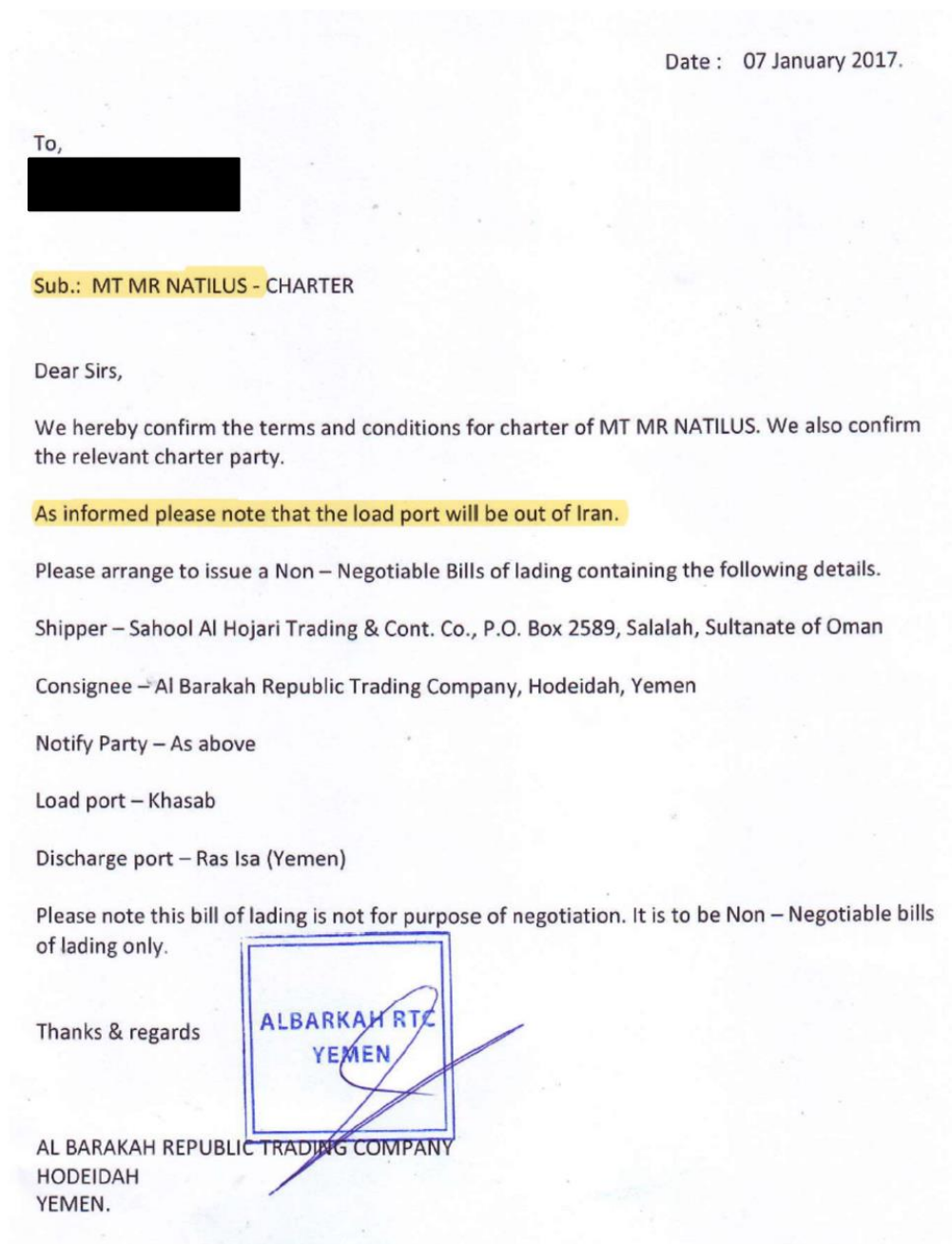
1. DELIVERY APS BANDAR ABBAS ATDNHSHINC
2. LAYCAN : 09-10.12.2016
3. ONE (01) TIME CHARTER TRIP WITH CARGO OF GASOIL CLN UNLDD UND MAX 2.5 NPA VIA IRAN TO YEMEN
PICO – DURATIONS ABOUT 30/40 DAYS WOG
4. RE-DELIVERY DLOSP 1SP FUJAIRAH ATDNHSHINC
5. HIRE USD 18,500 PDPR INCLOT
6. CHARTERERS TO PAY HIRE WITHOUT PAYMENT OF BUNKERS TO OWNERS NOMINATED ACCOUNT IN USD
OR UAE DIRHAM.
CHRTS CONFIRM THAT VESSEL WILL BE SUPPLIED WITH BUNKERS IN FUJAIRAH/KHORFAKAN FOR THE
VOYAGE, but bunker used for loading operations and steaming to the Fujairah or Khor Fakkan for bunkering to be paid
to owners . Charterers have right to deduct bunker payment made from last sufficient hire payment (as charterers are

Source: Confidential.

Figure 22.3.a

Letter from al Barakah Republic Trading Company requesting MT MR Nautilus to issue a B/L mentioning Khassab as the port of lading, 7 January 2017

Note: The letter uses the same template as the one used by Yemen Elaf for Import of Oil Derivatives in figure 22.2 above

Source: Confidential.

Figure 22.3.b

Charter agreement for MT Nautilus indicating that port of lading was Mahshahr, Iran

CP DATED 07 Jan 2017

CHARTERERS ALBARAKAH REPUBLIC TRADING COMPANY
HODEIDAH
YEMEN

[REDACTED]

CHARTER PARTY FORM ASBATANKVOY

VESSEL MT MR NATILUS , AS PER PROVIDED Q88

LAST 3 CARGOES GAS CONDENSATE / GAS CONDENSATE / GAS CONDENSATE

CARGO Gas Oil, 35000/40000 with 10pct molco. CHARTERERS' OPTION
UPTO FULL VSL SAFE CAPACITY.

SEGREGATION MAX 1 GRADE WVNS

HEAT VESSEL TO MAINTAIN LOADED TEMPERATURE

LAYCAN 7/8 Jan 2017 (0001 - 2359 HRS)

LOADING PORT(S) : 1P/1B MAHSHAHR, IRAN

DISCHARGING PORT(S) : 1P/1B RAS ISA, YEMAN

FREIGHT RATE : USD 850,000 BSS 1:1 LUMP SUM NET TO OWNER

- THE RATE IS INCLUSIVE OF ADDITIONAL WAR RISK INSURANCE PREMIUM, KIDNAP AND
RANSOM INSURANCE, ARM GAURDS LOSS OF HIRE INSURANCE AND CREW WAR.

PAYMENT TERMS PAYMENT TO BE MADE TO OWNERS NOMINATED ACCOUNT IN
USD/ UAE AED

OWNERS CONFIRM THAT VESSEL'S PNI COVERAGE IS VALID AS PER ATTACHED PNI CERT.

Charts nominated AGENT B ENDS / ALL MARINE DUES COSTS AND AGENCY FEE AT LOAD &

DISCHARGE PORT TO BE FOR OWNER.

ANY WHARFAGE OR CARGO DUES AT BENEDS TO BE ON CHARTERER'S ACCOUNT.

DEMURRAGE USD 16,500 PDPR

UNDISPUTED DEMURRAGE PAYABLE IN ADVANCE TO BE PAID IMMEDIATELY AFTER
RECEIVING OWNERS DEMURRAGE INVOICE.

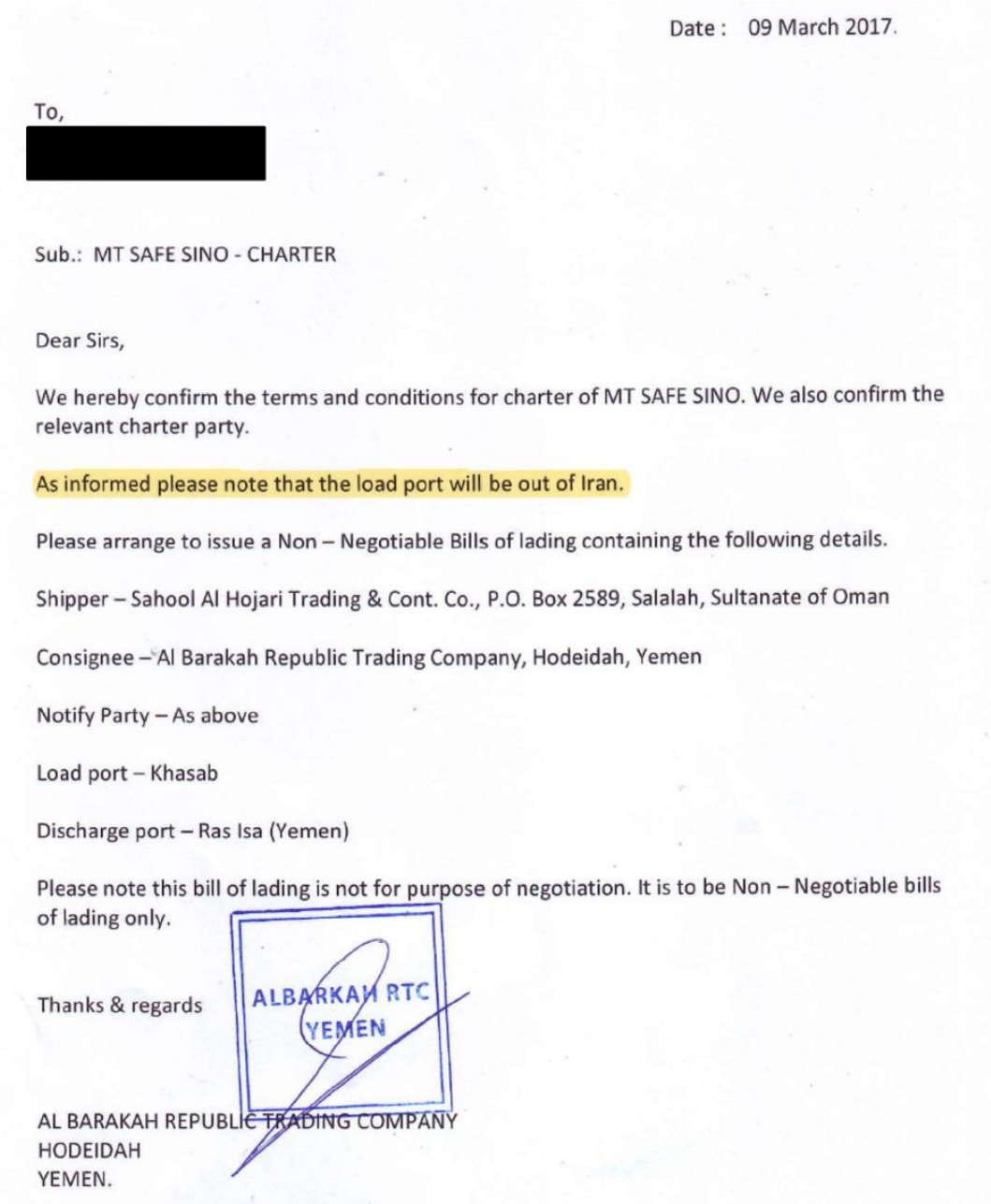

Source: Confidential.

Figure 22.4.a

Letter from al Barakah Republic Trading Company requesting MT Safe Sino to issue a B/L with mention of Khassab as the port of lading, 9 March 2017

Note: The letter uses the same template as the one used by Yemen Elaf for Import of Oil Derivatives in figure 22.2 above.

Source: Confidential.

Figure 22.4.b

Charter agreement for MT Safe Sino Eagle indicating that the port of lading was in Iran

Page 1

C/P DTD 09th March 2017
=====

Performing vessel : MT SAFE SINO

C/P FORM : SHELL TIME 4.

CHARTERERS : ALBARAKAH REPUBLIC TRADING COMPANY
HODEIDAH
YEMEN

REGISTERED OWNERS : EASY CONNECT LIMITED OOS

SPEED/ CONSUMPTIONS :

Average speed	Maximum average bunker consumption	
in knots	Main propulsion	- Auxiliaries
	fuel oil/diesel oil	fuel oil/diesel oil
Laden 12.50 knots on	IFO380 25.50MT	2.5 MT the same for 13.00knots if ballast
11.50 knots on	IFO380 23.00MT	2.5 MT the same for 12.00knots if ballast
Navigation MGO 0.1 mt,		
Loading IFO380 5.0mt,		
Discharging IFO380 7.0mt plus 7.0mt MGO if IGS used		
Tank Cleaning IFO 380 6.0mt		

Vessel's Bunker tanks capacity Fuel Oil 1735m3 , MGO (DIESEL OIL) 161m3

L3C : PALM/MEOH/CP

LAST 10 POC : BIK/FUJAI RAH/HAMYRIA/ASSALUYEH/NANTONG/NINGBO/PASIR
GUDANG/MUMBAI/KANDLA

H&M VALUE : USD14M

Page 2

1. DELIVERY APS 1SP FUJAIRAH ATDNHSHINC

2. LAYCAN : 14-18 MARCH.

Vessel arriving Mumbai ETB 1500LT today ETCD pm/9th

ETA Kandla am/10th ETCD am/12th if all going well

Master require about 2-3days tank washing in ballast to Fujairah

Thus ETA Fujairah 14-15/March for delivery

Owners will narrow into 3 days upon charters clean fixture confirmation

3. ONE (01) TIME CHARTER TRIP WITH CARGO OF gas oil VIA IRAN TO YEMEN PICO – DURATIONS ABOUT 30/40 DAYS WOG. ABOUT" MEANS PLUS OR MINUS 5DAYS WOG

4. RE-DELIVERY DLOSP 1SP FUJAIRAH ATDNHSHINC

CHARTERS TO GIVE MIN 12 DAYS REDELIVERY NOTICE THEREAFTER 7/5/3/2/1 DAYS REDELIVERY NOTICE

5. HIRE USD 17,000 PDPR INCLOT

6. CHARTERERS TO PAY THE HIRE WITHOUT PAYMENT OF BUNKERS TO OWNERS NOMINATED ACCOUNT IN USD OR UAE DIRHAMS.

Source: Confidential.

Annex 23. Taurus pistols delivered for Djibouti security forces and found in the black market in Sana'a

Figure 23.1

Taurus PT 24/7 with serial number TGZ50281 for sale at a price of 2,800 USD on Telegram, by Abu Hashed Al Ghubary in Sana'a

Source: <https://t.me/slah3568>, 29 October 2019.

Figure 23.2

Taurus PT 24/7 with serial number TGZ51161 advertised for sale on Telegram, by an individual identified by phone number +967 771221102 in Sana'a, Yemen

Source: <https://t.me/slah3568>, 21 October 2019.

Figure 23.3

Taurus PT 24/7 with serial number TGZ51212 advertised for sale on Telegram, by an Ahmed Al Humaidi with phone number +967 771221102 in Sana'a, Yemen

Source: (@gunsseller) tweeted at 0:15 AM on Mon, Jun 11, 2018, account removed from Twitter.

Annex 24. Alleged Forex manipulation

1. The Panel investigated the alleged manipulation of Forex rates within the financial system in Yemen. Forex has been a source of unjust enrichment since early 2015 when official movement of hard currency between Yemen and other countries ceased and several international banks stopped acting as correspondent banks for Yemeni banks. The Panel has reported in its midterm update to the Committee in July 2017 that:¹⁰¹

“The official exchange rate continues to be fixed at YER 250 per USD, however the market rates are YER 365 for cash and YER 400 for an LC. This has a major impact on humanitarian assistance agencies, which have to exchange at the official rate, but locally purchase aid at the market rate. This equates to an effective currency exchange loss of 32% and an equivalent loss of purchasing power.”

2. The Panel received information from individuals with connections to Yemeni private banks that a number of banks made a large profit at that time from handling cash transfers to Yemen for international organizations and UN programmes and agencies.¹⁰² One bank made a profit of more than 300 million USD for transferring one billion USD to Yemen. The YER rate to the USD in Yemeni markets started to move away from the official rates since early 2015,¹⁰³ see figure 24.1. The UN however, did not align its operational rate with the market until August 2017.¹⁰⁴

3. The Forex rate continued to increase reaching 500 YER to 1 USD in June 2019. The rate decreased in June probably following the first issuance of Letters of Credit (LC) by CBY Aden financed by the Saudi deposit. This event initiated the economic warfare between GoY, supported by KSA, and the Houthis. The Houthis started to see that the issuance of LC by CBY Aden as a means by GoY to syphon the liquidity from areas under their control to Aden.¹⁰⁵ This would have also allowed CBY Aden to be the sole entry point for remittances and external finance aid. The Houthis started to put pressure on banks and traders to prohibit any transfer of cash to CBY Aden or to use newly printed banknotes by GoY. Banks were only allowed to transfer funds by checks which, in reality, had lost their value as a mean of payment. Checks are settled in Yemen only through specific networks at less than 70% of their value.

4. In October 2017, there were indications that the financial position of CBY had improved with less pressure to seek hard currencies. The clearance process for LC funded by the Saudi deposit improved significantly, with about 245 million USD cleared between 27 October and 4 December 2018 compared to less than 37 million USD between June and October 2019, see figure 24.2 below. Moreover, beginning in November 2018, CBY was released from the burden of financing imports of fuel for the Aden's municipal electric power stations, since fuel had been donated in kind by KSA.¹⁰⁶

5. Within this context, CBY between October and December 2019 was in a better position to provide hard currency in the Forex market as a monetary policy tool - if it wanted to decrease the rate and stabilize the volatility. As it has been stated in this report and demonstrated below, the Panel observed the contrary where CBY purchased more and more hard currencies starting in late October 2018.

6. The Panel is aware that this allegation of Forex manipulation was a part of a publicized personal confrontation between Hafedh Mayad, the head of the Economic Committee and advisor to President Hadi and Mohamed Zemam, the Governor of CBY with political agenda ramifications with other GoY officials. The Panel has therefore avoided using findings and justifications by either of the two officials. The Panel, in line with its methodology, attempted to use data which could be verifiable from the banks connected to this allegation. While these banks informed the Panel that they were ready to cooperate with any future investigations, GoY has so far not provided any information or observations with regards to access of CBY archives. Between the events of August 2019 in Aden and the date of submission of this report, there were, on occasions, reports that CBY Aden - without GoY control - had moved the archives to undisclosed locations.

¹⁰¹ See also paragraph 148 of S/2018/68.

¹⁰² This include cash transfers by UNDP and UNICEF funded by the International Development Association, see paragraph 111 (S/2019/83).

¹⁰³ 215 YER in early 2015, 250 YER in mid early 2017 until GoY decided to float its currency on 15 August 2017.

¹⁰⁴ <https://treasury.un.org/operationalrates/OperationalRates.php>.

¹⁰⁵ There were also cases of rejection by CBY and KSA of LC applications by traders from Houthi controlled areas, see paragraph 116 to 119 of (S/2019/83).

¹⁰⁶ See paragraph 123 of (S/2019/83). Donation of fuel by KSA was suspended in early 2019, reportedly as a result of difficulties in monitoring the distribution to electricity generation plants.

7. The Panel conducted its analysis using elements from the following table:

Reference	Reference
Hafedh Mayad posted a table comprising 28 Forex transactions by CBY from 4 to 29 November 2018 showing the difference between the market and the agreed rates which resulted to a loss by the bank of 8,969 million YER.	Figure 24.2.b Table 24.1.a Table 24.1.b
The Panel analysed 69 transactions comprising sales and purchases of hard currencies and used slightly different market rates obtained from a Telegram Chanel. The Panel also used a different methodology analysing the balance sheet of CBY for the Forex transactions. This analysis allowed to identify the loss of CBY by comparing the value in USD of the final amount of hard currencies held by CBY and the value in USD of its liability in YER. The Panel found that CBY lost 24,766,614 USD	
The Panel compared the purchase and sale rate with market rate to identify the spread. The graphic also allowed to identify the effect of the rate applied for the application for LCs financed by the Saudi deposit	Figure 24.3 Figures 24.4.a and b

Figure 24.1.a

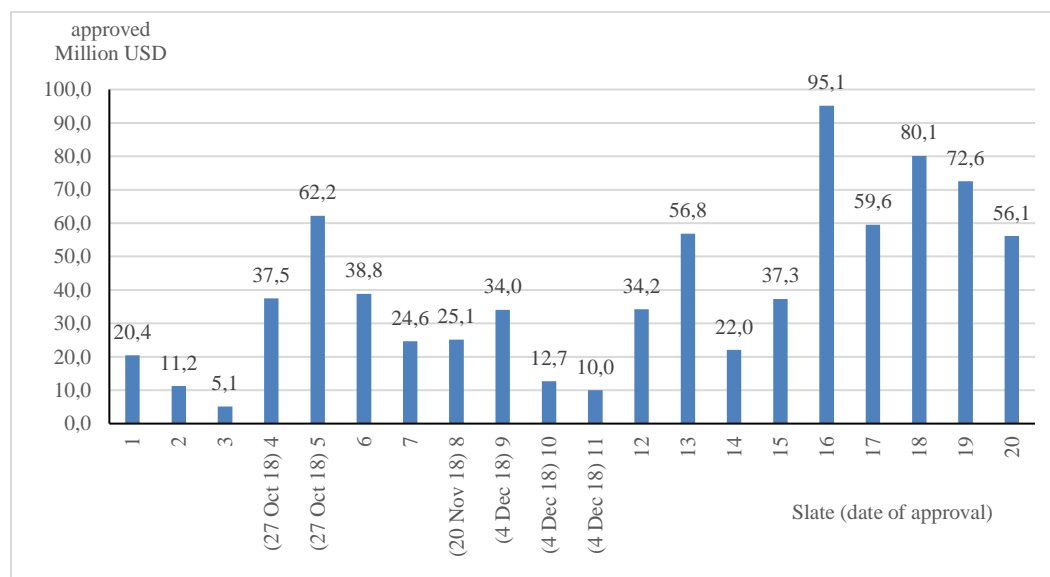
Long term trends of Forex rate (YER to USD) in Yemen 2016 to 2019

Source: Economic Committee (GoY)

Figure 24.1.b

Approval of documentary credit from the Saudi deposit (July 2018 to May 2019)

Source: Panel based on data from the Economic Committee (GoY).

Figure 24.2.a

Letter from Hafedh Fakher Mayad, advisor to President Hadi and Head of the Economic Committee, to the Prime Minister of Yemen dated 6 December 2018

The letter requests the Prime Minister of Yemen to allow the Supreme National Authority for Combatting Corruption to investigate cases of corruption associated with the purchase and sale of hard currencies by CBY from 4 to 29 November 2018

Source: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=241242340143182&id=100027722542809&sfnsn=mo.

Figure 24.2.b

Exchange transactions of SAR against YER between CBY main office Aden and Al-Kuraimi Islamic Bank from 11 October 6 December 2018

جدول الفوارق بين أسعار السوق وأسعار الشراء للعملة (ريال سعودي)

خلال الفترة ٢٠١٨/١١/٤ - ٢٠١٨/١١/٢٩ م

التاريخ	سعر السوق	سعر الشراء	الفارق	المبلغ المشتري	اجمالي الفارق
٢٠١٨/١١/٤	١٦٠	١٩٥	٣٥	١٦,٠٠٠,٠٠٠	٥٦٠,٠٠٠,٠٠٠
٢٠١٨/١١/٥	١٦٩	١٩٧	٢٨	٢٠,٠٠٠,٠٠٠	٥٦٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٦٩	١٨٧	١٨	٦,٠٠٠,٠٠٠	١٠٨,٠٠٠,٠٠٠
٢٠١٨/١١/١٩	١٥٣	١٧٧	٢٤	٣٠,٠٠٠,٠٠٠	٧٢٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٥٣	١٧٩	٢٦	١٠,٠٠٠,٠٠٠	٢٦٠,٠٠٠,٠٠٠
٢٠١٨/١١/٢١	١٤٠	١٥٢,٥	١٢,٥	٤,٠٠٠,٠٠٠	٥٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٦١	٢١	٢٠,٠٠٠,٠٠٠	٤٢٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٥٧	١٧	٦,٠٠٠,٠٠٠	١٠٢,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٦٣	٢٣	٢,٥٠٠,٠٠٠	٥٧,٥٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٦١	٢١	٣٠,٠٠٠,٠٠٠	٦٣٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٦٢	٢٢	٣٥,٠٠٠,٠٠٠	٧٧٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٥٢,٥	١٢,٥	١٥,٠٠٠,٠٠٠	١٨٧,٥٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٦٢	٢٢	٨,٠٠٠,٠٠٠	١٧٦,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٥٢,٥	١٢,٥	٢٠,٠٠٠,٠٠٠	٢٥٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٥٧	١٧	٢٠,٠٠٠,٠٠٠	٣٤٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٥٦	١٦	٢٠,٠٠٠,٠٠٠	٣٤٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٦٢	٢٢	١٢,٠٠٠,٠٠٠	٢٦٤,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٠	١٥٧	١٧	١٥,٠٠٠,٠٠٠	٢٤٥,٠٠٠,٠٠٠
٢٠١٨/١١/٢٢	١٤٤	١٦٢	١٨	٢٧,٠٠٠,٠٠٠	٤٨٦,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٤	١٦٠	١٦	١٠,٠٠٠,٠٠٠	١٦٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٤٤	١٤٧,٥	٣,٥	١٠,٠٠٠,٠٠٠	٣٥,٠٠٠,٠٠٠
٢٠١٨/١١/٢٩	١٢٢	١٤٢	٢٠	٣٠,٠٠٠,٠٠٠	٦٠٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٢٢	١٤٢	٢٠	١٥,٠٠٠,٠٠٠	٣٠٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٢٢	١٤٣	٢١	٣٠,٠٠٠,٠٠٠	٦٣٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٢٢	١٤١	١٩	١٢,٠٠٠,٠٠٠	٢٢٨,٠٠٠,٠٠٠
	١٢٢	١٤٢	٢٠	٥,٠٠٠,٠٠٠	١٠٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٢٢	١٤٥	٢٣	١٠,٠٠٠,٠٠٠	٢٣٠,٠٠٠,٠٠٠
	١٢٢	١٤٢	٢٠	١٠,٠٠٠,٠٠٠	٢٠٠,٠٠٠,٠٠٠
إجمالي مبلغ الفارق بين أسعار السوق وأسعار الشراء					٨,٩٦٩,٠٠٠,٠٠٠

Source: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=241242340143182&id=100027722542809&sfsn=mo.

Table 24.1.a

Transactions with Al-Kuraimi Islamic Bank from 11 October 6 December 2018 (Accounts Kuraimi at CBY)

Ser	Date re- quest	Date Re- cording	Mar- ket rate ¹⁰⁷	Agreed rate	Sale USD	Purchase SAR	Sale SAR	Account in YER
1	11-Oct	11-Oct	189	190.5			(20,000,000)	3,810,000,000
2	11-Oct	13-Oct	189	190.5			(20,000,000)	3,810,000,000
3	11-Oct	11-Oct	189	185		20,000,000		(3,700,000,000)
4	28-Oct	5-Nov	196	197			(20,000,000)	3,940,000,000
5	30-Oct	31-Oct	196	197.5			(6,000,000)	1,185,000,000
6	30-Oct	31-Oct	196	198			(9,000,000)	1,782,000,000
7	4-Nov	4-Nov	160	195			(16,000,000)	3,120,000,000
8	5-Nov	5-Nov	170	187			(6,000,000)	1,122,000,000
9	6-Nov	8-Nov	180	167		5,000,000		(835,000,000)
10	7-Nov	8-Nov	170	168		2,500,000		(420,000,000)
11	7-Nov	11-Nov	170	168		10,000,000		(1,680,000,000)
12	14-Nov	15-Nov	174	170		9,000,000		(1,530,000,000)
13	15-Nov	19-Nov	173	180			(10,000,000)	1,800,000,000
14	17-Nov	19-Nov	158	177			(30,000,000)	5,310,000,000
15	20-Nov	21-Nov	140	163			(2,500,000)	407,500,000
16	20-Nov	21-Nov	140	161			(30,000,000)	4,830,000,000
17	20-Nov	21-Nov	140	162			(35,000,000)	5,670,000,000
18	20-Nov	21-Nov	140	161			(20,000,000)	3,220,000,000
19	20-Nov	21-Nov	140	156			(20,000,000)	3,120,000,000
20	20-Nov	22-Nov	140	162			(35,000,000)	5,670,000,000
21	20-Nov	22-Nov	140	160			(10,000,000)	1,600,000,000
22	21-Nov	21-Nov	140	152.5			(4,000,000)	610,000,000
23	21-Nov	21-Nov	140	157			(6,000,000)	942,000,000
24	21-Nov	21-Nov	140	152.5			(15,000,000)	2,287,500,000
25	21-Nov	21-Nov	140	157			(20,000,000)	3,140,000,000
26	21-Nov	21-Nov	138	162			(12,000,000)	1,944,000,000
27	21-Nov	21-Nov	140	157			(15,000,000)	2,355,000,000
28	21-Nov	21-Nov	140	571			(2,000,000)	1,142,000,000
29	22-Nov	22-Nov	144	147.5			(10,000,000)	1,475,000,000
30	25-Nov	25-Nov	143	143		15,000,000		(2,145,000,000)
31	26-Nov	29-Nov	138	143			(30,000,000)	4,290,000,000
32	26-Nov	29-Nov	138	142			(5,000,000)	710,000,000
33	26-Nov	29-Nov	138	145			(10,000,000)	1,450,000,000
34	26-Nov	29-Nov	138	142			(10,000,000)	1,420,000,000
35	26-Nov	29-Nov	517	539	(1,500,000)			808,500,000
36	27-Nov	29-Nov	130	142			(30,000,000)	4,260,000,000
37	27-Nov	29-Nov	130	142			(15,000,000)	2,130,000,000
38	27-Nov	29-Nov	130	141			(12,000,000)	1,692,000,000
39	27-Nov	3-Dec	130	142			(60,000,000)	8,520,000,000
40	27-Nov	3-Dec	487	534	(2,000,000)			1,068,000,000
41	28-Nov	3-Dec	110	136			(13,000,000)	1,768,000,000
42	28-Nov	9-Dec	110	136			(24,000,000)	3,264,000,000

¹⁰⁷ SAR exchange rate calculated based on USD exchange rate provided in **annex 9** and reportedly used by Al-Kuraimi as a market rate with its customers; SAR exchange rate = USD exchange rate/3.75, as 1 USD=3.75 SAR.

Ser	Date re- quest	Date Re- cording	Mar- ket rate ¹⁰⁷	Agreed rate	Sale USD	Purchase SAR	Sale SAR	Account in YER
43	28-Nov	23-Dec	110	136			(40,000,000)	5,440,000,000
44	28-Nov	3-Dec	412	512	(8,500,000)			4,352,000,000
45	28-Nov	3-Dec	412	512	(1,500,000)			768,000,000
46	28-Nov	6-Dec	412	512	(3,000,000)			1,536,000,000
47	29-Nov	4-Dec	110	121			(1,500,000)	181,500,000
48	29-Nov	6-Dec	110	121			(15,000,000)	1,815,000,000
49	28-Nov	3-Dec	110	136			(12,000,000)	1,632,000,000
50	28-Nov	6-Dec	412	455	(3,000,000)			1,365,000,000
51	5-Dec	6-Dec	132	123		15,000,000		(1,845,000,000)
52	5-Dec	6-Dec	132	131		15,000,000		(1,965,000,000)
53	5-Dec	9-Dec	132	128		8,006,200		(1,024,793,600)
54	6-Dec	9-Dec	135	131		9,500,000		(1,244,500,000)
55	6-Dec	9-Dec	135	136		10,000,000		(1,360,000,000)
56	6-Dec	12-Dec	135	135		10,000,000		(1,350,000,000)
57	6-Dec	12-Dec	135	135		2,000,000		(1,350,000,000)
58	6-Dec	12-Dec	135	135		6,000,000		(270,000,000)
59	6-Dec	12-Dec	135	135		10,000,000		(810,000,000)
					(19,500,000)	147,006,200	(651,000,000)	91,232,706,400

Source: Panel based on documents obtained from confidential sources.

Table 24.1.b

Transactions with Tadamon International Islamic Bank from 22 to 28 November 2018 (Accounts TIIB at CBY)

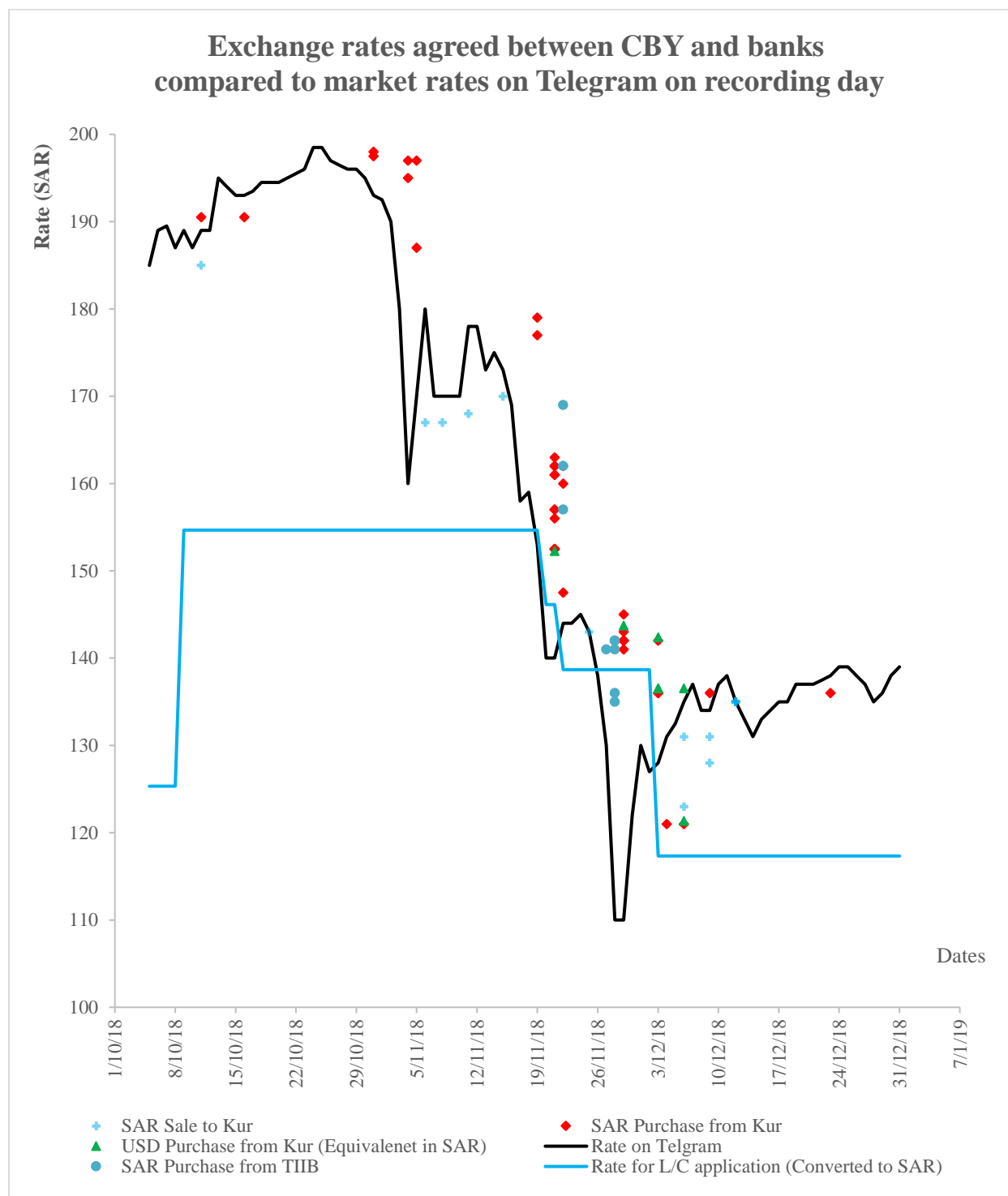
Ser	Date re- quest	Date trans- action	Market rate ¹⁰⁸	Agreed rate	Sale USD	Purchase SAR	Sale SAR	Account in YER
1	22-Nov	22-Nov	144	169			(10,000,000)	1,690,000,000
2	22-Nov	22-Nov	144	157			(11,800,000)	1,852,600,000
3	22-Nov	22-Nov	144	162			(6,200,000)	1,004,400,000
4	26-Nov	27-Nov	130	146			(10,000,000)	1,460,000,000
5	27-Nov	29-Nov	110	141			(4,200,000)	592,200,000
6	27-Nov	29-Nov	110	142			(40,000,000)	5,680,000,000
7	28-Nov	28-Nov	110	141			(10,000,000)	1,420,000,000
8	28-Nov	28-Nov	110	135			(6,000,000)	816,000,000
9	28-Nov	28-Nov	110	140			(800,000)	112,800,000
10	28-Nov	28-Nov	110	135			(10,760,000)	1,452,600,000
							(109,760,000)	16,080,600,000

Source: Panel based on documents obtained from confidential sources.

¹⁰⁸ Rate for YER from Telegram; SAR exchange rate = USD exchange rate/3.75, as 1 USD=3.75 SAR.

Figure 24.3

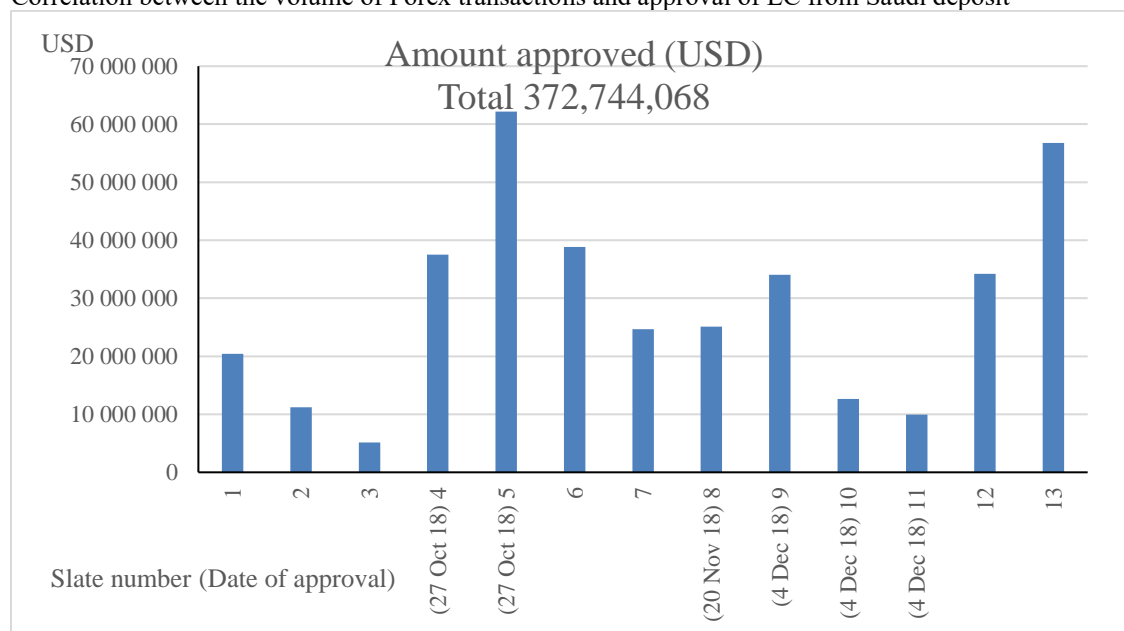
Comparison of Forex rates from October to December 2018

Source: Panel based on data of tables 24.1.a and b.

Figure 24.4.a

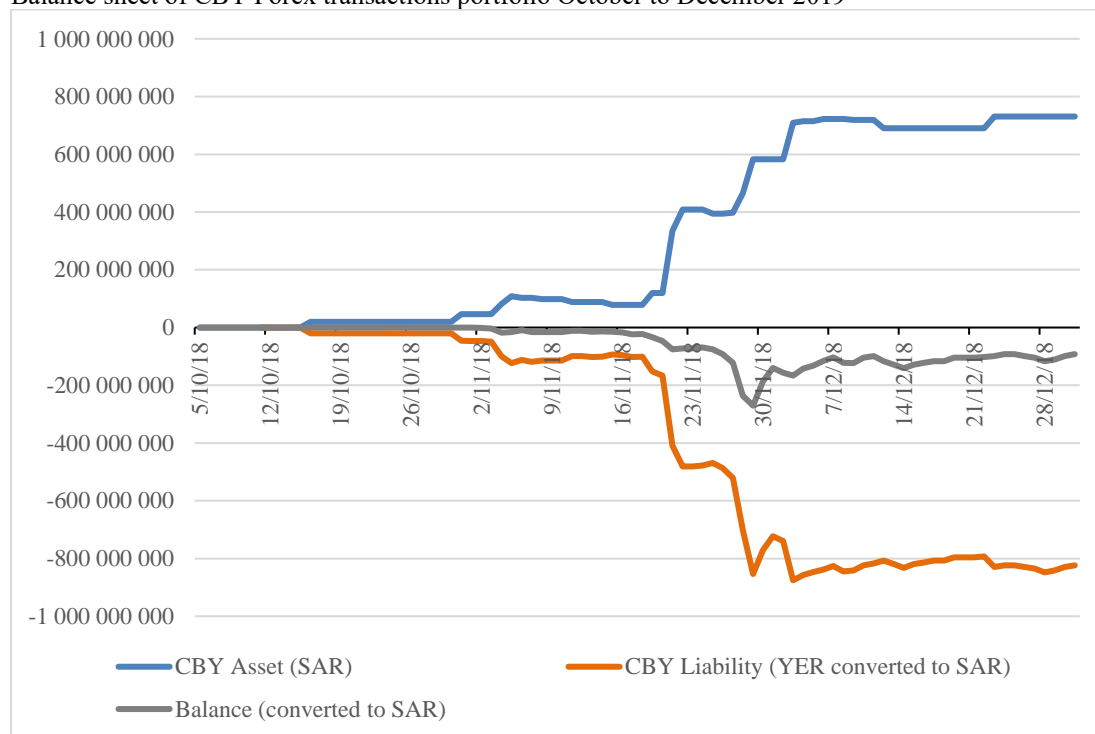
Correlation between the volume of Forex transactions and approval of LC from Saudi deposit

Source: Panel based on data from the Economic Committee (some dates are not known by the Panel).

Figure 24.4.b

Balance sheet of CBY Forex transactions portfolio October to December 2019

Source: Panel based on data of tables 24.1.a and b.

Figure 24.5

Last participation of the Economic Committee in the Intervention Committee, 12 November 2018

Translation highlighted text:

1. Rate on 12 November 2018: 1 SAR = 178.5 to 180 YER, 1 USD = 669.4 to 675 YER

2. The Economic Committee suspended its participation in the Intervention Committee and considered the CBY accountable for failures in implementing Decrees 75 and 76 and for allowing speculation by exchange companies.

التاريخ: 2018/11/12م

بسم الله الرحمن الرحيم

ملخص نتائج ممارسة اللجنة الاقتصادية لمهامها من العاصمة المؤقتة عدن لليوم

الواحد والأربعين

أولاً: متوسط أسعار الصرف و متابعات التغيرات في السوق:

اليوم	التاريخ	أسعار الصرف في عدن		أسعار الصرف في صنعاء	
		ريال سعودي	دولار أمريكي	ريال سعودي	دولار أمريكي
الأثنين	12-11-2018	178.5	669.4	180	675

تحسن سعر العملة في عدن و صنعاء بشكل طفيف كما يشير الجدول أعلاه بسبب اخبار تمرير بعض اعتمادات السلع الأساسية و توجه التجار لبيع جزء من رصيدهم من العملة الأجنبية في السوق ليتمكنوا من سداد قيمة تلك الاعتمادات بالريال اليمني إلى البنك المركزي.

ثانياً: اجتماعات اللجنة الاقتصادية:

عقدت اللجنة اجتماعها الدوري مع كبار الصرافين في مدينة عدن، برئاسة محافظ البنك المركزي، وبحضور أمين عام مجلس الوزراء، و تم مناقشة التطورات في السوق، و نتائج تطبيق القرارات التي تم الاتفاق عليها، و قد صرح محافظ البنك المركزي أمام الصرافين بأنه لن يقدم أي خدمات مالية أو مصرفية لتجار المشتقات النفطية، و أنه قدم خدماته فقط لشركة النفط اليمنية، و تاجر المشتقات أحمد العيسى و لن يقدم خدماته لغيرهما، و حمل اللجنة المسؤولية المصرفية لخدمة تجار المشتقات و تبعات تطبيق الية ضبط و إدارة تجارة المشتقات النفطية، و بشكل مخالف للقرار 75 و ضرباً بالحائط بكل مسؤوليات البنك المركزي في إدارة و ضبط القطاع المصرفي و إدارة السياسة النقدية للبلاد.

و عليه فقد قررت اللجنة التوقف عن حضور الاجتماعات الدورية مع الصرافين في مدينة عدن،

و تحميل البنك المركزي مسؤولية تعطيل القرارات الحكومية 75 و 76 ، و عودة التجار

للمضاربة في السوق السوداء، و حدوث أي انهيار جديد للعملة في المستقبل.

Source: Confidential

Annex 25. Levant Vision money laundering for the Houthis

1. The Panel found that Levant Vision, a company incorporated in Yemen on 20 September 2012 may have been involved since late 2015 in money laundering for the benefit of the Houthis forces. The trade certificate of the company indicates commercial activity for the supply of medicine, food, medical equipment, spare parts for transport, agriculture and electronic equipment, see figure 25.1.
2. The Panel has evidence that indicates the company has used its bank accounts at Yemen Kuwait Bank (YKB) to transfer funds from CBY, Sana'a which were withdrawn in cash for three individuals most likely Houthi leaders of the revolutionary committee or Houthi field commanders. These are Mohamed Abdullah Mohamed Hassan Al Moayed, Abdullah Abbas Abdullah Jahaf¹⁰⁹ and Ali Qassem Mohsen Al Ameer with family names indicating their Hashemite affiliation with sympathy with the Houthis.
3. Documents obtained by the Panel indicate that Levant Vision signed a contract, on 1 March 2016, with Salim Assaifi, a finance delegate for the security sector of the revolutionary committee in Sana'a, for the supply of wheat and rice at a price of 1,869,000,000 YER, see figure 25.2. The Panel also obtained a copy of a form used by the Yemeni ministry of finance as a justification for appropriation of funds from CBY, see figure 25.3.
4. The Panel has evidence that was used to establish the cash flow of two accounts 01394970013027 and 01394970023027 (YER and USD respectively) at YKB, see table 25.1. The Panel noted that the portfolio of these two accounts converted to USD showed significant movement of funds with a combined balance reaching about 12 million USD. The Panel also noted two transfers from CBY of 1,869,000,000 YER and 2,976,379,560 YER on 10 and 18 May 2016 (total 4,845,379,560 YER). The first amount corresponded exactly to the price of the contract mentioned above. The total value of the two transfers amounted to about 19 million USD at that time.
5. The cashflow also indicates that within a week or two of the transfer from CBY to YKB, 4,559,000,000 YER of cash has been withdrawn: 370,100,000 YER by Abdullah Abbas Abdullah Jahaf, 2,098,900,000 YER Ali Qassem Mohsen Al Ameer and 2,090,000,000 YER by Mohamed Abdullah Mohamed Hassan Al Moayed. The Panel could not identify if any of these three individuals were traders that could have supplied the wheat and rice for Levant Vision. Moreover, all indications are that the appropriation of funds from CBY by the ministry of finance for the benefit of the revolutionary committee considered as an armed group is completely illegal and was done without any respect of budgetary rules and procedures.
6. The Panel has therefore grounds to believe that the two transactions were fake with no supply of goods but only used as a cover up for diversion of state funds for the benefit of the Houthis. These transactions show how public officials from the ministry of finance and the management of CBY Sana'a have misused their authority and involve YKB in money laundering with the risk of damaging the credibility of the bank with a negative impact on its shareholders and customers.

¹⁰⁹ A Houthi commander under the name of Abdullah Abbas Jahaf was reportedly killed in February 2019 by a coalition airstrike while fighting in Hajour, Hajjah see <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/yemen/2019/02/01/اليمن-مقتل-قيادي-حوثي-بغارات-للتحالف-في-حجة>.

Figure 25.1

Trader licence of Levant Vision with a director named Safwa Ahmed Lotf al Ammari, valid from September 2012 to September 2017

٩٩/١٠

٢٠١٧/٩/٢٠

القيد في السجل التجاري:

رقم صحيفة السجل التجاري: ٩٠١٢٠١٠٨١٧

تاريخ القيد: ٢٠١٢/٩/٢٠

تم القيد في سجل المستوردين تحت رقم: ٩٤٤٥٠

صدرت هذه البطاقة من إدارة السجل التجاري بمحافظته: حماه

ويسمح لحاملها بمزاولة استيراد السلع الموضحة سابقاً لمدة عامين تاريخ انقضاءها إلا إذا جددت.

مدير إدارة: عبد السلام

السجل التجاري: خا

سمت المراجعة المسجلة رقم: ٢٠١٧/٩/٢٠

اسم التاجر: صفوان أحمد لطف العماري

جنسية: سورية

الشكل القانوني: فرد

الاسم التجاري: صفوان أحمد لطف العماري

العنوان: محافظة حماه - حي صفاء - مدينة صفاء

هنا مدير: سحر سحر شارع صفاء

رأس المال: ١٠٠ مليون ريال

اول تاريخ لمزاولة التجارة بالجمهورية: ٢٠١٢/٩/٢٠

نوع النشاط: تاجر استيراد بالدرجة

اسم وجنسية المدير المسؤول: صفوان أحمد لطف العماري

نوع السلع المستوردة: جميع مجموعات سلعها

(١) ادوية - مستحضرات طبية

(٢) وسائل نقل

(٣) قطع غيار

(٤) اكسسوارات

(٥) واقيات

(٦) الكونتينرات

(٧) معدات

Source: Confidential.

Figure 25.2

Contract between Levant Vision and Salim Assaifi, finance delegate for security sector of the revolutionary committee for supply of wheat and rice for the price of 1.869,000,000 YER, 1 March 2016

الرقم:
التاريخ:
الموافق:

الجمهورية السورية
اللجان الثورية
الجانب الأمني

عقد اتفاق

تم الاتفاق بين كل من الجانب الأمني للجان الثورية في أمانة العاصمة صنعاء ويمثلها الأخ/ علي سالم الصبيحي المسؤول المالي في الجانب الأمني ويشار إليها في هذا العقد بـ (الطرف الأول).

وبين الأخوة/ شركة ليفانت فيجن للاستيراد ومقرها صنعاء شارع القيادة وتحمل سجل تجاري رقم (9445) صادر من الامانة بتاريخ: 2012/09/30م ويمثلها المدير العام للشركة الأخ/صفوان أحمد لطف ويشار إليها في هذا العقد بـ (الطرف الثاني).

وقد اتفق الطرفان على الآتي:

- يلتزم الطرف الثاني بتوفير احتياجات الجبهات الأمنية من المواد الغذائية والاحتياجات الخاصة بالجبهات الأمنية في أمانة العاصمة والمحافظات في الجمهورية بحسب الجدول التالي:

الرقم	اسم الصنف	الكمية	سعر الوحدة	السعر الاجمالي
1	قمح استرالي عبوة 50 كيلو	200,000	5000	1,000,000,000
2	رز بسمتي درجة أولى عبوة 25 كيلو	86,900	10,000	869,000,000
اجمالي القيمة: فقط مليار وثمانمائة وتسعة وستين مليون ريال يعني لا غير				1,869,000,000

وعلى ان يتم التوريد بموجب رسالة رسمية محرره وموقعة من الطرف الأول يحدد فيها الاصناف والكميات والقيمة الاجمالية ومكان التسليم.

- اتفق الطرفان على أن تكون صلاحية المواد الموردة من الطرف الثاني صالحة لمدة عام واحد على الأقل.
- اتفق الطرفان على تحرير سند توريد مخزني من الطرف الأول لما تم توريده بعد فحص واستلام المواد مباشرة والتأكد من مواصفاتها المطلوبة من الطرف الثاني وفي حالة مخالفة المواصفات المطلوبة يتحمل الطرف الثاني المسؤولية ولا يتم استلامها منه.
- الترم الطرف الأول بصرف مبلغ وقدره (1,869,000,000) فقط مليار وثمانمائة وتسعة وستين مليون ريال يعني لا غير مقدما كعهد على الطرف الثاني بموجب شيك بنكي كضمان يتم اعادته للطرف الثاني بعد اخلاء عهده الطرف الثاني بموجب سندات الاستلام المخزنية المحرره والمعمدة من الطرف الأول.
- مدة هذا العقد ثلاثة أشهر من تاريخ توقيع العقد.
- حرر هذا العقد بتاريخ 2016/03/01م من نسختين أصليتين بيد كل طرف نسخة.

والله الموفق

الطرف الثاني
صفوان أحمد لطف
مدير شركة ليفانت فيجن للاستيراد

الطرف الأول
علي سالم الصبيحي
المسؤول المالي في الجانب الأمني

Source: Confidential.

Form model 44 number 181833 of the ministry of finance authenticating the delivery by Levant Vision of the agreed quantity of wheat and rice to the security sector of the revolutionary committee, received by Adnan Mohamed Yahya al Anbari on 10 May 2016

Source: Confidential.

Table 25.1

Extract of the balance of cash flow of portfolio of two accounts owned by Levant Vision 01394970013027 and 01394970023027 at YKB (YER and USD respectively)

Date	Debit (YER)	Credit (YER)	Balance (YER)	Debit (USD)	Credit (USD)	Balance (USD)	Portfolio (USD)	Known reference
22/03/16			6,369		18,790	24,471	24,497	
22/03/16			6,369	18,526		5,944	5,970	Swift 111600233
03/04/16			6,369		23,000	28,879	28,905	
06/04/16			6,369	22,900		5,979	6,004	Swift 111600277
21/04/16			6,369		46,148	50,992	51,018	
24/04/16			6,369	33,868		17,124	17,149	Swift 111600320
10/05/16		1,869,000,000	1,869,006,369			16,473	7,492,499	CBY 10001/1015
11/05/16	400,000,000		1,469,006,369			16,473	5,892,499	Cash Mohamed Al Moayed
12/05/16	370,100,000		1,098,906,369			16,473	4,412,099	Cash Abdullah Abbas Jahaf
16/05/16	500,000,000		598,906,369			16,473	2,412,099	Cash Ali Qassem Al Ameer
16/05/16	598,900,000		6,369			16,473	16,499	Cash Ali Qassem Al Ameer
18/05/16		2,976,379,560	2,976,385,929			16,473	11,922,017	CBY 10001/1015
23/05/16	500,000,000		1,966,785,929			16,473	7,883,617	Cash Mohamed Al Moayed
23/05/16			1,946,285,929	10,050		6,423	7,791,567	Cash
23/05/16			1,946,285,929		68,250	74,673	7,859,817	
24/05/16	500,000,000		1,446,285,929			74,673	5,859,817	Cash Mohamed Al Moayed
29/05/16	5,000,000		1,438,378,929			74,673	5,828,189	
31/05/16	200,000,000		1,735,878,929			74,673	7,018,189	Cash Mohamed Al Moayed
05/06/16	490,000,000		1,245,477,929			74,673	5,056,585	Cash Mohamed Al Moayed
12/06/16	500,000,000		743,977,929			74,673	3,050,585	Cash Ali Qassem Al Ameer
12/06/16	500,000,000		243,977,929			74,673	1,050,585	Cash Ali Qassem Al Ameer

Source: Panel based on confidential documents

Annex 26. Unlawful appropriation by major general Saleh Mesfer Alshaer network

1. The Panel has information from documents and credible sources confirming that Saleh Mesfer Saleh Alshaer (also known as Abu Yasser) is the commander of the logistic support authority of the ex-Government of Yemen armed forces, which now fall under Houthi control and the *judicial custodian*¹¹⁰ of properties and funds owned by Houthis' opponents. The Panel's information shows that Saleh Mesfer Saleh Alshaer is involved in cases of widespread and unlawful appropriations of properties and funds owned by Houthi opponents who are either under arrest or who have taken refuge outside Yemen, without judicial due process, and in violation of applicable international human rights law (IHRL)¹¹¹ and international humanitarian law (IHL).¹¹²

2. The Panel gathered information that Saleh Mesfer Saleh Alshaer was not a member of the Yemeni Armed Forces before the Houthis took power in Yemen. The information in the media that he was a trader who facilitated the transfer of weapons for the Houthis during the six wars seems to be plausible.¹¹³ The Panel obtained copies of his passports with professions as worker in 2000 and as a trader in 2013, see figure 26.1. The Panel noted in Houthi media that he was presented as assistant minister of defense for logistics, 29 January 2018 with the rank of major general, see figure 26.2. He was then appointed as commander of the logistics support authority on 15 September 2018.¹¹⁴ The Panel has gathered a number of documents which show that a special criminal court of Sana'a has designated him as the judicial custodian of funds and assets appropriated from Houthi opponents. Saleh Alshaer is number 35 in the Saudi list of 40, with 5 million USD reward for information leading to his capture.¹¹⁵ The Panel also gathered documents signed by major general Saleh Alshaer with the seal of judicial custodian, see figure 26.3.

3. The Panel received testimonies from staff of banks, and money exchange agencies and private companies who indicated that they have been threatened by Abu Yasser when they failed to comply with some of his unlawful requests such as the performance of suspicious financial transactions or the provision of financial information on customers. As a judicial custodian, he was trying to identify the assets owned by Ali Abdullah Saleh (Yei.003) after his death on 4 December 2017. Some of these staff have been arrested at the national security bureau under the authority of Motlaq Amer al-Marrani (aka 'Abu Emad') for several weeks without any charge and without the possibility to communicate with their family. Some of these arrests have been made public by the media including that of the managing director and staff of al Kuraimi, TIIB and YKB, and led to a protest by Yemeni bankers.¹¹⁶ The Panel also noted media reports of detention of Ghassan Mohamed Abu Ghanem the director of Cooperative and Agricultural Credit Bank (CAC Bank) branch of Baghdad street, Sana'a from early December 2018 to March 2019.¹¹⁷ Family members of Ali Abdullah Saleh reportedly own bank accounts in that CAC bank branch.

¹¹⁰ Translation from Arabic of *al hariss al qada'i* (الحارس القضائي) used by Sana'a based authorities.

¹¹¹ Art. 17 the Universal Declaration of Human Rights (UDHR) (1948) and Art. 25 of the Arab Charter on Human Rights (1994)

¹¹² Additional Protocol II, Article 4(2)(g), Rules 50 and 52 of Customary International Humanitarian Law, see https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul. Also, under the Statute of the International Criminal Court, "destroying or seizing the property of an adversary unless such destruction or seizure be imperatively demanded by the necessities of the conflict" and "pillaging a town or place, even when taken by assault," constitute a war crime in non-international armed conflicts. Statute of the International Criminal Court (ICC Statute), Articles 8(2)(e)(v) and 8(2)(e)(xii), A/CONF.183/9 of 17 July 1998.

¹¹³ The Panel has copies of his passports including one issued on 7 October 2013 with a profession as a trader. See also <http://www.khlaasa.net/news168458.html>.

¹¹⁴ http://www.26sep.net/news_details.php?sid=141549

¹¹⁵ <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/40-leaders-members-of-al-houthi-militant-group-listed-by-saudi-arabia-1.2119394>

¹¹⁶ <https://almasdaronline.com/articles/164185>. Mr. Ahmed Thabet Nouman Al-Absi, the managing director of International Bank of Yemen (IBY) was the latest to be arrested on 1 August 2019, and detained by the national security bureau in Sana'a alongside two IBY staff: Zouhair Al Aghbary and Najm Eddine, see <https://almasdaronline.com/articles/170191/amp>. The board of directors of IBY while maintaining that the bank continued to keep its integrity, could not provide the reason for the arrest. CBY Sana'a has not replied to two letters from the Panel containing a request for information on intimidation of bankers and money exchangers. The Panel is investigating whether Yussef Zebara, the deputy of CBY Sana'a was complicit with NSB and the judicial custodian.

¹¹⁷ <https://yemen-now.com/news3289756.html>

4. The Panel has identified a number of entities that have been unlawfully appropriated by major general Saleh Alshaer and are managed by members of his family who have been designated as the authorized signatories of the entities' bank accounts, see table 26.1. The Panel is investigating whether the unlawful appropriation of social foundations and education institutions aims at having access to funds from international donors as well as the possibility to disguise external financial support through funding of social and development programs. The Panel is investigating allegations that a Houthi affiliated organization under the name of Yemen Thabat¹¹⁸ was receiving funds from outside Yemen which are used as an incentive to attract and support Houthi combatants.

5. Banks have been compelled by Saleh Alshaer to authorize unlawful withdrawal of funds. These illegal withdrawals expose the banks to the risk of non-compliance with asset freeze measures, liability towards their initial account owners, and to complicity in money laundering and human rights violations associated with the unlawful appropriation. The Panel has identified a number of individuals associated with Saleh Alshaer and involved in facilitating the unlawful appropriation of assets and the diversion of funds, see table 26.2.

Figure 26.1

Information from two passports of Saleh Mesfer Saleh Alshaer

Picture of passport issued on 09 December 2000 Profession: worker		Picture of passport issued on 7 October 2013 Profession: trader	
--	---	--	--

Source: Confidential.

Figure 26.2

Major general Saleh Mesfer Alshaer in a meeting as assistant minister of defense for logistics, 29 January 2018

Source: <https://www.nthnews.net/yemen/الرئيس-الصمد-يحضر-ورشة-عمل-لضباط-القو>

Table 26.1

Entities appropriated by major Saleh Alshaer (identified by the Panel)

Appropriated	Original owner	Current link to Alshaer identified by the Panel
--------------	----------------	---

¹¹⁸ <http://www.yementhabat.org/>

al Saleh Foundation ¹¹⁹	Ahmed Ali Abdullah Saleh (YEi.005)	Name changed to al Shaab foundation with new authorized signatories, see figures 26.4.a to c
Orphans Development Foundation (ODF) ¹²⁰	Hamdi Zayad (Islah)	Major general Saleh Alshaer is president of the foundation, see figure 26.5
Yemen Armored	Ahmed Saleh Ali Arrahbi ¹²¹	Director: Abdullah Mesfer Saleh Alshaer (brother of major general Alshaer), see figure 26.6.a to c
Sabafon	Al Ahmar, family and others	Director: Abdullah Mesfer Saleh Alshaer (brother of major general Alshaer), see figure 26.7.a and b
University of Technology Twintech ¹²²	Khaled Rashad Al Alimi	Raed Hassan Mesfer Alshaer (nephew of major general Alshaer), see figure 26.8

Source: Panel based on analysis of documents and bank accounts.

Table 26.2

Individuals associated with major general Saleh Musfer Saleh Alshaer aka Abu Yasser (identified by the Panel)

Name	Involvement
Abdullah Musfer Alshaer (Abu Abdelmajeed)	Director Yemen Armored; Sabafon
Raed Hassan Musfer Alshaer	Director of University of Technology Twintech Beneficiary of accounts of Yemen Armored
Ussama Abdulmalik Abu Taleb	Delegate of the judicial custodian
Motlaq Amer al-Marrani (Abu Emad)	
Ahmed Mohamed Alkabsi	President Accounts Al Saleh Foundation
Akram Yahya Baker	Director Al Saleh Foundation
Abdu Ismael Hassan Rajeh	President of the special criminal court, Sana'a
Ahmed Addawrani	Director Orphan Development Foundation
Ahmed Abdullah Yahya Shamseddine	Beneficiary of accounts of Yemen Armored
Wael Abdelmoghni al Aghbari	Finance director Twintech

Source: Panel based on analysis of documents and bank accounts

¹¹⁹ Renamed as al Shaab foundation on 24 July 2018 by the ministry of social affairs and labour under Houthi control after its appropriation without approval of its legal board of directors, see figures 26.4 and 26.5.

¹²⁰ <http://www.yateemdev.org/> also known as al Yateem with known subsidiaries Modern Technology College (<http://mtc-ye.net/>) and Rawafed Institute for Training and Development (<https://www.facebook.com/rawafed2013/>), the latter reported projects funded by Care International and Human Appeal Australia see respectively:

<http://www.yateemdev.org/?news=معهد-روافد-للتدريب-والتنمية-يختتم-عدد>

<http://www.yateemdev.org/?news=بتمويل-من-هيئة-الأعمال-الخيرية-استرال>

¹²¹ He sent an email on 14 July 2019 to UN personnel informing that he has been tortured and that his company had been appropriated by the Houthis.

¹²² <https://www.iutt.edu.ye/index.php/m/20>.

Figure 26.3

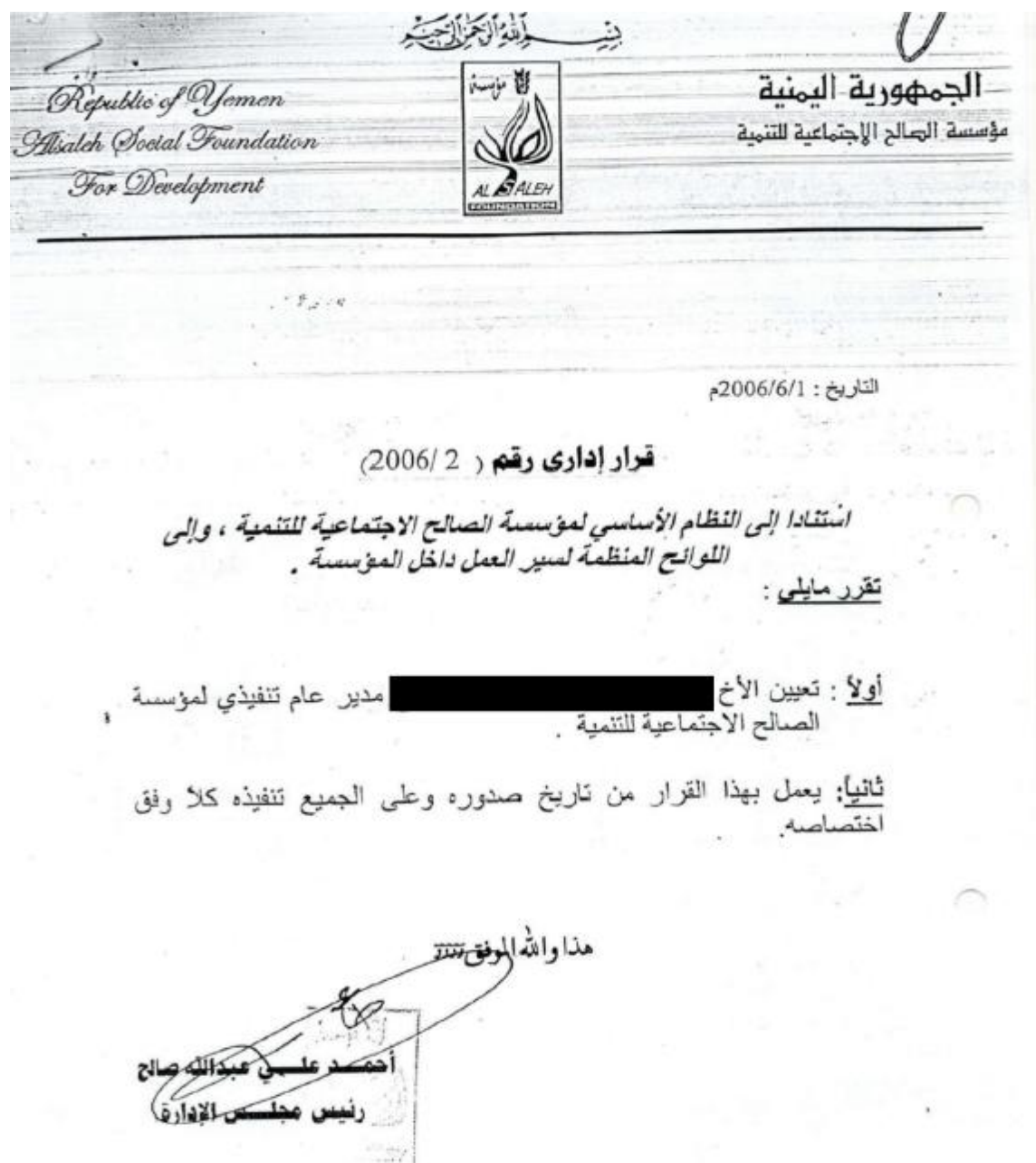
Letter signed by major general Saleh Mesfer Alshaer designating himself as the guardian to levy funds from Houthi opponents to open accounts 0028-711724-022 and 0028-711724-048 at the International Bank of Yemen, in Yemeni Rial and US dollars respectively. The Panel has evidence that these accounts were used to receive deposits not related to any business but most likely as a result of extortion.

Source: Confidential.

Figure 26.4.a

Letter from Ahmed Ali Abdullah Saleh (YEI. 005), as chairman of al Saleh Foundation designating the account signatory, 1 January 2006

Source: Confidential.

Figure 26.4.b

Letter from the ministry of social affairs and labor to the International Bank of Yemen (IBY) informing them that Ahmed Mohamed Alkabsi and Akram Yahya Baker are designated to have the power to withdraw funds from all accounts owned by the Al Saleh Foundation, 9 January 2018

REPUBLIC OF YEMEN
Ministry of Social Affairs & Labour
The Deputy Office
وزارة الشؤون الاجتماعية والعمل
المركزية العامة لخدمة الجمهور والمكاتب والمناطق
الرقم : التاريخ :
مكتب التوكيل

الأخ / مدير عام بنك اليمن الدولي
تحية طيبة وبعد،،،

الموضوع / بشأن المخولين بعملية السحب من رصيد
مؤسسة الصالح الاجتماعية للتنمية

تهديكم وزارة الشؤون الاجتماعية والعمل أطيب التحايا..
بالإشارة إلى الموضوع أعلاه... نود الإحاطة إلى أنه سبق فتح حساب
لديكم باسم المؤسسة المبينة أعلاه.

وعليه يرجى اعتماد المخولين بعملية السحب للأخوة التالية أسمائهم:

1. أحمد محمد الكبسي رئيس المؤسسة
2. أكرم يحيى بساكر المدير العام

وعلى أن تكون عملية السحب معتمدة بختم المؤسسة الرسمي.
شاكرين تعاونكم معنا سلفاً
وتقبلوا خالص التحية والتقدير،،،

علي صالح عبد الله
مدير الشؤون الاجتماعية والتنمية
مكتب الشؤون الاجتماعية والتنمية

نسخة مع التحية لخدمة جمع المعلومات بالبنك المركزي

العنوان : صنعاء الصافية - تلفون : ٢٦٢٨٠٩ - ٢٦٢٨٠٧ - ٢٦٢٨٠٤ - ص.ب. : (٦٠) ميدان التحرير - تلفون : ٢٧٤٩١٢ - فاكس : ()
Address: Sana'a - Al-Safiah - Tel.: 262804 - 262807 - 262809 - P.O.Box : (60) Al-Tahreer - Tel.: 274912 - Fax : ()

Source: Confidential.

Figure 26.4.c

Letter by major general **Saleh Mesfer Saleh Alshaer** to Yemen Kuwait Bank (YKB) accusing its director of support to the enemy in starving the people by failing to comply with court orders and asking to transfer the interest from deposits of the al Saleh Foundation, 3 June 2018

The letter is asking for payment of expenses for Ramadan evaluated at YER 63 874 000 and YER 22 105 000 as pending payable by the foundation

Source: Confidential.

Figure 26.5

Major general Saleh Alshaer president of ODF attends the graduation ceremony of MTC, 16 July 2019

برعاية -كريمة- من -رئيس- المؤسسة -اللواء- صا | yateemdev.org/?news=

برعاية كريمة من رئيس المؤسسة اللواء صالح الشاعر وبحضور المستشار الإقتصادي لرئاسة الجمهورية الدكتور عبد العزيز الترب و الأمين العام الأستاذ أحمد الزوراني: الإحتفال بتخرج دفعة أمل المستقبل من طلاب كلية التكنولوجيا الحديثة من جميع التخصصات التطبيقية

16 يوليو، 2019 | لا توجد تعليقات

برعاية كريمة من اللواء صالح بن مسفر الشاعر رئيس المؤسسة

وبحضور المستشار الإقتصادي لرئاسة الجمهورية الدكتور عبد العزيز الترب وحضور الأمين العام الأستاذ أحمد الزوراني: الإحتفال بتخرج دفعة أمل المستقبل من طلاب كلية التكنولوجيا الحديثة من جميع التخصصات التطبيقية

احتفلت اليوم مؤسسة اليتيم التنموية بتخرج دفعة أمل المستقبل من كلية التكنولوجيا الحديثة التابعة للمؤسسة وذلك بتكريم طلاب الدفعة البالغ عددهم 64 طالب وطالبة من الأيتام واليتيمات في أكثر من سبعة تخصصات تطبيقية

Source: <http://www.yateemdev.org/?news=برعاية-كريمة-من-رئيس-المؤسسة-اللواء-صا>, 16 July 2019.

Figure 26.6.a

New registration certificate of Yemen Armed with Abdullah Mesfer Saleh Alshaer (brother of Saleh Mesfer Saleh Al-shaer) as a managing director instead of the original registration certificate below, 2 July 2019

الخدمة
حتى ٢٠١٩/٧/٢

القيود في السجل التجاري

رقم صحيفة السجل التجاري: ٢٧٥٥٥٨
تاريخ قيد: ٢٠١٩/٧/٢

القيود في السجل التجاري الخاص بالشركات (الحدود)

صدرت هذه البطاقة من إدارة السجل التجاري في ديوان عام وزارة الاقتصاد والتجارة بدمشق بتاريخ ٢٠١٩/٧/٢

المدبر: عبدالله مسفر صالح الشاير

المسؤول عن الشركة: السيد عبدالله مسفر صالح الشاير

تم تسجيل الشركة المذكورة في السجل التجاري وفقاً لبيانات القيد أعلاه، ويعمل بهذه البطاقة لمدة عام من تاريخ إصدارها (١٢) إذا جددت.

Source: Confidential

Figure 26.6.b

Registration certificate of Yemen Armed with Ahmed Saleh Ali Arrahbi as a managing director, 3 March 2013

الخدمة
حتى ٢٠١٣/٣/٣

القيود في السجل التجاري

رقم صحيفة السجل التجاري: ٢١/٥٢٥٨
تاريخ قيد: ٢٠١٣/٣/٣

القيود في السجل التجاري الخاص بالشركات (الحدود)

صدرت هذه البطاقة من إدارة السجل التجاري في ديوان عام وزارة الاقتصاد والتجارة بدمشق بتاريخ ٢٠١٣/٣/٣

المدبر: أحمد صالح علي الرحبي

المسؤول عن الشركة: السيد أحمد صالح علي الرحبي

تم تسجيل الشركة المذكورة في السجل التجاري وفقاً لبيانات القيد أعلاه، ويعمل بهذه البطاقة لمدة عام من تاريخ إصدارها (١٢) إذا جددت.

Source: Confidential

Figure 26.6.c

Order by the special criminal court, Sana'a to Yemen Armored, 4 July 2019

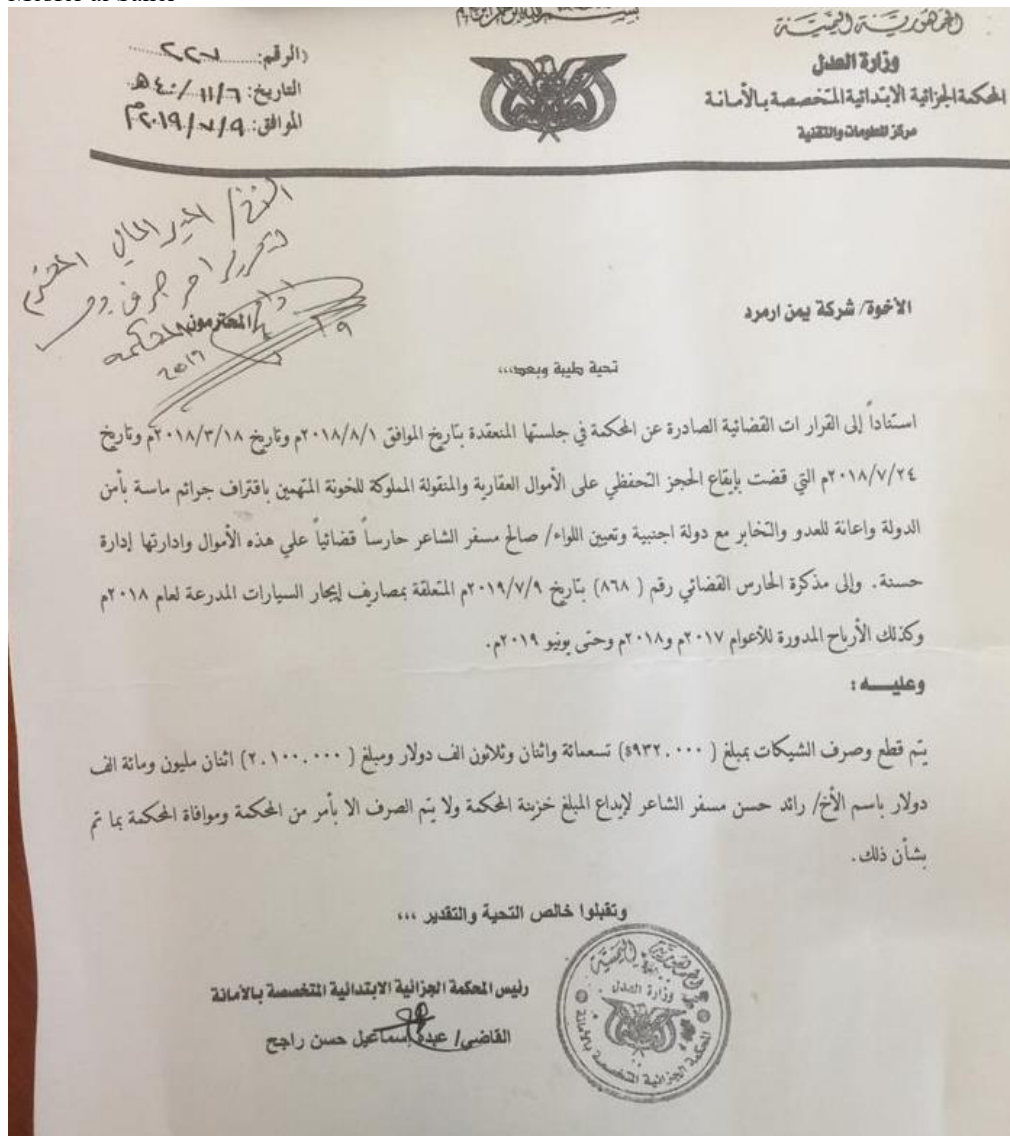
Translation:

Reference to:

Court orders dated 18 March, 24 July and 1 August 2018, which ordered the seizure of real estate and movable funds owned by traitors accused of crimes against the security of the state and collaboration with the enemy and spying for a foreign country; the appointment of major general Saleh Mesfer Alshaer as a judicial guardian, custodian and manager of these funds; and the letter from the judicial guardian dated 9 July 2019 referring to the price of renting armored cars for 2018 and up to June 2019

Orders:

Yemen Armored to issue and cash cheques with the amount of 932 000 USD and 2 100 000 USD to the order of Raed Hassan Mesfer al Saher

Source: Yemen Armored.

Figure 26.7.a

New registration certificate of Sabafon with Abdullah Mesfer Saleh Alshaer (brother of Saleh Mesfer Saleh Alshaer) as a managing director instead of the original registration certificate below, 29 July 2019

الختم

اسم المنشأة: الشركة اليمنية للحافضات الفضلاء
الشكل القانوني: شركة مساهمة مغلقة
عنوان المركز الرئيسي:

مديرية: شارع: الرئيس
محافظه: مدينة: صنعاء

رأس المال مكتوب: خمسة وثلاثون مليون ريال
المدير المسؤول: عبدالله مضر صالح الشاعر
وظيفة: مدير الادارة التنفيذية

تم إصدار البطاقة بموجب: قرار من مجلس إدارة الشركة رقم: ٢٢٧/٢٠١٩
نوع التأسيس: تأسيس جديد
١- اقامة وتشغيل شبكة اتصالات في محافظة صنعاء
٢- تقديم الخدمات التعليمية والثقافية والمهنية
٣- تقديم خدمات اخرى

رقم القيد وتاريخه في السجل العام: ٣٤٠ بتاريخ: ٢٩/٧/٢٠١٩
رقم القيد وتاريخه في السجل النوعي: ١٨١ بتاريخ: ٢٩/٧/٢٠١٩
رقم القيد: ١٨١ بتاريخ: ٢٩/٧/٢٠١٩
صدرت هذه البطاقة من: مكتب التسجيل
وتنتهي صلاحيتها في: ٢٩/٧/٢٠٢٠
مدير الادارة: مدير عام
وكيل الوزارة: وكيل الوزارة

مدير التسجيل التجاري: مدير التسجيل التجاري
مدير الشؤون القانونية: مدير الشؤون القانونية

٢٤٧

Source: Confidential.

Figure 26.7.b

Registration certificate of Sabafon with Hamdan Abdullah Hussein al Ahmar (brother of Hamed al Ahmer) as a managing director, 13 June 2017

الختم

اسم المنشأة: الشركة اليمنية للحافضات الفضلاء
الشكل القانوني: شركة مساهمة مغلقة
عنوان المركز الرئيسي:

مديرية: صنعاء
محافظه: صنعاء

رأس المال مكتوب: خمسة وثلاثون مليون ريال
المدير المسؤول: حمدان عبدالله حسين الاحمر
وظيفة: مدير الادارة التنفيذية

تم إصدار البطاقة بموجب: قرار من مجلس إدارة الشركة رقم: ٢٢٧/٢٠١٧
نوع التأسيس: تأسيس جديد
١- اقامة وتشغيل شبكة اتصالات في محافظة صنعاء
٢- تقديم الخدمات التعليمية والثقافية والمهنية
٣- تقديم خدمات اخرى

رقم القيد وتاريخه في السجل العام: ٣٤٠ بتاريخ: ١٣/٦/٢٠١٧
رقم القيد وتاريخه في السجل النوعي: ١٨١ بتاريخ: ١٣/٦/٢٠١٧
رقم القيد: ١٨١ بتاريخ: ١٣/٦/٢٠١٧
صدرت هذه البطاقة من: مكتب التسجيل
وتنتهي صلاحيتها في: ١٣/٦/٢٠١٨
مدير الادارة: مدير عام
وكيل الوزارة: وكيل الوزارة

مدير التسجيل التجاري: مدير التسجيل التجاري
مدير الشؤون القانونية: مدير الشؤون القانونية

٢٤٧

Source: Confidential.

Figure 26.8

Letter from major general Saleh Mesfer Saleh Alshaer to Sultan Al Sami'i¹²³ related to the seizure of International University of Technology Wintech, 23 April 2019

Source: <http://www.ypagency.net/164365>, Yemen press agency affiliated with the Houthis.

¹²³ Sultan al Sami'i, a socialist and member of the Houthi supreme political council, in a previous letter attempted to protect Wintech which was owned by a relative of Rashad Al Alimi, a former Minister of Interior appointed by president Hadi as his adviser. Sultan al Sami'i publicly attacked the Houthis for their ways in dealing with public finance, see <https://www.youtube.com/watch?v=2jdScKsVNwk>.

Figure 26.10

Email from the original owner of Yemen Armored to the UN informing that he has been tortured and that his company has been appropriated by the Houthis, 14 July 2019

From: [REDACTED]@yemenarmored.com>
Date: July 14, 2019 at 19:35:54 GMT+2
To: [REDACTED]@un.org, [REDACTED]@undss.org, [REDACTED]@undp.org, [REDACTED]@undss.org, [REDACTED]@un.org>, [REDACTED]@un.org, [REDACTED]@yemenarmored.com
Subject: Urgent Notice

Dear All,

Hope this email finds you all well

I would like to inform you that since the establishment of the company, we have been providing the best services to our clients away from any involvement within any political machinations

We continuously work hard to provide distinguished services not only for financial profits but to build a long-term partnership with our clients of humanitarian organizations that work in Yemen.

We valued all humanitarian efforts provided to Yemeni people during critical times that Yemen have been through.

Also for your knowledge, Yemen Armored have got a lot of demands by Huthis militias since 2015, they were insisting on the involving of some of their Armed personals to be participating with YAS teams who guards and protect DTF and Hadda compound as well, but despite all the temptations and intimidations which most of security companies capitulated to, we completely rejected it.

But ,after the incidents of 2nd of December 2017, Huthis militias found it as an opportunity to execute their plans and tried to engage YAS and its staff in which was happening and impose the theory that we are in Yemen Armored are following and supporting a certain side or party which was denied by all staff and armed personal in particular who endure to their places and duties despite of the difficulties and challenging situation and even with lack of food and other supplies .

They actually represented Yemen Armored Values and principles very well and this because they are simply members of Yemen Armored not a party Nor a group

Within all the violation acts of Huthis against me which I am sure you heard about what they have done to me. I have been imprisoned, severely tortured .which left traces on multiple parts of my body and effected my health

I was released many times but when I refused any of their interventions in .any of Yemen Armored business they send me back to prison again

Recently, my health collapsed and they prevented me from traveling for a .medical treatment , but I managed and I am now out of their reach

Source: Email forwarded by Yemen Armored manager after having left Sana'a.

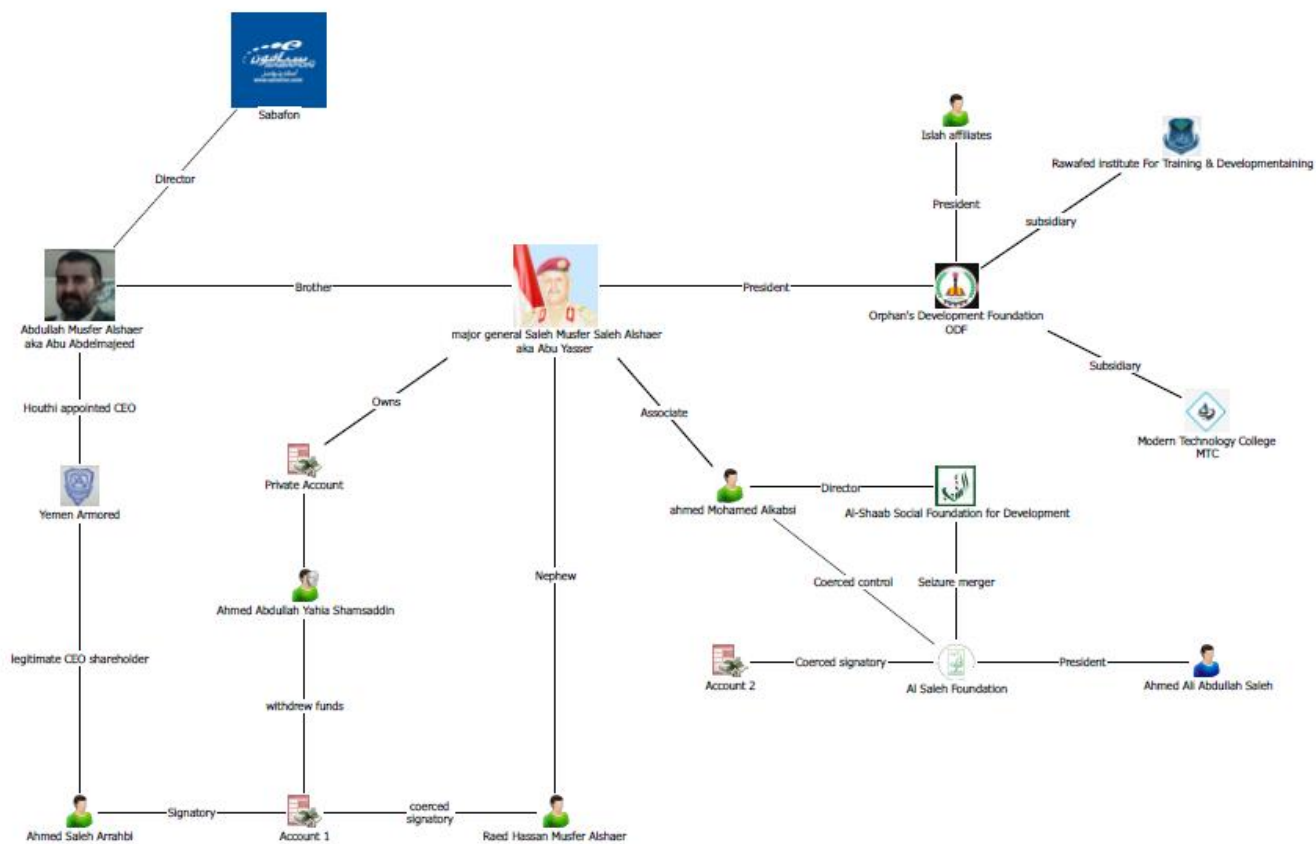
Figure 26.10 continued

.Finally, I regret the fact that Huthis Militia have seized the company
They confiscated YAS properties and began with armored vehicles, which later leased to security
companies that are cooperating and facilitating information leaking of the movements of United Nations
personnel
More over, armed militias have issued illegal orders to acquire YAS bank .accounts which contains
approximately 4 Millions Dollars
As a result of that and In order to ensure that the company does not participate in financing any of these
religious militias actions against the Yemeni people who have been deprived of the basic rights to live in
dignity and freedom under the Militias control
For that, we would like you to stop transferring any amounts to the company account at Yemen
International Bank NO (0002-313106-002) till we provide you with new bank account.
It is also important to inform you that we are not responsible for any actions or violations that may be
directed against you or any other side by .the militias and their collaborators under the name of Yemen
Armored
As it is difficult to predict what may be done by such religious groups that raise a death slogan and do
not accept coexistence with anyone who dose not have the same believes, opinion, race or faith
Kindly note that we are going to establish new branches in other provinces till the time Sanaa regain its
freedom and return as we have known it a city of coexistence and peace.
I understand how frustrated you must be, but your cooperation and“ understanding is highly
appreciated

Ahmed Saleh

General manager

Figure 26.11
Network associated with Alshaer

Source: Panel based on official documents.

Annex 27. Cases of airstrikes between December 2018 and December 2019**Table 1**

Cases of airstrikes between December 2018 and December 2019

<i>Case</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Impact point</i>	<i>Victims</i>	<i>Ap- pen- dix</i>
1	16 Dec. 2018	14°28'12.1"N 45°20'08.8"E	Truck, Al Sawadyah, Al Bayda	2 children killed	1
2	23 March	N 17° 2'4.32" E 44° 6'30.24"	Gas station and hospital, Kitaf, Sada'a	7 killed, including 4 children and 6 injured	2
3	4 April	14°28'03.3"N 45°20'37.5"E	Car, Al Sawadyah, Al Bayda	4 killed	1
4	16 May	N 15°21'31.14" E 44°11'4.00"	Houses, Raqqas, Sana'a	Approximately 5 children killed, and approximately 78 injured, including 30 children	3
5	24 May	N 13°38'25.2" E 44°22'32.8"	Gas Station, Mawiyah, Ta'izz	7 killed, including 5 children, 2 injured	4
6	28 June	N 13°24'55.29" E 44°15'03.08"	House, Warzan, Khadir, Ta'izz	7 killed, including 4 children and 4 wounded, including 2 children	5
7	31 August	N 14°36'52.82" E 44°21'44.51"	Dhamar Community College (used as a prison), Dhamar	Appr. 100 killed and 40 wounded	6
8	24 Sept.	N 13°52'53" E 44°34'31.3"	House, Qataba, Al Dhale	14 killed, including 7 children and 3 injured	7

Appendix 1: Case Study airstrikes against trucks in Al Sawadyah, Al Bayda on 16 December 2018 and 4 April 2019

I. Background

1. On 16 December 2018, at approximately 10:30 LT, in Al Sawadyah, Al Bayda (14°28'12.1"N 45°20'08.8"E), a truck was hit by an explosive ordinance launched from an aircraft killing two children. On 4 April 2019, at approximately 02:00 LT, another truck was hit on the same road, less than 1 km from the location of the first strike, killing 4 people (14°28'03.3"N 45°20'37.5"E).

2. According to testimonies received by the Panel, there is no water in this area and the trucks hit by the two airstrikes were tankers transporting water for civilians from the nearest water point (see figure 1).

II. Analysis of IHL violations

3. The Panel has not received evidence that civilians, who had lost their protection under IHL, were present at the locations and time of the incident.¹²⁴

4. The Panel notes that there are no visible buildings in the vicinity of the impact points of the two incidents.

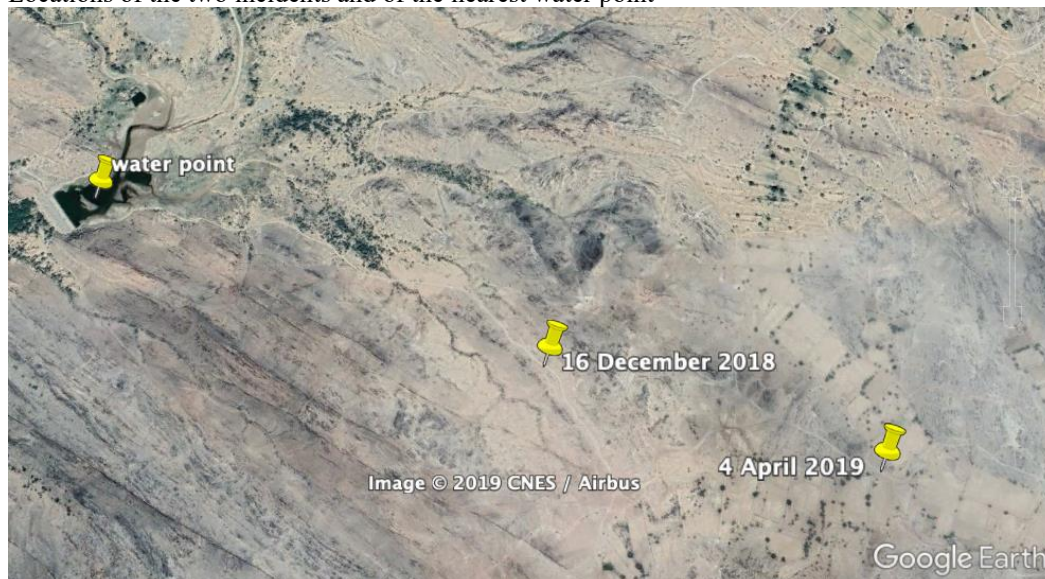
5. Based on the information received by the Panel, the Panel concludes that *prima facie* the attack does not respect the principle of distinction that prohibits attacks against civilians and requires the parties to the conflict to, at all times distinguish between civilians and fighters.¹²⁵

6. In addition, considering that in the incident of 13 December 2018, the two victims were children, the Panel finds it unlikely that the principles of proportionality and precautions were respected.¹²⁶

7. The Panel sent a request for information to KSA concerning this incident and is still awaiting a reply.

Figure 1

Locations of the two incidents and of the nearest water point

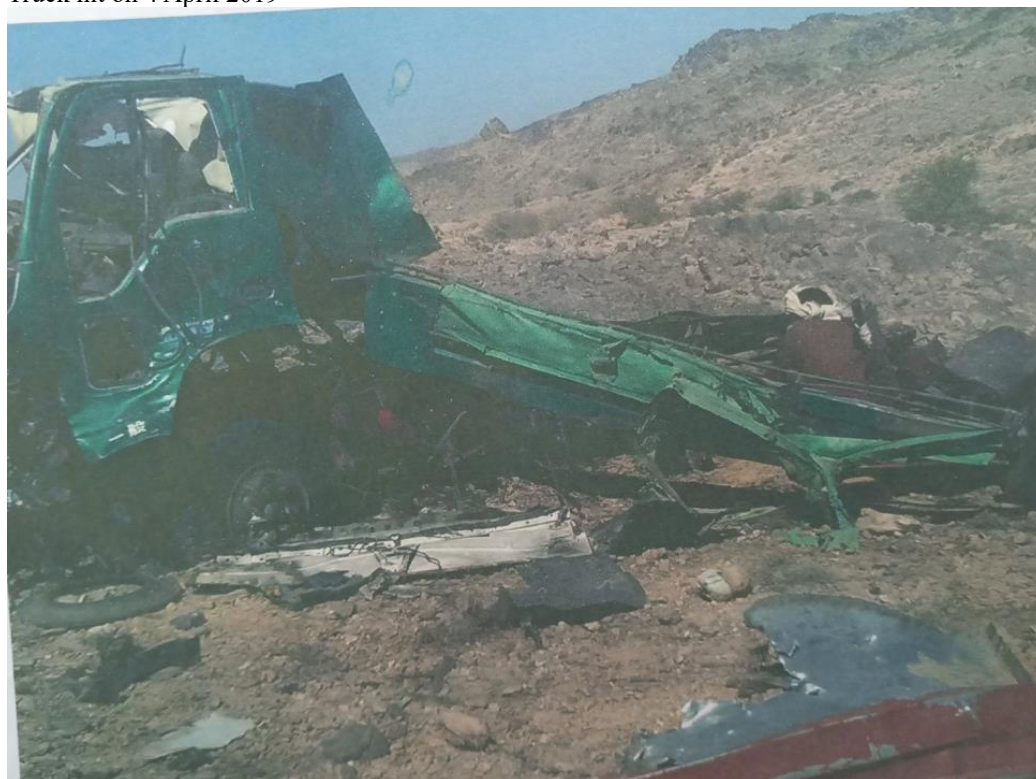
Source: Google Earth

¹²⁴ CIHL rules 1, 3, 5 and 6.

¹²⁵ CIHL rule 1.

¹²⁶ CIHL rules 14 and 15.

Figure 2
Truck hit on 4 April 2019

Source: Confidential

Appendix 2: Case Study airstrike against a gas station, Kitaf, Sada'a, 23 March 2019

I. Background

1. On 23 March 2019, at approximately 10:30 LT, an explosive ordnance dropped from an aircraft hit a gas station in Kitaf, Sada'a (N 17° 2'4.32", E 44° 6'30.24") which is next to a hospital and a pharmacy.
2. The incident resulted in the death of seven persons, including four children, a hospital guard and a pharmacist, and the injury of six persons, including one child and a nurse. Damages were also caused to a pharmacy, two cars and to the hospital, see figure 1¹²⁷.
3. The Panel also received information that Houthis were present near the gas station at the moment of the attack and that some would have been killed but could not verify the information. The Panel sent a request for information to KSA about this incident and is awaiting a reply.

Figure 1

Gas station and hospital after the incident and damage inside the hospital

Source: Confidential

II. Statement by the Joint Incident Assessment Team

4. The Joint Incident Assessment Team (JIAT) recognized that the attack was carried out and found a malfunction in the guided bomb used. This resulted in the bomb falling 100 meters away from the alleged target and in the destruction of a gas station and damage to the hospital.¹²⁸
5. In its press statement, JIAT recognised that “[t]he mission commander hastened the work procedures to ensure that the military advantage is not lost, which resulted in inaccuracies in the assessment of the possibility of entering the non-military environment within the side effects of targeting.”
6. The Panel received confirmation that the incident was due to a “bomb failure” but did not receive any further details.

III. Analysis of IHL violations

7. Under IHL, hospitals exclusively assigned to medical purposes must be respected and protected in all circumstances. Hospitals only lose their protection if they are being used outside their humanitarian function to commit

¹²⁷ See also videos online: <https://www.msn.com/en-gb/news/other/yemens-war-kitaf-air-raid-kills-seven-including-four-children/vi-BBVhPxV>; <https://www.youtube.com/watch?v=sggZrozzmOE>.

¹²⁸ See online: <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1933922>. The Panel also received information about cases of malfunction of bombs, including this one, from the JIAT.

acts harmful to the enemy. Furthermore, protection of hospitals and medical units may cease only after a warning has been given that includes a reasonable time-limit.¹²⁹

8. The Panel understands from the information published by the Saudi Arabia Press Agency that the hospital was not the target of the attack and that a failure in the bomb caused it to hit the gas station near the hospital and the pharmacy.

9. However, the Panel recalls that IHL requires military commanders and those responsible for planning and executing decisions regarding attacks, to take all feasible precautions to avoid, and in any event to minimize, incidental loss of civilian life, injury to civilians and damage to civilian objects.¹³⁰

10. This includes all necessary verification of the material, aircraft and explosive devices to be used. This assessment has to be made on the basis of the information from all sources which are available to them at the relevant time. Commanders must also obtain the best possible intelligence.¹³¹ Information on the presence of civilians, and the proximity of a hospital and a pharmacy were available at the time of the attack. For example, the JIAT spokesperson recognized that the hospital was on the No Strike List of the Coalition Forces¹³².

11. The Panel noted that the JIAT recommended the following: “Accountability of the Task Commander for breaching the rules of engagement of the Coalition Forces, due to the inaccuracy in the assessment of the possibility of entering a non-military environment within the side-effects of the targeting”.¹³³

¹²⁹ Art. 3 common to the Geneva Convention, Art. 11 AP II and CIHL rule 28.

¹³⁰ See CIHL rules 14 and 15.

¹³¹ See Commentary to CIHL rule 15, on line : https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule15.

¹³² <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1933922>

¹³³ *Idem*.

Appendix 3: Case Study airstrike against houses, Raqqas, Sana'a, 16 May 2019

I. Background

1. On 16 May 2019, at approximately 08:00 LT, an explosion destroyed a building of nine apartments in a densely populated area in Sana'a (N 15°21'31.14", E 44°11'4.00") allegedly resulting in the death of five children and the injury of 78 persons, including 30 children and several women, see figure 1.
2. Information received by the Panel confirms that aeroplanes were heard at the time of the incident. Sources reported one strike on the area of Raqqas where the building is located and some more strikes in other areas of Sana'a. The ministry of information was also targeted that morning.¹³⁴

Figure 1

Site of the incident after explosion

Source: confidential.

II. Declaration by the Coalition

3. The Joint Forces Command of the Coalition stated that it had conducted a number of air operations on 16 May 2019.¹³⁵ It was also reported that the Coalition issued a statement saying that it launched an operation aimed at "neutralising the ability of the Houthi militia to carry out acts of aggression" and that civilians had been warned to avoid those targets.¹³⁶ It was further reported that the possibility of an accident had been referred to the JIAT.¹³⁷

¹³⁴ <https://sabaanews.net/news536379.htm> and <https://www.alalamtv.net/news/4221616/>-ادانات واسعة في اليمن للمجزرة السعودية بصنعاء

¹³⁵ See <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1924680>

¹³⁶ See <https://www.aljazeera.com/news/2019/05/saudi-uae-coalition-carries-deadly-air-raids-yemen-sanaa-190516072613862.html>.

¹³⁷ <https://ru.reuters.com/article/worldNews/idAFKCN1SM0W8>.

III. Analysis of IHL violations

4. According to sources, there was no military presence or activities in the area.¹³⁸ The Panel has not received evidence that civilians, who had lost their protection under IHL, were present at the location of the incident.¹³⁹ Therefore, the Panel considers it likely that the principle of distinction was not respected.
5. In addition, considering the high number of civilian casualties and the extent of the damage to civilian habitation, the Panel finds it *prima facie* unlikely that the principles of proportionality and precautions were respected.¹⁴⁰
6. The Panel has sent a letter to KSA about this incident and is still awaiting a reply.

¹³⁸ On this incident, see also: <https://yemen.bellingcat.com/investigations/san2005-sanaa-residential-house-strike>

¹³⁹ CIHL rules 1, 3, 5 and 6.

¹⁴⁰ CIHL rules 14 and 15.

Appendix 4: Case Study airstrike on a petrol station, Maweyah district, Ta'izz, 24 May 2019

I. Background

1. On 24 May 2019 at approximately 12:15 LT, an explosive ordnance dropped from a aircraft hit a petrol station near the village of Hibil, Maweyah district, Ta'izz (N 13°38'25.2" E 44°22'32.8") resulting in the death of seven people, including five children and the injury of two more and the destruction of the petrol station, see figure 1.

Figure 1

Picture of the petrol station after the explosion

Source: Confidential

II. Analysis of IHL violation

According to the information received by the Panel, there is a military checkpoint controlled by Houthi forces located 60 meters West of the petrol station. The Panel notes that there are no other buildings visible in the vicinity of the petrol station (see figure 2).

However, considering the number of children killed in this incident, the Panel finds it *prima facie* unlikely that the principles of proportionality and precautions were respected.¹⁴¹

The Panel sent a request for information to KSA about this incident and is awaiting a reply.

Figure 2

Location of the incident and surrounding area (N 13°38'25.2" E 44°22'32.8")

Source: Google earth

¹⁴¹ CIHL rules 14 and 15.

Appendix 5: Case Study airstrike against civilian house, Warzan village, Khadir district, Ta'izz, 28 June 2019

I. Background

1. On 28 June 2019 between 16:30 and 17:15 LT, an ordinance launched from an aeroplane hit a large house in Warzan village (N 13°24'55.29" E 44°15'03.08"), Ta'izz, resulting in the death of six people, including three children. Approximately 10 to 15 minutes later, a second explosive device hit the location. The house is surrounded by farmland (see figures 1 and 2).

2. According to the information received by the Panel, there were no military activities or fighters in this house. The area is under Houthi control, but according to the information received by the Panel, there was no fighting preceding the time of the attack. The same location was hit by a second airstrike on 2 July 2019 at approximately 12:00 LT. There were no reported victims from the second incident.¹⁴²

II. Remnants

3. The Panel received photographic evidence of remnants of a munition found on the site of the incident after the airstrike (see figure 3).

III. IHL analysis

4. The Panel has not received evidence that civilians having lost their protection under IHL (i.e. fighters belonging to the Houthis or to another party to the conflict) were present at the location at the time of the incident.¹⁴³

5. The Panel notes that there are no other buildings in the vicinity of house.

6. Based on the information received by the Panel, the Panel concludes that *prima facie* the attack does not respect the principle of distinction prohibiting attacks against civilians and requiring the parties to the conflict to at all times distinguish between civilians and combatants.¹⁴⁴

7. In addition, considering that half of the victims were children, the Panel finds it unlikely that the principles of proportionality and precautions were respected.¹⁴⁵ The Panel sent a request for information to KSA regarding this incident and is still awaiting a reply. The Panel stands ready to revise its conclusions on the basis of additional information provided to it.

Figure 1

Location of the incident

Source: Google map

¹⁴² Amnesty International also published a report on this incident: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/09/yemen-us-made-bomb-used-in-deadly-air-strike-on-civilians/>.

¹⁴³ CIHL rules 1, 3, 5 and 6.

¹⁴⁴ CIHL rule 1.

¹⁴⁵ CIHL rules 14 and 15.

Figure 2
House after the incident

Source: Confidential

Source: Confidential

Figure 3
Pictures of remnants

Source: Confidential

Appendix 6: Case Study airstrike against Community College compound, Dhamar city district, Dhamar, 31 August 2019

I. Background

1. On Saturday 31 August 2019, between approximately 23:45 and 00:20 LT, several explosive ordinances were dropped from aircraft¹⁴⁶ onto buildings of the Dhamar Community College compound, see figures 1 and 3.
2. The compound includes several buildings, at least one of which was used as a prison by Houthi forces.¹⁴⁷ The ICRC confirmed that the site was used as a detention facility and that the organisation had visited the prison which held about 170 detainees.¹⁴⁸ According to testimonies received by the Panel, the majority of detainees were held on the first floor of the main building. The incident resulted in the injury of at least 40 people and the deaths of at least 100 people.¹⁴⁹
3. This detention site was mentioned in Panel's previous report.¹⁵⁰
4. Sources mentioned to the Panel that the number of detainees had increased in the weeks before the incident in preparation for a prisoner exchange.¹⁵¹
5. Information received by the Panel confirms that there were a number of Houthis present at this location.
6. Former detainees who survived the incident told the Panel that Houthi forces decided to release them after the incident.

II. Declaration by the Saudi-Arabia led Coalition

7. The spokesperson, Col. Turki Al-Maliki, confirmed the strike in a press release, but claimed the site was of a military nature. He said that: "air defense equipment was present and secondary explosions were observed during the strike, confirming the presence of the explosives used to target civilians with UAVs." He also said that: "This site was not registered with the United Nations, was not on the No Strike List, and is over 10 kilometers from the registered prison in Dhamar,"¹⁵² implying that the Coalition did not know about the presence of detainees in that compound.

¹⁴⁶ The Panel's sources were not able to confirm the exact number of strikes nor of the number aeroplanes involved. One witness told the Panel said he lost consciousness after the second strike. A report shared with the Panel mentions seven strikes. Witnesses contacted by the Panel mention up to six explosions. Images and video released by the coalition show one strike (see figure 2). Pictures received by the Panel clearly show bomb damage on at least two other buildings (see figure 3).

¹⁴⁷ The Panel has received information that the prisoners were held in one building (indicated in figure 1), however, it has been reported that some other prisoners were held in a second building within the compound, see <https://yemen.bellingcat.com/investigations/dha20001-the-dhamar-detention-center-strike>.

¹⁴⁸ See online: <https://www.icrc.org/en/document/yemen-scenes-devastation-every-single-detainee-either-killed-or-injured-attack>.

¹⁴⁹ The Panel received a list of 160 victims but was unable to verify it, the Head of ICRC delegation in Yemen said that a "... safe presumption is that over 100 had been killed". On September 2, 2019, the Yemen UN Office of the High Commissioner for Human Rights confirmed that 52 detainees were among the dead and that at least 68 detainees were still missing, see <https://news.un.org/en/story/2019/09/1045382>. On September 3, 2019, Mwatana for Human rights reported that the Yemeni Red Crescent Society had recovered 96 dead bodies and 40 injured, see <http://mwatana.org/en/airstrike-on-detention-center/>.

¹⁵⁰ See S/2018/68, para 176. At the time, the Panel mentioned that the number of prisoners in that facility varied between 25 and 100.

¹⁵¹ This was also reported in the media : <https://www.reuters.com/article/us-yemen-security-dhamar/saudi-led-coalition-bombs-yemen-prison-scores-killed-idUSKCN1VM0ZU>.

¹⁵² See online <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1964154>.

8. During a press conference, images of the targeted location were released.¹⁵³ On the video, only one strike is visible. It hits the westernmost building in the compound (see figure 2). Col. Al-Maliki said that the case would be investigated by JIAT.

III. Analysis of IHL violations

9. The Panel received information that Houthi members, including guards, were present on that site, but could not confirm their number. One witness told the Panel he saw weapons on the site but could not specify which kind of weapons.

10. The Panel sent a request for information to KSA about the military nature of the location targeted in this incident and is awaiting a reply.

11. Detainees, whether civilians or fighters hors de combat, shall be considered as not taking part in hostilities and as such are protected against direct attack under IHL.¹⁵⁴

12. Even if some Houthi fighters were present on the site, as well as weapons, considering the high number of people killed in the incident, and the fact that several buildings on the site were directly targeted (see figures 2 and 3), the Panel finds it *prima facie* unlikely that the principles of proportionality and precautions were respected.¹⁵⁵

13. The responsibility to do everything feasible to verify that the target is of a military nature is binding on each party to the conflict. This obligation, as well as the obligation to take all feasible precautions to avoid, and in any event to minimize, incidental loss of civilian life, injury to civilians and damage to civilian objects¹⁵⁶ requires military commanders and others responsible for planning, deciding upon or executing attacks to assess information from all sources available to them and to obtain the best intelligence possible.¹⁵⁷

14. The fact that this site was used as a prison was information available in the public domain¹⁵⁸ and was reported by the Panel in its previous report.¹⁵⁹

15. In addition, according to information received by the Panel, detainees were allowed to communicate with their family once a month and inform them of their location.

16. The Panel also spoke with people who had been held at that location for 18 months and two years, confirming that the location was not a new detention site. Therefore, the presence of detainees at that location was known and this information was available.

¹⁵³ <https://www.youtube.com/watch?v=btm40ud0y04>.

¹⁵⁴ Article 3 common to the Geneva Conventions, CIHL rule 6.

¹⁵⁵ CIHL rules 14 and 15.

¹⁵⁶ CIHL rule 15.

¹⁵⁷ See commentary to CIHL rule 15.

¹⁵⁸ See *Prisons and detention centers in Yemen during the war*, A report issued by the National Commission to Investigate Allege Violations of Human Rights, for the period from September 2014 until July 2018.

¹⁵⁹ See 76 of S/2018/594

Figure 1

Location of the incident (the arrow indicates one of the building in which prisoners were)

Source: Google Earth

Figure 2

Aerial image of another building targeted by the Coalition

Source: JIAT, online <https://www.youtube.com/watch?v=btm40ud0y04>

Figure 3

Point of impact of aerial bomb in two different buildings

Source: Confidential

Appendix 7: Case Study airstrike against a farmhouse, Qa'ataba district, Al Dhale, 24 September 2019**I. Background**

1. On 24 September 2019 at approximately 08:30 LT an ordnance launched from an aircraft hit a farmhouse in Qa'ataba, Al Dala (N 13°52'53" E 44°34'31.3").
2. Approximately 15 to 20 minutes later, a second airstrike hit a vehicle in the vicinity of the house. The car was carrying wounded people, see figure 2. This second incident resulted in the death of the driver. Both incidents resulted in the deaths of 14 people, including seven children, and four wounded.

II. Analysis of IHL violation

3. Sources contacted by the Panel said that there was no military activity in the farm, nor was there any presence of fighters or military equipment.
4. The Panel has not received evidence that civilians who had lost their protection under IHL were present at the location and time of the incident.¹⁶⁰
5. The Panel notes that there is no other building in the vicinity of the farm, see figure 1.
6. The Panel finds it prima facie unlikely that the principle of distinction was respected.¹⁶¹
7. In addition, considering the number of casualties, including of children, even if some fighters were present at the time of the attack, the Panel finds unlikely that the principles of proportionality and precautions were respected.¹⁶²
8. The Panel sent a request for information to KSA about in this incident and is awaiting a reply.

¹⁶⁰ CIHL rules 1, 3, 5 and 6.

¹⁶¹ CIHL rules 14 and 15.

¹⁶² CIHL rules 14 and 15.

Figure 1

Satellite image of the location of the farmhouse

Source: google map

Figure 2

Pictures of the farmhouse and vehicle after the incident

Source: Confidential

Annex 28. Violations in the context of detention by the Coalition and associated armed groups

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 29. Violations in respect to detention attributed to the GoY

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 30. Use of explosive ordnance in a civilian area attributed to the GoY, Al Hajar, Ta'izz, 20 August 2019

I. Background

1. On 20 August 2019, at approximately 18:00 LT, an explosive ordnance impacted on a civilian area in Al Hajar, Ta'izz (13°26'00.1"N 43°58'14.6"E) (see figures 1 and 2) resulting in the deaths of two children and the injuries to two more children.
2. The attack occurred during a period of clashes between the GoY forces in Ta'izz and the 35th Brigade of the GoY forces, under the control of Abu Al Abbas. The Panel received information that the ordnance was launched from the South. The Panel send a letter about this incident to the GoY and is awaiting a reply.

Figure 1

Location of the incident

Source: Google map

Figure 2

Remnant found at the location of the impact

Source: Confidential

II. Analysis of IHL violations

3. The Panel was unable to identify a military objective in the area of the impact and has not received any information which would lead toward the conclusion that civilians who had lost their protection under IHL were present at the time of the attack.

4. The use of explosive ordnance in populated areas raises issues with regard to compliance with the applicable rules of IHL. Mortar bombs and artillery shells have an inherent level of inaccuracy, and the likelihood of indiscriminate effects increases when used at long range at targets in proximity to civilians and civilian objects.¹⁶³

5. Based on the information available, the Panel concludes *prima facie* that this incident constitutes an indiscriminate attack against civilians in violation of the applicable rules of IHL.¹⁶⁴

6. Even if civilians who had lost their protection under IHL were present at the time of the attack, the Panel concludes that, considering that all victims were children, it is unlikely that the principles of proportionality and precaution were respected.¹⁶⁵

¹⁶³ International Committee of the Red Cross, *Explosive weapons in populated areas. Humanitarian, legal, technical and military aspects*. Expert meeting, 24 and 25 February 2015. (Switzerland, June 2015). Available at https://shop.icrc.org/explosive-weapons-in-populated-areas-expert-meeting.html?__store=default, e-book.

¹⁶⁴ Common Article 3 to the Geneva Conventions and Article 13, Additional Protocol II.

¹⁶⁵ See CIHL rules 14 and 15.

Annex 31. Use of explosive ordnance against civilian populated areas 2019 attributed to Houthi forces

1. The Panel investigated several incidents showing cases of indiscriminate use of explosive ordnance in populated areas in Yemen and was able to conclude investigations in two of these cases which resulted in the deaths of three civilians, including two children, and injuries to 16 others, including children, see table 1.
2. According to testimonies and evidence received by the Panel, all three incidents are attributable to the Houthis. The Panel sent a letter to Houthi authorities in that respect and is awaiting a reply.
3. Panel's investigation is based on independent investigations and information available in the public domain. The Panel has not identified a military objective in any of the case investigated nor the presence of civilians, who had lost their protection under IHL. However, if the Houthi political or military leadership can provide verifiable information on the military objectives targeted, or intended to be targeted, that may counter the Panel's preliminary findings, the Panel is ready to review them.

Table 1

Investigations concluded in 2019

Case	Date	Location	Impact point	Victims/damage
1	5 January	N 13°35'50.4" E 44°00'57.1"	Street, Ta'izz	2 killed, incl. 1 child and 10 injured
2	4 June	N 13° 28' 54" E 44° 0' 9	Agricultural area, al Kadeen village, al Misrakh district, Ta'izz	1 child killed and 6 children injured

Appendix 1: Ta'izz (5 January 2019)

I. Background

1. On 5 January 2019 at approximately 18:00 LT, a mortar hit a street in Ta'izz (13°35'50.4" N 44°00'57.1"E).
2. The explosion resulted in the death of two civilians, including a 12 year-old boy and the injury of ten, including three minors,¹⁶⁶ see figure 1.
3. According to the information received by the Panel, the mortar was launched from the North of the 60th street, an area controlled by Houthis.

Figure 2

Impact of the mortar

Source: confidential.

II. Analysis of IHL violations

4. The Panel was unable to identify a military objective in the area of the impact and has not received any information which could lead towards the conclusion that civilians who had lost their protection under IHL were present at the time of the attack. The Panel welcomes any information in that respect.
5. The use of unguided explosive ordnance in populated areas raised issues with regard to compliance with the applicable rules of IHL. Mortar bombs and artillery shells have an inherent level of inaccuracy, and the likelihood of indiscriminate effects increases when used at long range at targets in proximity to civilians and civilian objects.¹⁶⁷

¹⁶⁶ The Panel received information from three different sources, as well as medical records and police report.

¹⁶⁷ International Committee of the Red Cross, *Explosive weapons in populated areas. Humanitarian, legal, technical and military aspects*. Expert meeting, 24 and 25 February 2015. (Switzerland, June 2015).

6. Based on the information available, the Panel concludes that this incident constitutes an indiscriminate attack against civilians in violation of applicable rules of IHL.¹⁶⁸

7. Even if civilians having lost their protection under IHL were present at the time of the attack, the Panel concludes that considering the important number of victims, including children, it is unlikely that the principles of proportionality or precaution were respected.¹⁶⁹

¹⁶⁸ Common Article 3 to the Geneva Conventions and Article 13, Additional Protocol II.

¹⁶⁹ See CIHL rules 14 and 15.

Appendix 2: Al Kadeen village, Al Misrakh district (4 June 2019)

I. Background

1. On 4 June 2019 at approximately 06:00 LT, two explosive devices hit a agricultural area in Al Kadeen village, Al Misrakh district (13° 28' 54" N 44° 0' 9" E) see figure 1, at an interval of approximately 5 minutes.
2. The explosion resulted in the death of one child and the injury of six. All victims were between five and 11 years old.¹⁷⁰
3. According to information received by the Panel, the explosive devices were launched from Al Houban, an area under Houthi control.

Figure 1

Location of the impact

Source: Google

Figure 2

Pictures of the impacts

¹⁷⁰ Confidential source, and medical records on file with the Panel.

Source: Confidential

Figure 3

Debris from mortar used

Source: Confidential

II. Analysis of IHL violation

4. According to information received by the Panel, there was no military activities or presence of fighters in the area at the time of the attack and no civilian having lost his/her protection under IHL was present. The Panel finds it very unlikely that the victims, all children, had lost their protection under IHL against direct attack.

5. The use of unguided explosive ordnance in populated areas raised issues with regard to compliance with the applicable rules of IHL. Mortar bombs and artillery shells have an inherent level of inaccuracy, and the likelihood of indiscriminate effects increases when used at long range at targets in proximity to civilians and civilian objects.¹⁷¹
6. Based on the information available, the Panel concludes that this incident constitutes an indiscriminate attack against civilians in violation of applicable rules of IHL.¹⁷²

¹⁷¹ International Committee of the Red Cross, *Explosive weapons in populated areas. Humanitarian, legal, technical and military aspects*. Expert meeting, 24 and 25 February 2015. (Switzerland, June 2015).

¹⁷² Common Article 3 to the Geneva Conventions and Article 13, Additional Protocol II, and CIHL rules 14 and 15.

Annex 32. Violations in the context of detention attributed to the Houthis forces

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 33. Recruitment and use of children in armed conflict

I. Introduction

1. The Panel received information about the endemic use of children in activities related to the conduct of hostilities in Yemen.¹⁷³ However, documentation of specific cases is difficult due to the need to protect the victims and their families, and the fact that many victims, relatives or witnesses are afraid to talk to the Panel and that the Panel is unable to travel to most parts of Yemen.
2. The Panel was able to document three specific cases of children aged between 12 and 15 used by Houthi forces to fight between 2017 and 2018.
3. The Panel continues to investigate to identify individual responsible for the recruitment and use of children in armed conflict in Yemen as they would fall under the designation criteria contained in paragraphs 17 and 18 of resolution 2140 (2014).

II. Cases

a. Child 1

4. At the end of 2017-beginning of 2018, at the age of 15, the child was taken by forces from his school in Amran, with approximately 15 other children, by a group led by someone called “Ahmed Ali” and affiliated to the Houthi forces. He was sent to Sana’a for three-months of training. The training center comprised of several tents. According to him, there was approximately 300 children in the camp. After the training, he was sent to fight on the West Coast on the border between Ta’izz and al Hudaydah. He was with approximately 20 other children at the front line. They were armed with small arms such as Kalashnikov rifles. He stayed one month on the front line. He did not receive a salary while he was fighting and would sell some ammunition when he needed money. He was able to escape during a day-off, which was given by his superior.

b. Child 2

5. In 2018, at the age of 12, the child was taken by force by the Houthi forces from his home in Sirwah, Ma’rib. Over 100 children from the region were also taken during that period. They brought him to a valley for three months of training. The two first months were mainly about ideology and jihad. During the third month, he received training on the use of small arms. During the first two months, the children were given very little food. During the last month, rice and chicken were added to their meals. After the training, he was sent to support the fighting against the GoY forces in Sirwah, Ma’rib. He was doing logistical work and was bringing food to the front. He was also asked to fight at the front line with approximately 25 other children. He was prohibited from seeing his family and was often beaten by Houthi members. He stayed there for approximately one and a half years. One night, he managed to escape and to cross the front line to join his family. He was not given a salary. His family received threats after he escaped from the Houthis.

c. Child 3

6. In July 2017, at the age of 13, the child was recruited in Nihm district, Sana’a. Someone called “Abu Ahmed” and seven other Houthi members were looking to recruit children at that time. They told him he would receive a three-day educational training. They took him to a camp in a valley. There were approximately 100 people in the camp, the majority of whom were children. Once there, he was kept by force. He received a three-month training. The first month was about ideology and jihad and the two last months concerned the use of small arms. After this, he was sent to the front line at the border between Sana’a and Ma’rib. He stayed there for four months. He was used for logistical tasks, but when there were attacks, he was sent to fight to the front line with other children. The children were the first to be sent to the front. There were approximately 40 children at that front. He was not allowed to see his family. He managed to escape when a family member negotiated a three-day leave for him. He was not given any salary.

¹⁷³ Although the number is probably much higher, between April 2013 and December 2018, the United Nations verified the recruitment and use of 3,034 children by parties to the conflict in Yemen, mostly by Houthi forces. See S/2019/453, para. 17.

III. Analysis of IHL violations

7. Under IHL, children under 15 years old must not be recruited in the armed forces of the parties to the conflict and must not be allowed to take part in hostilities.¹⁷⁴ The Panel notes that, since 2007, Yemen is party to the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict. Under article 4 of the Optional protocol, armed groups that are distinct from the armed forces of a State should not, under any circumstances, recruit or use in hostilities persons under the age of 18 years.

8. The three cases documented by the Panel all concern children below 15 years old and demonstrate clear violations of the rules of IHL and human rights norms prohibiting the recruitment of children and their use in hostilities.

9. The forced recruitment of children in armed forces is a form of slavery¹⁷⁵ and nearly always constitute trafficking in persons.¹⁷⁶

¹⁷⁴ Additional Protocol II, Article 4(3)(c), CIHL rules 136 and 137, Convention on the Rights of the Child, article 38 (3).

¹⁷⁵ CIHL rule 94.

¹⁷⁶ UNHCR, Annual report of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, A/HRC/37/47, paras 15-16 and UNODC, *Trafficking in person in the context of armed conflict*, 2018, https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GloTIP2018_BOOKLET_2_Conflict.pdf.

Annex 34.Cases of obstruction to the distribution of humanitarian assistance

CONFIDENTIAL ANNEX NOT FOR PUBLIC DISSEMINATION

Annex 35. Full list of abbreviations

AED	United Arab Emirates dirham
aka	Also known as
al-Kuraimi	Al-Kuraimi Islamic Bank
AQAP	Al-Qaida in the Arabian Peninsula
Aramco	Arabian Oil Company KSA
ATGM	Anti-tank guided missile
B/L	Bill of Lading
BHP	Brake Horse Power
BMP	Beijing MicroPilot Flight Control Systems
CAC	Cooperative and Agricultural Credit Bank of Yemen
CBY	Central Bank of Yemen
CHA	Coalition holding area
CID	Criminal investigation department
CIHL	Customary International Humanitarian Law
DDG	Destroyer Designated Guided (Guided Missile Destroyer)
E	East
Forex	Foreign exchange
GIS	UN Geographical Information System
GoY	Government of Yemen
GPS	Global Positioning System
HEF	Hadramaut Elite Forces
IBY	International Bank of Yemen
ICC	International Criminal Court
IHL	International Humanitarian Law
IHRL	International Human Rights Law
IMD	Iran Military Display
IMO	International Maritime Organization
ISIL	Islamic State of Iraq and Levant
JIAT	Joint Investigation and Assessment Team
Km	Kilometre
KSA	Kingdom of Saudi Arabia
LACM	land attack cruise missile
LC	Letter of credit
Mt	Metric tonne
N	North
NAMCHA	National authority for the management and coordination of humanitarian affairs and disaster recovery
NSB	National security bureau
ODF	Orphans Development Foundation
PBS	První brněnská strojírna
PPB	Presidential Protection Brigades
RPG	Rocket-propelled Grenade
RPM	Revolution per minute
SAM	Surface-to-Air missile
SAR	Saudi Arabia Rial
SBF	Security Belt Forces in Southern Governorates
SEF	Shabwani Elite Forces in Shabwa
SPC	Supreme political council (Houthi)
STC	Southern Transitional Council
TIIB	Tadhamon International Islamic Bank

UAE	United Arab Emirates
UAV	Unmanned aerial vehicle
UDHR	Universal Declaration of Human Rights
UN	United Nations
UNDP	United Nations Development Programme
UNICEF	United Nations Children's Fund
UNVIM	UN Verification and Inspection Mechanism
USA	United States of America
USD	US Dollar
WBIED	Waterborne improvised explosive device
WFP	World Food Programme
YER	Yemeni Rial
YKB	Yemen Kuwait Bank
